Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЙНА
И
РЕВОЛЮЦИЯ

1927

КНИГА ДЕВЯТАЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ

ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ОСОАВИАХИМА

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
К. Е. ВОРОШИЛОВА, И. С. УНШЛИХТА, С. С. КАМЕНЕВА,
А. С. БУБНОВА, М. Н. ТУХАЧЕВСКОГО, Р. П. ЭЙДЕМАНА

1927

№ 9 СЕНТЯБРЬ № 9

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК

Главлит № 98.023. Тираж 1.800.

Отпечатано в 7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграф. Москва, Арбат, Филипповский пер., 11.

А. ЗИНОВЬЕВ

КРАХ МОРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ В ЖЕНЕВЕ

1. Морское соперничество после Вашингтонской конференции.

Конференция по ограничению морских вооружений (или, как ее неправильно называют, — „конференция по разоружению"), заседавшая в Женеве в конце июня месяца текущего года, принадлежит к разряду таких конференций империалистов, при помощи которых они убаюкивают легковерного обывателя и вводят в заблуждение отсталые слои пролетариата.

Женевская конференция занималась вопросами „органичения вооружений". Но что же подразумевалось под этим термином?

Аналогичная конференция заседала уже в конце 1921 г. в Вашингтоне. Пять „великих" держав, САСШ, Англия, Япония и Италия, по инициативе американского президента Гардинга, работали над ограничением морских вооружений. Конференция закончилась удачно и была провозглашена чуть ли не началом новой эры „мира всего мира". А в результате:

1. Морские бюджеты 5 договаривавшихся стран возросли с 3,2 мрд. зол. герм. марок в 1923/24 г. (через год после окончания конференции) до 3,5 мрд. в 1926/27 г., и больше всего у САСШ (с 1,2 до 1,4 мрд).

2. Расходы на новое судостроение тех же стран увеличились с 480 млн. зол. герм. марок в 1923/24 г. до 630 в 1926/27 г.

3. Во всем мире рост военных расходов на душу населения начал бешено увеличиваться.

Для примера можно привести военные расходы (в долларах) на душу населения в САСШ (инициатора конференции): 1925/26 г.— 4,94, 1926/27 г.— 5,9, 1927/28 г. 6,03.

4. Количество военно-морских судов разных классов за 5 лет, с 1922 по 1927 г., возросло, примерно, в $1^1/_2$—2 раза (см. таблицу на стр. 4).

5. Благодаря переходу на нефтяное топливо, увеличению углов возвышения орудий, модернизации корпусов, введению усовершенствованных приборов автоматической наводки и центрального управления огнем и, наконец, благодаря приданию на вооружение каждого крупного судна (линейные корабли, крейсера) от 1 до 3—4 самолетов, линейные корабли, тоннаж которых был ограничен Вашингтонской конференцией цифрой 35,000 тонн, возросли в своей

ГОДЫ	Классы судов	Общее количество судов 5 „великих" держав	В %
1922 / 1927	Авиносцы	7 / 14	100 / 200
1922 / 1927	Крейсера	55 / 89	100 / 162
1922 / 1927	Торпедоносцы	437 / 502	100 / 115
1922 / 1927	Подводные лодки	153 / 265	100 / 173

силе т.-е.: а) увеличился их радиус действия, б) увеличилась дальность артиллерийского огня главной судовой артиллерии, в) усилились их оборонительные качества (живучесть), г) улучшились свойства артиллерии (живучесть, меткость и скорострельность пушек), д) поднялись их маневренные качества и т. д.

6. Особенно лихорадочным стало строительство, так называемых, вспомогательных боевых судов и крейсеров. На первом месте в этом отношении пошла Англия, имеющая в настоящее время даже некоторый переизбыток крейсеров (по отношению к количеству линкоров). Заслуживает особого внимания усиление строительства подводных лодок, вопреки платоническому порицанию подводной войны, принятому конференцией в Вашингтоне.

7. Производится усиленное строительство новых военно-морских баз и приспособление старых для нужд модернизированного флота. Необходимо отметить, что наибольшее рвение в этом отношении проявляет Англия, строящая величайшую в мире базу в Сингапуре.

Как же связать эту красноречивую действительность с тем, что происходило в Вашингтоне в конце 1921 — начале 1922 гг.?

Анализ, постановлений Вашингтонской конференции показывает, что:

1. **Англия** согласилась на равенство в линейных силах своего флота с САСШ. Общее водоизмещение линейных судов для обеих держав было установлено в 525.000 тонн. Этим самым Англия формально отказалась от своего великодержавного принципа „two powers Standard"[1], от права называться первой в мире морской державой. Однако, это уравнение сил было глубоко формальным, так как прак-

[1] Равенство силы английского флота с совокупной силой двух следующих за ним по величине флотов держав.

тически, за Англией оставалось право на преобладание в силах линейных судов. Мощь линкора зависит от его тоннажа, но не определяется им целиком. Современная военно-морская техника сделала огромный шаг вперед в отношении увеличения наступательных и оборонительных качеств военных судов, в особенности в странах, получивших боевой опыт в мировую войну, к каковым принадлежит Англия. При одном и том же тоннаже, переход на нефтяное топливо, усовершенствование порохов, балистических качеств снарядов, конструкции орудий и их установок (увеличение угла возвышения) — превращает линкор в более сильный. САСШ боевого опыта на море не имели, а потому Англия могла, отказавшись от экстенсивного[1]) соревнования, вступить на путь интенсивного[2]) морского соперничества. Начало этой борьбы Англии с САСШ было положено тут же на конференции, санкционировавшей постройку Англией 2 новых линейных кораблей „Нельсон“ и „Родней“[3]), как исключение из общего постановления о воспрещении в течение 10 лет строить линейные корабли. Англия могла считать себя победительницей на конференции.

2. Из других держав, наибольшие выгоды получила Япония. Хотя она и согласилась на уменьшение своего флота до 10 линкоров, но зато был принят „статус-кво“ на Тихом океане, предложенный ею. Было воспрещено создание новых морских баз и береговой обороны в Тихом океане, к востоку от меридиана 110° восточной долготы. Уменьшение сил линейного флота не отразилось на его мощи. Наличие у Японии двух линкоров с 40,5-*см* артиллерией (против 3 американских) и 4 линейных крейсеров (у САСШ — ни одного) ставит Японию не только в равное, но даже преимущественное, по сравнению с САСШ, положение. Запрещение строить базы и укреплять острова Тихого океана, вокруг Японии в частности, о. Гуама и Филиппинских о-вов, принадлежащих САСШ, — еще более улучшало ее стратегическое положение в будущей борьбе с Америкой (тихоокеанская проблема).

3. Ограничение тоннажа отдельных линейных судов (35.000 тонн) было, пожалуй, единственным прямым выигрышем САСШ, так как начатые постройкой линейные суда в 43.500 тонн (типа „Индиан“) не смогли бы проходить через Панамский канал, иначе говоря, флот САСШ оказался бы разделенным на две части — Атлантический и Тихоокеанский.

4. Все прочие классы судов (крейсера, торпедоносцы, подводные лодки и т. д.) никаким ограничениям не подверглись. Исключение составляют авионосцы, их общему тоннажу и водоизмещению отдель-

1) В смысле количества и размеров судов.
2) В смысле увеличения силы судов, без увеличения их размеров.
3) Нынешним летом закончены постройкой.

ных единиц поставлены были пределы [1]), но это „ограничение“ анекдотично, ибо ни у Франции, ни у Италии таких судов не было, да и у главных держав их было мало и им приходится строить авионосцы бешеным темпом, чтоб достичь „ограниченных“ норм, что мы в настоящее время и наблюдаем.

Эти главнейшие выводы показывают, что конференция в Вашингтоне не только не была „делом упрочения гуманитарных начал“, как о ней писали сами участники, а скорее всего — бесстыдным сговором мировых хищников о наиболее удобных формах дальнейших вооружений.

Таков тактическо-стратегический вывод из решений Вашингтонской конференции.

Что касается политической подоплеки этого торжища, то здесь все покрыто дипломатическим мраком и не так легко поддается анализу.

Возникновение в САСШ самой идеи конференции знаменовало выход Америки из автарктической замкнутости. Разбогатевшие на военных поставках в период мировой войны, САСШ не могли в дальнейшем оставаться в пределах своего внутреннего американского рынка. Перенасыщенность капиталами требовала вывоза их в другие страны в Европу и в колонии, чужие, по преимуществу. Промышленность американская тоже требовала себе внешних рынков, и при этом — какой-угодно ценой, ибо в силу высокой рационализации производства, она была в высшей степени конкурентоспособна. Но свободных рынков не было, колонии были в чужих руках. Чтобы открыть эти замкнутые двери, пришлось встать на единственный испытанный империализмом путь,— на путь морских вооружений.

В своих империалистических устремлениях САСШ непосредственно столкнулись с необходимостью борьбы с Англией за обладание ее колониями и „сферами интересов“ (Китай).

Нижеследующая таблица показывает, как быстро отставала Англия от САСШ в сфере экспорта капиталов.

ЭКСПОРТ КАПИТАЛОВ ИЗ САСШ И АНГЛИИ (в млн. дол.)

Государства	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	Примечания
САСШ	78	464	596	652	По сравнению с 1913 г. на 735% увеличение.
Англия	422	40	111	276	По сравнению с 1913 г. уменьшение на 35%.

[1]) Общее водоизмещение авионосцев: Англии и САСШ по 135.000 т, Япония — 81.000 т, Франция и Италия по 60.000 т. Размеры отдельного авионосца: не свыше 27.000 т водоизмещения; артиллерия не свыше 20,3 см.

По размаху экспорта американских капиталов весьма легко увидеть, куда устремлен американский империализм.

ЭКСПОРТ КАПИТАЛОВ ИЗ САСШ (в млн. дол.)

	1922 г.	1924 г.	1926 г.
Европа	211	562	530
Азия	112	187	29
Канада	156	261	339
Центральная и Южная Америка	173	236	440
Итого	652	1.246	1.338

Эта таблица показывает, что больше половины всего капиталоэкспорта САСШ направляется в английскую Канаду и в страны Латинской Америки, которые Англия давно рассматривала, как свой рынок. Необходимо отметить, что с 1925 г. начался экспорт капиталов в Австралию. В этом году на долю Австралии приходится 75 млн. долларов.

Таким образом, эти цифры убедительно доказывают, что наступление САСШ на Англию уже идет. И если эта борьба не вылилась еще в форму вооруженного конфликта, так только потому, что, после перенесенного потрясения в мировую войну 1914—18 гг., новая война была бы для Англии равносильна краху. Иметь у себя под боком разоренную Европу, неустойчивость и национально-революционное брожение в колониях, катастрофу в Китае и т. д.—и воевать,—это был бы авантюризм. Главнейшей задачей Англии является—восстановить и закрепить свои имперские связи, „устроить" Европу, ликвидировать национально-революционное брожение в Китае, Индии и пр. колониях и, наконец, задушить очаг революции—СССР, а вместе с тем, исподволь готовиться к решительной схватке за мировое первенство с САСШ.

Почему же, однако, САСШ пошли на соглашение с Англией, а не воспользовались ее послевоенной слабостью? Ответа приходится искать в простом соотношении сил САСШ и сил Англии и Японии, возобновивших во время мировой войны союз. При отсутствии достаточно оборудованных и стратегически удобно расположенных баз в Тихом океане, САСШ не могли особенно рассчитывать на успех в борьбе с одной Японией, а не только с об'единенными англо-японскими морскими силами.

Вот почему величайшим успехом САСШ на Вашингтонской конференции было прекращение англо-японского союза. Ради этого

успеха можно было пойти на большие уступки. Делегаты САСШ поступили совсем уже не так опрометчиво, как это принято думать, предоставив Англии возможность успешно конкурировать в области увеличения сил линейного флота (разрешение строит „Нельсон" и „Родней"). Одновременно с этим, Англии была предоставлена возможность строить в наиболее выгодном стратегическом пункте, в узком Малаккском проливе, между Индийским и Тихим океанами, величайшую базу в Сингапуре. Во имя этого лакомого куска англичанам можно было пойти на неминуемый разрыв союза с Японией. Япония не могла отнестись к строительству Сингапурской базы иначе, как к акту прямой вражды, направленному против нее. При наличии операционной базы в Гонконге, Сингапур становился исходной точкой борьбы Англии за Китай, на который у Японии имеются свои расчеты.

Разрыв англо-японского союза состоялся на самой конференции. Он облегчился тем обстоятельством, что Японии удалось добиться „статус-кво" на Тихом океане и тем самым как бы отодвинуть от себя американскую угрозу. Судя по японской прессе, Япония делала ставку на слабость и запутанность Англии в европейских делах, она рассчитывала на возрастание англо-американского соперничества. Ее расчеты были просты: стравить между собою САСШ и Англию, а в финале этой борьбы выступить против Америки за господство на Тихом океане у азиатских берегов.

Перед лицом всех этих фактов становится понятным, почему Вашингтонская конференция не только не приостановила морских вооружений, но даже сообщила им лихорадочный темп. Во весь рост стали два основных противоречия: англо-американское и японо-американское. Соглашение знаменовало собою перегруппировку сил для будущих схваток и представляло собою политический маневр САСШ в их энергичном выступлении на путь самого кровавого империализма.

Вот каков внутренний смысл „ограничения вооружений" или, как это принято называть в буржуазной прессе, „разоружения".

Махровый империалист, председатель морской комиссии американской палаты представителей, Бутлер в конце прошлого года лицемерно убеждал депутатов, представителей американской буржуазии, принять проект увеличения угла возвышения главной артиллерии 13 линкоров САСШ, мотивируя это тем, что „дух Вашингтонского договора умер и соревнование продолжается". На самом деле он глубоко не прав, ибо улучшение качества артиллерии, усиленное строительство крейсеров, торпедоносцев и подводных лодок, лихорадочное строительство баз, успехи в области изобретения и выработки отправляющих веществ, т.-е. именно то, в чем повинны прежде всего сами инициаторы Вашингтонской пасторали, — все это и есть „дух" Вашингтона.

2. Тройственная конференция в Женеве.

Теперь, в 20-х числах июня текущего года, снова по инициативе САСШ, собралась в Женеве конференция „по ограничению вооружений". Эта конференция ни в какой степени не была в связи с работами „подготовительной конференции по разоружению на морях, на суше и в воздухе", которая была создана шестой сессией Лиги Наций в 1925 г., по инициативе Испании, Голландии, Швеции, Японии и Бельгии. Эта подготовительная комиссия занялась изучением ответов на специально разработанную анкету. Труды этого детища Лиги Наций пошли по такому глубоко академическому направлению, что для целей Лиги Наций ничего лучшего и не требовалось, так как при академическом темпе работ, это была наилучшая ширма для подготовки к грядущим войнам. Комиссия безнадежно застряла над изучением таких проблем, как „potentiel de guerre"—в виде плотности гражданского населения, железных дорог, морских путей, пограничных областей и т. д.—или как проблема определения „наступательных" и „оборонительных" сил, имеющая целью сократить первые и урегулировать вторые. Безнадежность и даже курьезность этих академических изысканий великолепно иллюстрируются примером Франции, выставившей свои вооруженные силы в качестве образца „оборонительной" силы.

Для могущественной Америки, ревниво относящейся к вооружениям своих конкурентов, все более и более крепнущей в своих империалистических намерениях, подобная канитель алхимиков не могла быть приемлемой. Она не могла бесконечно ждать окончания этих подготовительных работ. Она не могла позволить своим соперникам под шумок вооружаться более быстрым темпом, чем она сама. А между тем, под сладкие речи в Женеве, в области военно-морских вооружений происходит вот какая картина:

СТРОЮЩИЕСЯ И ПРОЕКТИРУЕМЫЕ СУДА В 1927 г.

Класс судов	САСШ	Англия	Япония	Франция	Италия
Линейные суда	—	2	—	—	—
Авионосцы	2	3	2	1	1
Крейсера	8	16	12	8	5
Торпедоносцы	12	27	39	53	24
Подводные лодки	8	21	28	56	20
Итого единиц	30	72	81	118	50

Одного сопоставления этих цифр достаточно, чтобы понять, что успешно начатое САСШ, пока мирное, завоевание рынков встретит в недалеком будущем резкий отпор, если не положить этим вооружениям предел, не откладывая этого дела в долгий ящик.

На призыв САСШ собраться на конференцию, для распространения принципиальных решений Вашингтонской конференции на вспомогательные боевые суда, отозвались Англия и Япония. Франция и Италия отказались участвовать в ней, ссылаясь, формально, на работу Лиги Наций. в области „разоружения", а по существу, их отказ был основан на том, что прошлая конференция ничего им не дала, а лишь связала обязательствами в интересах более сильных держав. На конференцию они прислали только своих наблюдателей.

На конференцию с'ехались нижеследующие представители: от САСШ — посол Джибсон и адмиралы Джонс и Лонг; от Англии — первый лорд Адмиралтейства Бриджмен, виконт Сесиль и адмиралы Джеллико и Фильд; от Японии — виконт Иши и адмирал Саито.

Предложение американцев, поставленное на обсуждение конференции, сводилось, как указывалось выше, к распространению отношения 5:5:3, принятого, как коэфициент для общего тоннажа линкоров и авионосцев, на Вашингтонской конференции САСШ, Англией и Японией, на общий тоннаж крейсеров, торпедоносцев и подлодок.

Ими были предложены следующие нормы ограничения общего тоннажа, применительно к пропорции 5:5:3.

Классы судов	САСШ (коэфициент 5)	Англия (коэфициент 5)	Япония (коэфициент 5)
Крейсера	250.000—300.000 *т*	250.000—300 000 *т*	150.000—160 000 *т*
Торпедоносцы	200.000—250.000 *т*	200 000—250.000 *т*	120.000—150.000 *т*
Подводные лодки	60.000— 90.000 *т*	60.000— 90.000 *т*	36.000— 54.000 *т*

Вместе с тем, были установлены нижеследующие возрастные пределы судов, по достижении которых только и допускалось замещение одного судна другим (не говоря, конечно, о случаях катастрофы с судном, когда замещение подразумевалось само собой): крейсер 20 л. торпедоносец 15—17 л. подводная лодка 12—13 лет.

Сами по себе эти предложения не представляют собою чего-либо нового. Эти нормы содержались в первоначальном проекте договора, представленного на Вашингтонскую конференцию в 1921 г. президентом Гардингом. Тогда САСШ нашли возможным ограничиться только ограничением тоннажа линкоров и авионосцев.

Какие же причины вызвали извлечение уже отвергнутого проекта из-под спуда и постановку его на обсуждение конференции?

Посмотрим, как обстоит дело с тоннажем вышеперечисленных классов судов в настоящее время, когда он ничем не ограничен.

ТОННАЖ КРЕЙСЕРОВ [1])

Государство	Общий тоннаж	В том числе устарелых (свыше 20 л.)	В том числе молодых (до 20 л.)	Норма в тысячах т	Излишек (+) или недостаток (—)
САСШ	329.425	179.425	150.000	250—300	(+) 100 000—150.000
Англия	378.400	нет	378.400	„	(—) 128.400— 78.400
Япония	249.801	78.721	171.080	150—160	(—) 21.080— 11.080

КОЛИЧЕСТВО КРЕЙСЕРОВ

Государство	Всего	Из них молодых (до 20 л)	В постройке.	Проектируется.
САСШ	32	10	5	13
Англия	48	48	14	9
Япония	33	22	6	4

Приведенное сопоставление тоннажа крейсеров по странам указывает, что если принять предложение САСШ, то:

1) Англия должна уничтожить десятка полтора — два своих новейших прекрасных крейсеров;

2) Япония тоже, но меньше, — 2 — 3 крейсера;

3) и Англия, и Япония должны будут аннулировать свои судостроительные программы в отношении крейсеров полностью;

4) САСШ получают право осуществить предположенную постройку 13 крейсеров и спроектировать еще несколько новых.

Как мы видим, предложение САСШ вышло довольно неделикатным и бесцеремонным: Англия и Япония прекратят строительство крейсеров, будет их строить только САСШ. Пройдет добрый десяток лет, пока английские и японские крейсера будут доживать положенный им срок (20 л.), а САСШ за это время понастроит новых крейсеров, конечно, с учетом всех достижений военно-морского технического искусства.

[1]) Составлено на основании данных английского официального справочника „Fleets“ на 1927 г.

Английское контр-предложение было сделано в том же духе. Англичане в принципе согласились на предложение САСШ, но внесли лишь маленькую поправочку — увеличить срок жизни крейсера до 24 лет. Это означало, что САСШ будут иметь полную норму тоннажа, но крейсера будут более чем на 50% устаревшие, гораздо более слабые, чем английские, совершенно еще молодые.

Кроме того, англичане предложили распространить это ограничение на 10.000-тонные крейсера, а крейсера водоизмещением не свыше 7.500 тонн и с артиллерией не свыше 6" — не ограничивать.

Вряд ли требуются особые комментарии к этому обмену любезностями.

Японские предложения были таковы, что автор отчета о конференции в журнале „Naval Institute Proceedings" (август 1927 г.) называет их „не очень легко понимаемыми". Японцы, между прочим, предложили САСШ заместить недостающий им тоннаж крейсеров — торпедоносцами, которых, кстати сказать, американцы сгоряча понастроили с большим избытком (см. ниже таблицу „Тоннаж торпедоносцев") и которые стоят, в настоящее время, на своего рода судовом кладбище. Иначе, как издевательством, такое предложение и назвать нельзя. Вопрос с крейсерами провалился.

Обратимся к торпедоносцам.

ТОННАЖ ТОРПЕДОНОСЦЕВ

Государство	Общий тоннаж	В том числе устаревших (свыше 15 л.)	В том числе молодых (до 15 л.)	Норма в тысячах *т*	Излишек (+) или недостаток (—)
САСШ	347.859	23.852	324 007	200 — 250	(—) 124.007—74.007
Англия	198.305	2.110	196.205	200 — 250	(+) 3.795—53.795
Япония	128.413	10.625	117.788	120 — 150	(+) 2.212—32.212

КОЛИЧЕСТВО ТОРПЕДОНОСЦЕВ

Государство	Всего	Из них молодых (до 15 л.)	В постройке	Проектируются
САСШ	355	29	нет	12
Англия	171	3	2	27
Япония	109	23	18	15

Эти таблицы дают понять игру САСШ. Пред'явив Англии и Японии в скрытом виде требование прекратить постройку крейсеров, они

дали своего рода компенсацию в торпедоносцах. Англии и Японии разрешается, таким образом, построить проектируемые ими суда.

В отношении подводных лодок мы имеем следующую картину:

ТОННАЖ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

Государство	Общий тоннаж (надв.)	В том числе устаревших (свыше 12 л.)	В том числе молодых (до 12 л.)	Норма в тысячах *т*	Излишек (+) или недостаток (—)
САСШ	95.277	6.696	98.581	60 — 90	(—) 35.277— 5.277
Англия .	54.500	нет	54.550	60 — 90	(+) 5.450—25.450
Япония	71.240	1.740	69.500	36 — 54	(—) 35.240—17.240

КОЛИЧЕСТВО ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

Государство	Всего	Из них молодых (до 12 л.)	В постройке	Проектируется
САСШ	126	109	3	4
Англия	64	64	9	18
Япония	77	71	19	6

Следует заметить, что в отношении подводных лодок удар САСШ приходится по Японии. В самом деле, ей пришлось бы в случае принятия проекта уничтожить от 25 до 50% всех наличных лодок и, конечно, прекратить их дальнейшее строительство и проектирование. Между тем именно в области подводного оружия человечество может ожидать величайших сюрпризов от Японии. Сейчас на японской службе состоит известный конструктор подводных лодок проф. Фламм, немец, прославившийся своими постройками в Германии. Японцы уделяют много средств изысканиям и опытам в области подводного плавания, при чем все это соблюдается в строжайшей тайне. САСШ имеет основание опасаться этих сюрпризов. Поэтому ограничение Японии в подлодках обозначало бы большой стратегический выигрыш для САСШ.

Как и следовало ожидать, все предложения САСШ провалились. Характерно, что как Англия, так и Япония явились на конференцию со встречными предложениями в отношении „разоружения", при этом их выступление было дружным и согласованным.

Англичане, например, помимо упомянутого выше предложения об удлинении срока службы крейсеров, поставили на обсуждение вопрос о продлении срока службы линейных судов с 20 л. (срок,

принятый на Вашингтонской конференции) до 26 лет. Этот маневр имел целью противопоставить на долгий срок 13 линкоров САСШ, с 15° углом возвышения и максимальной дальностью в 22.000 ярдов главной артиллерии, — 22 британских линкора с 20° возвышением и дальнобойностью в 24.000 ярдов. Этот жест — иначе, как вызов, нельзя понять.

Итак, перед нами яркая и ничем не прикрытая тяжба империалистов за вооружения на море.

Хотя циничная резкость предложений и была тщательно скрыта от глаз наблюдателей—не моряков, но специалисты-то, заседавшие на конференции, друг друга поняли. Женевская конференция была не просто провалом разоружательского маскарада империалистов, она явилась своего рода „морским боем" между адмиралами, правда, пока за зеленым сукном конференции. Но того, что после Женевы империалистам друг с другом разговаривать не о чем, — этого факта не прикрыть никакими лживыми реляциями. После такого краха „разоружения" положительно смешно думать, что научные экзерсисы Лиги Наций могут что-либо сделать в отношении, если не разоружения, то, по крайней мере, сокращения вооружения.

Сейчас прошло еще слишком немного времени, чтобы ощутить все последствия вступления имериалистов в борьбу с открытым забралом. Однако, уже известно, что Кулидж санкционировал постройку 13 крейсеров, совершенно спроектированных и задержанных лишь законодательным оформлением до Женевской конференции. Американцы пришли на конференцию, чтобы козырнуть этими крейсерами, но никого не напугали. Англия в настоящее время чувствует себя уверенной в своих силах не потому, конечно, что в ее положении произошли какие-либо заметные улучшения, а потому, что посредством системы провокации, при помощи продажных вождей, буржуазии удалось разгромить рабочий класс и ославить оппозицию. Империалисты Англии пошли ва-банк, правильно рассчитав, что нынешний момент, несмотря на неудачи в области экономики, рост революционных настроений в низах рабочего класса и среди трудящихся колоний, неудачи в Китае, — является таким, про который можно сказать: сейчас или никогда. САСШ — могучая страна, несмотря на то, что морские вооружения лягут тяжелым бременем на бюджет фермеров и рабочих. САСШ могут пойти на этот путь, ибо капитал их силен.

Нельзя забывать того, что для банкиров и промышленников война — нажива, а для американцев в особенности. В САСШ частный капитал играет почти исключительную роль в изготовлении предметов вооружения.

Со времени мировой войны в САСШ было построено: на частных верфях — 10 крейсеров и 68 торпедоносцев, а на правительственных — ни одного крейсера и только 9 торпедоносцев.

Совершенно ясно, что капиталисты-металлозаводчики будут теперь проявлять свой патриотизм, экспортеры капитала будут энергичнее продолжать свою интервенцию на английские рынки, промышленники постараются закрыть американской рынок сырья для своих противников-иностранцев. Словом, в ближайшее же время можно ожидать усиления экономической борьбы.

Итак, Англия смело пошла на конфликт с САСШ. Что же дает ей такую самоуверенность?

В нашем распоряжении слишком мало фактов, чтоб можно было уверенно об'яснить это явление. Однако, дружного выступления Англии и Японии в Женеве для провала американских предложений нельзя не сопоставить с их согласованными действиями в Китае, в поддержку северных генералов. Сближение Англии с Японией — это тот удар, которым Англия отвечает на слишком бесцеремонное вторжение САСШ в Канаду, Центральную и Южную Америку. Естественно ожидать, что Англия попытается сделать еще один шаг в том же направлении, т.-е. возобновить свой союз с Японией. Этот союз, если бы он был заключен, был бы неминуемо направлен против САСШ, будет ли это касаться американских интересов в Китае или в какой-либо иной сфере их соприкосновения. Этот союз в современных условиях должен был бы получить яркую антиамериканскую окраску. Однако, сомнительно, чтобы Япония пошла на такой союз, по крайней мере, в ближайшее время.

Провал конференции в Женеве открывает новую страницу в развитии борьбы за мировое первенство. Ареной ее становится Тихий океан. Мы еще не в состоянии определить, какие меры примет САСШ для создания выгодной стратегической обстановки в этой борьбе; можно лишь отметить, что при таком соотношении сил, когда Англия и Япония на одной стороне, САСШ на другой, — явный перевес на стороне первой группы.

Конечно, говорить о возможности открытого военного столкновения обоих противников в ближайшем будущем было бы нелепо. До тех пор, пока не будет готова Сингапурская база, ничего не произойдет. САСШ нужно еще много лет, чтобы, при самой интенсивной подготовке к войне, создать необходимые военно-морские силы и средства для войны с Англией и Японией. Множество привходящих обстоятельств усложняют мировую обстановку.

Но дело не в том, чтобы предсказать срок будущей войны на Тихом океане. Такого предсказания и не требуется. Перед нами ясная картина готовящейся новой мировой бойни. Ничто не может остановить империалистов в их безумии, если мировая революция не избавит человечество от новых потоков крови и ужаса.

ПРОКОФЬЕВ

ШТАБЫ В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ

РОЛЬ и значение штабов вообще и вытекающих отсюда функций этих штабов особенно ярко сказываются при сличении двух основных тенденций, имевших место в Германии и России. Франция занимала промежуточное положение, и только во время войны несколько видоизменила свою прежнюю позицию. Основными материалами, могущими послужить для уяснения духа работы штабов и взаимоотношений их с командующими всех степеней, являются: в Германии — „положение о работе войск в мирное и военное время", изд. германского Большого Генерального Штаба 1910 г. (секретно): в России — мы имеем точно такое же „положение об управлении войсками в военное время, с разделением на работу бригад, дивизий и армий", изд. Главного Штаба 1912 г. (секретно); во Франции имелось подобное же положение под названием „Указание по командованию войсками в военное время", выпущенное тоже в 1912 г. французским Генеральным Штабом. Кроме того был выпущен ряд инструкций и наставлений, приказов и циркуляров, уточняющих и раз'ясняющих эти положения, а в каждой военной академии указанных государств проводился специальный курс. Кроме того, отдельные отделы военной администрации и стратегии детализировали эти положения и воспитывали офицерский корпус в известном направлении. Однако, при нашей дальнейшей разработке этого вопроса мы будем останавливаться исключительно на этих „положениях", обращаясь к общей постановке только для освещения мотивов, послуживших для той или иной градации роли и функций штабов и командования.

Германия. — Роль офицера германского Генерального Штаба, который обязательно должен был стоять во главе мало-мальски ответственного или более или менее самостоятельного штаба, ярко характеризует Г. Куль в своем труде: „Германский Генеральный Штаб": „Офицер Генерального Штаба являлся не только непосредственным помощником командования, но он концентрировал у себя все необходимое для работы этого командования. Он являлся идеей и мозгом работы командования в то время, как командующий являлся волей"... Однако, в дальнейшем роль того же начальника штаба тот же Куль устанавливает уже шире: он говорит о том, что начальник штаба во многих случаях самостоятелен не только в пределах разработки порученного ему задания, но и в вынесении своего собственного решения и даже проведении его в жизнь. Это особенно характерно сказалось во время мировой войны, когда Людендорф, начальник штаба верхов-

ного главнокомандующего, не только сносился письменно, по телефону и лично с начальниками штабов низших войсковых соединений, но и просто заставлял выполнять ту или иную задачу, иногда даже помимо воли их командования. Об этом свидетельствуют как упомянутая книга Г. Куля, так и известные „Записки" самого Людендорфа.

Таким образом, начальник штаба по германскому „положению" и в практике установившейся работы являлся фактически командующим, а настоящий командующий сплошь и рядом был номинальным лицом и, в лучшем случае, в мирное время — инспектором своих частей, а в военное время лицом, иногда накладывавшим свое решение на волю начальника штаба.

Германское „положение" таким образом определяет взаимоотношения штаба и командования: изучение материала и неизбежные детальные выводы по отдельным видам работы концентрируются в руках работников штаба; по мере изучения и выявления всего необходимого, все сосредоточивается у начальника штаба, который выявляет основную идею решения, подготовляет ее оформление в практическом отношении и тогда уже докладывает командованию те или иные варианты. Командование выбирает тот или иной из вариантов и вносит свои коррективы или в иных случаях дает свое решение. Последние случаи на практике имели очень мало места, и то главным образом среди тех командиров, которые в свое время прошли длительный стаж штабной работы и были хорошо ознакомлены с ее особенностями.

Таким образом, по идее германского „положения" мы видим, что основная установка идеи решения и возможности его выполнения отданы начальнику штаба, а командование является лишь волей, осуществляющей это решение и проводящей его в жизнь всем своим авторитетом.

Россия. — Русское „Положение об управлении полевыми войсками в военное время", наоборот, подчеркивает, что командование всецело отвечает, как за принятие решения, так и за выполнение такового. Основная мысль этого „положения", что всякое решение должно итти сверху вниз, от командования к штабу. Штаб является лишь техническим аппаратом, оформляющим и варьирующим решения командования, при чем на его долю ложится изучение и обработка материалов, а также дача заключений, но ни в коем случае не самостоятельное проведение хотя бы части выработанного штабом в жизнь без решения командования. Начальник штаба является помощником своего командира, но отнюдь не заместителем (только в самых крайних случаях), а таковым является ближайший старший войсковой начальник. Это особенно ярко сказывалось и в форме отдачи оперативных приказов при назначении заместителя. Роль начальника штаба сводилась к концентрации обработанных материалов, выявлению обстановки, даче

своего вывода, подготовке могущих быть вариантов по тому или иному решению, и в дальнейшем—к неуклонному техническому исполнению принятого решения командования, подчас без возможной даже инициативы в той или иной доле творческой оперативной работы в развивающейся боевой обстановке.

Франция.—Здесь мы имеем как бы компромисс между германской и русской системой управления войсками. Правда, и здесь как в русском „Положении" предусматривается направление не только воли к выполнению решения, но и основное задание по идее решения от командования к штабу, но роль начальника штаба значительно расширена и во многих случаях, в особенности в вопросах тыла и перевозок, он играет самостоятельную роль. Основной работой штаба и здесь является изучение и подбор соответствующих материалов, дача заключений по ним и выводов. Однако, начальник штаба не является уже только докладчиком, он указывает на возможные варианты решения, мыслимые по его предположению, и может даже накладывать „вето" на заключения начальников различных служб, не подчиненных ему непосредственно. Мало того, ему представляется право непосредственного оформления решений с начальниками штабов нижестоящих войсковых соединений в духе и на основе принятого командованием решения, с известной корректиризацией его в зависимости от обстановки, без предварительного согласия на то командования.

Фактически, французская система больше приближалась к германской, чем к русской, но в то же время полностью оставляла за командованием основное руководство работой в духе общего направления ее, не подменяя командования штабом.

Из всего этого, учитывая опыт войны и такие материалы, как записки Людендорфа, Гинденбурга, труды Фоша, Куля и ряд наших трудов по истории войны, главным образом, Зайончковского (например, „Мировая война", „Подготовка России к войне" и описание различных периодов войны), мы можем сказать, что русская система блестяще себя провалила; германская система могла существовать только в тех особых условиях, в которых жила, формировалась и работала германская армия, да и то получила некоторые поправки в сторону увеличения роли командования в управлении войсками. Французская система явилась наиболее жизненной, с введением значительных поправок на долю роли штабов в управлении войсками.

Перейдем к исследованию того, что осталось нам в наследство после мировой войны.

Безудержная демобилизация старой царской армии и полный разгром ее аппарата, естественно, не оставили „камня на камне" от прежней системы. Вместе с тем, при начале наших первых партизанских и красной гвардии формирований выявляется новый элемент—коллегиальность управления на ряду с примерами единоличной

безграничной воли командира. Исторически это об'ясняется очень просто. С одной стороны, в первоначальные формирования шли боевики-подпольники, несшие с собою опыт коллегиальной работы мелких ячеек, где все были тесно связаны друг с другом и знали друг друга. С другой стороны, эти отряды возглавлялись или офицерскою молодежью, имевшей о штабной работе очень смутное представление и относившейся к ней, подчас, презрительно, или бывшими рядовыми и унтер-офицерами, отношение которых к этой штабной работе, вследствии полного незнакомства с нею, было еще более пренебрежительным. Только кое-где, где сохранились остатки старых войсковых соединений с их аппаратами, там представление о штабной службе и ее функциях было более отчетливым.

Таким образом, в начале формирования красной гвардии, боролись между собой два основных начала: коллегиальность и единоличие в управлении. Первый принцип в особенности часто практиковался в более или менее крупных соединениях, а второй—в отдельных партизанских или красногвардейских отрядах. Пестрота была неимоверная. Часто мы видим, что та или иная группа войск возглавляется штабом, во главе которого стоит начальник штаба, являющийся одновременно главой командования. Конечно, штаб этот был только штабом по названию, и никаких отчетливых функций в его работе мы не видим. Были штабы различных „завес“, штабы групп и проч. На своей практике в начале и середине 18 года мне пришлось все время сталкиваться и даже работать в подобного рода штабах. Так, например, я был начальником штаба Особой Северно-Западной группы под Псковом, во время наступления немцев, и, фактически, мой штаб состоял из меня и „совета“ в числе 4 человек, да 3 технических работников; мне были непосредственно подчинены несколько отрядов, во главе которых стояли то начальники отрядов, то начальники штабов отрядов, и сам я опирался, главным образом, на наиболее крупный отряд, в котором тоже одновременно был начальником штаба.

С другой стороны, многие партизанские отряды держались на единоличном авторитете их вождей, которые не слушали никого и, конечно, не имели никакого представления об управлении при помощи методов штабной работы, сплошь и рядом они не подчинялись руководству тех „штабов“, которые об'единяли эти отряды.

Таковы были основные взаимоотношения между командованием и штабами в начале гражданской войны. Сформированная „коллегия по организации Красной армии“ не могла, конечно, установить сразу единой твердой системы, но некоторые попытки на первых же порах своего существования она в этом отношении сделала. Были даны указания об организации штабов различных завес и групп, о формах руководства внутри этих штабов, о порядке соподчиненности и проч.

Штабы новых формирований постепенно начали принимать старую форму штабов дивизий (начиная с апреля 1918 г) и армий, но главным командованием продолжали на фронте оставаться еще в это время штабы районов, „боеучастков" и проч.

Другими словами, штаб, вернее понятие штаба, начинавшее выкристаллизовываться в процессе борьбы, за немногими исключениями (выше упомянутые вновь сформированные дивизии и армии), являлось понятием оперативного свойства, подчас без всяких признаков административно-организационного характера.

28 января 1918 г. издается декрет о создании РККА на добровольных началах. Этот декрет и отданные в развитие его распоряжения очень мало касалось организационных оснований, на которых, в сущности, и базируется работа штабов. Принцип добровольчества ярко определил собой как организацию частей, так и основную структуру командования и работу штабов. Прежде всего санкционировался принцип выборности командного состава и абсолютного равенства в получаемом содержании между всеми, начиная от высшего до низшего. Следовательно, сюда шли энтузиасты революции, тесно спаянные одной революционной и классовой спайкой. При таких условиях и при весьма незначительных или, вернее, ничтожных в количественном отношении частях все держалось на личном авторитете. Отсюда ясно, что говорить об иерархическом управлении, о четкости разделения штабных функций не приходилось. Командование и разработка операций — все сосредоточивалось в одних руках, и потому-то мы видим, что начальники штабов являлись, фактически, руководителями частей. Идеально это была верная постановка, но технически выявилась необходимость более четкой и углубленной работы, необходимость наличия идейных и технических помощников в этом отношении. Одновременно явилась необходимость в назначении специальных лиц, ведавших, например, связью, разведывательной работой, данными о наших частях и соображениями об их сосредоточении и ведении боя и проч. Другими словами, ясно вырисовались даже для непонимавших этого наиболее основные и существенные черты штабной работы, без которой уже ни один, даже самый самостоятельный, начальник не мог действовать. Начали создаваться такого рода технические аппараты, при чем шли по двум линиям: или это были путанные и не имевшие точного распределения и функций подсобные технические аппараты командования, или организация их являлась точным сколком, по крайней мере по внешности, старых штабов царской армии. В первом случае ощупью и наугад подходили к уточнению своей работы, а во втором — дух старой царской армии, дух пассивности штаба, полностью воплощался и в них.

8 апреля опубликовывается декрет о привлечении всех трудящихся к делу обороны. Вслед за этим, 22 апреля 1918 г., издается приказ

о порядке замещения командных должностей и частичной отмене выборного начала. Это явилось дальнейшим шагом не только в деле планомерной организации Красной армии, но и в деле упорядочения работы штабов, так как теперь штабной аппарат мог иметь и знать постоянное командование, а с другой стороны — получал определенную расширенную базу в виде людского состава, с которым он мог оперировать. Характерно, что в этот период мы наблюдаем усиленное развитие организационных соединений, хотя бы по названию, являвшихся слепками старой царской армии. Во всяком случае, нужно сказать, что только с этого момента фактически началась работа штабов. Взаимоотношения между командованием и штабом частично оставались старыми, но все больше и больше склонялись к тому, что штаб должен являться лишь техническим исполнителем воли командования.

9 июля 1918 г. состоялось постановление V С'езда Советов о привлечении (обязательном) в ряды армии военных специалистов и о создании института военных комиссаров.

Привлечение военспецов в качестве командования и штабных работников имело решающие последствия, но с другой стороны, они же приносили с собой навыки и дух работы старой царской армии с ее системой взаимоотношений и распределения функций работы между командованием и штабами. Противовесом этому являлся, до известной степени, институт военных комиссаров. Права комиссаров были в высшей степени широки; они имели тогда еще право вмешательства в оперативную работу и наложения своего „вето" на то или иное решение начальника. При такой постановке вопроса на первых порах положение штабов оказалось весьма двусмысленным. Единая воля начальника, которую, по старой памяти, штаб чувствовал над собой, раздвоилась. Отсюда мотание и дергание штабов по различным заданиям командира и комиссара. Однако, несмотря на это, штабы в техническом отношении начинают разворачиваться, точнее определять свои функции и распределять работу между своими работниками.

Все же, несмотря на крупные улучшения, внесенные этим организационным периодом, мы видим страшное разнообразие организационных форм, что, естественно, затрудняло и работу по управлению таковыми, и дачу им оперативных заданий, и, наконец, снабжение их. Действительно, мы имеем здесь, например, все еще старые названия на ряду с новыми организационными формами, при чем эти формы чрезвычайно разнообразны. На ряду со штабом дивизии мы имели, например, под Архангельском штабы „колонн", т.-е. фактически боеучасток. Так, например, архангельская боевая колонна, состояла из морского отряда в 1500 чел., 3 гатчинского полка в составе 1100 бойцов, рязанского полка в составе около 800 чел., партизанского местного отряда в 250 чел. и ряда отдельных батарей и бронепоездов. При таких условиях было очень трудно распределить оперативные участки, давать

те или иные задания, а, кроме того, выдвигался и новый вопрос — вопрос снабжения и питания огнеприпасами, материальной частью, обмундированием, продовольствием и проч., ибо по мере того, как расширялись фронты, как они отрывались от питающих центров,— вставала необходимость в четкой регулирующей работе тылов, как от этих питающих центров, так и внутри самих частей. Прежние представления о штабе, как об исключительно почти оперативной рабочей единице, начинают меняться и признается необходимость включения в его функции административно-хозяйственной работы. Конечно, это наблюдалось и ранее, но это было неясно для многих. Назревал момент, когда это нужно было ликвидировать и дать, применительно к нашим условиям, единую систему организации, оперативного и административного руководства и постановки работы тылов. Высшие штабы этим делом были заняты вплотную во вторую половину 18 года; конец года явился переломом.

13 ноября 1918 г. опубликовывается приказ РВС № 220, который является основным для обозначения того переломного этапа, который проделала за это время Красная армия. Основным и главным в нем является то организационное оформление частей РККА, которое выливается в форму штабов как стрелковых частей, так и их соединений и специальных обслуживающих частей. По своему типу штаты предусматривают единообразие всех частей, деля их на определенные категории. При этом, стрелковый полк достигает величины прежнего полка военного времени и снабжен достаточно мощными средствами огневого нападения и защиты. В самую систему организации положено так называемое „тройчатое обоснование", т.-е. рота имеет 3 взвода, батальон 3 роты, полк 3 батальона и, наконец, бригада — 3 полка, а дивизия имеет 3 бригады, хотя первоначально их намечалось две. Особенное внимание было обращено на формирование специальных обслуживающих частей как боевого, так и тылового вспомогательного значения. В частности можно указать на массирование станковых пулеметов в отдельные батальонные команды, введение штурмовых артиллерийских команд и создание внутри каждого стрелкового полка специальной полковой школы, которая являлась бы поставщиком младшего начальствующего состава для данной части и одновременно была бы одним из наиболее мощных и стойких подразделений полка. Полковая артиллерия, как таковая, не существовала по штатам, но зато на необозримых участках Северного и Восточного фронтов мы всегда имели нештатные, приданные полку 3-дм. орудия. Серьезное внимание было обращено на связь, которая до сих пор хромала, при чем особенно мощного расцвета команды и роты связи достигают именно в этих штатах; затем они постепенно идут на убыль.

Если по приказу № 220 мы имеем основные организационные единицы, выраженные в твердых и четких формах, то точно так же

необходимо указать, что на вопросы управления, вопросы снабжения и организации тыла было обращено значительное внимание, может быть даже в ущерб полевым частям. Если взять штаты № 220 и сравнить количество полевых и обслуживающих их тыловых частей, в пропорциональной численности только в первичных соединениях, доходящих вплоть до дивизии, то мы имеем, беря полк за 100% полевых частей, 76% обслуживающих и тыловых. С другой стороны, при сравнении штатов армии, мы имеем громаднейшие тыловые учреждения, которые доведут это взаимоотношение до одного к $2^1/_2$. Такая структура оказалась на практике излишне громоздкой.

Если хорошенько вглядеться в сущность организационных форм приказа № 220, то мы увидим, с одной стороны, безусловно отражение немецких идей конца войны 18 года с их стремлением к мощности массового вооружения, насыщенности огневых средств и возможной централизации управлений. Не секрет ни для кого, что целый ряд вспомогательных учреждений и тыловых частей по штату № 220 очень близко подходит к той структуре, которую имели германские части к концу мировой войны. С другой стороны, это был вполне реальный протест против партизанщины и самоснабжения. Положено было начало правильного понимания коммуникационных условий путей в нашей обстановке и отмечалось стремление к созданию материальных баз и правильности снабжения через таковые.

Но исходя из этих совершенно правильных предпосылок, штаты № 220, сыгравшие колоссальную роль в деле развития единого типа и единой организации нашей Красной армии, все же обнаруживают собою, именно с точки зрения командования и штабной работы, известную непродуманность, а главное неповоротливость и громоздкость своей организации. Прежде всего в то время, как к концу мировой войны германский полк представлял собою, главным образом, удобоуправляющееся оперативное соединение пехотных батальонов, на которых и падала главная работа и которые были особенно тщательно организационно-продуманно построены до конца,— штаты № 220 стояли на старой русской точке зрения, что полк есть самостоятельная единица, а батальоны только составные части его, не имеющие самостоятельного значения. Это явствовало из структуры полка, несмотря на придачу ему мощных огневых средств, в роде пулеметных батальонных команд и даже подобия маленького самостоятельного оперативного аппарата управления (батальонный ад'ютант и переписчик). Это одна сторона вопроса; другая сторона заключается в том, что фактически бригады представляли собой прежние дивизии по численности, а одновременно имели столько вспомогательных тыловых учреждений, сколько их не имели в прежнее время подчас не только дивизии, но и корпуса (усиленные роты связи, ружейно-пулеметные парки, ружейно-пулеметные склады, транспорты, полевые хлебопекарни, гурты

скота, стационарные медицинские и ветеринарные учреждения и проч). То же самое наблюдалось и в дивизии, и, таким образом, громоздкость дивизии 9-полкового состава была страшная и, естественно, ее оперативная подвижность была стеснена.

Такая перегруженность, да еще в наших условиях бездорожья, вызвала очень нежелательные результаты. Одновременно необходимо отметить, что если в отношении военного снаряжения и вооружения мы еще жили старыми запасами, то в отношении продовольствия и фуража, при разрухе транспорта и хозяйственного аппарата, естественно приходилось прибегать к героическим мерам, не похожим на обыкновенные взаимоотношения обычных заготовительных органов, интендантства и потребляющих частей. Мы видим создание в широких размерах таких учреждений, как „чрезвычайные уполномоченные по снабжению" выделение снабжения продовольствием и фуражем совершенно в самостоятельные организации (опродкомарм, опродкомдивы и опродкомбриги). Это явилось результатом тяжелого хозяйственного состояния и одновременно ставило целью увеличение оперативной свободы командования и управленческих аппаратов. Последнее, конечно, не было достигнуто и, наоборот, в продуктово-заготовляющей и распределяющей сети мы как раз имели наибольшее количество недоразумений и спутывания расчетов командования; в силу этого возрождалось стремление к партизанским способам заготовок. Так было главным образом на местах, в низах, но централизация заготовок наверху все же дала ряд положительных данных.

Что касается до самой службы штабов и взаимоотношений их с командованием, то мы имеем в это время определенный, не изжитый еще перелом. Прежде всего, в конце 18 и начале 19 г., в связи со штатами № 220 вышло „положение о полевом управлении войск" (раздел 1 — бригада, раздел 2 — дивизия и раздел 3 — армия). Здесь предусматриваются и регламентируются взаимоотношения между командиром бригады, начальником штаба, начальником снабжения, бригадным инженером и командиром роты связи, а в высших соединениях между соответствующими командованием и подобными лицами. Указываются права и функции каждого, круг их работы и даже целый ряд хозяйственных прав и обязанностей. В этих положениях мы все же имеем отзвуки той системы, о которой я говорил во ведении и которая естественно не могла быть изжита так скоро. Строительство Красной армии, вставшее как-будто на более прочные рельсы, естественно потребовало поголовного привлечения всего бывшего офицерства и военного чиновничества; они принесли с собою готовую военную психологию и целый ряд навыков, имевшихся у них ранее. Эти тенденции были подмечены даже в самом штабе РККА. Эти тенденции особенно ярко развернулись среди прежних офицеров генерального штаба, при чем вполне естественно, что считая себя по знаниям выше ряда своих

командиров, эти генштабисты не только пытались провести свои идеи на практике, но и открыли в военной печати дискуссию о необходимости создания особого генерального штаба, о переходе к нему руководства работой и проч.

Если такого рода тенденции имелись среди наиболее квалифицированных работников из старого офицерства, привлеченных к работе по строительству Красной армии, то в низах самая система работы все же сделалась гораздо проще, реальнее и оформленнее с выходом приказа № 220. Прежде всего, мы имели уже штабы с совершенно оформленными функциями оперативного руководства. Оперативная разведывательная и административно-строевая работы были окончательно разделены, получили отдельные функции и определенный круг лиц, ведавших каждой отраслью работы. Со всем тем мы имели ряд крупных технических дефектов, выражавшихся, главным образом, „в разбухании этих штабов“. Это об'ясняется отчасти мало-достаточной квалификацией лиц, ведавших теми или иными отраслями работы, а также сильной тенденцией к „бюрократическому извращению“ работы аппаратов.

Взаимоотношения между командованием и штабом все более и более налаживаются, так как этому способствовала известная четкость в распределении функций низовых работников. Начальник штаба сплошь и рядом уже уходит от черновой работы и сосредоточивает в своих руках функции управления штабом. Даже в смысле управления войсками у него постепенно начинают образовываться все большие и большие возможности. Сплошь и рядом начальник штаба уже является заместителем командира. Однако, большая административно-строевая перегрузка и, главное, нечеткость разграничения боевой и тыловой работы сильно загружают начальников штабов различных соединений, а громоздкость всего аппарата управления, сплошь и рядом приводит к тому, что приходится создавать помимо основных штабов еще другие, более подвижные в оперативном отношении аппараты. Мы начинаем видеть создание групп внутри фронтов, групп внутри армий, оперативно тяготеющих к тому или иному направлению и не имеющих всего того сложного аппарата, который имеют штатные единицы, и даже групп или „колонн направления“ бригад на Северном и Восточном фронтах. Наконец, мы имеем так называемые „полевые штабы“, в которые входил обыкновенно один из помощников начальника штаба с рядом технических работников и который являлся первоначальным оперативным аппаратом командования для управления частями, главным образом, в боевой обстановке и во время марш-маневра, в то время как основной штаб фактически сидел „на хвосту“ и занимался длительной разработкой операций, организацией тыла и администрированием.

Конец 18 и 19 гг особенно ярко показал недостаточность и негибкость штатов № 220; в зависимости от местных условий наметилось стремление к переходу к большей оперативной подвижности полевых частей и работы штабов. Так, на Северном фронте, напр., ни 1, ни 18 дивизии полностью не выдерживали этого штатного принципа. Благодаря двум единственным железным дорогам, дивизии и бригады со всеми учреждениями сидели, главным образом на них, а полки, подчас и батальоны, разбросанные по грунтовым и проселочным дорогам, имели часто мелкие самостоятельные штабы, которые непосредственно сносились со штабами бригад и дивизий. На Чехо-Словацком фронте за этот период мы имели очень недолго самую бесштабашную партизанщину, со всеми вытекающими отсюда последствиями, а потом намечается постепенный переход к однотипным организационным соединениям. При этом если Северный фронт можно назвать более „стационарным", то Восточный был более „оперативно-подвижным" и на нем-то возник ряд групп армий, групп внутри армий, широкое оперативное выделение полевых штабов вплоть до низших соединений и т. п. Что касается Южного фронта, т.-е. Украины, и частично, Кубани и Кавказа, то в одних из них мы имели остатки старых частей, действовавших по старому, а в большинстве случаев — ряд партизанских отрядов. Отсюда естественно, что проведение единой системы организации и единого типа частей и войсковых соединений встретило здесь особенно сильное затруднение и оперативная свобода почти до половины 19 года была вполне характерной даже для мелких отрядов. Надо определенно сказать, что до половины 19 года мы вели там войну „отрядного типа", и лишь после первой половины 19 года начинаем переходить, пользуясь уроками Северного, Восточного фронтов и Ленинградского, к систематической борьбе, требующей единообразия типов и систем войсковых частей и соединений. Здесь во время столкновения с деникинскими и врангелевскими частями, и в особенности с поляками мы окончательно убедились в неприемлемости прежней системы войсковых соединений и перешли на создание трехполковой дивизии. Что касается Ленинградского фронта, то в силу особо острой обстановки, вызванной вторым наступлением Юденича (октябрь-ноябрь 19 г.), приходилось кустарничать, вырывая с различных фронтов отдельные части и создавая импровизированные бригады и дивизии. Все же надо сказать, что стандартный характер штатно-организационных соединений был довольно значительно и здесь выдержан; сама борьба развернулась в обстановке, сплошь и рядом напоминающей обстановку старой империалистической войны. Единственно, на что здесь необходимо обратить внимание, так это на широкое пользование полевыми штабами, в состав которых обыкновенно входили командир, комиссар, начальник штаба и несколько технически-оперативных работников, в то время, как весь остальной штаб двигался несколько

сзади, от $^1/_2$ до 2 переходов, в зависимости от силы соединения.

Постепенно накопившийся опыт нашел свое отражение как в смысле организации самих частей, так и в смысле реорганизации управлений войсковых соединений. Еще задолго до приказов о расформировании батальонных команд и введении пулеметных рот, об уничтожении бригад и создании дивизий трехполкового состава и т. п., мы постепенно видим естественное, вызванное самою жизнью, приближение ко всему этому. Первыми переходят к новой организационной системе, подчас совершенно стихийно, вследствие громадной убыли в составе людей, дивизии Восточного фронта. Особенно резко это сказывается во время русско-польской кампании, когда многие полки, сохранившие свою самостоятельность, фактически являлись батальонами, и управлениям бригад сплошь и рядом приходилось выполнять функции полков.

Эта тенденция развертывалась, конечно, неравномерно на различных фронтах и даже на тех или иных участках одного и того же фронта. Особых условий, мешающих этому, было более, чем достаточно, и главным из них являлись хозяйственная и транспортная разруха, отдаленность очагов борьбы от центра, известная неналаженность аппаратов, окружение Советского Союза и помощь интервентов и создание на различных участках фронтов своего рода „центров", вокруг которых сосредоточивались и направлялись усилия то Красной армии, то наших врагов. Однако, основная линия, о которой упоминалось выше, все более и более разворачивалась. Не говоря об основных организационных изменениях, мы видим крупную работу, которая начала проводиться в это время и которая сильно помогала работе штабов и командования. Я говорю о краткосрочных курсах командного состава, о предпринятом и выполненном за это время издании ряда уставов и наставлений по всевозможным видам военной жизни и работы. Мы имеем в это время налицо ряд уставов и наставлений, правда, очень немного отличающихся от старых в смысле техники работы, но намечающих новые пути, а главное создающих общий „единый военный язык", которого так не хватало в первые периоды организации РККА. Даже по отдельным видам чисто технической работы штабов мы имеем ряд наставлений, и притом очень неплохих, которые показывают, что диференциация штабной службы значительно развернулась, и техника ее далеко не является уже примитивной (см., напр., „Наставление по разведывательной службе штабов").

Ряд снабженческих функций, а в связи с этим и необходимость целого ряда вспомогательных учреждений для более мелких войсковых соединений отпадает в связи с установлением более твердой организационной системы в этом отношении со стороны центральных органов; в зависимости от этого упрощаются аппараты управлений

войсковых соединений, и, в частности, ряд административно-хозяйственных функций или переходит к штабам, или штабы начинают получать значительную гегемонию в смысле распределения и систематизации этих факторов. Другими словами, мы начинаем переходить здесь к передаче значительной части функций организации тыла в руки штабов. Другим серьезным вопросом является постепенная передача и подчинение штабам военных органов железнодорожных и транспортных сообщений, что дает возможность штабам поставить свою работу на более точном учете реальных возможностей сообщений.

Конечно, все это носило еще зачаточный характер; кое-где было лучше, кое-где хуже, но важно то, что тенденция к этому уже совершенно ясно обнаружилась, и последний этап русско-польской войны особенно подчеркнул необходимость немедленного проведения всего этого в жизнь.

Другим весьма важным вопросом, который хромал у нас до последнего времени, явились управление и связь; в этой области мы оказались слабее всего. Если вопросы снабжения, вопросы технической подготовки путем больших напряжений нам удалось разрешить более или менее благополучно, то на этих вопросах мы, что называется, „споткнулись". Причинами всему этому являлись, с одной стороны, те условия, в которых формировалась Красная армия, скачкообразность выработки единого организационного типа и системы, а главное те ненормальные взаимоотношения между командованием и штабами и та безинициативность штабов, которая явилась вследствие целого ряда причин, указанных мною выше. Уже тогда и в военной печати и в центральных учреждениях поднимался вопрос об этой нашей слабости и об изменении не только внутренних форм работы штабов, но главное их взаимоотношений и увязки с работой командования. Многочисленные яркие примеры неувязки в этой работе и нежелания считаться с материалами штабов, имевшие место во время борьбы с Колчаком, Деникиным, Врангелем и в особенности в русско-польскую кампанию, кончавшиеся подчас очень печально, — толкали на разгружение штабов от администрирования и придание им возможно более легкого, оперативно-подвижного характера. а с другой — подводили к поднятию роли штаба, как самого деятельного помощника командования и первого сотоварища в деле управления войсками.

Материал, имеющийся в этом отношении, очень обширен, но нужно будет указать только, что борьба на Южном фронте и Русско-Польском выдвинула и узаконила окончательно два вида оперативной работы штабов: полевой штаб и временные штабы групп. Сплошь и рядом, например при операции у Каховского плацдарма, при взятии Перекопа, при работе в первую половину русско-польской кампании, мы много выигрывали благодаря быстрому созданию, а подчас и пере-

броске подобных высоко-инициативных штабов, составленных сплошь и рядом из очень ответственных, квалифицированных работников. Взаимоотношения командования с подобного рода штабами, а потом и с основными штабами начинали принимать все более и более характер той французской системы, о которой я упоминал вначале.

Мы бы не закончили свое исследование о роли штабов в гражданской войне, если бы не коснулись роли штабов в борьбе с бандитизмом. Бандитизм, начав свое развитие приблизительно с 18 г., усиленно прогрессировал в 19—21 гг. На работе войсковых частей и соединений по борьбе с бандитизмом мне хотелось бы несколько подробнее остановиться, в виду того, что формы работ штабов здесь были несколько иные и что штабы здесь проявили гораздо больше инициативы.

Работа войсковых частей по ликвидации бандитских шаек базировалась не только на военных действиях против них, но также на работе „методами разложения" этих шаек „изнутри", и в связи с этим требовалась тесная увязка работы войсковых частей с органами Чека—ГПУ, милиции и угрозыска. Прежде всего, большинство этих шаек, если даже они были закордонного происхождения, имело тесную связь с местным населением, которое и приходилось изолировать от них путем разгрома шаек, вылавливания наиболее активных пособников бандитов, применением строгих административных мер против известной части населения и, наконец, путем широкой раз'яснительной и показательной работы среди трудящихся слоев населения. Большинство этих шаек были мелкими и об'единялись лишь для производства той или иной операции, а затем быстро рассеивались. Здесь приходилось выделять мелкие отряды для преследования этих шаек до полного их уничтожения, для чего подчас выделялся ряд исключительно мелких оперативных штабов для непосредственной войсковой работы. Другая работа, о которой я упоминал выше, проводилась по большей части, лицами, не принадлежащими к составу этих войсковых отрядов. Там, где эти шайки принимали крупную форму, например в роде пресловутых „армий Махно" и отрядов Антонова, там широко были использованы принципы „малой войны", с соединением довольно крупных отрядов и выделением основных и полевых штабов. Борьба во втором случае была гораздо легче и ближе к работе войсковых частей, хотя по существу все время приходилось вести так называемую „малую войну". В этих условиях необходимы были твердые и энергичные начальники, быстро ориентирующиеся, и высоко подвижные, гибкие и интенсивные штабы, начальники которых должны были обладать всеми качествами своих командиров и, сплошь и рядом, выполнять их функции.

Интересной особенностью в деле борьбы с бандитизмом являлось выявление так называемых „живящих и мертвящих центров бандитизма", при чем вторые обыкновенно были расположены там, где наи-

более была крепка Советская власть и ее органы, а первые — в тех местах, где положение было колеблющееся. В этих случаях штабам приходилось вести совершенно различную работу; административная работа среди населения в „мертвящих" центрах целиком падала на Советскую власть и ее органы, а в „живящих" — на штабы падала и эта доля. Характерно, что последние работы, касающиеся русско-польской кампании, предусматривают подобного же рода положение во время борьбы с буржуазной Польшей.

Взаимоотношение командования со штабом при ликвидации бандитизма всецело базируется на доверии и уверенности в силах каждого из них. Власть начальника огромна, но работа оперативного штаба накладывает на него точно такие же обязательства и требует максимум интенсивности и инициативы; благодаря этому штабные работники этих отрядов являлись во многих случаях, при отсутствии командования, действительными руководителями частей, не превращаясь в безинициативных „чиновников военного дела и штабной работы".

В заключение мы отметим следующее.

Эволюция вопроса о роли штабов в гражданской войне по различным периодам, конечно, исследована очень приблизительно, ибо эти периоды не везде проходили одновременно и даже одинаково, но основные вехи этой работы я постарался наметить наиболее точно и ясно: от партизанщины и осколков старой армии мы шли через создание ряда все более усложняющихся типов войсковых частей и соединений и связанной с ними организационной и боевой работой штабов.

Нововведения, имевшие место у нас в виде создания оперативных групп полевых штабов, оперативных подвижных центров и проч., вызваны самой жизнью, и не только имеют достаточные основания, но и вошли непременным элементом в наши новейшие наставления и уставы, только оформившись и уточнившись.

Штабы, первоначально не имевшие определенной установки и являвшиеся или „коллективным командованием", или игравшие роль „писарских команд" при командире, постепенно принимают вид устойчивых аппаратов, в которых инициатива, четкость работы, углубленное устремление к диференциации функций начинают принимать все более отчетливый и видимый характер.

Взаимоотношения между командованием и штабами, по мере их сработанности и пополнения квалифицированным начальствующим составом, все более и более переходят к принципу взаимозаменяемости, доверия к силам тех и других, развитию широкой самодеятельности и инициативы в творческой штабной работе. Командование теперь великолепно сознает, что без подготовительной работы штабов оно не сможет выполнить своих заданий, что самодеятельность в штабной работе является ценным элементом и, наконец, что в управлении

и командовании войсками штаб играет наиболее важную по сравнению со всеми остальными аппаратами, роль

Несмотря на громадное значение в военном деле роли той или иной личности, ее личных качеств и энергии, связанной с непреклонной волей, командование на опыте всей проделанной работы определенно признает, что только коллективными усилиями всех, а в частности соединенными усилиями командования и штабов, имеется возможность добиться поставленных задач и целей.

Это убеждение, выросшее на горьком и кровавом опыте нашей военной жизни и работы, теперь уже настолько окрепло, что мы требуем, чтобы каждый „штабник“ был одновременно и „командиром“, а каждый командир знал и технику штабной работы, ибо принцип взаимозаменяемости может в любой момент заставить произвести переброску на те или иные должности.

Наконец, сейчас безусловно учитывается, что штабная работа не является лишь помощью командованию при проведении в жизнь его взглядов и решений, а является органически составной частью единой работы по управлению и вождению войск в бою.

А. КИРПИЧНИКОВ

ЗАДАЧА, ПРЕДЛОЖЕННАЯ В УЧЕБНОМ ПОРЯДКЕ КОМАНДИРАМ ЧАСТЕЙ И НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ ПОЛКОВ VI СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА.

(См. схему 1)

Фронт синих, занимавших укрепленную позицию на западном берегу р. Кучурган, после упорных боев 25 и 26 июля, прорван красными на участке Гросулово — м. Новопетровское. В ночь с 26 на 27 части противника, занимавшие указанный участок, начали отход в западном направлении.

Оставленное для прикрытия отхода тыловое охранение синих утром 27 июля успело оторваться и потерять связь с красными.

По данным агентурной разведки, синие, несмотря на свой неуспех, оставить без нового боя восточный берег р. Днестр не хотят. В течение последнего времени они получили пополнение и, по непроверенным данным, подкрепление в виде одной дивизии, которая, якобы, направлена на поддержку в район прорыва.

Частям IV и V красных стрелковых корпусов, прорвавшим фронт, приказано энергично преследовать противника, стремясь отрезать его от переправ на р. Днестр.

ЧАСТНАЯ ОБСТАНОВКА.

15 красная стрелковая дивизия V корпуса, прорвавшая совместно с 12 стрелковой дивизией IV корпуса фронт синих на участке высот, что непосредственно западнее д. Настасьевка, приступила с утра 27 июля к преследованию.

Согласно приказа V стр. корпусу, 15 стрелковая дивизия имеет задачей:

1. Преследовать противника в общем направлении Плоское — Бутор, стремясь отрезать его от переправ на р. Днестр, в районе Спея — Телица. Дивизии приказано следовать по дороге Новопетровское — Плоское — Черница — Бутор.

2. Разграничительные линии: с 14 дивизией — Веселый Кут, Гросулово включительно, кол. Комаровка исключительно; с 12 дивизией — Настасьевка включительно, Екатериновка, Малаешты исключительно, Красная Горка.

Приказом IV стр. корпусу, 12 дивизия имеет задачей: „Преследовать противника в общем направлении Екатериновка — кол. Парканы“.

Соседней с 15 стр., 14 дивизии того же V корпуса, в силу большой ширины фронта, удалось сбить противника с занимаемых позиций и продвинуться на 4—5 верст в западном направлении.

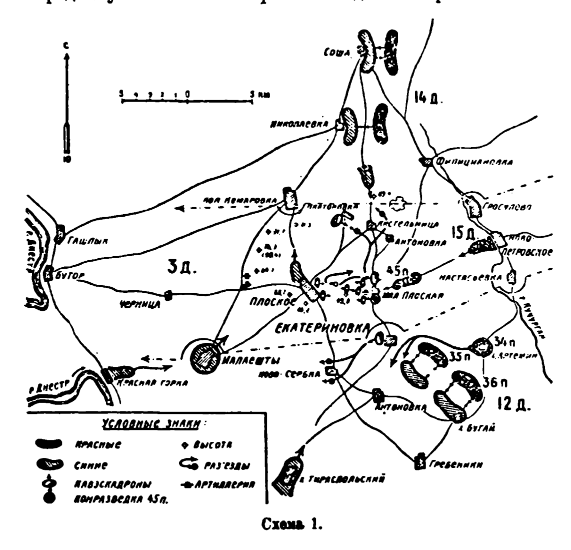


Схема 1.

Обстановка к 10 час. 27/VII

Командир авангардного 45 стр. полка 15 дивизии, находясь в балке на восточной окраине Мал. Плоская, получает следующую ориентировку в обстановке.

1. Словесно от командира головного отряда (2-й батальон) полка: „Командир головной походной заставы (взвод от 4-й роты), поднявшись со взводом на гребень высот с отметкой 88,8, обстрелян гранатным огнем. Огонь открыт, повидимому, из-за высот, что непосредственно западнее Плоское. Застава потеряла 1 убитым и 2 ранеными, развернулась и ведет наступление в направлении северной окраины Плоское. Батальон развожу по-ротно и продолжаю движение в том же направлении. Батарее приказываю занять позицию в районе Мал. Плоская“.

2. Словесно от командира взвода эскадрона 12 стр. дивизии, высланного в 45 полк своим комэскадрона за получением ориентировки.

„Эскадрон в 9 час. 30 мин. вошел в Екатериновка; 35 и 36 стр. полки ведут упорный бой на высотах, что 2 км восточнее линии д. Екатериновка—Гребенники. 36 стр. полк два раза брал х. Бугай, но каждый раз отбрасывался противником. Правый фланг 35 стр. полка в 3—4 км западнее х. Артемкина. 1-й и 2-й взводы эскадрона в 8 часов заняли Ново-Сербка, откуда отчетливо наблюдали колонну пехоты с артиллерией, силою до полка, выходившую головой из х. Тираспольский по дороге на Екатериновка".

3. Словесно от командира эскадрона 15 стр. дивизии:

а) „Раз'езд № 1, шедший на Плоское, в 9 час. в 1 км западнее высоты 88,8 был встречен слабым ружейным и пулеметным огнем, который с уходом раз'езда в балку быстро прекратился. Ядро эскадрона Мал. Плоская";

б) Раз'езд № 2, в составе взвода, шедший через Новоантоновка на Платоновка, доносит:

„Командиру эскадрона 15 дивизии. 9 час. 20 мин. Хутор в роще в балке, 2 км сев.-восточнее Кистельница.

В направлении высот 89,4 (2 км севернее Кистельница) наблюдаю движение на юг колонны пехоты около 2—3 рот. Голова колонны 3—4 км севернее Кистельница. За колонною в 100—200 м много повозок, повидимому—пулеметы. Из опроса жителя хутора, который из Плоское следовал утром через Платоновка, в последней имеется кавалерия, по его мнению—200 коней с пулеметами. В Платоновка направляю раз'езд 12 коней под командой отделкома Захарова. Сам остаюсь на месте наблюдать за колонной. В случае боя укажите, где будет ядро эскадрона. Нр ..'оп. Комрзвода Дунаев".

Обстановка к 10 час. 15 мин.

4. Начальник штаба полка зачитывает командиру полка сводки штаба дивизии к 9 час., доставленные на автомобиле помощником начальника оперативной части:

А. „Командирам частей; наштадивам 12,14; наштакор V. Оперативная к 9 час. 27/VII. Карта 3 версты. 27/VII 15 стр. дивизия свернулась в колонны и преследует, согласно приказа, отходящего в западном направлении противника. Головной отряд авангардного 45 стр. полка в 10 час. должен пройти Мал. Плоская. 12 стр. дивизия ведет бой на высотах 3—4 вер. восточнее Екатериновка—Гребенники, 34 стр. (резервный) полк направлен из х. Артемкин на Екатериновка в охват левого фланга против-

ника. 14 стр. дивизия с утра сегодня ведет бой за дд. Соша и Николаевка. Синие, повидимому, получили здесь поддержку и перешли в контрнаступление. В частях дивизии большие потери. Нр. 0125/оп. Наштадив 15".

Б. (По тем же адресам). „Разведсводка к 9 час. 27/VII. Карта 3 версты.

Агентурная: Части отходящей 3 синей дивизии (2 стр. полка с артиллерией) 26 на 27 ночевали: Мал. Плоская, Плоское и Малаешты, при чем в последней деревне очень много пехоты и артиллерии. Среди солдат были усиленные разговоры о подходе к утру подкреплений и новом наступлении. В связи с этими слухами настроение в частях приподнялось. Однако, устойчивого морального состояния не наблюдается.

Войсковая: Новых сведений нет.

Воздушная: В 8 час. 30 мин. обследованием района Плоское — Бутор — Красная Горка корпусной авиацией отмечено: а) в Плоское колонна пехоты до батальона, выходившая из деревни в направлении кол. Комаровка; б) в Малаешты большое оживление и отдельные артиллерийские повозки и орудия; в) из Красная Горка по дороге на Малаешты выходила колонна пехоты протяжением больше полутора км; г) район Бутор — Красная Горка инженерные работы, которые ведутся, повидимому, местными жителями. Нр. 0126/раз. Наштадив NN".

Примечания:

1. Погода сухая, солнечная.

2. Расположение частей полка к 10 час.: Ядро головного отряда выступило по-ротно из Мал. Плоская на Плоское, батарея, приданная отряду, готовится к выезду на позицию. Голова колонны главных сил авангардного 45 полка на дороге Ново-Петровское — Мал. Плоская, в 2 км восточнее последнего пункта. Голова колонны главных сил дивизии на той же дороге в 3 км западнее Ново-Петровское. Кавэскадрон дивизии ядром Мал. Плоская, раз'ездами на Кистельница — Платоновка. Конная разведка 45 полка, получив сведения от раз'езда эскадрона об обстановке в Плоская, оставалась в Мал. Плоская.

3. Состав авангарда: 45 полк в полном составе и приданный от артполка дивизии 3-й дивизион. Головному отряду придана одна батарея полкового дивизиона.

4. В боях 25—26 июля полк имел до 10% потерь.

Требуется исполнить:

1. Представить краткую оценку обстановки, как мотивировки решения.

2. Оперативные распоряжения командира полка.

3. Схему расположения частей полка к 12 часам.

4. Приложение: чистая карта для решения (см. стр. 36).

Приложение. Чистая карта для решения.

РЕШЕНИЕ.

(См. схему 2)

Обстановка, в которой очутился командир 45 стр. полка к 10 час., в целом весьма сложная. Однако, если учесть, что в течение 25 и 26 июля дивизия только после упорного боя прорвала фронт синих, она примерно такой и должна быть. Даже у противника, который делает попытку организованно, планомерно выйти из боя с наступлением темноты и за ночь оторваться от нас, мы будем наблюдать в тылу его кажущийся хаос. В данном случае обстановка усугубилась тем, что синие взломанную в районе Гросулово — Ново-Петровское постройку решили восстановить и, в крайнем случае, дать еще раз бой красным с тем, чтобы удержаться на позициях восточнее р. Днестра. Вот почему командир полка, по донесениям агентурно-войсковой и воздушной разведки, видит в тылу синих отдельные части, двигающиеся на восток, север и юг, просто расположенные на месте, и некоторые даже в бою с его передовыми частями. В действительной обстановке эти части часто будут представлять собою просто отдельные обрубки, осколки целого, которые противник будет стремиться собрать по частям с тем, чтобы снова организовать на выгодном рубеже отпор.

Приступая к оценке обстановки, надо всегда брать ее во всем об'еме и главное во времени и пространстве. Надо уметь выделить из общей картины основной ее скелет, чтобы отличить важное от незначительного. Только таким образом представленная обстановка в ее главных чертах и поставленная нам задача дадут возможность поставить правильный диагноз, т.-е. принять правильное решение.

45 стр. полк не является самодовлеющей единицей. Он выполняет служебную роль авангарда в отношении всей дивизии. Его решение должно быть согласовано, увязано и вытекать автоматически из общей задачи дивизии.

В общем задании, из приказа по корпусу, умышленно дана только общая цель действий дивизии и совершенно не указана ближайшая задача.

Следовательно, командир полка, в сложившейся обстановке должен решить сначала задачу за командира дивизии, а затем и свою — частную.

Установление задачи дивизии. Конечно целью действий, задачей для дивизии командир корпуса поставил: „отрезать синих от переправ", преследовать их в направлении на Плоское — Черница — Бутор. Следовательно, покрыть пространство в 35—40 км.

Ближайшая задача дня для дивизии рисуется нам, как последовательный захват наиболее выгодных рубежей восточнее р. Днестра, на которых синие могут встретить дивизию и не позволить ей дойти одним прыжком до конечной цели. Такими рубежами будут: а) гре-

бень высот восточнее линии дд. Кистельница — Мал. Плоская и б) гребень высот по линии кол. Комаровка — Плоское. Последний командует на восток и всей местностью до реки Днестр на запад. В солнечный день отсюда можно видеть долину р. Днестра, а следовательно и весь тыл синих.

Итак, в нашей обстановке задача дивизии сводится к последовательному захвату упомянутых выше рубежей.

Установление задачи полка. В момент получения командиром полка всех данных обстановки он находится со своим полком между двумя рубежами. Головной отряд полка развернулся и подымается уже на второй рубеж. Перед командиром полка вполне определенно встает вопрос: „Итти вперед для захвата второго рубежа или вернуться на первый?"

В решении этого вопроса ему на помощь идут следующие отправные данные:

1. Общая конечная цель действий дивизии.

2. Основное назначение авангарда, как такового.

3. Расчет времени и пространства.

4. Политическая и моральная устойчивость синих.

Разберем последовательно эти данные и обстановку.

1. Конечная цель действий дивизии — „продолжать развивать успех, одержанный 25 и 26 июля в направлении: Плоское — Бутор, стремясь отрезать синих от переправ" — обязывает командира полка итти вперед.

2. Основное назначение авангарда.

Неправ тот, кто смотрит на авангард только как на походное охранение дивизии. Еще более грешат те, которые смотрят на него как на сторожевое охранение и стремятся охранять дивизию этим полком в пределах нарезанной полосы, в пределах разграничительных линий. Последние при наступлении даются только для того, чтобы в пределах данной полосы командир дивизии мог маневрировать своим резервом.

Авангард — это будущий боевой участок дивизии.

Авангард — это огневой щит, обеспечивающий командиру дивизии время и пространство для маневра главными силами.

Это положение о назначении авангарда командир должен всегда помнить и руководствоваться им в своих действиях.

3. Что нам говорит расчет времени и пространства?

Если мы возьмем карту, циркуль, часы и ориентировку, полученную командиром полка до 10 час. 10 мин., то нам представится следующая картина:

1. Колонна синих, вышедшая из х. Тираспольский, к 10 час. подойдет к балке Ново-Сербка — Антоновка.

34 стр. полк 12 красной дивизии к 10 часам сумеет выйти в направлении Екатериновка, охватить левый фланг синих и заставить

их отходить, т.-е. колонна, вышедшая из х. Тираспольский, опоздает к розыгрышу здесь боя и последний окончится в пользу красных.

2. а) Части, ночевавшие в Плоское, повидимому, поздно прибыли, долго отдыхали и начинают лишь около 9 часов расходиться для занятия позиции на линии дд. Комаровка — Плоское (батальон, отмеченный авиацией корпуса, выходивший в 8 час. 30 мин. из Плоское в северном направлении).

Обстрел гранатным огнем головной походной заставы взвода 4-й роты и ружейным огнем раз'езда эскадрона указывает на наличие непосредственного охранения синих в Плоское (слабость огня). Можно полагать, что в Плоское ночевали или были на большом привале части прикрытия синей дивизии.

б) Оживление в Малаешты и стоящие артиллерийские орудия указывают, что синие до 8 час. 30 мин. не развернулись и не заняли рубежа кол. Комаровка — Плоское, а если начнут его занимать, то сумеют это сделать, рассчитывая на худшее, не ранее 12—13 часов, учитывая боевую готовность артиллерии и расхождение по участкам пехоты.

в) Колонна, двигавшаяся из Красная Горка, к 11 часам головою подойдет к Малаешты и к 13—14 час. будет подходить к рубежу.

Вывод. Если командир полка развернет полк и стремительно пойдет вперед, то к 12 час. на спорном рубеже он встретится с развертывающимися и частью развернувшимися уже частями противника, ночевавшими в Плоская и Малаешты, т.-е. с двумя полками 8 синей дивизии.

Какие козыри в этом случае в руках командира полка и какие опасности?

Козыри: а) Моральный под'ем полка после победы под Гросулово.

б) Противник запоздает с развертыванием и будет занимать рубеж одновременно с командиром 45 полка.

в) Колонна, идущая из Красная Горка, подойдет к рубежу на 40—50 мин. позже, чем главные силы дивизии.

Опасность: а) Возможное неравенство сил в борьбе до подхода главных сил дивизии. Чем стремительнее командир полка будет наступать и чем больше сил он введет в дело, тем больше у него шансов занять на рубеже более выгодное положение и удержать его.

Однако, в общей обстановке у командира полка не все благополучно обстоит справа. Со стороны правого соседа, 14 дивизии, появилась какая-то колонна. По донесению начальника раз'езда, она имеет до 2—3 рот пехоты и, возможно, пулеметную роту. Утром в Антоновка был эскадрон синих. Пребывает ли он там и в 10 час. — неизвестно. Это проверяется.

14-я дивизия ведет упорный бой и никакого кризиса там пока нет. Указания в сводке о сопротивлении в этом районе синих — вещь самая обыкновенная для всякого боя.

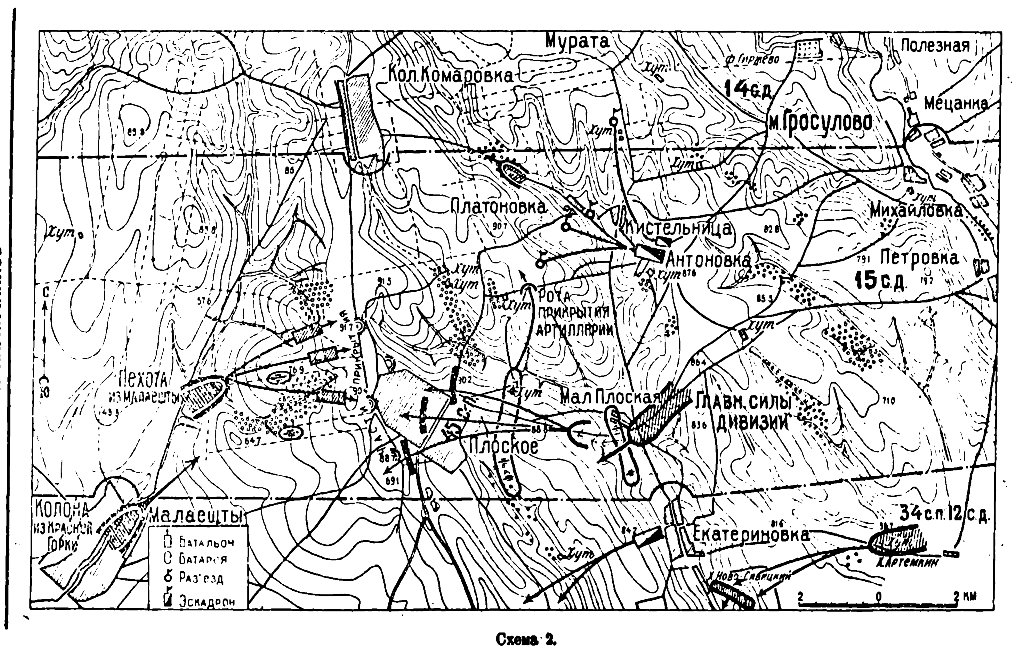

Мурата
Полезная
Кол. Комаровка
14 с.д.
Мецанка
м. Гросулово
Платоновка
Кистельница
Михайловка
Антоновка
Петровка
15 с.д.
Рота прикрытия артиллерии
Пехота из Малаешты
Мал. Плоская
Главн. силы дивизии
Плоское
Колона из Красной Горки
Малаешты
Батальон
Батарея
Раз'езд
Эскадрон
34 с.п. 12 с.д.
Екатериновка
Х. Артемкин
Х. Ново-Сабецкий
Хут.
С
Ю
2 0 2 км

Схема 2.

Следовательно, перед командиром полка встает новая задача: как реагировать на появление колонны со стороны Кистельница. Изменить ли принятое решение — итти для захвата рубежа на запад, или пятиться назад? Весь полк бросить на запад, или часть сил выделить на север, против появившейся колонны?

Оценка колонны. Прежде всего, что это за колонна и откуда она могла появиться? Здесь могут быть два предположения:

а) Или это один из осколков отступающей 3-й синей дивизии, не успевший после катастрофы 26 июля присоединиться к своей части (батальон охранял стык, не получил во-время приказания), или б) это часть, направленная во фланг развивающей свой успех 15-й дивизии.

Как нужно действовать в первом и во втором случаях, нам подскажет, опять-таки, строгий расчет времени и пространства и задача дивизии.

От Мал. Плоская, где находится командир полка, до головы колонны, идущей с севера,— 8 верст; до головы колонны главных сил дивизии — 7 верст и до рубежа, который мы стремимся захватить,— 5 верст. Следовательно, если колонна пойдет прямо на юг, то она к Мал. Плоская придет одновременно с главными силами дивизии и будет последними разгромлена. Если она пойдет на юго-запад, на Плоское, то ей нужно сделать до этой деревни не менее 10—12 верст по дорогам и 10 верст без дорог в боевом порядке (в последнем случае времени нужно значительно больше). Следовательно, опасности неожиданного флангового удара, срывающего операцию, ни для 45 полка, ни для главных сил дивизии нет. Во время получения донесения колонна находится еще за разграничительной линией. С этого момента она должна быть передана под наблюдение главных сил дивизии. Действия 45 полка с тыла должны быть застрахованы командиром дивизии.

Почему это так?

Если командир полка выделит хотя бы один батальон для ликвидации колонны, он не сумеет выполнить основной задачи авангарда — захватить рубеж кол. Комаровка — Плоское, так как будет опрокинут синими и поставит главные силы дивизии в тяжелое положение (возможность принять бой в яме, в балке).

Общий вывод. Следовательно, центром тяжести всей операции для синих и красных будет рубеж кол. Комаровка — Плоское. Только с захватом этого рубежа командир дивизии красных сможет свободно продолжать развивать наступление на Бутор. Морально-политическое состояние противника, несмотря на идущие к нему поддержки, обязывает командира дивизии итти вперед для развития успеха, одержанного им 25 июля. Распыление сил головного полка не целесообразно и может привести к срыву всей операции дивизии.

Решение. Поэтому, командир полка решает всем полком наступать на западную окраину Плоское. Ни одна часть полка не должна переходить на северный берег балки, идущей от Мал. Плоская на кол. Комаровка.

Распоряжение командира полка. Установив из оценки общей обстановки решение командира дивизии и командира полка, мы можем перейти к уяснению, какие необходимо последнему сделать оперативные распоряжения и в какой последовательности отдать их своим подчиненным.

Последние, отданные в словесной форме, будут представлять собою следующее:

1. Командиру конного взвода выступить на Кисельница — Мурата с задачей разведывать это направление, наблюдая непрерывно за движением появившейся колонны.

2. Командиру эскадрона предлагает направиться в том же направлении с задачей не только следить за колонной, но и огневого нападения на последнюю, с выгодных точек, в целях замедления ее движения на юг. Для этой цели разрешает ему присоединить и свой конный взвод.

3. Сотрудника оперативной части штаба дивизии просит доложить об этом командиру дивизии и санкционировать решение.

4. Командирам батальонов: а) уточняет распоряжение командира второго батальона, приказывая ему сбить охранение синих, занявших восточную окраину Плоское, и наступать далее, для захвата высот 88,7 включительно и 89,2; б) первому батальону наступать правее второго, имея задачей выход на западную окраину Плоское до высоты 90,4 включительно; в) третьему батальону наступать через кладбище Плоское, с задачей занять выс. 91,7 севернее отметки 90,4. Командиру батальона, в виду неясной обстановки справа, выделить в распоряжение начальника артиллерии, до подхода главных сил дивизии, в прикрытие одну стрелковую роту.

5. Начальнику артиллерии авангарда развернуть артиллерию полка на позициях в районе 1 верста юго-западнее Мал. Плоская. Задача: а) выбить противника, занимающего восточную окраину и кладбище Плоское, атакуемые вторым батальоном; б) подготовить артиллерию при дальнейшем наступлении пехоты к эшелонному переезду на позицию в районе: юго-восточная окраина Плоское и хутор, что $1^1/_2$ версты северо-восточнее этой деревни, с задачей: выбить синих с гребня с высотами: 91,7—90,4—88,7—89,2.

6. Командиру саперно-маскировочного взвода поступить в распоряжение начальника артиллерии, с задачей обеспечения последней беспрепятственного выезда на позицию (работы спусков и маскировка).

7. Врачу полка открыть передовой перевязочный пункт вначале в х. Николаевка и затем на восточной окраине Плоское у кладбища.

8. Начальнику штаба организовать связь штаба полка с наступающими батальонами, согласно полученных последними задач, и просить начальника штаба дивизии подать конец на восточную окраину Плоское.

9. Командиру хозяйственной роты (начальнику обоза 1 разряда) полковые патронные двуколки передвигать по мере хода боя из Мал. Плоская в район кладбища Плоское. Остальной обоз оставить у Мал. Плоская.

10. Указывает всем, что он будет следовать со штабом полка по дороге Мал. Плоская — Плоское — на кладбище в последней деревне.

11. О принятых решениях и обстановке информирует командира дивизии через сотрудника оперативной части, прибывшего на автомобиле со сводками.

12. Все отдаваемые командиром полка распоряжения фиксируются сотрудниками его штаба.

Н. ФИЛАТОВ.

УЧЕТ СТРЕЛКОВОГО ОБУЧЕНИЯ

(Стрелковые книжки у нас и в иностранных армиях)

Основной задачей обучения стрельбе из винтовок и ручных пулеметов является выработка меткого, ловкого и сознательного стрелка-бойца, т.-е. такого стрелка, который быстро, одним-двумя выстрелами из винтовки или одной-двумя малыми очередями из ручного пулемета, может поразить противника с неизвестного заранее ему расстояния, в пределах постоянного прицела, до 600—800 шагов. Такой результат может быть достигнут только при постоянном, настойчивом, систематическом обучении, при котором, еще до стрельбы боевым патроном, каждый стрелок должен напрактиковаться ловко и скоро изготовляться к стрельбе, основательно научиться быстро, правильно, точно и однообразно прицеливаться, удерживать дыхание, плавно спускать курок и наблюдать за результатами спуска курка, а затем при стрельбе боевым патроном научиться наблюдать за результатом попадания каждой своей пули. Это последнее требование самое трудное изо всей учебы, а вместе с тем оно и самое важное, так как „кто не умеет наблюдать, тот не умеет и стрелять".

Для того же, чтобы постоянно следить за выполнением требуемых условий при каждом обучении, при каждой стрельбе,— как у нас, так и в иностранных армиях ведутся особые **стрелковые книжки**.

Назначение такой книжки, в большинстве случаев, у нас видят в том, чтобы иметь возможность учесть проводимую над стрелком работу, установить контроль его достижений, возможно полно выявить личность красноармейца, как стрелка, и степень его подготовленности в стрелковом деле в любой момент обучения, способствуя тем установлению дальнейшей рациональной работы в зависимости от выявляющихся в процессе обучения дефектов и достижений.

Обыкновенно книжка составляется с расчетом обслужить красноармейца на весь срок его службы (в кадровых частях—на время действительной службы, в территориальных частях—на все время пребывания в переменном составе, захватывая и период допризывной подготовки; для курсантов ВУЗ—на время пребывания их в соответствующей нормальной школе).

В целях облегчания процесса отметок в книжке, в конце ее приводится ряд условных знаков, долженствующих способствовать быстрому и ясному отмечанию результатов каждой формы обучения, не загромождая в то же время работу начальника. Все отметки по всем формам и стрельбам должны обязательно сопровождаться датой времени.

Вообще по вопросу о назначении стрелковых личных книжек можно установить два взгляда. Одни авторы считают, что, на основании таких книжек и отметок в них, командный состав, особенно командиры отделений и взводов, должен вполне отчетливо знать и быть готовым в любой момент точно обрисовать состояние стрелковой подготовки как каждого красноармейца в отдельности, так и всего своего отделения или взвода в целом, и, таким образом, книжки предназначаются, как пособие командиру, чтобы тот отчетливо знал каждого своего подчиненного стрелка и, благодаря этому, мог его соответственно использовать. Такого рода книжка носит контрольный, а в других случаях отчетный характер, но нигде не указывается, что книжка, прежде всего, необходима самому стрелку, чтобы она напоминала ему, как он проходил стрельбу и, главное, напоминала ему, какие правила, какие выводы сделал он сам в конце каждого упражнения.

Правда, в некоторых официальных изданиях у нас в Красной армии в книжках приводится на первой странице указание: „Иметь при себе на всех стрелковых занятиях и всех стрельбах". Это требование можно было бы трактовать в том смысле, что оно установлено для пользы самого стрелка, которому необходимо на стрелковых занятиях и стрельбах руководствоваться данными, занесенными в его книжку, и который, поэтому, в своих же интересах постарается неукоснительно соблюдать указанное требование. Однако, кроме приведенных слов, ни в одной книжке, принятой у нас, нигде не отмечено о необходимости самому стрелку всегда заглядывать в свою книжку, а главное в книжке не помещается сведений, по которым стрелок мог бы корректировать свою стрельбу в дальнейшем.

Для того, чтобы лучше выявить этот вопрос, приведем вкратце содержание наиболее полно составленной книжки издания СКВО.

Разбираемая книжка состоит из 75 страниц, из которых 6 страниц с рисунками мишеней для поверки боя винтовки и пулемета.

На каждой странице, кроме сведений о номерах винтовок и пулеметов, требуется отметить дату времени и подпись лица, производившего поверку, но не оставлено места для записи о том, какая была погода, в каком состоянии было оружие и какие поправки в передвижении мушки были сделаны. Одна страница отведена на запись о стрелковых и пулеметных успехах: когда и за что были получены премии, когда данный красноармеец удостоен звания отличного стрелка или пулеметчика, и когда и какие призы получены за стрелковые состязания.

Затем, идут листки для отметок успехов обучения прицеливанию и поверки такового (поверки диафрагмой, показной мушкой и т. п.). Для записи поверки однообразия прицеливания требуется перечерчивать размер треугольника, для чего и оставлены отдельные листки. Далее идут листки для отметок по обучению спуску курка, по поверке правильности прицеливания в зеркало и в ортоскоп, при чем требуется

отмечать, какая была взята точка прицеливания, какое сваливание винтовки и как спустил курок—всего 5 листков. Для записи результатов поверки прицеливания станкового пулемета по вертикали, горизонтали и по уклону, отведены отдельные листки, а для прочих видов обучения оставлено несколько чистых листков.

Во втором отделе идут листки для записи результатов стрельбы дробинками, малозарядными патронами (с уменьшенным зарядом), при чем на каждой странице имеются чертежи двух мишенек фигурных и двух с кругами. Требуется отмечать: дату времени, дистанцию, положение для стрельбы, мишени, замеченную ошибку. Имеются также листки для записи результатов глазомерного определения расстояний (дата времени, общие условия, названное расстояние и % ошибки). Особое внимание уделено для записей всякого рода курсовых стрельб, начальных, тренировочных и практических стрельб 1 ступени и 2 ступени для винтовок и для пулеметов. Для каждого упражнения имеется рисунок мишеньки и требуется отмечать: назначение упражнения, дистанцию, положение, число патронов, задание и замеченные ошибки. Имеются листки для записей перестреливания практических стрельб, для курса стрельб отличных стрелков и курса одиночных боевых стрельб. В том же порядке идут листки для записей курса начальных и прочих стрельб из ручных пулеметов и из станковых пулеметов. В конце книжки приведен, взятый из Стрелкового Устава, чертеж траектории пули с об'яснением терминов прицеливания, деривации, углов, линий и еще отведено 7 страниц для дополнительных сведений: а) как пользоваться винтовкой для определения расстояния до цели; б) рисунки выноса точки прицеливания при ветре слева и справа для расстояний 400, 600, 800 шагов и т. д. В заключение приведена таблица установок целика станкового пулемета, в зависимости от ветра и движения цели в боковом направлении.

Из приведенного содержания книжки видно, что книжка СКВО составлена весьма подробно, обстоятельно и вполне удовлетворяет, с точки зрения контроля и отчетности, самым строгим требованиям. Но если рассматривать ее, как пособие самому стрелку, то нужно признать, что многое в ней пропущено. Так, например: пусть будет отмечено, что попало, скажем, три пули, но нужно при этом еще записать, при каких обстоятельствах погоды это было, какой был ветер, куда приходилось прицеливаться и т. п. Все это не нужно командиру, но все это необходимо самому стрелку, а этого-то и не помещается в разобранной книжке.

Все другие книжки в общем очень похожи как по содержанию, так и по об'ему на разобранную выше, различаясь лишь в некоторых деталях: так, например, имеются страницы для записей выводов общих достижений и недостатков за пройденный период обучения и для записей общей оценки результатов начальных стрельб, практических, тре-

нировочных, одиночных боевых стрельб; приведены таблицы повышений и понижений средней траектории над линией прицеливания для расстояния до 1000 шагов и таблицы перемещения движущихся целей за время полета пули (в шагах) тоже до 1000 шагов. Одним словом, и в этих книжках все внимание обращено на контроль и на таблицы, но не на то, как в действительности на стрельбе используются стрелком эти сведения и какие выводы он делает из них.

Имеются в Красной армии еще другого рода стрелковые книжки, особо миниатюрные, служащие для очень узкой цели — записи результатов стрельб только боевыми патронами; в них, в разных местах, разбросаны, хотя и полезные, но без всякой системы взятые лозунги, в роде: „Правильно определено расстояние — противник поражен“; „Дернул, моргнул, вздохнул—верный промах“ и т. п.

До сих пор наш вр. Стрелковый Устав не пред'являет обязательного требования заведения стрелковых книжек и не дает никаких указаний по этому вопросу, но вышеприведенные данные наглядно указывают, что требования жизни заставили войска по собственной инициативе завести того или другого рода стрелковые книжки. Вместе с тем можно сделать одно общее замечание: в данное время войсками обращено больше внимания на контрольную, отчетную сторону и недостаточно разработан вопрос о тех сведениях, какие должны давать владельцу книжки результаты той или иной его собственной стрельбы.

Для лучшего выяснения этого вопроса рассмотрим, как это дело поставлено в иностранных армиях, отметив попутно, что за границей везде стрелковыми наставлениями и уставами установлено о б я з а т е л ь н о е ведение книжки.

Стрелковая книжка, принятая во ф р а н ц у з с к о й а р м и и, согласно наставления для стрельбы изд. 1926 г., содержит ряд форм-бланков для заполнения их соответствующими записями.

1. Стрельба из винтовки.

А. Стрельба малозарядными патронами или стрельба из малокалиберных винтовок. Имеются следующие графы: 1. Дата времени. 2. Назначение стрельбы (на кучность, в цель). 3. Число выпущенных пуль. 4. Результаты (оценка). 5. Примечание.

Б. Стрельба с уменьшенных расстояний. Отмечаются следующие данные: 1. Порядков. № стрельбы. 2. Род упражнения—на кучность или в цель. 3. Расстояние. 4. Прицел. 5. Положение (напр., стоя с упора). 6. Приведен чертеж мишени с кругами диаметром. 4 *см.*, 8 *см*, 12 *см* и 16 *см*. 7. Число выпущенных пуль. (Подпись командира отделения).

Для таких записей имеются листки по числу установленных наставлением 6 стрельб.

В. Стрельба на действительные расстояния. Соответствующие листки составлены в том же виде, как для стрельбы с уменьшенных расстояний, с той лишь разницей, что в данном случае для расстояний 400 *м* и выше помещены изображения мишеней с кругами и фигурками внутри. Размеры габаритов приведены на следующей табличке:

№№ упражнений	Расстояние *м*	Вид мишени	Габариты (диаметр в *см*) Оч. хорошо	Хорошо	Дов. хорошо	Удовлетворительно
1	100	Яблоко	12,5	25	37,5	50
2	100	Яблоко	12,5	25	37.5	50
3	250	Яблоко	25—35	62	94	125
4	300	Фигура	37	75	113	150
5	400	2 фигуры	50	100	150	200
6	100	Поясная фигура	12,5	25	37,5	50

В книжку вносятся следующие данные: 1) число выпущенных пуль, 2) показанных попаданий, 3) полученных очков.

Г. Стрельбы одиночно-боевые (число стрельб разное). Имеются следующие графы: 1. Дата. 2. Назначение стрельбы. 3. Пуль: выпущено, попало. 4. Число очков [1]: за попадание пуль; за сбереженные патроны; общее число. 5. Наблюдения и замечания командира отделения.

II. Стрельбы из ручных пулеметов.

А. Стрельба с уменьшенного расстояния. Имеются следующие графы: 1. Дата. 2. Номер стрельбы. 3. Число выпущенных пуль. 4. Оценка стрельбы. 5. Наблюдения и замечания командира отделения.

Б. Стрельбы на определенные действительные расстояния. Имеются следующие графы: 1. Дата. 2. Номер стрельбы. 3. Пуль: выпущено, попало. 4. Число очков. 5. Наблюдения и замечания командира отделения.

В. Стрельбы боевые. Имеются следующие графы: 1. Дата. 2. Род стрельбы. 3. Пуль: выпущено; попало: прямо, с рикошета. 4. Число очков. 5. Наблюдения и замечания командира отделения.

Стрелковые книжки, принятые в немецкой армии, составлены следующим образом:

Первые две страницы книжки содержат общие сведения: имя и фамилия владельца книжки; служебное положение, часть войск. Затем отмечаются: стрелковый год; класс стрельбы; ружье, легкий пулемет, пистолет (проставляются №№). 2 страница открывается заголовком „Ружье“ (такого-то образца), отмечается № ружья, приводится изображение мишени; в конце страницы оставлена графа для замечаний (например: „Левша, стреляет в очках; 1, 10, 24 (число, месяц, год) не был переведен в высший класс; 1. 3. 25 переведен в I класс“.

С 3 страницы начинаются собственно отметки о проведенных стрельбах.

А. Подготовительные стрельбы. Имеются следующие графы: 1. Порядковый номер. стрельбы. 2. Условия стрельбы (например: „100 м, лежа с руки; головная с кругами; ни одного выстрела далее 8 круга или 3 пробоины при сумме очков 27“). 3. Очередь (порядок) и отметки выстрелов. 4. Число выстрелов. 5. Замечания.

Б. Главные упражнения, (те же графы, что и в п. А).

В. Особенные упражнения, назначенные командиром роты, и спортивные упражнения (те же графы, что в предыдущих пп.).

Г. Боевые стрельбы. Отмечается: I. Участие в учебно-боевой стрельбе: а) отдельного стрелка, б) стрелковой группы, в) общей группы стрелков и пулеметов, г) взвода; против каждого пункта заносятся соответствующие замечания. II. Участие в боевой стрельбе (боевыми патронами) с маневрированием: а) боевой группы, б) взвода, в) роты, эскадрона, г) баталиона, полка кавалерии; против каждого пункта заносятся соответствующие замечания.

Д. Отдельные стрелковые испытания. Имеются следующие графы: 1. Номера по порядку. 2. Условия. 3. Число выстрелов. 4. Замечания.

Е. Состязательные стрельбы (те же графы, что в п. Д).

Ж. Особо назначаемые начальником упражнения (те же графы, что в пп. Д. и Е)

В заключение делаются отметки: а) о переводе из одного класса в другой; б) о получении знака за стрельбу.

Дальше следуют записи по стрельбе из легкого (ручного) пулемета. Вначале: имя и фамилия, служебное положение,часть войск, замечания и стрелковый класс.

А. Учебные стрельбы. Имеются следующие графы: 1. Номера по порядку. 2. Условия и цель упражнения. 3. День упражнения (дата). 4. Число пробоин. 5. Квадраты или фигуры групп. 6. Время в секундах. 7. Задержки. 8. Замечания.

Б. Боевые стрельбы. I. Учебно-боевые стрельбы (курсовые): а) отдельные стрелки, б) легкий пулемет с группой, в) стрелки совместно с легким пулеметом или г) взводом; против каждого пункта заносятся соответствующие замечания.

II. Боевые стрельбы с маневрированием: а) боевой группой или б) взводом, в) ротой, эскадроном, г) батальоном, полком кавалерии; против каждого пункта заносятся соответствующие замечания.

---

[1]) Во французской армии установлено при одиночно-боевых стрельбах оценивать каждое попадание в фигуру двумя очками, в щит между фигурами — одним очком. При стрельбе по отдельным фигурам попадание в фигуру оценивается двумя очками, попадание с рикошета — одним очком. При стрельбе по падающим мишеням, сверх оценки очками за попадание пуль, стрелку приписывается еще столько очков, сколько осталось у стрелка неизрасходованных патронов, после того, как он поразит все фигуры.

В. Особенные стрельбы по назначению командира и спортивные упражнения. Имеются следующие графы: 1. Номера по порядку. 2. Условия (цель и назначение упражнения). 3. День упражнения. 4. Число попаданий. 5. Квадраты или фигуры групп. 6. Род огня. 7. Время в секундах. 8. Задержки. 9. Число выстрелов. 10. Замечания.

Г. Одиночные опытные стрельбы (те же графы, что и в п. В).

Д. Состязательные стрельбы (те же графы, что в пп. В и Г).

В заключение делаются отметки: а) о переводе из класса в класс и б) о награждении стрелковыми значками.

Наиболее подробно разработан вопрос о стрелковых книжках в американской армии. По поводу такой книжки в стрелковом уставе американской армии говорится следующее: „Личная записная книжка ружейного стрелка составлена по указанию Начальника пехоты американской армии. Книжка эта должна заменять ружейное руководство для солдат по стрельбе[1]).

Содержание книжки: I. Общие положения. II. Правила для расчетов поправок. III. Фигуры, изображающие употребляемые мишени. IV. Образцы бланков для записей. Приложение: Стрелковое дело (из Наставления для стрельбы).

Для наглядности приводим подробный перевод I отдела, как он изложен в личной записной книжке стрелка американской армии.

Общие положения. „Записная книжка состоит из четырех отделов. В первом отделе об'ясняется важность личных записей стрелка относительно стрельбы, цель и употребление этой книжки. Второй отдел содержит в себе правила и таблицы, которые помогают стрелку во время практической стрельбы делать соответственные поправки в установке прицела, в зависимости от тех или иных условий погоды. В третьем отделе помещены изображения употребляемых при практической стрельбе мишеней. Наконец, в четвертом отделе приведены формы чистых бланков для фактического заполнения их записями.

Результаты стрельбы в большой степени зависят не только от способа прицеливания, держания ружья и нажатия на спуск, но также и от условий погоды. Для того, чтобы прогрессировать, стрелок должен постоянно изучать эти условия на ряду с усовершенствованием в прицеливании, держании ружья и нажатии на спуск. Нет возможности запомнить результаты и условия стрельбы более чем для одного или двух выстрелов одновременно. Поэтому для извлечения большей пользы из обучения с ружьем требуется, чтобы каждый стрелок лично вел заметки относительно результатов и условий своих стрельб в течение всего периода практики.

Записная книжка составлена по такой форме, чтобы для какого-либо расстояния или разряда стрельбы стрелок мог в соответственной части книжки по записям получить полное осведомление относительно результатов и условий своей стрельбы. Если впоследствии он пожелает припомнить данные какой-либо стрельбы, то он найдет эти данные в книжке, в которой они записаны в самой удобной форме для рассмотрения.

С наступлением периода практической стрельбы каждому обучающемуся выдается, прежде всего, одна такая записная книжка, на которую он должен смотреть, как на свое личное руководство. Успех, которого он достигает, зависит только от усовершенствования его в технике стрельбы и от увеличения его познаний относительно поправок, зависящих от условий погоды. По записям в книжке каждый обучающийся может судить о своем собственном прогрессе, как стрелка.

Каждый солдат должен иметь при себе книжку во все время практической стрельбы и придерживаться следующих правил:

I. Прежде, чем итти на линию огня для стрельбы на какое-либо расстояние, должен осмотреть мишень, назначенную для этого расстояния. На бланке, выбранном для отметок, он должен сам провести линии[2]), указывающие, насколько надо менять прицел и целик, в зависимости от места попадания пули. Делается это с тем, чтобы на линии огня стрелок мог скорее сделать соответствующие поправки.

II. Перед производством первого выстрела стрелок должен записать на бланке записной книжки номер своего ружья, место, день и час стрельбы, расстояние, род

---

[1]) Согласно американского наставления, по окончании подготовительных к стрельбе упражнений каждый стрелок подвергается испытанию, и только в том случае, если он может считаться подготовленным к стрельбе боевым патроном, он переходит к выполнению учебных стрельб сначала медленным огнем, а затем скорым на различные расстояния.

[2]) Линии приходится проводить потому, что один и тот же бланк в книжке назначается для записи стрельбы на несколько расстояний, например, 500 и 600 ярдов или 200, 300 ярдов.

освещения, силу и направление ветра, завод и время изготовления патронов, а также отклонение целика от полевой линии прицеливания, если это ему известно (пользоваться записной книжкой).

III. Он устанавливает прицел и целик, пользуясь таблицей поправок на ветер, как руководством при решении вопроса, какое взять для целика отклонение. После этого он записывает в книжку избранную им высоту прицела и отклонение целика.

IV. После производства каждого выстрела, в графе, озаглавленной „место попадания", он ставит точку для указания того места куда, по его мнению, попал выстрел: в яблоко, выше, ниже, вправо или влево от него.

V. Когда выстрел отмечен на мишени, стрелок сам должен отметить на бланке место, куда он попал, обозначая место попадания соответствующей цифрой: первый выстрел — цифрой 1, второй — цифрой 2 и т. д. При этом важно составить изображение расположения выстрелов в группе. Запись для каждого выстрела может быть сделана по окончании всей серии выстрелов.

VI. Если необходимо изменить высоту прицела и отклонение целика, то стрелок (по записи, сделанной им в книжке, на бланке, как упомянуто выше) определяет поправку, после которой всегда проверяет прицеливание для того, чтобы обеспечить точность наводки.

VII. Стрелок должен сам составить план расположения всех выстрелов и занести в свою записную книжку, без помощи обучающего.

VIII. После того, как будет определена правильная установка прицела и целика, стрелок должен заполнить бланк записной книжки, по которому, таким образом, можно составить полное представление о данной стрельбе".

Процедура пользования книжкой иллюстрируется еще примерами, наложенными в каждой книжке и приводимыми нами в точном переводе.

Предполагается, что стрелок стреляет медленным огнем на расстояние в 500 ярдов. Прежде чем итти на линию огня, он делает заметки в своей записной книжке о Сое своей винтовки и состоянии погоды. По прибытии на линию огня он занимает правильное положение для стрельбы и помещает записную книжку и карандаш близ своей правой руки так, чтобы он мог удобно пользоваться ими без лишних движений. Он тщательно наблюдает, не изменились ли условия погоды, в особенности ветер, с того времени, как он сделал соответствующие записи в своей книжке. Предполагается, что он никогда раньше не стрелял из ружья на расстояние в 500 ярдов; поэтому он ставит прицел на „500" и делает соответствующую отметку в книжке (см. образец соотв. бланка). Он оценивает силу ветра в 5 миль в час (по нашей терминологии, это — умеренный ветер 4 *м* в сек.), а направление 3 часа. Обращаясь к таблице поправок на ветер, он находит, что такой ветер требует поправки в $^1/_2$ деления по целику. В графе, обозначенной „целик", он записывает „$^1/_2$ пр.", подразумевая $^1/_2$ деления вправо. В графе, обозначенной „ветер", он ставит под рубрикой скорость цифру 5 и под рубрикой „направление" — цифру 3. Эта запись означает, что скорость ветра равняется 5 милям в час, при направлении 3 часа.

После этого он заряжает свое ружье и, следовательно, готов для производства первого выстрела. Он нажимает на спуск таким образом, чтобы выстрел произошел для него неожиданно. Следовательно, в момент самого выстрела луч его зрения будет направлен на цель, и он будет в состоянии заметить точку попадания в мишень. Если он заметил, что выстрел попал в яблоко, то он ставит точку в центре маленького кружка в графе, обозначенной „место попадания". Если, по его мнению, выстрел попал не в центр, а в какое-либо другое место, то он ставит точку в соответственное место кружка. В этом случае считается, что он заметил попадание в яблоко и сделал соответственную отметку в кружке. Затем он ожидает, когда сделана будет отметка на действительной мишени места попадания пули. Место попадания пули на бланке стрелок отмечает по указке махального, применяя способ показа по часам. Соответственно этому месту стрелок сам ставит цифру 1 на мишени, изображенной на бланке в известном масштабе.

Пусть по месту расположения попадания первой пули стрелок решил, что высота прицела должна быть увеличена на 50 ярдов, а целик передвинут на $^1/_2$ деления вправо. В то же время он замечает, что ветер при том же направлении усилился, и скорость его достигла 8 миль в час. Поэтому он находит необходимым передвинуть целик вправо еще на $^1/_2$ деления, т.-е. увеличить первоначальную установку целика в $^1/_2$ деления на одно деление. Таким образом, он решает поставить прицел на 550 ярдов, а целик на $1^1/_2$ деления вправо, что и заносит на бланк для второго выстрела, который после этого и производит. Он полагает, что выстрел попал низко, и соответственно этому ставит точку в графе с кружками. Этот выстрел, попавший как-раз в наружную часть яблока в направлении 6 часов, оценивается числом *4*. Так как отклонение целика оказалось правильным, а стрелок предположил, что выстрел был мнимо низкий, то он производит третий выстрел без поправок при той же установке прицела и целика.

бразец бланка для записи результатов стрельбы медленным огнем на 200 и 300 ярдов

Ярды	Место:	Дата:	Час:
	Винтовка №		
Медленный огонь	Патроны:	Положение:	
	Ветер:	Мили:	Направление:
	Освещение:	Погода	

(Изображение мишени.)

№	Приц	Целик	Ветер С.	Ветер Н.	Попад.	Число очков	Примечание
1					○		
2					○		
3					○		
4					○		
5					○		
6					○		
7					○		
8					○		
9					○		
10					○		
Итог							Правильный прицел

бразец бланка, заполненного по результатам стрельбы медленным огнем на 500 и 600 ярдов

500 ярдов	Место: Лагерь	Дата: 30-VII—27.	Час: 10 утра
	Винтовка: № 27967		
Медленный огонь	Патроны: RA 1918 г.	Положение: лежа	

№	Приц	Целик	Ветер С.	Ветер Н.	Место попад.	Число очков	Примечание
Пр 1					○		
Пр 2					○		
1	500	½ пр	5	3	○	3	
2	550	1½ пр	8	3	○	4	
3					⊙	5	
4					○	4	
5					○	4	Ветер уменьшается
6		1 пр	4	3	⊙	5	
7					⊙	5	
8					○	3	Не заметил
9					⊙	5	
10					⊙	5	
Итог							Правильный прицел: 550

Ветер: 5 миль, 3 часа

Освещение: ясно

Погода: переменная

Образец бланка для записывания результатов стрельбы скорым огнем

<table>
<tr><td rowspan="2">Ярды</td><td colspan="4">Место: Дата: Час:</td></tr>
<tr><td colspan="4">Винтовка №</td></tr>
<tr><td>Скорый огонь</td><td colspan="4">Патроны: Положение:</td></tr>
<tr><td rowspan="5">(Изображение мишени)</td><td>5</td><td></td><td></td><td>Примечание</td></tr>
<tr><td>4</td><td></td><td></td><td rowspan="5"></td></tr>
<tr><td>3</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>2</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>Ветер: Мили Направл.</td><td rowspan="2">0</td><td rowspan="2"></td><td rowspan="2"></td></tr>
<tr><td>Освещение:</td></tr>
<tr><td>Погода:</td><td colspan="3">Итоги</td><td>Правильный прицел</td></tr>
</table>

Образец бланка для сводки результатов стрельбы на различные расстояния

Винтовка №		Патроны........................	
Расстояние	Прицел	Целик	Примечание
200 ярд			
300 ярд			
500 ярд			
600 ярд			
200 ярд ск. ог.			
300 ярд ск. ог.			
500 ярд ск. ог.			

Третий выстрел он отмечает попавшим в центр, как оно и соответствует действительности. Он отмечает в графе, по окружности кружка, четвертый выстрел в направлении 3 часов, а пятый в направлении 6 часов. Соответственно этим отметкам каждый из этих выстрелов он оценивает числом 4. Но он замечает, что пятый выстрел уклонился настолько же вправо, как вниз. Исследуя причину этого, он находит, что ветер уменьшился и скорость его около 4 миль в час. Поэтому с установки целика в $1^1/_2$ деления он сбавляет $^1/_2$ деления и делает соответственную заметку в графе „примечание". Шестой и седьмой выстрелы попали в яблоко, что и отмечается. На восьмом выстреле стрелок покачнулся и не заметил место попадания пули. Поэтому в графе с кружками он ставит знак вопроса, а в графе примечаний записывает „покачнулся". Два последние выстрела (9 и 10) попали в яблоко.

Затем стрелок подытоживает оценки отдельных выстрелов и сумму прописывает в соответственном месте внизу яблока. Он решает, в конце-концов, что правильный прицел для всей очереди 550, каковую цифру и прописывает на бланке в том месте, которое озаглавлено „правильный прицел". Он затем оценивает окончательно силу ветра в $^1/_2$ деления, а между тем он во время стрельбы определил одно деление. Следовательно, ноль его ружья находится на $^1/_2$ деления вправо. Он и проставляет $^1/_2$ деления в том месте бланка, которое обозначено „ноль отклонений целика".

Скорый огонь. Прежде занятия места на линии огня стрелок должен выбрать бланк для записи результатов скорой стрельбы и внести в него известные данные, как было сказано выше. По занятии места на линии огня, он помещает записную книжку таким образом, чтобы ее можно было достать после того, как он произведет свои наблюдения над результатами стрельбы, и прежде, чем сделана отметка на мишени. После же того, как на мишени будут показаны отметки выстрелов, он считатет число очков (пятерок, четверок, троек, двоек) и отмечает число каждой категории в первой графе бланка. Затем, он составляет план группы выстрелов на изображении мишени, имеющемся на бланке, расставляя точки согласно пробоинам на мишени. После этого он проставляет итоги во второй графе бланка и складывает эти цифры. Он делает в графе „примечания" необходимые, по его мнению, заметки. (См. образец соотв. бланка).

Во втором отделе американской книжки изложены следующие правила для определения поправок в высоте прицела и отклонения целика [1]).

Сведения эти мы приводим полностью в точном переводе, так как они могут быть весьма полезными для всех стрелков, стреляющих у нас из винтовок Росса или английской Энфильда.

Высота прицела. При стрельбе на какое-либо расстояние увеличение или уменьшение высоты прицела на 100 ярдов перемещает высоту точки попадания на мишени (в дюймах) на величину, равную квадрату расстояния, выраженного числом сотен ярдов; например, при стрельбе на 200 ярдов изменение прицела на 100 ярдов перемещает точку попадания на 4 дюйма (2^2); при расстоянии 300 ярдов — на 9 дюймов (3^2) и т. д. Данные эти приводятся в таблице:

Расстояние в ярдах	Изменение прицела в ярдах	Отклонение точки попадания на мишени по высоте в дм.
200	100	4
300	100	9
500	100	25
600	100	36

[1]) Данные эти вполне применимы при стрельбе из имеющихся у нас винтовок английских и Росса. Для удобства пользования можно принять, что соотношение скорости ветра, выраженной числом миль в час и числом метров в сек., как это принято у нас, таково, что скорость ветра в 5 миль в час одно и то же, что скорость ветра в 2,2 метра в секунду (1 английская миля равняется 1,6098 км).

Для вычислений можно пользоваться следующей табличкой:

Скорость ветра:					
в милях в час	5	10	15	20	25
в метрах в сек.	2,2 слаб.	4,4 средн.	6,7 —	8,9 сильн.	11,0 —

Отклонение целика. Для определения отклонения целика при боковом ветре (3 или 9 часов) надо число сотен расстояния, выраженного в ярдах, помножить на скорость ветра, выраженную числом миль в час, и произведение разделить на 10. Отклонение целика будет выражено числом четвертей делений его на прицеле.

Пример: расстояние 500 ярдов, скорость ветра 8 миль в час, направление 3 часа:

Установка целика $= \frac{5 \cdot 8}{10} = 4$ четверти деления, или одно целое деление.

Для первого выстрела при данных условиях целик должен быть поставлен на одно деление вправо.

Изменение целика на одно деление перемещает точку попадания пули на мишени (в дюймах) на каждые 100 ярдов расстояния на 4 дюйма, как указано в следующей таблице.

Расстояние в ярдах	Отклонение целика в делениях	Отклонение точки попадания на мишени в дюймах
200	1	8
300	1	12
500	1	20
600	1	24

Независимо от вышеприведенных простых правил в книжке, помещена полная таблица и ряд рисунков для более быстрого определения величины отклонения целика на стрельбе.

Прежде чем перейти к анализу того, какого рода стрелковая книжка наиболее отвечает своему назначению, разберем вопрос о том, что является самым существенным при обучении стрельбе, когда конечной целью обучения ставится задача выработать стрелка-бойца. Было уже сказано, что для этого надо научить умело наблюдать за результатами каждой выпущенной пули; но этого мало: надо не только уметь наблюдать, но надо суметь воспользоваться своим наблюдением, т.-е. надо, по данным наблюдениям, изменить прицел или точку прицеливания так, чтобы уже следующим выстрелом поразить цель[1]).

Наиболее ярко необходимость этого требования выражается в американском стрелковом уставе и оно систематически проведено в их записной стрелковой книжке. Мы видели, что там установлено требование, чтобы при учебных стрельбах показ попадания каждой пули производился после каждого выстрела и чтобы каждый стрелок еще до показа точки попадания пули на мишени сам ответил, куда, по его мнению, отклонилась пуля, для чего он должен поставить точку в соответственном месте кружка. У нас, согласно стрелкового устава, такое правило хотя и установлено, но ни в одной из имеющихся типов книжек на него не обращено должного внимания и далеко не всегда производится показ попадания после каждого выстрела.

Все вышеизложенное приводит к следующим выводам:

1. Правильное проведение приготовительных к стрельбе упражнений имеет существенное влияние на успех обучения стрельбе боевыми

[1]) В американских или английских винтовках, имеющих подвижный целик,— изменением установки целика.

патронами, а потому в записные книжки необходимо вносить все мельчайшие подробности, касающиеся успехов при прохождении приготовительных к стрельбе упражнений, а также и результаты всех стрельб дробинками, малозарядными патронами и из малокалиберных винтовок; при этом надо вести отметки так, чтобы каждая из них давала ясное представление о том, что и когда делалось и какие результаты получались. В этом отношении рассмотренные выше стрелковые книжки можно считать отвечающими своему назначению; разбираются в них все эти вопросы даже шире, чем по стрелковым уставам французской и немецкой армий. Небезынтересно отметить, что по американскому уставу, сверх того, установлено обязательное предварительное испытание, в целях проверки усвоения стрелком всех элементарных правил стрельбы, и к стрельбе боевым патроном разрешается допускать только тех, кто выдержит такой экзамен.

Все изложенное показывает, что у каждого стрелка должна быть своя стрелковая книжка, в которую он должен вносить результаты всех своих занятий и результаты проверки прохождения приготовительных к стрельбе упражнений (проверка правильного и однообразного прицеливания, плавного спуска курка и уменья удерживать дыхание).

2. При записи в стрелковые книжки результатов стрельбы боевыми патронами необходимо придерживаться правил, установленных американским уставом, и делать подробные отметки до и после каждого произведенного выстрела, как о состоянии погоды, так и о точке прицеливания и каждом ее изменении, но надо это дело еще более уточнить, а именно: следует вести подобные записи, не только при курсовых стрельбах, а при всяких стрельбах вообще, чтобы каждый выпущенный стрелком боевой патрон был бы отмечен стрелком в его книжке, когда и при каких обстоятельствах (погода, прицел, точка прицеливания) он был выпущен и какой результат получился, будет ли то курсовая, опытная или боевая стрельба частью.

Только такого рода записи, которые должны вестись всеми грамотными стрелками, лично ими, во всякое время дадут стрелку точные данные для решения вопроса: какой прицел поставить и какую точку прицеливания следует ему выбрать при последующих стрельбах в той или другой обстановке, при том или ином состоянии погоды.

Обращаясь к тому, какие теоретические сведения необходимо помещать в книжке, приходится согласиться с американцами,— надо помещать только практические данные, но не гоняться при этом за излишним упрощением, а заботиться о предоставлении стрелку наиболее полных сведений чисто практического свойства; так, например, полезно поместить правила и ряд таблиц о величине отклонения от

ветра и пр. Сведения же чисто теоретического характера, напр., наименования углов, линий, и т. п., только усложняют книж помещать их в нее не стоит.

В заключение еще раз приходится повторить, что ведение стрелковой книжки должно быть обязательным для каждого стрелка, для каждого красноармейца. Спортсмены, любители стрельбы давно это осознали и каждый имеет свою книжку, в которую и записывает все свои стрельбы. Книжка должна служить не столько для контроля и учета занятий, сколько для учета своей работы каждым вадельцем самолично, для чего после каждого занятия, после каждой стрельбы должны заноситься не только результат, но и кратко мотивированное заключение, почему именно такой результат получился и какие выводы сделаны для руководства в будущем; командир же должен проверять и учитывать достижения, а недостаточно грамотным красноармейцам помогать вести записи.

Н. Н.

К ВОПРОСУ О РАЗМЕЩЕНИИ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СССР

В ВОЕННОЕ время продукция кадровых военных заводов тонет в общей продукции страны. Требование современных миллионных армий на огромное количество вооружения и другого технического имущества может быть удовлетворено только работой всей промышленности.

Но, несмотря на такой характер современной войны, когда в работу на оборону втягивается вся промышленность страны, военная промышленность своего значения не потеряла, а можно думать, даже усилила. Военные заводы в мирное время — кадры инструкторов, организаторов мобилизации гражданских заводов, лаборатории по испытанию оружия и т. д.

Отсюда вполне понятно, что мобилизация промышленности в военное время базируется на наличии в стране развитой военной промышленности. Достаточно вспомнить, как трудно далась С.-А.С.Ш., стране технически мощно развитой, но не имевшей военной промышленности, установка производства ряда частей для орудий (установить производство некоторых частей не удалось и их выписывали из Франции) и винтовок и пулеметов для России.

И основной нашей задачей ближайшего времени должно быть всемерное укрепление нашей основной кадровой военной промышленности, техническое усовершенствование наших военных заводов и постройка новых.

В настоящей статье делается попытка установить основные центры, где может и должна быть размещена военная металлопромышленность.

При этом необходимо учесть основные условия, влияющие на ее размещение:

первое условие — общее для всей промышленности — расстояние от центров сырья, топлива и рабочей силы;

второе — особенно характерное для военной промышленности — стремление организоваться в районах, стратегически безопасных[1]), и

третье — тяготение к районам сосредоточения гражданской металлической промышленности, что об'ясняется значением военной про-

[1]) Характерно, что французы отрывают свою военную промышленность и часть гражданской, обслуживающую и военные нужды (авиационная и автомобильная), от сырьевой и топливной базы и переносят ее к Парижу и за Париж. Это же делают и поляки, которые переносят военную промышленность из Силезии (на границе с Германией), где чугун и уголь, в район Радома, Кельцы и Варшавы, т.-е. в центр страны.

мышленности в организации мобилизации промышленности гражданской.

Поскольку размещение военной промышленности всегда увязывается с размещением общей металлопромышленности, ее изучение необходимо начинать с обзора последней.

На картограмме № 1 показано размещение металлопромышленности в России в довоенное время. Почти вся она сосредоточилась в 4 районах: 1) в Северо-Западном, с центром в Ленинграде[1]), 2) Центральном районе вместе с Волжским, 3) на Урале с Приуральем, и 4) на Юге (Украина и северо-западная часть Северо-Кавказского края).

Значение отдельных районов в общей продукции в 1925/26 году видно из следующий таблицы[2]):

Район	Продукция в млн. руб.	%% к итогу
Юг	251,9	38,6
Урал с Приуральем .	106,6	16,3
Центр	196,6	30,1
Северо-Запад	90,5	13,9
Прочие	6,9	1,1

Но суммарные данные, определяя только размер производства, не характеризуют специального района. А между тем, структура металлопромышленности отдельных районов сильно разнится (см. картограмму № 2).

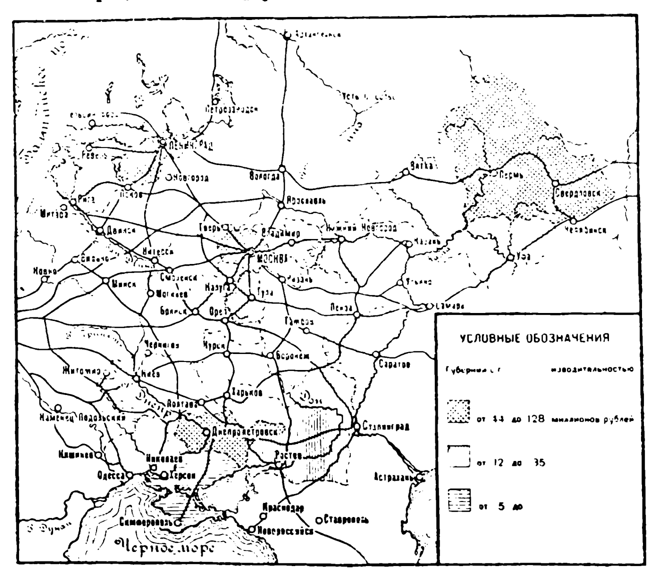
Наименее квалифицированным (по продукции) районом в России был Урал. Занимая 16,3% в общей продукции страны, он давал только сырье (чугун и сталь) или прокатные изделия и почти не имел промышленности по обработке металлов. Из общей продукции в 106,6 млн. рублей на долю металлургии приходилось несколько более 4/5 (80%), цветная металлопромышленность составляла около 13%, а промышленность по обработке металлов — только 7,8%. Металлообрабатывающая промышленность Урала была представлена несколькими заводами сельскохозяйственного машиностроения, одним паровозным заводом с ничтожной производительностью (Воткинский завод дал в 1906 г., год максимального паровозостроения, только 35 паровозов из 1266 шт., т.-е. около 3%; в 1912 году дал только 8 паровозов из 313) и одним вагоностроительным заводом — Усть-Катавским на Южном Урале.

В результате такого строения металлопромышленности, Урал большую часть своего металла отдавал на сторону (в другие районы), где последний и перерабатывался. Так, Урал потребляя 17,1% всего чугуна, изготовленного в стране, потребляет железа только 5,6% в то время как Центр (район развитого машиностроения) потребляет чугуна только 12,2%, железа 21,2%. Из этого видно, что Урал, пуская почти

1) На картограмме показаны и отошедшие от СССР Эстония и Латвия.

2) „Металлическая промышленность (пятилетние гипотезы)“, изд. ЦУП ВСНХ М. 1926 г., стр. 12.

весь свой чугун в передел и прокат, продукты последнего отправляет в другие районы. Тоже и с цветной металлургией. Получая из руд медь, Урал ее не перерабатывает, а отправляет в Центр, частично в Ленинград, где ее и перерабатывают в готовые изделия.



Картограмма № 1. Районы обработки металлов (по довоенным данным).

Такое положение на Урале теперь продолжаться безусловно не может. Наличие большого рынка машин, горная и металлургическая промышленность, богатое крестьянство Зауралья, — обеспечивает развитие металлостроительной промышленности и оправдывает постройку заводов: вагоностроительного в Усть-Катавске, машиностроительного в Свердловске и сельско-хозяйственных машин в Челябинске.

Не совсем удачна была структура металлопромышленности и на Юге. На сторону Юг отпускал около $^2/_3$ (36,5%) своего чугуна[1]). Одностороннее развитие Юга сказывалось не только в господстве металлургии и проката над металлообработкой, но и в сортаменте про-

[1]) Главные районы, получавшие южный металл: Центральный — 60% потребности, Юго-Западный — 55%, Кавказ — 85%, Ср. Азия — 45%, Северно-Западный — 26%, Северный — 15%.

ката. Очень большой % занимали в прокате балки и рельсы (31,36%), господствуя над прокатом сортового железа, идущего на машиностроение.

Но в отличие от Урала, двигавшегося вперед очень медленно, строение металлопромышленности Юга изменялось очень быстро в положительную сторону, в сторону развития машиностроения. Особенно сильно этот рост протекал в течение XX века.

За этот период (с 1900 по 1913 г.) на Юге сильно развилось сельско-хозяйственное машиностроение[1]). Если в 1900 году продукция сельско-хозяйственного машиностроения составляла только 7,5% общей продукции всего машиностроения, то в 1913 году доля первого составляла уже 20%, при чем около ¾ выпуска приходилось на Юг. К этому надо добавить, что заводы сельско-хозяйственного машиностроения Юга были значительно крупнее заводов остальной России, что видно из таблицы, содержащей данные за 1913 г.

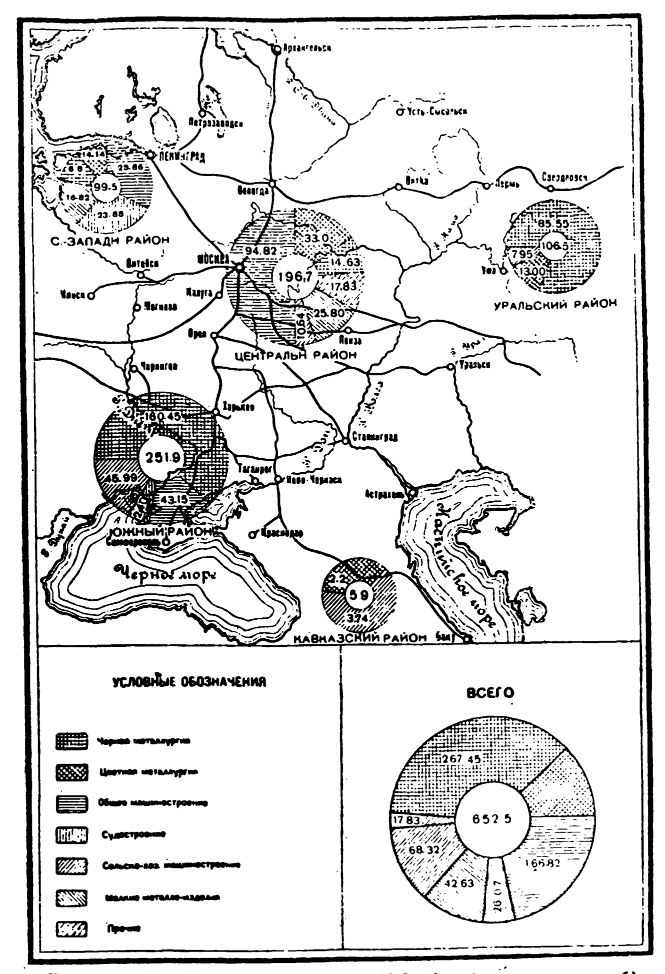
Район	Число предприятий	Сумма выпуска в тыс. руб.	На 1 предприятие в тыс. руб.
Юг	260	41.000	160
Центр	279	19.650	70
Урал с Приуральем	134	2.560	19

Выросло сильно паровозо- и вагоностроение. В 1897 году был построен Харьковский паровозостроительный завод с максимальной производительностью в 1901 г. в 186 паровозов и давший в 1913 г. 114 паровозов. С 1900 г. начал выпускать паровозы и Луганский завод, давший в 1905 г. 245 штук. До войны, в год максимального выпуска паровозов в России, Украинские заводы дали около 30% (350 паровозов) всего выпуска. Вагоностроение поставлено на Нижне-Днепровском заводе (около Екатеринослава[2]) и на Николаевском судостроительном заводе — изготовление цистерн.

За этот период было организовано на Юге изготовление дизелей (в 1907/1908 г.) на Николаевском судостроительном заводе и Харьковском паровозостроительном — дизеля и газовые машины (1912/1913 г.). Изготовление станков, несмотря на огромный рынок сбыта, не достигло большего развития на Юге (только 13—14% всесоюзного выпуска в 1925/26 г). За время войны был эвакуирован из Ревеля в Харьков электротехнический завод, положивший начало электротехнической промышленности на Юге. Но особенного внимания заслуживают судостроительные заводы Юга (заводы Николаева, верфи Одессы и Севастополя — для ремонта), так как обслуживают наш Черноморский военный флот.

[1]) В настоящее время на Украине сельско-хозяйственное машиностроение развиваться дальше не может, так как продукция переросла рынок и машины приходится возить в Сибирь и др. отдаленные районы, что при громоздкости сельско-хозяйственных машин весьма невыгодно, и рациональнее строить новые заводы на месте рынка сбыта.

[2]) Ныне завод имени газеты „Правда", близ Днепропетровска.



Картограмма № 2. Металлопромышленность в 1925—26 гг. (в млн. довоенных руб.).

Несмотря на такой быстрый рост металлообрабатывающей промышленности, на Украине господствует в настоящее время металлургия (160 млн. руб., из 251,9 млн. всей продукции Юга). И поэтому вполне разумно новые машиностроительные заводы строить на Юге, дабы в большей мере уничтожить диспропорцию в строении его металлопромышленности.

Но характерной чертой южного машиностроения было и еще долго будет изготовление простых, грубых изделий. Тонкое и сложное машиностроение не имеет больших предпосылок для развития, за отсутствием в районе очень высоко квалифицированной рабочей силы, что об'ясняется историческими условиями развития Юга (см. ниже).

Полную противоположность Уралу и Югу по квалификации представляет металлопромышленность Центрального района и Северо-Запада.

В Центральном районе черная металлургия представлена приокскими заводами, Липецким заводом в Тамбовской губ. и заводами Брянской губернии, работающими на местной руде (кроме Брянского, получающего руду из Кривого Рога) и древесном топливе (кроме Липецкого, работающего на донецком коксе).

Мартеновское производство основано на огромном количестве железного лома на металлических заводах района и потребности в выплавке специальных сортов стали [1]). Значение черной металлургии в продукции района невелико (всего 7—8% продукции всей металлопромышленности области), а в общей продукции страны выплавка чугуна в районе составляла только 4,6% (в 1913 г.), а стали 9,9%.

Особые исторические причины обусловили своеобразное развитие металлопромышленности в Центральной России. Около половины продукции района приходится на тяжелое машиностроение, против 16% на Юге и полного отсутствия последнего на Урале.

Из отраслей машиностроения особенно важное значение имеет паровозо-и вагоностроение, моторостроение и станкостроение.

Паровозы строят заводы Сормовский (максимальная производительность в 1901—06 г.—191 шт), Коломенский (199 шт.) и Брянский 196 шт.). Удельный вес этих заводов в паровозостроении в 1913 г.—40%.

Вагоны строят заводы Коломенский, Тверской, Брянский, Радицкий, Мытищенский и др. Доля Центрального района в настоящее время, с отходом западных окраин, очень велика — 63,55% всего выпуска вагонов, против 7,07% Юга, 8,38% Урала и 21% Северо-Запада.

[1]) Количество лома, учтенного Рудметаллторгом для сбора в 1926/27 г., составляет:

Район	Сбор в т	Потребность в т	Избыт. (+) или недостат. (—)
Центральный	251.000	167.000	+ 84.000
Сев.-Западный	107.000	39.000	+ 68.000
Юг.	186.000	238.000	— 52.000
Урал.	48.000	212.000	— 164.000
Прочие.	64.000	—	+ 64.000

Для получения стали в Мартеновской печи употребляется шихта: 60% лома + 40% сырого чугуна.

Удельный вес Центрального района в области моторостроения также очень велик.

Всего в стране произведено было в 1912 г.:		В том числе: Центр.	С.-Запад	Юг	Отошед. обл.
Дизелей: в лош. сил. . .	48.877	27.772	11.840	3.040	6.225
в %% . . .	100	56,8	24,2	6,3	12,7
Газовых и нефтяных двигателей: в пуд.	879	458	36	126	234
в %% . .	100	52,2	4,1	14,2	26,6

Значительное место в металлопромышленности района занимает обработка цветных металлов — около 16% всей продукции области (заводы кабельные, арматуры и пр.).

В районе Москвы сосредоточена электротехническая промышленность, выпускающая около половины всей продукции страны. Доля Центрального района по отдельным отраслям данного производства распределяется следующим образом:

Кабельное производства. . . .	66%
Ламповое „	ок. 50%
Электроарматура. . .	„ 100%
Электромашиностроение.	„ 20%

Сельскохозяйственное машиностроение представлено рядом мелких заводов и одним крупным заводом жатвенных машин под Москвой (Люберцы. Казанской ж. д.), построенном в 1910/11 г. американской кампанией жатвенных машин. Но отсутствие развитого сельского хозяйства в этой части Центрального района (сельскохозяйственные области района ближе к украинским заводам сельскохозяйственных машин) и, как следствие этого, малая емкость рынка не способствует сосредоточению здесь сельскохозяйственного машиностроения.

Также слабо развито в Центральном районе судостроение, которое сосредоточено, главным образом, на Сормовском заводе, где строятся пароходы и железные баржи.

Такое же строение металлопромышленности имеет и Северо-Западная промышленность. Но ее вес значительно ниже, нежели промышленности Центрального района.

Для сравнения приводится таблица удельного веса промышленности Ленинграда и Центрального района в % по отношению к общей продукции страны:

Название производства	Ленинград %	Центр. район %
Машиностроение .	22	50
Паровозостроение.	27	40
Арматура . .	26	69
Инструменты.	24	60
Мелкие метал. изделия	30	47

Но в некоторых отраслях промышленности Ленинград господствует или является единственным специалистом. Так, в точной механике

(измерительные приборы и т. д.) доля Ленинграда достигала до войны 81% всей продукции страны, в области турбостроения большой мощности — почти все 100% и т. п. Положение Ленинграда на море способствовало сосредоточению в нем судостроения, и теперь он является главным центром восстановления нашего торгового судоходства.

К достоинствам Ленинграда принадлежит также более высокая квалификация его рабочих, более высокая производительность их труда. Имея только 8,5% всех предприятий страны и 10% рабочих, Ленинград давал 15,7% продукции всей России и процентное отношение производительности труда ленинградского рабочего к средней русской составляло 171% (на 2.350 руб. в год продукции дает ленинградский рабочий и на 1.375 руб. средний русский).

В заключение главы мы приводим две таблицы, в которых суммировали все изложенное выше.

СОСТАВ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ ПО РАЙОНАМ В %%
(данные для 1925/26 г.)

Название отрасли	Районы				По всему СССР
	Юг	Урал	Центр.	С.-Запад	
Черная металлургия	64,0	80,5	7,4	7,5	38,1
Цветн. металлургия и металлопромышленность	—	12,0	16,6	15,5	8,0
Общее машиностроение	17,0	—	48,4	32,0	21,8
Судостроение	1,0	—	—	26,5	4,8
Сельско-хоз. машиностроение	18,0	7,5	5,4	—	10,7
Мелкие металлоизделия	—	—	13,2	18,5	13,9
Прочие	—	—	9,0	—	2,7

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНОВ В МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАНЫ в 1925/26 г.
(в % общей производительности)

Название производства	Районы				
	Юг	Урал	Центр	С.-Запад	Прочие
Выплавка чугуна	73,2	24,0	2,5	—	0,3
Выплавка стали	58,0	24,2	14,4	3,4	—
Цветн. металлопромышленность	—	22,0	52,2	22,5	3,3
Общее машиностроение	26,0	—	56,0	18,0	—
Сельско-хоз. машиностроение	60,3	9,7	22,2	—	7,8
Судостроение	10,0	—	—	90,0	—
Металлические изделия	8,0	19,0	53,0	20,0	—
Инструменты	23,0	38,0*	20,0	19,0	—
Точная механика	—	—	58,0	42,0	—

Удельный вес Центрального района в области моторостроения также очень велик.

Всего в стране произведено было в 1912 г.:		В том числе: Центр.	С.-Запад	Юг	Отошед. обл.
Дизелей: в лош. сил. . .	48.877	27.772	11.840	3.040	6.225
в %% .	100	56,8	24,2	6,3	12,7
Газовых и нефтяных двигателей: в шт.	879	458	36	126	234
в %% . .	100	52,2	4,1	14,2	26,6

Значительное место в металлопромышленности района занимает обработка цветных металлов — около 16% всей продукции области (заводы кабельные, арматуры и пр.).

В районе Москвы сосредоточена электротехническая промышленность, выпускающая около половины всей продукции страны. Доля Центрального района по отдельным отраслям данного производства распределяется следующим образом:

Кабельное производства. . . .	66%
Ламповое „	ок. 50%
Электроарматура. . .	„ 100%
Электромашиностроение	„ 20%

Сельскохозяйственное машиностроение представлено рядом мелких заводов и одним крупным заводом жатвенных машин под Москвой (Люберцы. Казанской ж. д.), построенном в 1910/11 г. американской кампанией жатвенных машин. Но отсутствие развитого сельского хозяйства в этой части Центрального района (сельскохозяйственные области района ближе к украинским заводам сельскохозяйственных машин) и, как следствие этого, малая емкость рынка не способствует сосредоточению здесь сельскохозяйственного машиностроения.

Также слабо развито в Центральном районе судостроение, которое сосредоточено, главным образом, на Сормовском заводе, где строятся пароходы и железные баржи.

Такое же строение металлопромышленности имеет и Северо-Западная промышленность. Но ее вес значительно ниже, нежели промышленности Центрального района.

Для сравнения приводится таблица удельного веса промышленности Ленинграда и Центрального района в % по отношению к общей продукции страны:

Название производства	Ленинград %	Центр. район %
Машиностроение . .	22	50
Паровозостроение.	27	40
Арматура . .	26	69
Инструменты.	24	60
Мелкие метал. изделия	30	47

Но в некоторых отраслях промышленности Ленинград господствует или является единственным специалистом. Так, в точной механике

(измерительные приборы и т. д.) доля Ленинграда достигала до войны 81% всей продукции страны, в области турбостроения большой мощности — почти все 100% и т. п. Положение Ленинграда на море способствовало сосредоточению в нем судостроения, и теперь он является главным центром восстановления нашего торгового судоходства.

К достоинствам Ленинграда принадлежит также более высокая квалификация его рабочих, более высокая производительность их труда. Имея только 8,5% всех предприятий страны и 10% рабочих, Ленинград давал 15,7% продукции всей России и процентное отношение производительности труда ленинградского рабочего к средней русской составляло 171% (на 2.350 руб. в год продукции дает ленинградский рабочий и на 1.375 руб. средний русский).

В заключение главы мы приводим две таблицы, в которых суммировали все изложенное выше.

СОСТАВ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ ПО РАЙОНАМ В %%
(данные для 1925/26 г.)

Название отрасли	Районы				По всему СССР
	Юг	Урал	Центр.	С.-Запад	
Черная металлургия	64,0	80,5	7,4	7,5	38,1
Цветн. металлургия и металлопромышленность	—	12,0	16,6	15,5	8,0
Общее машиностроение	17,0	—	48,4	32,0	21,8
Судостроение	1,0	—	—	26,5	4,8
Сельско-хоз. машиностроение	18,0	7,5	5,4	—	10,7
Мелкие металлоизделия	—	—	13,2	18,5	13,9
Прочие	—	—	9,0	—	2,7

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНОВ В МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАНЫ в 1925/26 г.
(в % общей производительности)

Название производства	Районы				
	Юг	Урал	Центр	С.-Запад	Прочие
Выплавка чугуна	73,2	24,0	2,5	—	0,3
Выплавка стали	58,0	24,2	14,4	3,4	—
Цветн. металлопромышленность	—	22,0	52,2	22,5	3,3
Общее машиностроение	26,0	—	56,0	18,0	—
Сельско-хоз. машиностроение	60,3	9,7	22,2	—	7,8
Судостроение	10,0	—	—	90,0	—
Металлические изделия	8,0	19,0	53,0	20,0	—
Инструменты	23,0	38,0	20,0	19,0	—
Точная механика	—	—	58,0	42,0	—

Металлопромышленность Северо-Западной области получила большое развитие, несмотря на отсутствие в области своего топлива и сырья и удаленности от основных каменноугольных и железорудных бассейнов. Развитие металлопромышленности в области об'ясняется, главным образом, историческими причинами и правительственной политикой. Особенно сильно металопромышленность выросла в 50—60 гг. прошлого столетия в связи с постройкой железных дорог и употреблением в судостроении железа.

В первый период железнодорожного строительства и судостроения русская металлургия не поспевала за ростом потребности. Южная металлургия только начала развиваться, а Урал удовлетворить всей потребности не мог, отсюда и усиленный ввоз металла из-за границы[1]).

Положение Ленинграда на берегу моря, через которое поступал почти весь заграничный металл, и минимальные транспортные издержки способствовали развитию металлопромышленности и концентрации ее в Ленинграде (98,9% всей металлопромышленности С-Западной области сосредоточено в Ленинграде).

Развитие судостроения в Ленинграде вызвало постройку заводов, обслуживающих его, напр., паровых машин, дизелей, корабельных цепей, брони, арматуры судовой и т. д. Ряд заводов обслуживал внутренний водный транспорт (ремонт и постройка пароходов для Невы и Мариинской системы).

Паровозо- и вагоностроение не получило в Ленинграде особенно большого развития. Постройкой паровозов занимались Невский завод, Александровский завод, переданный казной в пользование Николаевской (ныне Октябрьской) ж. д. (только ремонт), и Путиловский. Его значение определяется лишь в 8,5% продукции всей металлопромышленности Ленинграда, а в паровозостроении всей страны в год наибольшего выпуска (1906 г.)—24%, при современном же состоянии Ленинграда заводы могут дать только 16—17%[2]).

Большое значение Ленинград приобрел и в машиностроении в электротехнике. Кроме причин, указанных выше, на развитие машиностроения в Ленинграде влияла и таможенная политика русского правительства. В целях поддержания нашего машиностроения, правительство накладывало на готовые машины большие пошлины, части же машин облагались, как сырой материал или незначительно выше:

Пошлины по таможенному тарифу 1903 г. (в руб. с пуда.)

Чугун, привозимый морем	00,45
Сталь и железо полосовые	00,90
Чугунные изделия	4,65
Машины всякие	2,55

[1]) Еще в 1880 г., при собственном производстве чугуна в 26 млн. пд. ввоз его был 75,3 млн. пд. (Главиц—„Железная промышленность России", стр. 12).

[2]) „Проблема машиностроения", изд. Госплана УССР, стр. 60 и 65. Харьков, 1927 г.

При таком построении таможенных пошлин было выгодно привозить сырье или части машин, собирать их в мастерских, проверять, и отправлять в центр страны. Многие заводы Ленинграда и начали со сборочных мастерских, а затем постепенно расширялись, начинали сами делать части машин и превращались в машиностроительные заводы, что, как и работа на военных заводах, способствовала образованию в Ленинграде высококвалифицированной рабочей силы.

Кроме обработки черного металла, в Ленинграде сконцентрировалась и обработка цветных металлов.

Военные заводы требовали большого количества цветного металла: медь, свинец, никель, цинк на патроны и т. д. Большого количества цветного металла требовало и судостроение. Своего цветного металла не хватало и его привозили из-за границы.

Ввоз из-за границы цветных металлов в 1913 г.:

	В % от общего потребления.	Общее потребление в пудах.
Цинк .	91	2.000.000
Свинец .	97	3.000.000
Медь . . .	10	2.200.000
Алюминий	100	120.000
Никкель	100	180.000
Олово	100	380.000

Особенно большое значение Ленинград приобрел в военной промышленности. Здесь сосредоточены заводы ружейные, патронные, орудийные. Стратегическое положение Ленинграда до войны не препятствовало сосредоточению в нем военной промышленности, что после революции сильно изменилось.

Сохранив свои преимущества (высококвалифицированную рабочую силу и пр.), ослабив в сильной мере свою зависимость от иностранного угля [1]), Ленинград и дальше будет развиваться за счет постановки новых производств, например, производства типографских машин (предполагается постройка завода производительностью в 4 млн. руб.), тракторов (с производством в 5000 шт. к концу пятилетия), текстильных машин (на 50 млн. руб.), турбин (до 200 тысяч kw), инструментов (на 7 млн. руб.) и т. д. Но центром военной промышленности, каким он был до войны, Ленинград стать не может. После революции отделились от Союза Финляндия, Эстония, Латвия и сухопутная гра-

[1]) После революции, благодаря большим работам по электрификации и рационализации топливоснабжения, положение Ленинграда значительно улучшилось. За последние годы построена на местном топливе (торфе) Уткина Заводь („Красный Октябрь") — тепловая электрическая станция мощностью в 20 тыс. kw с доведением до 60 тыс. kw и Волховская гидроэлектрическая станция мощностью около 50 тыс. kw кроме того в 1927/28 г. начинают строить Свирскую станцию в 80 тыс. kw. До войны же из 203—205 млн. пд. на долю иностранного угля приходилось 190 мл. пд.

Металлопромышленность Северо-Западной области получила большое развитие, несмотря на отсутствие в области своего топлива и сырья и удаленности от основных каменноугольных и железорудных бассейнов. Развитие металлопромышленности в области об'ясняется, главным образом, историческими причинами и правительственной политикой. Особенно сильно металопромышленность выросла в 50—60 гг. прошлого столетия в связи с постройкой железных дорог и употреблением в судостроении железа.

В первый период железнодорожного строительства и судостроения русская металлургия не поспевала за ростом потребности. Южная металлургия только начала развиваться, а Урал удовлетворить всей потребности не мог, отсюда и усиленный ввоз металла из-за границы[1]).

Положение Ленинграда на берегу моря, через которое поступал почти весь заграничный металл, и минимальные транспортные издержки способствовали развитию металлопромышленности и концентрации ее в Ленинграде (98,9% всей металлопромышленности С-Западной области сосредоточено в Ленинграде).

Развитие судостроения в Ленинграде вызвало постройку заводов, обслуживающих его, напр., паровых машин, дизелей, корабельных цепей, брони, арматуры судовой и т. д. Ряд заводов обслуживал внутренний водный транспорт (ремонт и постройка пароходов для Невы и Мариинской системы).

Паровозо- и вагоностроение не получило в Ленинграде особенно большого развития. Постройкой паровозов занимались Невский завод, Александровский завод, переданный казной в пользование Николаевской (ныне Октябрьской) ж. д. (только ремонт), и Путиловский. Его значение определяется лишь в 8,5% продукции всей металлопромышленности Ленинграда, а в паровозостроении всей страны в год наибольшего выпуска (1906 г.)—24%, при современном же состоянии Ленинграда заводы могут дать только 16—17%[2]).

Большое значение Ленинград приобрел и в машиностроении в электротехнике. Кроме причин, указанных выше, на развитие машиностроения в Ленинграде влияла и таможенная политика русского правительства. В целях поддержания нашего машиностроения, правительство накладывало на готовые машины большие пошлины, части же машин облагались, как сырой материал или незначительно выше:

Пошлины по таможенному тарифу 1903 г. (в руб. с пуда.)

Чугун, привозимый морем	00,45
Сталь и железо полосовые . .	00,90
Чугунные изделия	[illegible]
Машины всякие	

[1]) Еще в 1880 г., при собственном производстве 75,3 млн. пд. (Главиц — „Железная промышленност

[2]) „Проблема машиностроения", изд. Госпла

При таком построении таможенных [illegible]
зить сырье или части машин, собирать их [illegible]
и отправлять в центр страны. [illegible]
чали со сборочных мастерских, а затем [illegible]
чинали сами делать части машин и [illegible]
ные заводы, что, как и работа [illegible] ...я
образованию в Ленинграде [illegible] ...о-

Кроме обработки черного металла в Ленинграде [illegible] ...е-
и обработка цветных металлов. ...еет

Военные заводы требовали [illegible]
медь, свинец, никель, [illegible] ...чей
цветного металла требовало и судостроение. [illegible] ...теги-
не хватало и его привозили из-за границы. ...дото-

Ввоз из-за границы цветных металлов в [illegible] ...против

	[illegible]	[illegible]
Цинк	[illegible]	[illegible]
Свинец	[illegible]	[illegible]
Медь	[illegible]	[illegible]
Алюминий	[illegible]	[illegible]
Никель	[illegible]	[illegible]
Олово	[illegible]	[illegible]

...да элек-
...купаются,
...ности (ряд
...нтре общей
...сможет пол-
...ости граждан-

...асти для разви-

Особенно большое [illegible] ...сква — Коломна —
мышленности. Здесь [illegible] ...у будет проходить
орудийные. Стратегические [illegible] ... перевозку металла
пятствовало сосредоточению [illegible] ...военную промышлен-
революции сильно [illegible] ... Донбасса в Москву.

Сохранив свои [illegible] ... и Камой с сырьевым
силу и пр.), ослабив [illegible] ...ого топлива (торф) или
угля [1]), Ленинград [illegible] ...олге, и имеет в районе
новых производств [illegible]
(предполагается [illegible] ...мышленность развилась
тракторов (с [illegible] ...едней и нижней Волги.
ных машин [illegible] ... на Волге (за исключе-
тов (на 7 млн. [illegible] ...вно (в конце XIX и в на-
каким он [illegible] ... чрезвычайно быстрый,
отделились [illegible] ...ие о ввозе чугуна, стали
[illegible] ...уб. Самарская, Ульянов-
[illegible] ...было ввезено в 1901 году

[1]) После [illegible] ...станция на торфе, мощностью
ции топлив[illegible] ...году, Каширская — на подмо-
годы вост[illegible] ...щностью — 122 тыс. kw. Балахна —
тепловая [illegible]

[illegible] ...развитие в области, что об'ясняется

[illegible] ...и, что с

ница приблизилась к городу со стороны Финляндии до 50—60 км, а со стороны Эстонии 130—140 км, что в случае военных действий создает для Ленинграда угрозу.

Таким образом, считая, что значение Ленинграда, как крупного центра металлопромышленности, не уменьшается, надо признать, что его стратегическое положение требует развития военной промышленности в других районах, подальше от границ.

Исторические причины обусловили развитие металлопромышленности в Центральной России [1]). Как и северо-западная область, Центральная Россия питается, преимущественно, привозным чугуном и топливом [2]). Но в отличие от с.-зап. области, где основными условиями развития были правительственная политика и положение Ленинграда на море, металлопромышленность центрально-промышленной области развивалась на базе высококвалифицированной рабочей силы, созданной в процессе столетий. Особенно сильно развилась металлопромышленность в Центральном районе, начиная с третьей четверти XIX века, когда быстрое развитие нашей промышленности и транспорта вызвало сильный рост потребности, при чем последняя в большей мере сконцентрировалась в Центральном районе.

При обзоре металлопромышленности Центрального района по подрайонам видно, что наиболее рационально размещены заводы, расположенные в гор. Москве, по реке Оке и в Нижнем-Новгороде. Реки Ока и Волга, по которым дешево доставляется сырье (с Урала и Выксунских заводов), оправдывают размещение Коломенского и Сормовского заводов. В Москве и районе промышленность имеет широкий рынок сбыта (это послужило, между прочим, основной причиной организации в Москве электротехнической промышленности и др.) и концентрацию технической и рабочей силы очень высокой квалификации. Совершенно нерационально размещение заводов Липецкого (в Тамбовской губ) и Брянского. Первый был построен в период высокой конъюнктуры в металлической промышленности, когда цены на местах были очень высоки, и работал на местной руде и привозном угле (из Донбасса). Всякая заминка в металлопромышленности отражается особенно сильно на нем, заставляя его сокращать производство [3]). В Брянском районе решающими моментами в постройке заводов был лес и

---

[1]) В понятие Центральной России мы включаем центрально-промышленную, центрально-черноземную области и Брянскую губ.

[2]) По плану 1926/27 г. металлопромышленность Центральной России потребит местного топлива только 29,4% (торф, дрова и московский уголь), а привозного 70,4%, из которого на долю нефти приходится 30%, а донецкого угля и кокса 40,4%. (Т и л е — „Металлическая промышленность Центрального района“. Изд. Госплана УССР, Стр. 6).

Главным источником поступления металла в область был Донбасс — 60% потребности, Урал — 4%, прочие — 6%; своего металла — 30% (Жданов. „Довоенная мощность металлопромышленности“, изд. ЦУП ВСНХ, стр. 29).

[3]) Завод был выстроен в 1899/900 г. с производительностью в 7,5 млн. пд. чугуна, но с 1903 по 1910 год (годы кризиса) он стоял, и был пущен в связи с новым под'емом кон'юктуры. („Основные отрасли промышленности ЦЧО“. 1926 г. Воронеж. Стр. 89).

дешевая рабочая сила. Железная руда не играла большой роли в выборе места завода, так как Брянский завод частично получал железную руду из Кривого Рога по Днепру и Десне. В настоящее время лес основательно вырублен, а переход завода на донецкий уголь делает бессмысленным его существование. С другой стороны, сильная эксплоатация крестьянства (вынужденного искать заработков на стороне), возможная до революции, вряд ли удобна теперь. Поэтому металлопромышленность Брянского района больших перспектив не имеет и не исключена возможность его постепенного отмирания.

Наличие в центральной области высококвалифицированной рабочей силы, большого количества металлических заводов, полная стратегическая безопасность, густая сеть железных дорог способствует сосредоточению здесь военной промышленности. И если, что и говорит против этого района — так это отсутствие своего сырья и топлива.

Но топливный вопрос области разрешается постройкой ряда электрических станций [1]), а неудобства сырьевой базы [2]) искупаются, во-первых, наличием в области химической промышленности (ряд военно-химических заводов) и, во-вторых, положением в центре общей металлопромышленности, где военная промышленность сможет полностью развернуть работу по мобилизации промышленности гражданской во время войны.

В частности, наиболее удобным подрайоном в области для развития военных заводов может быть треугольник Москва — Коломна — Тула и район Нижнего Новгорода. Через Коломну будет проходить сверхмагистраль Донбасс — Москва, удешевляющая перевозку металла и угля в Москву, а Тульский район уже имеет военную промышленность и стоит на Курской ж. д., тоже ведущей из Донбасса в Москву. Нижегородский участок связан Окой, Волгой и Камой с сырьевым районом (Урал и Высунские заводы), имеет много топлива (торф) или может получить дешевое топливо (нефть) по Волге, и имеет в районе ряд химических заводов.

Третий район, где металлическая промышленность развилась на привозном сырье и топливе—это район средней и нижней Волги.

Металлообрабатывающая промышленность на Волге (за исключением верховья) развилась сравнительно недавно (в конце XIX и в начале XX века). Рост промышленности был чрезвычайно быстрый, доказательством чему могут служить данные о ввозе чугуна, стали и железа. Так, в Средне-Волжский район (губ. Самарская, Ульяновская, Пензенская, Татарская Республика) было ввезено в 1901 году

---

[1]) Уже построена Шатурская электрическая станция на торфе, мощностью в 48 тыс. kw, с доведением до 136 тыс. kw, в 1930/31 году, Каширская — на подмосковном угле, с мощностью в 12 тыс. kw., с полной мощностью—122 тыс. kw. Балахна — 20 тыс. kw, с полной мощностью в 108 тыс. kw, и др.

[2]) Мартеновское производство получило большое развитие в области, что об'ясняется наличием лома (см. выше).

2.100 тыс. пд. железа не в деле, а в 1913 г. 9338 тыс. пд.,—увеличение почти в пять раз.

Основными причинами развития металлопромышленности на Волге были удобный транспорт и большой рынок сбыта. Все заводы жмутся к Волге, к дешевому водному пути, по которому доставляется топливо, нефть с Кавказа или дрова с Севера, и металл—с Урала [1]). Рынком для волжских заводов служат водный транспорт, с его потребностью в цепях, тросах, болтах и т. п., и богатое крестьянское население Заволжья. Для полноты картины приведем стоимость фрахта сырья и топлива по Волге. Перевозка нефти (до войны) из Баку в Астрахань обходилась 3,0—3,5 коп. с пуда [2]), из Астрахани в Сталинград—1,25 коп., итого—4,25—4,75 коп. с пуда, в то же время перевозка угля на расстояние 250—400 км стоит 5—7 коп. [3]).

Ориентировка на рынок сбыта повлияла сильно на строение металлопромышленности Волги. В то время, когда Северо-Западная область, Центральная промышленная область и Украина готовили главную массу своего товара не на широкий рынок, а на промышленный и железнодорожный спрос, промышленность Волги обслуживала главным образом, широкий рынок. Так, при значении Волги в общей металлопромышленности в 20%, в прокате господствовало сортовое железо (с 1912 г. 58% всего проката Волги, кровельное—13% и т. д.), в то время, как на Юге—рельсы, балки и т. д.

Организация и техническое состояние заводов Волги (особенно Сталинграда) было значительно выше средне-русского, что об'ясняется более поздней постройкой.

Количество рабочих на завод в среднем на Волге было больше средне-русского, так же как и производительность труда рабочих:

Количество рабочих на 1 завод в 1912 г.		В 1925/26 г. на 1 рабочего приходилось выработан. продукции в руб. в мес.	
Волга	2519	„Кр. Октябрь“ (Сталинград)	227
Юг	2930	Южные заводы	176
С.-Запад	1116	Урал	105
Московская обл.	714	Центр.	246
Урал	930	Северо-Запад	180 [4])

Из всего вышеизложенного можно судить о целесообразности размещения металлопромышленности на Волге. Еще большие перспективы открываются перед Волгой с осуществлением следующих мероприятий: 1) проведение Волго-Донского канала, 2) постройка жел. дор.

---

[1]) В снабжении Волги металлом доля Урала достигает 91%, Юга только 8%.
[2]) В настоящее время 7—8 коп.
[3]) Надо заметить, что расстояние от Баку до Сталинграда около 1300 км.
[4]) Ленинградские заводы не были загружены полностью, в такой мере, как заводы остальных районов, почему и выпуск на одного рабочего ниже выпуска Центра и Волги. Нормально, при полной загрузке заводов производительность труда ленинградских рабочих была выше, нежели в остальных районах.

Саратов-Миллерово магистрального типа с мостом через Волгу в Саратове и 3) проведение южно-сибирской магистрали. Все это работы первого десятилетия, т.-е. они будут произведены в период между 1930—37 гг. Волго-Донской канал даст возможность везти на Волгу из Донецкого бассейна уголь и чугун по очень дешевым тарифам,—дешевле, нежели по старым путям: для угля на 2—3 коп., для чугуна на 3—6 коп.[1]) Развитие сельского хозяйства Нижней Волги и Заволожья под влиянием канала расширит рынок сбыта волжской промышленности. То же значение имеет и магистраль Саратов-Миллерово, которая позволит дешево и быстро перебрасывать зимой массы хлеба из Заволожья к Черному морю, а обратно, чтобы избежать гонки пустых вагонов, везти в Саратов уголь и чугун [2]). Соединение Саратова или Сталинграда с Сибирью (так называемая южно-сибирская магистраль) через Казакстан (в северной его части) позволит снабжать промышленность Волги цветными металлами из Казакстана и откроет рынок Казакстана для волжской промышленности [3]).

Военная промышленность и до войны, и особенно во время войны, тянула к Волге. (На Волге имелись заводы трубочные, патронные, пороховые и т. п.)

В настоящее время район Волги представляет несомненное удобство для размещения военных заводов, вследствие полной стратегической безопасности и удобств экономического характера. Но транспортная связь Волги с центром страны и с западной границей не вполне благоприятна [3]).

Все недостатки транспортной связи, однако, легко можно изжить и они отнюдь не умаляют будущих перспектив Волги, как центра металлопромышленности вообще и военной в частности.

Мы видели, что отрыв от сырьевой базы, несмотря на все неудобства такового, не являлся тормозом для развития военной промышлен-

---

[1]) Эйсмонт и Аксамитный. „Волго-Донской канал“, стр. 8.

[2]) Надо заметить, что Главэлектро, обсуждая проект постройки мощной электростанции в Саратове, решил строить станцию на угле, а не на нефти, на которой в настоящий момент было бы дешевле.

[3]) Казакстану по перспективным планам предстоит большая будущность по цветным металлам. Предполагают к 1930/31 гг. получать в Казакстане около 15000 т меди, 13000 т свинца и 19000 т цинка.

Каждый крупный город на Волге (кроме Астрахани) имеет железнодорожную связь непосредственно с Москвой. Но, несмотря на обилие линий, идущих на запад, на станциях часто, особенно зимой, бывают заторы грузов. Это об'ясняется большим грузовым движением на этих линиях, напр., Рязано-Уральская жел. дор., перевезла 8 млн. т груза в 1924/25 г., Казанская жел. дор.—8,7 млн. т и т. д., затем Самарский узел сильно забит грузами не только Заволожья, но и Туркестана (Ташкент, Оренбург, Самара), Сибири (Челябинск, Уфа, Златоуст Самара), Казанская жел. дор.—грузами Сибири и т. д. Отсюда и задача, вытекающая из необходимости разгрузить эти линии, особенно в военное время),—усилить осенью работу реки Волги и построить и усилить ряд существующих линий, что и предусмотрено планом развития нашей ж.-д. сети.

ности, поскольку ее положение безопасно в стратегическом отношении, и транспортная связь района с пограничной полосой была удовлетворительна. Но основным районом металлопромышленности вообще и военной в частности, при дальнейшем ее развитии, будут, преимущественно, районы, богатые железной рудой и топливом, районы металлургического производства. Таковых районов у нас пока два: Урал и Юг [1]).

Приведем несколько сравнительных цифр:

Выплавка чугуна в млн. пд.

Годы	Юг	Урал	Центр
1860	—	14,5	3,1
1880	1,30	18,4	3,3
1890	13,4	27,7	5,8
1900	91,5	50,2	14,3
1913	169,2	54,8	11,9

Сравнительные технические коефициенты (1909 г.) [2])

	Урал	Юг
Количество заводов	95	21
Количество выплавл. чугуна в млн. пд.	35	122,8
Выплавка на 1 завод тыс. пд.	367	5400
Количество рабочих на 1 завод в тыс.	1,5	2,5
Выплавка на 1 рабочего в пд.	240	2300
Количество домен	77	46
Выплавка на 1 домну в тыс. пд.	453	2.670
Количество лош. сил на 1 завод	478	8000
Количество лош. сил. на 1 рабочего	0,33	3,23

Причинами слабого роста Урала и его технической слабости были:

1. Недостаток минерального топлива. Уголь на Урале (Кизеловские копи, Челябинские, Егоршинский антрацит) скверный по качеству и не коксуется. Работая на древесном топливе, заводы были связаны нормальным приростом леса и расстоянием от лесных дач [3]).

2. Слабость железнодорожной сети Урала. В то время, как на Юге на 1000 км² площади приходится 30,5 км, на Урале 3,7 км. К тому же дороги Урала сравнительно недавно построены (1890—1913 г.), а некоторые, имеющие очень важное значение для Урала по доставке металлов в Туркестан, еще до сих пор не достроены. Есть целый ряд заводов на Урале, которые не связаны с железной дорогой и делают оборот один раз в году летом речным путем или же пользуются гужевым транспортом [4]).

[1]) В настоящее время начинается постройкой металлургический завод в Кузнецком районе (Западная Сибирь).

[2]) Гливиц—„Железная промышленность России", стр. 114.

[3]) Домны, работающие на древесном угле, всегда менее производительны, нежели работающие на каменном угле. Напр., в Швеции, где заводы технически очень совершенны, на домну приходилось в среднем 420 тыс. пд. т.-е. почти столько, сколько и на Урале. (см. „Плановое Хозяйство" № 2 за 1926 г. ст. Степанова, стр. 270).

[4]) Так, расстояние сравнительно крупных Уральских заводов от линий жел. дор. в 1909 г.

Заводы В. Исетского округа . . . . 1, 2, 10, 12, 15, 42, 86 верст.
Алапаевского „ . . . . 15, 35, 70, 90, 120, 77. 90 верст.
Строгановск. „ . . . . 18, 22. 26, 31, 42, 60, 144 верст.
Белорецкого „ . . . . 109, 140, 188, 212 верст.

(Постриганеев—„Сравнительный очерк работы металлургических заводов Украины и Урала", изд. Укргосиздат 1927 г., стр. 20.).

3. Феодальные пережитки на Урале. Уральские заводы были построены на поссессионном праве, т.-е. к заводу приписывали определенное количество земли, лесов и крестьян. Поссессионное право продолжало действовать вплоть до революции. Так, например, владелец не имел права прекращать или сокращать производство, продавать или акционировать его без разрешения горного ведомства министерства торговли и промышленности, что, при медленном движении и бюрократичности правительственного аппарата России, крепко тормозило хозяйственную инициативу, приток иностранных капиталов и, вместе с тем, развитие Урала. К тому же рабочая сила была настолько дешева на Урале[1]), что не было смысла улучшать, усовершенствовать производство, его механизировать. О слабости оборудования Урала можно еще судить по следующим фактам: расход древесного угля на 1 пуд чугуна составлял на Урале — 1,2 пуда, а на заводах Центральной России только 0,85. При переделе металла (получение стали и т. д.) расход топлива в 3 — 4 раза на Урале выше, нежели на Юге. И несмотря на всю отсталость первого, себестоимость его чугуна была ниже — 45,7 коп., Юг — 46,6 коп. за пуд; сталь — соответственно — 66,76 коп. и 67,9 коп. (1913 г.). Прокатные же изделия на Урале значительно дороже, нежели на Юге: рельсы на Юге 94,4 коп. пуд, на Урале 105,35 коп.; проволока катанная соответственно—88,9 и 135,93 коп.

Революция феодальные пережитки ликвидировала, но основную проблему Урала—снабжение минеральным топливом—только сейчас начинает разрешать В перспективе развития топливного снабжения Урала придется закрыть ряд заводов, оставить несколько заводов на древесном топливе, предварительно переоборудовав их для получения высокого по качеству металла, а основную массу металла производить на Кузнецком коксе. Для проведения в жизнь этого проекта необходимо построить завод на Южном Урале у горы Магнитной, богатой превосходной рудой (60 — 65% содержания железа), соединив ее с кузнецким коксом, путем перестройки сибирской линии на линию сверхмагистрального типа[2]). По первому варианту пятилетнего плана в 1930/31 г. продукция Урала должна будет достичь 81 млн. пд., т.-е. на 47% превысив довоенную, при чем на минеральном топливе 29,5 млн. пд. и на древесном 51,5 млн. пд. При этом стоимость производства на минеральном топливе одного пуда чугуна не будет превышать 50 коп., т.-е. дешевле нынешних цен на 50 — 60%.

Но будущее Урала не только в черной металлургии. Урал очень богат медными рудами (он давал 50% продукции меди всей страны),

---

[1]) Заработная плата рабочего в металлопромышленности в 1913 г.:—на Юге—37 руб. 40 коп., Ленинград — 43 руб., Москва—30 р. 34 к., Урал — 22 руб.

[2]) Расстояние между Кузнецким бассейном и Уралом 1960 км. Стоимость перевозки из ставки в 1/150 на пуд кокса 14,7 коп.

никелем, хромом и др. ископаемыми. Добычу никеля необходимо организовать сызнова; к 1930/31 г. предполагают построить завод по выплавке никеля (необходимого для патронного производства) производительностью в 2,8 тыс. *т*, а выплавку меди довести до 38,2 тыс. *т* (против 16 тыс. довоенных). Добыча хрома обеспечивает получение хромистой стали, необходимой для орудий.

Военная промышленность представлена оружейными и орудийными заводами и заводом холодного оружия в Златоусте. Военная промышленность имеет на Урале очень благоприятные предпосылки — наличие превосходной стали и чугуна, наличие цветных металлов. Но транспортная связь Урала с Центром и с Западом очень неблагоприятна. Урал имеет всего 3 железных дороги, одноколейных с малой пропускной способностью, к тому же перегруженных не только своими, но и сибирскими грузами.

Разрешение транспортной проблемы Урала имеет важное значение не только для военной промышленности, но и для всего хозяйства Урала, ее разрешение — дело порядка ближайших 5—10 лет (постройка железной дороги Пермь—Оренбург, Уфа—Оренбург, Троицк Орск и др.), и тогда отрицательные моменты в размещении военной промышленности на Урале отпадут.

Основой развития Юга были естественные ресурсы: большие залежи каменного угля, исчисляемые в 3.600 миллиардов пудов, из которых для выплавки металла пригодны около 40%, недалеко лежащие богатые руды Кривого Рога, менее богатые фосфористые руды Керчи и наличие марганцевых руд.

Постройка железных дорог, создавшая для металлургии Юга рынок сбыта, правительственная политика премий, приток иностранного капитала (в металлургической промышленности Юга было 95,5% капитала иностранного и 4,5% русского) с его техникой и организационными формами — способствовали быстрому росту промышленности.

В отличие от Урала, заводы Юга отличались громадной величиной своей и высокой техникой. Высокое техническое совершенство южных заводов определяется: 1) сравнительно поздней постройкой; 2) наличием иностранных инженеров; 3) работой на коксе, что позволяло увеличивать об'ем доменных печей, их вместительность и соответственно их выплавку; 4) более высокой заработной платой, как следствие постройки заводов в степях на слабонаселенной местности, что заставляло капиталистов вводить машины и всячески механизировать работу.

Большинство заводов Юга расположено около угля (в Донецком бассейне). В районе Кривого Рога стоит один завод, Гданцевский (с производительностью, в 1910 г., 3,8 млн. пд. чугуна), два завода между углем и рудой около Днепропетровска (с производительностью в

33 млн. пд. чугуна) и на отлете у Азовского моря — Керченский завод, работавший на керченской руде.

Подобное расположение заводов об'яснялось техническими условиями производства. В России на 1 пуд чугуна употребляли 1,7 пд. руды и 2,4 пд. угля. При расстоянии между Кривым Рогом и Донбассом в 429 км, заводам, работавшим на привозной руде, приходилось провозить только $429 \times 1{,}7 = 729{,}3$ пудо-километров груза, Гданцевскому же заводу — $429 \times 2{,}4 = 1029{,}6$ пудо-километров. Но смысл существования Гданцевского завода был в том, что он снабжал металлом прилегающий к нему район.

Екатеринославские же заводы были почти в одинаковых условиях с заводами Донбасса. Положение заводов гарантировало и гарантирует им безопасность от неприятеля с запада или юга-запада.

На местном чугуне и стали был построен на Юге ряд паровозных, машиностроительных и др. заводов, о которых говорилось выше.

Военная промышленность не получила достаточного развития на Юге. Между тем, Юг является наиболее удобным районом для развития военной промышленности, особенно треугольник Луганск — Харьков — Днепропетровск. Расположенные в этом треугольнике заводы будут иметь ряд преимуществ в снабжении не только топливом и сталью, но и цветными металлами и химическими взрывчатыми веществами.

За время войны 1914 — 18 года в России был поставлен ряд производств по обработке продуктов, получаемых в процессе коксования каменного угля. До войны основная химическая промышленность была развита чрезвычайно слабо, снабжалась иностранным сырьем, по преимуществу, и была сосредоточена в Ленинграде, Одессе и, частично, в Москве. Значение Урала, несмотря на его огромное сырьевое богатство, было ничтожно. Промышленность же анилиновая и коксобензольная не могла развиться, так как все патенты были в руках у немцев. Только во время войны эти отрасли химической промышленности шагнули вперед, главным образом, на Юге.

Постройка Днепровской гидроэлектрической станции с ее дешевой энергией (от 0,75 коп. до 1,5 коп. kw/час) позволит развить на Украине производство связанного азота из воздуха и получение селитры. Та же дешевая энергия позволит построить в районе Запорожья алюминевый завод[1]). Медь, свинец, цинк — Юг будет получать из Сев. Кавказа и Закавказья.

[1]) Для получения одного пуда алюминия необходимо потратить 600 киловат-часов электрической энергии, 10 пд. каменного угля и 4 — 5 пд. бокситов. Бокситы у нас имеются в Череповецкой губ. на расстоянии 1800 км., но расход на транспорте окупится дешевизной электроэнергии. (Шапошников. „Днепрострой и производство металла“, изд. Госплана УССР, 1927 г., стр. 25).

Таким образом, для производства снарядов, патронов и оружия на Юге есть все необходимые элементы.

За постройку заводов на Юге говорит и транспортная связь:

1) наличие густой сети железных дорог (на 1000 $км^2$ приходится км железных дорог: в СССР — 3,5, на Украине — 30,5);

2) наличие водной магистрали — Днепр с Припятью и Березиной, по которой можно перевести часть грузов и этим облегчить работу железных дорог. (При перевозке огнеприпасов по водным путям товаро-пассажирскими пароходами путь от Екатеринослава до Борисова или до Турова займет от 80 до 100 часов).

И, наконец, треугольник достаточно глубоко находится в тылу, почему совершенно безопасен в стратегическом отношении.

Все изложенное выше и дает основание считать из всех районов СССР Украину наиболее удобным местом для размещения военной промышленности.

В. ВАШКЕВИЧ

СОГЛАСОВАННЫЕ ПОЛЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК И СЛУЖБ

ТАКТИКА в качестве важнейшей задачи выдвигает условие согласованного действия отдельных родов войск. Более того, в пределах одного и того же рода войск необходимо не менее согласованное применение отдельных видов оружия.

В аналогичной связи необходимо рассмотрение согласованных действий войск, выполняющих определенную тактическую задачу, и приданных этим войскам служб, обеспечивающих материальную сторону. Только такая тактическая или оперативная задача будет разрешена на практике, если в основе ее лежат тщательно продуманные и заранее предусмотренные необходимые элементы материальной подготовки.

В боевых действиях царит строгое разделение труда. Кто непосредственно ведет бой, тот не может взять на себя задачу материального снабжения, будь то снабжение огнестрельными припасами, продовольствием или техническими средствами.

Отсюда ясно, что ведущие бой находятся в постоянной зависимости от тех, кто снабжает, кто обеспечивает материальную сторону боя. Это в масштабе полка.

В одинаковой мере, если рассматривать действия войсковых соединений, мы заметим ту же зависимость войск от служб. Успех действий соединений всецело обусловлен безотказной работой заготовительных и снабжающих органов.

Должно быть совершенно очевидно, что вопрос согласованности действий войск и служб в действительности разрешается с трудом. Если при обучении пехоты и артиллерии трудно добиться этой согласованности, то еще с большими трудностями дается контактная работа войск и служб. Войска пред'являют службам явно невыполнимые задачи, не отвечающие техническим условиям. Службы не понимают задачи войск. Назревает тот конфликт, который в конечном счете влечет за собой либо полудостижение задачи, либо недостижение.

История боевых действий войск в различные времена не мало записала таких конфликтов. Характерным здесь является то, что чем выше военная техника, чем более усложненным становится снабжение, тем больше появляется недоразумений, вытекающих из несогласованных действий войск и служб.

Основной элемент боевой силы — человек — обладает вполне определенной степенью подвижности. Боец, посаженный на лошадь, на

автомобиль или на самолет, свою подвижность значительно увеличивает. Снабжение же материальными средствами всегда тяготеет к стационарности, к неподвижности. Снабжение выполнит свою функцию лишь в том случае, когда ему будет сообщена та же подвижность, что и бойцам.

Поэтому, когда ставится вопрос о быстрой переброске пехоты на конях или на автомобилях, когда заходит речь о воздушных десантах, то немедленно надо ставить вопрос о том, чтобы и необходимые материальные средства перебрасывались столь же быстро.

Но мало того. Необходимо помнить, что раз переброшенная живая сила в дальнейшем потребует систематической регулярной переброски материальных средств. Нарушение этой регулярности влечет за собой сведение к нулю намеченной задачи.

Отставший тыл полка, дивизии, корпуса, армии или фронта молчаливо диктует свою волю тем, кто о нем забыл или его интересами пренебрег.

Тыл преодолевает пространство медленно, гораздо медленнее, чем живые силы—войска. И никакой режим и репрессии неспособны сообщить ему скорость большую, чем он располагает.

Движение материальных средств поддается строгому расчету. Грузопод'емность навьюченной лошади, повозки, автомобиля, вагона железной дороги и самолета известна заранее. Скорость погрузки и движения, а затем и разгрузки точно также могут быть определены с достаточной точностью. Установка хлебопекарни и получение первой выпечки обусловлено необходимостью потратить определенное количество времени. Это все более или менее устойчивые данные.

Поэтому представляется полная возможность определить степень напряжения тыла и степень его подвижности. Поэтому всякая решительно задача полка, или дивизии, или корпуса должна быть самым тщательным образом соразмерена со средней подвижностью и напряженностью тыла.

Прибегать к максимальной напряженности необходимо лишь в самых исключительных случаях. Предельная скорость движения патронной или инженерной повозки, или санитарной двуколки, или груженого автомобиля чревата всякими неожиданностями. Из максимальной (при порче, поломке) она становится минимальной или же равняется нулю.

Могут сказать, что все это общеизвестные истины и их нечего повторять. Но такой взгляд был бы глубоко ошибочным.

Вопрос согласованного взаимодействия артиллерии и пехоты имеет такую же давность, как и эти роды войск. Однако же и в настоящее время он не утратил своей актуальности, не разрешен полностью в различных армиях; нет уверенности, что в предстоящих боевых испытаниях он не скажется своей отрицательнй стороной.

Но вопрос согласованного действия войск и служб в современных условиях приобретает гораздо большее значение—и вот почему. Будущую войну нельзя себе мыслить иначе, как войну в большей степени маневренную. Быстрота, скорость движения будет играть решающую роль. Не случайно почти во всех армиях принята, например, установка на суточный переход больший чем прежде на 15—20%.

Между тем перевозочные средства в массе остаются прежними. Скорость движения повозок с грузами неминуемо должна увеличиться на столько же %%. Этот вопрос еще не исследован и нельзя сказать с уверенностью, что транспортные средства конной тяги выдержат такое своеобразное насилие.

Опасность перенапряжения тыла, опасность отрыва войск от своего тыла особенно велика в маневренной войне.

Отсюда вытекает целый ряд задач в области подготовки войск.

Целесообразные согласованные действия войск и служб требуют глубокого знания специфических особенностей того и другого. Войсковые начальники лишь в том случае успешно выполнят свою роль, когда для них интересы служб будут в такой же степени близки и знакомы, как и интересы войск. Никоим образом не следует думать, что одно подчинение служб известному начальнику целиком разрешает задачу согласованного действия. Это лишь формальная сторона вопроса. Каждая отдельная служба имеет свои особенности, свои технические данные, которые не укладываются в рамки служебного подчинения.

Распоряжение о производстве продовольственных заготовок в известном районе и к известному сроку—это одно, а возможность стопроцентной реализации распоряжения — это другое.

Эшелонирование тыловых учреждений в соответствии с предстоящими задачами произвести можно идеально, но добиться правильного курсирования эшелонов транспорта гораздо труднее. Между тем нарушение курсирования — это нарушение расчетов во времени, которое подчас решающим образом влияет на исход задачи.

В вопросе согласованных действий войск и служб решающую роль играет умение пред'явить службам выполнимое в данных условиях требование. Требование должно быть уверенным и рассчитанным. Уверенность же может быть достигнута на основе знания войсками основных технических данных и специфических условий служб.

Накормить людей горячей пищей в определенный момент можно при условии, что заранее об этом кто-то позаботился и что к требуемому моменту возможен по условиям времени и боевой обстановки подвоз кухонь.

„Современная армия представляет собой сложный инструмент. Для того, чтобы правильно применять каждый род войск на подобающем месте и ставить его в необходимые для него боевые условия,

полководец должен обладать огромными знаниями. Но этого еще недостаточно, чтобы обеспечить согласованность действий разных родов войск. Каждый начальник и каждый боец, до последнего рядового, не может довольствоваться хотя бы и основательным знанием своего рода войск, а должен быть знаком со свойствами прочих родов войск и знать, где и как он может оказывать им помощь. Он должен также ясно сознавать, что никто не сможет помочь ему, если не будет знать, какова обстановка и где он должен действовать. Полная согласованность действий всех родов войск возможна лишь в том случае, если все бойцы до последнего ясно понимают, что совместные действия разных родов войск имеют единственной целью—подвести к противнику живую силу пехоты и вторгнуться ею в неприятельское расположение. Только так можно побеждать" [1]).

Эта точка зрения немецкого автора имеет под собою глубокие основания. Она характерна тем, что должна быть полностью перенесена и на взаимодействия войск и отдельных служб.

История гражданской войны изобилует примерами несогласованных действий войск и служб. Эта же история знает не мало примеров, когда оперативный замысел недооценивал степени напряжения тыла, в силу чего и самое осуществление замысла становилось невозможным.

Можно привести хотя бы такой пример. Преследование белополяков в июле 1920 года от Минска до Барановичей носило весьма стремительный характер. На участке от линии реки Березины до линии Лида — Барановичи — Лунинец отступающий противник разрушал дороги, мосты, станции, поджигал населенные пункты. Разрушения эти чрезвычайно затрудняли устройство тыла. Потребовалось высокое напряжение работы со стороны органов военных сообщений. И тем не менее тыл отставал от войск, стремительно преследующих противника. „Организация тыла начинала разлаживаться. Поддержание связи как по фронту, так и в глубину было крайне затруднительно"— читаем в „Историко-стратегическом очерке XVI армии"

Во всей дальнейшей операции преследования белополяков и в исходе наступления на Вислу весьма видную роль сыграли именно растянувшиеся, отставшие, не выдержавшие сверхнапряжения тылы действующей армии.

Железные дороги не успевали удовлетворять потребность в перевозках. В ряде пунктов образовывались пробки. Подвоз и эвакуация не носили планомерного характера. Дивизии вынуждены были нажать на местные средства, на реквизиции.

Вся операция, несомненно, носила на себе печать несогласованных действий войск и служб. Это в масштабе армии. Что касается диви-

[1]) Лейн. Совместные действия разных родов войск. ГВИЗ. М.— Л. 1926 г. Стр. 76.

зии и войсковых частей, то там можно было наблюдать в меньшем масштабе такие же картины.

Войсковые части, не имея твердой уверенности, что подвоз будет регулярным, вынуждены были прибегать к обеспечиванию себя местными средствами. Тыл этих частей загромождался обывательским транспортом. Каждый полк норовил заполучить тем или иным путем возможно большее количество обывательских подвод. Впоследствии при отходе этот „сверхпотребный“ транспорт загромождал пути отхода, стеснял маневренность частей, вносил особенно большую дезорганизацию в тылу.

По нашему, ныне действующему, уставу служба боевого обеспечения имеет цель поставить войсковое подразделение в постоянную боевую готовность. Она слагается из: 1) разведки, 2) обеспечения от внезапного нападения (земного, воздушного, химического), 3) маскировки (Устав боевой службы пехоты ст. 95—98).

В этой связи вопрос взаимодействия служб в полку вовсе уставом не предусматривается.

Руководство работой служб в полку должно входить одним из важнейших составных элементов в управлении боем. Уяснение поставленной задачи должно происходить не только на основе учета средств политической обстановки и обстановки действия части или подразделения, но и на основе конкретных данных о состоянии и возможностях действия служб.

Надо признать, что вопрос о совместных согласованных действиях войск и служб решается неудовлетворительно. В процессе повседневной работы и учебы войск этот вопрос выпячивается только одной, глубоко мирной стороной: всем ли положенным по нормам и табелям снабжена часть или подразделение. Отодвигается на задний план тактическая сторона служб и соответствие действия их боевым задачам. Работа служб может легко удариться в очень опасный уклон девоенизации.

Возьмем несколько примеров, характеризующих решение вопроса согласованных действий войск и служб в условиях мирной маневренной обстановки

Обозы I разряда двигаются непосредственно за своей частью или же остаются на месте, отстают от полков. Штабы о них забывают. В результате—нарушение порядка довольствия и перебои.

В боевое расположение горячая пища подается без соблюдения необходимых тактических условий. В боевой обстановке это повлечет за собой демаскирование расположения, разгром самих кухонь, дезорганизацию тыла.

Администраторы полкового тыла не сообщают в роты о месте расположения кухонь. Штаб тоже не принимает мер. Происходит разрыв связи между питающим центром и довольствуемыми.

Роты своевременно не высылают за кухнями проводников.

Роты послали проводников, не знающих и не изучивших путей подхода кухонь к боевому или бивачному расположению. Кухни, по этой причине, в ночное время блуждают и в лучшем случае со значительным опозданием прибывают к ротам, а в худшем попадают к противнику.

Возьмем другой пример. Тыловой приказ значительно отстает во времени от оперативного. В результате—нервная работа служб, отставание от выполнения требований, пред'являемых обстановкой.

Огромнейшую роль играет современная осведомленность служб в задачах и целях действия войск, в замыслах командования и штабов. Взаимное понимание достигается не только совместной школьной учебой, единством взглядов, но и приобретением практических навыков в мирной обстановке. В этом вопросе много надо отнести за счет подбора работников-администраторов полкового и войскового тыла. Но это специальная задача.

Еще несколько примеров. Изменяется, направление военной дороги но изменение неизвестно начальнику военно-хозяйственного снабжения. При эшелонировании тыловых учреждений упускаются из виду места расположения хлебопекарни. По замыслу и решению командования предстоит наступление и преследование противника. Хлебопекарню необходимо было подтянуть ближе к войскам, она расположилась дальше. Далее, соединение меняет свое базирование, хлебопекарня отстает, произведенные выпечки хлеба не могут быть доставлены войскам.

Происходят и другие ошибки, вызываемые несогласованностью действий. Если командование твердо не уверено в исходе операции, тылы оттягиваются, район подвоза растягивается до крайнего предела — тыл перенапрягается.

Можно привести ряд и других примеров: неустановление связи между начальником военных дорог и службами, преувеличенные расчеты артиллерийских припасов, предназначенных к подвозу для решения задачи, отдача оперативного приказа (армии) без указаний по тылу (не указываются военные дороги, не отмечаются пункты питания и основные вопросы организации подвоза, не определяются районы эксплоатации местных средств, не устанавливаются подчас разграничительные линии), приказание по тылу не сообщается начальнику военных дорог и др.).

Все эти примеры являются яркой характеристикой несогласованности действий командования и штабов, с одной стороны, и служб — с другой.

Процесс боя или всей операции, взятый по совокупности действий всех движущих сил его (ее), является очень сложным и быстротечным. В бою и в операции ничто не пребывает в статике. Все — в динамике. Учесть все существенные изменения, не разменяться на

мелочи, отличить важное и достоверное от второстепенного и недостоверного, во-время принять решение, дать распоряжение по назначению и проверить исполнение — это основные принципы.

Если службы не получат своевременного распоряжения, они лишены возможности правильно выполнить свои функции. Если службы не представляют себе совершенно четко боевых и оперативных задач в каждый данный момент, они не выполнят плана материального обеспечения.

Вот противник задержался на рубеже или неожиданно быстро отошел — изменился сразу план снабжения, вчера еще такой реальный и правильный.

Сегодня противник воспользовался частичным успехом на какомлибо участке, заставил наши части отойти — изменились в корне все технические расчеты, изменился план подвоза, выпадают части или звенья подвоза. Перед службами возникают совершенно новые задачи.

Но так или иначе боевая обстановка требует от служб приспособления к ее целям и ее устремлениям. Только доброкачественный контакт в действиях штаба и служб может облегчить службам выполнение стоящих в поле задач.

Само собой разумеется, что строгая соразмерность, четкая согласованность и методичность совместных действий войск и служб по ходу самого боя или операции могут быть нарушены об'ективными условиями. Не исключена, например, возможность сознательного временного отрыва войск от служб, вернее от некоторых тыловых привесков. Блестящие маневренные перспективы в некоторых условиях могут дать возможность базироваться на местные средства, и работа такой службы, как военно-хозяйственная, может быть ограничена в своих размерах. Но и в этом случае согласованность войск и службы не утрачивает своего значения и остроты.

Не исключена и такая возможность, что оперативный замысел вынужден будет на время пренебречь вовсе интересами службы. Важно это предусмотреть, а для исключительных действий иметь исключительный по важности об'ект.

Какие практические выводы необходимо сделать?

Службы необходимо приблизить к командованию и штабам.

В маневрах, полевых поездках и тактических играх работа отдельных служб должна получать более четкое оформление.

Необходимо научиться ставить службам выполнимые задачи. Это станет возможным при условии знания технических основ работы служб.

Внедрять постепенно в „тыловую" работу четкие военные навыки, улучшать методы тылового администрирования, согласовывать эти методы с требованиями боя и операции—такова задача, стоящая в порядке совместной боевой подготовки войск и служб.

ЭЛЬ-ВЕ

ВОЗДУШНО-ХИМИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ПОЛКА И ДИВИЗИИ

I. Воздушный противник.

Зона, в пределах которой практически можно ожидать систематических действий неприятельской авиации, простирается ныне до 300—400 *км* от фронта. Поэтому с действиями авиации должны считаться как те войска, что находятся в бою или расположены вблизи фронта, так и те, что передвигаются или располагаются в глубоком относительно тылу.

Авиация разведывает, обслуживает свои войска (связь, корректировка артиллерийского огня, обслуживание пехоты и пр.) и нападает на войска и тылы противника. Полку и дивизии преимущественно придется иметь дело с неприятельскими самолетами-разведчиками, бомбардировщиками (чаще легкими дневными) и штурмовыми самолетами или боевиками. Иногда в нападениях на войска будут принимать участие и истребители, ведя обстрел из пулеметов, снизившись на малую высоту.

Разведывательные самолеты противника должны ожидаться войсками во все часы дня, а также и в светлые лунные ночи. Появляться они будут на самых различных высотах. Нормально разведывательные самолеты будут работать на высоте 1,5—3 тысяч метров (средняя высота), увеличивая ее до 4—6 тысяч метров (большая высота) при разведке тыловых стационарных об'ектов и снижаясь ниже 1.000 метров (малая высота)—при разведке мелких целей на поле боя. При разведке передовых частей, а также при корректировании артиллерийского огня, самолеты иногда не будут перелетать линии фронта, производя полеты над своим расположением и ведя наблюдение оттуда. Широкое использование разведывательной авиацией фотографирования осложняет требования маскировки войск и делает последнюю надежным средством их укрытия лишь при тщательном и продуманном ее выполнении.

При нападении на земные цели, самолеты действуют пулеметным огнем и бомбами—осколочными, зажигательными, фугасными и химическими. Не исключено также применение авиацией тех или иных способов разбрызгивания О. В.

Материальные результаты наносимого авиацией поражения редко бывают велики, вследствие невозможности для нее, с одной стороны, длительно вести нападение и, с другой стороны, ограниченности числа вылетов и грузопод'емности отдельных самолетов. Тем не менее,

боевым опытом мировой и гражданской войны не раз была доказана значительная эффективность авиационных нападений на войска. Причины этого—моральное впечатление, которые производит на земные войска неожиданная и энергично проведенная авиационная атака, а также то обстоятельство, что авиация своим нападением связывает войска, лишая их той свободы действий, которая нужна им для успешной борьбы против земного противника.

Нападения авиации на войска по способу их выполнения можно подразделить на два вида: прицельное бомбометание бомбами среднего и крупного калибра, производимое обычно со средних и больших высот, и нападение с малых высот, производимое при помощи пулеметов и путем сбрасывания большого числа бомб мелкого калибра.

Нападения со средних и больших высот более характерны для действий авиации против тыловых стационарных об'ектов—железнодорожных узлов, важных сооружений, крупных населенных пунктов и т. п. В полосе фронта и ближнего тыла чаще можно ждать нападений с малых высот. Целесообразность таких нападений даже вынудила создать особый род авиации — боевиков или штурмовиков, специально предназначаемых для действий против живых целей с небольших высот.

Прицельное бомбометание будет производиться как днем, так и ночью, при чем в полосе фронта и ближнего тыла — вероятнее дневное, а в более удаленном тылу — ночное бомбометание. Днем бомбардировщики будут появляться группами, в сближенных строях; это обстоятельство, а также необходимость для бомбардировщиков держаться известное время определенного курса и высоты—облегчает стрельбу по ним зенитной артиллерии. При нападениях с малых высот для авиации чрезвычайно важно соблюсти элемент внезапности, когда у самолетов есть шансы застать земного противника в невыгодном для него положении и не пострадать самим от действия его оружия. Эти соображения заставляют боевиков подходить к атакуемым войскам со стороны окружающих закрытий, и быстро заканчивать свою операцию.

II. Средства воздушно-химической обороны полка и дивизии.

Средства возд.-хим. обороны можно подразделить на активные, имеющие задачей—нанести авиации материальный и моральный урон, пассивные — затрудняющие действия авиации и парализующие (полностью или частично) действие применяемых ею средств нападения, и вспомогательные — обслуживающие как активные, так и пассивные средства обороны.

Полк и дивизия для целей своей возд.-хим. обороны могут использовать следующие средства:

Активные[1]):

1) Специально предназначенные для зенитной стрельбы станковые пулеметы, снабженные специальными установками, прицелами и приборами и обслуживаемые подготовленным личным составом (для краткости дальше мы будем называть такие пулеметы — зенитными пулеметами, хотя, вообще говоря, под зенитным пулеметом, подразумевают пулемет крупнокалиберный, специально сконструированный для стрельбы по авиоцелям).

2) Станковые пулеметы войсковых частей, предназначенные для борьбы с земным врагом и лишь временно приспособляемые, в случае необходимости в этом, для стрельбы по авиоцелям.

3) Винтовки и легкие пулеметы.

4) Легкие полевые пушки, временно приспособляемые для стрельбы вверх.

Пассивные:

1) Маскировка.

2) Укрытие войск мерами фортификационной защиты от огня сверху.

3) Меры химической ообороны.

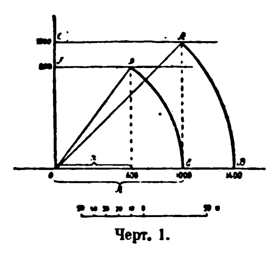
4) Меры общего порядка, служащие для уменьшения поражения или для быстрого возобновления деятельности об'ектов обороны, нарушенной авиационным нападением. Сюда войдут: а) рассредоточение войск и обозов при расположении на месте, в бою и во время движения; б) укрытие людей и лошадей по сигналу воздушной тревоги, а иногда и вывод их из тех пунктов, где они скученно расположены; в) заблаговременное установление порядка действий личного состава на случай авиационного нападения и при ликвидации его последствий; г) усиление, в предвидении нападения с воздуха, мер пожарной защиты при расположении в населенных пунктах; д) организация санитарной помощи и эвакуация на случай нападения авиации. К этим же мерам общего порядка должны быть отнесены и все прочие не указанные здесь меры, направленные к означенной выше цели и определяемые в каждом данном случае характером деятельности об'ектов возд.-хим. обороны и теми условиями обстановки, в какой они находятся.

Вспомогательные средства. Сюда относится служба воздушного наблюдения, оповещения и связи (сокращенно ВНОС), имеющая задачей обнаружить своевременно воздушного противника и оповестить о нем войска и тылы, коим он угрожает.

[1]) Мы здесь не будем касаться истребительной авиации и специальной зенитной артиллерии, как средств, органически не придаваемых полку и дивизии.

Не останавливаясь на всех перечисленных средствах возд.-хим. обороны, рассмотрим здесь более подробно лишь некоторые из них.

Зенитные пулеметы. Задача их—борьба с наиболее опасными для войск, действующими с малых высот самолетами - разведчиками и боевиками. Применяемый у нас в качестве зенитного пулемета 3-лин. пулемет Максима, на специальной зенитной установке и со специальным зенитным прицелом, имеет установки: 1) дополнительную к полевому станку Соколова, обр. ружейно-стрелкового полигона, и 2) треногу образца Колесникова и образца Энвальда, состоящую из основания и 3 ног. Как первая, так и вторая установки дают возможность кругового вращения пулемета в горизонтальной плоскости и наибольший угол возвышения до 85°.


Черт. 1.

К этим зенитным пулеметам имеются два типа специальных зенитных прицелов: кольцевой и линейный. И тот и другой прицелы решают важнейшую задачу зенитной стрельбы — дают возможность принять правильное и довольно точное упреждение цели на различных дистанциях; кроме того, они учитывают и другие особенности зенитной стрельбы зависимость углов прицеливания от углов местности и пр.).

Зенитные пулеметы можно приспособить для стрельбы с тачанок, двуколок и других повозок. Желательно иметь специально сконструированную повозку для наиболее удобной стрельбы вверх, прямо с нее.

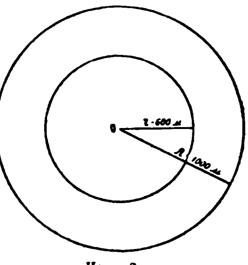
Данные[1]), характеризующие досягаемость пулемета, таковы: наибольшая дальность при стрельбе по воздушным целям, при которой убойность пуль еще достаточна для поражения жизненных частей самолета—1.400 *м*; наибольшая досягаемость по высоте по тому же признаку — 1.000 *м*. Дальность же действительного огня по воздушным целям должна быть принята не превышающей 1.000 *м*, и досягаемость по высоте действительного выстрела — 800 *м*. Следовательно, поражаемое пространство пулемета будет иметь следующий вид (см. черт. 1).

Если в точке *O* пулемет, то сегмент *OCAB* изображает разрез половины поражаемого пространства пулемета при наибольшей досягаемости выстрела. Сегмент же *OFDE*—то же самое для действительного выстрела. Так как наибольший угол возвышения около 85°, то мертвая воронка на высоте в 800—1.000 *м* столь незначительна, что ее можно не принимать во внимание. Вращая эти сегменты вокруг

[1]) В распоряжении авторов не имелось полученных опытным путем данных, характеризующих досягаемость пулемета, поэтому приводимые ниже цифры даются на основе теоретического расчета.

оси OE, мы получим все поражаемое пулеметом пространство при стрельбе наибольшей досягаемости и при стрельбе действительным огнем.

Спроектировав точки A и D на горизонт, получим отрезки R и r — радиусы площадей, покрываемых пулеметным огнем наибольшей досягаемости на высотах от 0 до 1.000 м, и действительным огнем от 0 до 800 м. Из прямоугольных треугольников находим, что катеты R и r соответственно равны: $R = 1.000$ метров, $r = 600$ м. Следовательно, можно сказать, что зенитный пулемет дает защиту огнем наибольшей досягаемости для площади круга с радиусом 1.000 м и действительным огнем для площади круга радиусом 600 м (см. черт. 2).



Черт. 2.

Особенность стрельбы зенитных пулеметов заключается в больших угловых скоростях воздушной цели и малом времени пребывания ее в поражаемом пространстве. Это время измеряется секундами: так, при средней скорости самолета в 60 м/сек. при одном пролете прямо через пулемет на высоте в 1000 м — самолет находится в поражаемом пространстве 33 секунды; при наименьшей скорости 40 м/сек. при тех же условиях время пребывания — 50 секунд, при высоте 100 м и скорости самолета 40 м/сек. — 70 секунд. Этим стрельба пулеметов отличается от стрельбы зенитной артиллерии.

Для стрельбы по самолету требуется определить дистанцию до него и его скорость, на основании чего устанавливается прицел, и, в известный момент, открывается огонь. Приборами для измерения дистанций служит малый оптический дальномер или более простые приборы — стадио-дальномер или лира-дальномер, дающие с некоторым приближением дальность до цели; работа с этими приборами очень проста. Скорость самолета определяется по его типу.

В виду больших скоростей авио-цели и малого времени пребывания ее под огнем пулемета, требуется возможно большая плотность огня. При существующей скорострельности, один пулемет, делая в секунду 10 выстрелов, имеет слишком незначительную плотность огня, недостаточную для поражения авио-целей. Поэтому никогда не следует употреблять зенитные пулеметы по одному отдельно. В каждой зенитно-пулеметной огневой единице должно быть не менее двух пулеметов, нормально же — четыре. Следовательно, огневая единица — зенитно-пулеметный взвод должен состоять по крайней мере из 2 пулеметов.

При наличии нескольких зенитных пулеметных взводов может быть прикрыта их огнем большая сравнительно площадь, и притом

более надежно. В этом случае необходимо так располагать пулеметные взводы, чтобы они давали перекрестный огонь и чтобы наиболее важная часть защищаемого ими пространства перекрывалась огнем по крайней мере 2 взводов (двухслойный огонь).

Необходимость для войск зенитных пулеметов подтверждается тем соображением, что имеющиеся в войсках станковые, временно приспособляемые для стрельбы вверх, пулеметы — не могут иметь такую же действительность стрельбы по самолетам, вследствие отсутствия у них специальных зенитных установок, прицелов и специализировавшегося в такой стрельбе персонала. Наконец, следует учитывать, что станковые пулеметы не всегда представится возможным оторвать от решения земных задач; свойства же воздушного противника таковы, что против него необходимо всегда иметь готовое к бою оружие. Поэтому огонь станковых пулеметов должен служить дополнением к огню зенитных пулеметов, заменяя его лишь в случае отсутствия или недостатка последних. Для стрельбы вверх станковые пулеметы войсковых частей приспособливаются при помощи подручных средств и ведут ее с меньших, чем зенитные пулеметы, дистанций (до 400—500 м). Однако, следует признать крайне желательным снабдить хотя бы часть станковых пулеметов батальона специальными зенитными прицелами и зенитной дополнительной установкой, что позволит использовать их, с значительно большим вероятием успеха, для стрельбы по авио-целям.

Ружейный огонь и огонь легких пулеметов может дать крупные результаты (как, например, сбить самолет) лишь случайно. Тем не менее, ружейный и легко-пулеметный огонь морально действует на противника, заставляя его забирать высоту, и тем самым уменьшает действительность огня с самолета. Ружейный огонь должен вестись организованным порядком, небольшими соединениями (примерно — отделения); стрельба ведется по команде. Огонь должны вести, главным образом, те группы стрелков, на которые прямо идет самолет; стрелять они должны с малой дистанции (120—150 метров). Как особый прием, можно указать — выделение специальной группы хороших стрелков, приобревших большой навык в стрельбе по самолетам.

Применение полевых пушек для борьбы с самолетами может рассматриваться как исключение, вследствие ограниченной досягаемости и малой действительности их огня. Поэтому применять для зенитной стрельбы полевые пушки допустимо лишь при отсутствии специальной зенитной артиллерии или при недостатке в последней.

В этом случае на полевую артиллерию возлагаются наиболее простые задачи, как, например, оборона привязного аэростата или оборона небольших пунктов на второстепенных направлениях. Следует считать крайне желательным заранее специализировать часть легких пушечных батарей дивизии в зенитной стрельбе и снабдить

их необходимыми приборами и удобными для перевозки установками. Такую специально подготовленную и снабженную батарею можно использовать как для зенитной, так и для наземной стрельбы; стрельба же по самолетам не подготовленной к этому полевой батареи не даст почти никаких положительных результатов.

Служба воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) должна организовываться войсками во всех случаях, когда они находятся в зоне досягаемости авиации противника. Наблюдение за неприятельскими самолетами ведут посты воздушной связи и наблюдения, имеющиеся во взводе связи полка и роте связи дивизии. В тех случаях, когда наблюдение надо вести одновременно в нескольких пунктах и штатного состава указанных постов нехватает, от строевых частей и тыловых учреждений должны выставляться вспомогательные наблюдательные посты.

Наблюдение должно вестись непрерывно, днем и ночью. Расстояние между наблюдательными постами по фронту не должно превышать 10 *км* (лучше — 5—6 *км*). В глубину нашего расположения, на наиболее вероятных направлениях полета противника, желательно иметь не 1, а 2 или 3 линии постов наблюдения, линия от линии — на 10—15 *км*; это повысит надежность наблюдения и позволит засекать маршруты противника.

Обнаружив самолеты противника, наблюдатель немедленно доносит посту ВНОС при штабе дивизии и оповещает свою часть или учреждение. Пост при штабе дивизии является центральным постом по отношению к прочим постам ВНОС в районе дивизии, и на нем лежит обязанность оповещать о самолетах противника те части и учреждения, в сторону коих они направляются.

Недостаток средств связи в редких случаях позволит организовать специальную связь для нужд ВНОС. Поэтому надо принять ряд особых мер, чтобы та общевойсковая связь, средствами которой передаются донесения и оповещения постов ВНОС, могла бы принимать и передавать их немедленно и бесперебойно. Эти донесения и оповещения передаются вне всякой очереди, с перерывом других, ведущихся в это время и по тем же проводам, передач. Поскольку эти донесения и оповещения ВНОС передаются по уставной, краткой и кодированной форме (например, донесение ВНОС — телефонограмма имеет только 12 слов), постольку нет оснований опасаться чересчур большого обременения ими общевойсковой связи.

III. Воздушно-химическая оборона при расположении войск на месте.

При расположении войск на месте, задачами возд.-хим. обороны явятся:

1) Скрыть расположение войск от авиационной разведки и помешать ей определить их состав и численность.

2) Оказать средствами активной обороны противодействие нападениям авиации на войска.

3) Мерами пассивной обороны уменьшить размеры поражения войск, материальной части и имущества.

Возможность выполнения этих задач должна быть предусмотрена уже тогда, когда выбирается район для расположения войск. Район этот в отношении возд.-хим. обороны должен удовлетворять следующим условиям:

а) Весь район и те пункты, где будут находиться части, должен допускать рассредоточенное расположение войск и обозов.

б) Пункты, где расположатся войска и обозы, должны допускать широкое использование естественной маскировки (наличие растительности, строений и т. п.) и иметь по близости подручный материал для выполнения простейших сооружений технической маскировки.

в) Дороги, связывающие пункты расположения частей, должны быть по возможности укрытыми от наблюдения сверху (лесные дороги, дороги через большие селения или через ряд мелких, но густо расположенных населенных пунктов и отдельных строений).

г) Топографические и метеорологические условия в пунктах расположения войск должны облегчать организацию химической защиты.

Рассредоточенность расположения частей в деле организации возд.-хим. обороны имеет актуальное значение. Скрыть войска редко удается на все 100%. С возможностью же нападений с воздуха теперь приходится считаться, как с вещью реальной и обычной. При рассредоточенном же расположении не только уменьшится поражение от бомб и пулеметного огня авиации, но также сильно облегчится использование естественных масок и осуществление технической маскировки.

При распределении района расположения между частями, необходимо учесть, что артиллерию, обозы и конницу скрыть всегда труднее, чем пехоту. Поэтому желательно, во-первых, не располагать их в непосредственной близости к крупным частям пехоты, чтобы тем самым устранить лишнюю опасность для последней; во-вторых, следует отводить для артиллерии и обозов в первую очередь те пункты, где естественные условия облегчают им маскировку. При этом необходимо учитывать специфические требования тех частей, где много лошадей; очень существенно, напр., поставить их в такие условия пользования водопоем и т. п., чтобы они при этом не обнаруживали себя: если, положим, отвести для артиллерийского полка рощу, хорошо его маскирующую, но водопой от которой удален за версту по открытому полю,—то вряд ли это можно назвать удачным решением вопроса маскировки войск.

От войск в первую голову нужно требовать использования естественных масок. Однако, в современной войне, даже в маневренный

ее период, было бы не разумным не требовать усиления маскировки войск теми или иными мерами технической маскировки. При длительном расположении на одном месте, ни в коем случае не следует отказываться от устройства даже сложных маскировочных сооружений (маск-ангаров и т. п.); широкое применение в будущей войне авиации убеждает в справедливости этого требования.

Большое значение имеет поддержание на надлежащей высоте маскировочной дисциплины в войсках и обозах. Было бы плохо, если бы под маскировочной дисциплиной понималось только требование прятаться при появлении неприятельских самолетов, или что-нибудь в этом роде. Вопрос надо ставить шире. Надо настоять, чтобы вся жизнь частей, весь их быт и работа были так организованы, чтобы войска возможно меньше обнаруживали себя воздушной разведке. По открытым дорогам можно разрешать ходить людям и водить лошадей лишь небольшими группами и на значительных дистанциях; устанавливая порядок дня, часы приема пищи и время и место занятий, надо избегать всякого скопления людей, лошадей и повозок, тем более на открытых местах и т. п. Для того, чтобы добиться неуклонного проведения всех требований маскировочной дисциплины в жизнь, полезно назначать специальных наблюдающих за выполнением требований маскировочной дисциплины, особенно в тех пунктах, где много скопляется войск и повозок разных частей.

При длительном расположении войск в одних и тех же пунктах, следует требовать устройства фортификационных укрытий от авиационных бомб (осколков), в первую голову — для штабов и станций связи. При расположении в населенных пунктах, в предвидении нападений, надлежит усилить меры пожарной охраны. Организация санитарной службы должна предусматривать оказание первой помощи раненым и отравленным при воздушных нападениях и их эвакуацию. Пункты санитарной помощи и санитарные учреждения должны располагаться с таким расчетом, чтобы они не подверглись поражению при налете авиации на войска или обозы, т.-е. располагаться укрыто и в стороне от войск и обозов; прием и эвакуация больных и раненых должна производиться с расчетом не создавать вблизи санитарных учреждений излишнего скопления людей и повозок в светлые часы суток; точно также следует избегать сосредоточивания в одном месте большого числа раненых и больных во избежание одновременного их поражения одной авиационной бомбой.

В целях защиты располагающихся на месте войск от О. В., применяемых авиацией,— потребуется:

а) выставить в пунктах расположения частей и в узлах дорог химические наблюдательные посты;

б) организовать сигнализацию химической тревоги и ограждение зараженных участков местности;

в) подготовить людей и материалы для дегазирования в тех пунктах, оставить которые, в случае их заражения, мы не можем, и на тех участках дорог, обойти которые нельзя;

г) оборудовать против О. В. занятые людьми помещения и убежища.

Войска, располагаясь вне соприкосновения с противником, для огневого противодействия авиации могут использовать не только имеющиеся у них зенитные пулеметы, число коих не велико, но также и значительную часть своих станковых пулеметов. Дабы создать при этом мощное противодействие нападениям авиации, зенитные и станковые пулеметы следует сосредоточить для защиты ограниченного числа пунктов, где авиационные нападения более вероятны и более опасны, а не распылять их по всему району расположения данного войскового соединения.

Пулеметную оборону следует создавать для тех пунктов, где в силу естественных условий, маскировка затруднена и где войска и обозы расположены в большем числе и более скученно. При этом расчет потребного числа пулеметов следует основывать на том, что три взвода зенитных пулеметов, располагаясь в огневой связи друг с другом, смогут действительным огнем прикрыть площадь треугольника со сторонами 1.200 *м* (радиус действительного огня зенитного пулемета берется в 600 *м*), а одна рота (3 взвода) станковых пулеметов, огонь которых менее действителен, прикроет площадь треугольника со сторонами, примерно, 600 или 700 *м*.

Служба пулеметных частей, привлекаемых для противодействия авиации, должна быть так организована, чтобы они были готовы каждую минуту открыть огонь; для этого ими должно вестись непрерывное наблюдение за воздухом, особенно тщательно в направлениях окружающих закрытий, откуда больше всего оснований ожидать внезапного нападения боевиков; личный состав пулеметов должен находиться вблизи них, а дежурная его часть — непосредственно при пулеметах.

Район расположения войск должен быть окружен постами воздушного наблюдения, при чем сеть постов должна быть более густой в тех направлениях, откуда вероятнее всего ожидать налетов противника.

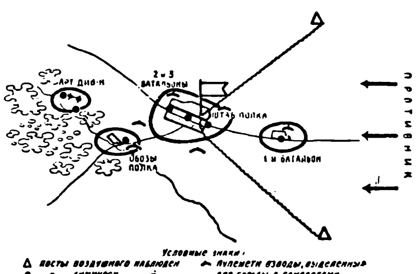
При расположении всей дивизии в одном районе, связь от всех постов воздушного наблюдения должна итти непосредственно к центральному посту при штабе дивизии; последний же уже от себя предупреждает части и тылы о появлении противника. Если впереди имеются наши войска, то центральный пост дивизии должен связаться с постами воздушного наблюдения расположенных по соседству войск.

Внутри пунктов, где располагаются войска и тыловые учреждения, должен быть организован прием оповещений о воздушном против-

нике, передаваемых центральным постом ВНОС дивизии, и передача этого оповещения войскам в виде заранее установленного сигнала воздушной тревоги.

Схему организации возд.-хим. обороны полка, при расположении на месте,— см. черт. 7.

В отношении возд.-хим. обороны располагающихся на месте обозов полка и тыловых учреждений дивизии, следует учесть, что характер их деятельности облегчает авиации обнаружить их расположение. Постоянное оживление в занятых тыловыми учреждениями и обозами пунктах, наличие большого числа повозок и лошадей и ряд других признаков затрудняет укрытие их от глаз авиационного наблюдателя или его фотографического аппарата. С другой стороны, тылы обычно с большим трудом поддаются проведению маскировочных мероприятий, так как последние осложняют и затрудняют их повседневную работу и быт. Тем не менее следует добиться, чтобы вся работа полковых обозов и дивизионных тыловых учреждений была всегда организована под углом зрения — возможно меньше показать себя противнику и всегда быть готовыми к его появлению.



Черт. 3. Схема организации воздушно-химической обороны полка при расположении на месте.

Для этого понадобится: перенести часть работы тыла на ночные часы, избегать одновременного скопления большого числа людей и повозок у хлебопекарен, складов и т. п., запее разработать меры укрытия повозок, имущества и людей на случай появления самолетов противника, и прочее.

IV. Воздушно-химическая оборона войск на походе.

Для противодействия разведывательным самолетам противника полк и дивизия не имеют огневых средств борьбы, так как самолеты-разведчики будут обычно наблюдать двигающиеся в колоннах войска с высоты 1.500—3.000 метров, куда пулеметы достать не могут. Поэтому противодействия авиационной разведке на походе может выразиться лишь в использовании тех или иных видов маскировки.

Лучше всего, конечно, укроет передвижение войск ночная темнота или неблагоприятные для авиации атмосферные условия (сплошной

туман, мятель и т. п.). Однако, в светлые ночи, при движении войск по хорошо наблюдаемым сверху дорогам (шоссе, широкий и открытый большак и т. п.), а также при применении самолетами осветительных ракет—только на ночную темноту полагаться не приходится. В этих случаях придется, при появлении самолетов, приостановить движение колонны, пехоте залечь по обочинам дороги, а для маскировки артиллерии и повозок—заранее подготовить маскировочные сети или другой маскировочный материал.

Дневное движение крупных войсковых масс замаскировать вообще чрезвычайно трудно. Помимо общеизвестных мер маскировки для пехоты, артиллерии и обозов, здесь можно рекомендовать еще следующее:

а) выбор для движения дорог, трудно наблюдаемых авиацией и облегчающих маскировку (дороги лесные или проходящие через большое число густо расположенных населенных пунктов или отдельных строений и т. п.);

б) движение войск, в целях облегчения маскировки, небольшими колоннами или расчленения одной колонны на несколько эшелонов;

в) введение противника в заблуждение путем направления ложных колонн (из обывательских подвод, например,) или путем преувеличения силы некоторых колонн (растягивая их, поднимая больше, чем следует, пыли и т. п.);

Переходя к рассмотрению противодействия атакам авиации на войска в пути, следует учесть, что авиация при таких атаках использует весьма выгодные для себя тактические и технические условия. Вряд ли найдется еще такое положение, где атакующие самолеты имели бы перед собой столь же компактные массы живых целей. В то же время авиация здесь может рассчитывать, что при достаточно внезапном и коротком нападении она сумеет застать противника неподготовившимся к огневому противодействию и потому заплатит за свой успех сравнительно недорого.

Эти нападения авиации на войска в пути возможны как в виде прицельного бомбометания со средних высот, так и в виде атаки боевиков с малой высоты. Первый вид нападения не сулит атакованным войскам большого урона, так как вероятность попадания по узкой ленте колонны с высоты 2.000—3.000 метров не очень велика; условия же выполнения подобного нападения лишают его столь важного элемента внезапности. Действительно, бомбардировщики, подходя на таких высотах, еще издали будут обнаружены колонной и, кроме того, им придется, уже на виду последней, потратить некоторое время на наводку по направлению.

Иное дело при атаке авиацией колонны с малой высоты. Боевики в этом случае имеют возможность, во-первых, более или менее внезапно подойти к колонне из-за окружающих закрытий, во-вторых,

наносимое ими материальное поражение и производимое ими моральное впечатление на атакованные войска—значительно усиливаются.

Можно предположить, что для усиления материального и морального эффекта нападения и для увеличения времени, в течение которого атакованная колонна должна будет задержать свое движение, боевики будут расчленять свою атаку во времени, производя налеты волнами, по несколько раз. Возможно также, что боевики разделятся на несколько последовательно атакующих групп, с тем, что одна часть их бомбит колонны с несколько больших высот (300—600 метров), а другая часть снижается до нескольких десятков метров и расстреливает пулеметным огнем уже деморализованные предыдущим бомбометанием войска.

Атаке боевиков почти всегда будет предшествовать авиоразведка противника, которая выяснит местонахождение колонны и вызовет боевиков для атаки.

Нападение боевиков возможно на всем протяжении пути колонн; однако, вероятность этих атак повышается, когда колонна движется по открытым местам и по теснине.

Рассмотрим теперь действия обороны при защите колонны от нападения боевиков. Задачу обороны войск на марше можно представить в следующем виде:

а) войска должны активно противодействовать воздушному противнику с целью его уничтожить или отогнать огнем пулеметов и стрелков;

б) войска должны принять меры пассивной обороны с целью ограничить до минимума поражение, ожидаемое от действий авиации, и обеспечить быстрое возобновление движения колонны после атаки.

Оборона пулеметами движущейся колонны может быть организована тремя способами:

1) Пулеметы двигаются в составе самой колонны, будучи готовы открыть немедленно огонь при появлении самолетов противника.

2) Пулеметы непрерывно прикрывают колонну, располагаясь по сторонам ее пути и меняя свои позиции скачками, по мере движения колонны вперед.

3) Пулеметы прикрывают колонну не во все время ее движения, а только на отдельных участках пути, где нападение авиации признается наиболее опасным.

Из указанных способов применения пулеметов наиболее прост и удобен первый способ. Однако, применить этот способ можно лишь в том случае, если имеется возможность перевести пулемет из походного положения в боевое и открыть огонь всего в течение нескольких секунд. Чтобы успеть это сделать, необходимо или так приспособить установку пулемета на повозке, чтобы можно было в любой момент открыть огонь прямо с повозки, или же иметь возможность, быстро

сняв с повозки подготовленный к бою и уже закрепленный на установке пулемет, открыть огонь с дороги.

Второй способ применения пулеметов — непрерывная защита ими колонны, путем расположения вдоль ее пути и продвижения вперед скачками — представляет при своем выполнении значительные трудности: для пулеметных взводов здесь приходится искать особый путь для движения с позиции на позицию, что не всегда возможно найти, или же пулеметам надо обгонять колонну по тому же пути, где идут войска, что всегда затруднительно. Кроме того, и в том и другом случае пулеметным взводам надо итти со скоростью большей, чем скорость колонны, иначе они не успеют ее обогнать и своевременно выдвинуться вперед на позицию.

Наконец, этот способ обороны скачками может обеспечить непрерывную защиту колоннам лишь при наличии нескольких предназначенных для этого пулеметных взводов (для колонны полка надо иметь не менее трех взводов). При этом спосcбе обороны, первый взвод становится на позицию вблизи исходного пункта движения, с расчетом прикрывать огнем как самый исходный пункт, так и часть пути впереди него (примерно до 500 метров). Второй взвод должен сразу, под прикрытием частей охранения, выйти вперед исходного пункта на расстояние 2 километров от позиции первого взвода. По мере подхода головы колонны (мы имеем в виду здесь колонну, размером равную колонне стрелкового полка) главных сил к позиции второго взвода, третий взвод должен встать на позицию впереди в двух километрах от позиции второго взвода. При подходе середины колонны ко второму взводу, первый взвод снимается и переходит на позицию в двух километрах впереди третьего взвода, при чем скорость его движения должна быть вдвое больше скорости колонны и т. д.

Третий способ применения пулеметов — защита ими отдельных, наиболее опасных участков пути — применяется в том случае, если недостаток пулеметов или характер местности делает невозможным или ненужным непрерывную защиту войск на походе. При таком способе действия, пулеметы, под прикрытием охраняющих частей, выбрасываются вперед колонны к опасным участкам пути и остаются здесь в боевой готовности на все время прохождения частей колонны.

Кроме пулеметов, для защиты колонны на походе могут также назначаться группы стрелков и легкие пулеметы (примерно по одному отделению на роту). Получив предупреждение о самолетах противника или самостоятельно обнаружив их, назначенное для борьбы с самолетами отделение расходится по сторонам дороги и открывает огонь по команде своего командира.

Во время походного движения непрерывно должно вестись наблюдение за самолетами противника. Оно выполняется подвижными дозорами, идущими в голове и хвосте каждой части, а также наблюдате-

лями имеющихся в частях постов воздушного наблюдения и связи, и наблюдателями зенитных пулеметных взводов. Целесообразно выставлять наблюдателей на возвышенные точки по сторонам пути движения колонн.

Обязанностью наблюдателей является непрерывное наблюдение за небом и немедленное оповещение войск о самолетах противника.

Это оповещение лучше производить звуковым, резко заметным и заранее известным войскам, сигналом.

Целью пассивной обороны войск на походе является, как мы уже говорили,— ограничить размеры возможного поражения и обеспечить быстрое возобновление движения.

Ограничить поражение войск возможно, во-первых, принятием соответствующих порядков, уменьшающих вероятность поражения от осколков бомб и пулеметного огня, во-вторых, мерами химической защиты.

Для пехоты это значит: разомкнуться, хотя бы на несколько десятков шагов от дороги, и залечь; противогазы лучше иметь наготове или даже одетыми, если есть основания предполагать использование О. В. авиацией противника (если ожидать обнаружения О. В. хим. наблюдателями — пожалуй, можно опоздать). Хуже обстоит дело с пассивной обороной артиллерии и повозок различного вида. Для них возможно: или заблаговременно, с началом марша, принять такие дистанции (40—50 метров) между собой, которые обеспечивали бы от одновременного поражения двух соседних артиллерийских запряжек или повозок разрывом одной бомбы; или же — по сигналу воздушной тревоги — сойти с дороги и принять развернутый порядок.

Первое (заблаговременно принятые дистанции) увеличивает длину колонны до совершенно недопустимых размеров, и возможно лишь для самых малых колонн (напр., отдельно идущая батарея); для колонны же дивизии — в большинстве случаев это невозможно.

Второе же — принятие разреженных порядков — возможно далеко не на всякой местности, и, кроме того, грозит некоторой задержкой движения колонны, а эта задержка, в сущности, и является самым тяжелым последствием воздушного нападения. Чтобы уменьшить эту задержку, следует размыкание артиллерии и повозок по сторонам дороги и последующий сбор их в колонну производить организованным порядком, по возможности — по заранее разработанному плану, с предварительной тренировкой к этому частей и обозов.

Там, где это размыкание артиллерии и повозок сделать нельзя, остается только одно: такие участки дороги, во время прохождения через них артиллерии и обоза, иметь под охраной максимально большого числа пулеметов,— дабы не допустить противника до атаки или же ослабить ее своим энергичным сопротивлением.

Организация химической защиты колонны потребует распределения вдоль нее химических наблюдателей и установления сигнализации

химической тревоги и отбоя. Если не всегда будет благоразумным, как уже говорилось, ожидать определения наличия О. В., чтобы одеть противогазы, то, чтобы снять их и двигаться дальше, химические наблюдатели и химическая сигнализация будут необходимы.

Одним из важнейших последствий воздушно-химического нападения является деморализация войск и задержка в движении колонны. Налет будет происходить почти неожиданно, почему предохранить войска от деморализации, хотя бы и временной, и обеспечить быстрое возобновление движения — можно лишь тогда, если сама возможность нападения предусмотрена заблаговременно и если все действия войск и обозов в момент нападения протекают не в атмосфере паники, а в исполнении заранее отданных приказаний и инструкций. Отсюда является необходимым ввести в „моду“, чтобы к каждой части и в ее подразделениях составлялся перед выступлением план действий на случай внезапной атаки самолетами на том или ином рубеже.

В этом плане и в отданных в его развитие инструкциях и распоряжениях должны предусматриваться не только действия пулеметов и стрелков, выделенных для стрельбы по самолетам, но также действия всего прочего состава части и ее обозов. План этот должен предвидеть особенности действий в зависимости от характера пути на его отдельных участках, давать точные и ясные указания, кто и что делает по сигналу воздушной тревоги, предусматривать порядок сбора колонны по сигналу отбой и возобновление движения.

Как мы упоминали не раз, наиболее вероятным и опасным для войск является нападение авиации при прохождении колонной теснин. Это заставляет принимать ряд специальных мер, обеспечивающих защиту войск в теснинах:

а) выставить посты воздушного наблюдения вокруг теснины, связав их с частями, защищающими теснину;

б) выделить зенитные и станковые пулеметы и расположить их таким образом, чтобы теснина и подступы к ней находились под перекрестным пулеметным обстрелом; обеспечить такой же пулеметной защитой тот район перед тесниной, где будут скопляться войска и обозы в ожидании своего перехода через теснину;

в) расположить химических наблюдателей вдоль теснины и при выходах из нее, и выделить сюда же команду для дегазирования;

г) если теснина представляет собой деревянный мост, гать и т. п.,— организовать ее пожарную охрану на случай применения противником зажигательных бомб;

д) выделить сапер и рабочие команды к теснине на случай повреждения самолетами пути (моста, гати и т. п.).

Все указанные меры обороны теснины должны быть приняты заблаговременно, чтобы к моменту подхода головы колонны защита войск в теснине была бы уже обеспечена.

V. Воздушно-химическая оборона войск в наступательном бою.

В наступательном бою войскам придется считаться, главным образом, с действиями неприятельских разведывательных самолетов и боевиков.

Борьба с разведывательными самолетами, действующими на средних высотах (самолеты, корректирующие артогонь, и др.), явится задачей армейской истребительной авиации и корпусной зенитной артиллерии. Имеющиеся же в распоряжении дивизии и полка пулеметы годятся лишь для борьбы с самолетами, работающими на малых высотах, т.-е. для борьбы лишь с низко летающими разведчиками и боевиками.

Низко летающих разведчиков особенно нежелательно допустить к тем закрытым от наземного наблюдения районам, где располагаются или передвигаются наши еще не развернувшиеся части.

Атака наступающих войск боевиками — мощное средство в руках обороняющегося, особенно для критических моментов боя. Однако, это — дорогое средство, почему атак боевиков следует ожидать лишь в тех случаях, когда и где обороняющемуся особенно важно расстроить и задержать части наступающего. При этом следует учитывать, что для успеха боевиков им необходимо застать атакуемые ими войска в более или менее густых построениях и на открытой для наблюдения сверху местности.

Вероятнее ожидать, что боевики ограничатся пулеметным обстрелом и сбрасыванием большого числа мелкокалиберных осколочных бомб; применение ими О. В.— менее вероятно (это с бо́льшим успехом сделает артиллерия).

В период **сближения** и **наступления** основное внимание придется уделить обеспечению ударной группы наступающих частей, особенно тех ее эшелонов, которые еще не успели развернуться.

При наличии у полка специальной зенитной пулеметной роты, район движения ударной группы должен находиться в полосе двухслойного и трехслойного огня (т.-е. в зоне действия двух или трех огневых единиц — пулеметных взводов). При невозможности защитить таким образом весь район ударной группы, это необходимо сделать хотя бы в отношении отдельных подступов, открытых для наблюдения сверху.

Если в полку имеется только один зенитный пулеметный взвод, то для усиления его огня потребуется привлечь еще несколько взводов станковых пулеметов из состава пулеметных рот (см. ст. 341 Боевого устава пехоты, ч. II).

По мере продвижения наступающих частей, пулеметные взводы выдвигаются вперед, меняя свои позиции скачками. Смена позиций производится по-эшелонно, с расчетом, чтобы на время движения 1 взвода, остальные стояли на позиции, готовые встретить огнем неприятельские самолеты. При этом сперва меняют позиции взводы

второй линии, перебрасываясь в район позиций взводов первой линии.

Чрезвычайно важно своевременно обнаружить появление боевиков и успеть встретить их пулеметным огнем еще до того момента, когда они начнут обстреливать из пулеметов войска и сбрасывать на них бомбы. Для этого необходимо тщательное наблюдение за воздухом, особенно в сторону имеющихся укрытий, откуда можно ожидать внезапного появления боевиков. Очевидно, что наблюдатели должны располагаться в непосредственной близости от пулеметных взводов, выделенных для стрельбы по самолетам.

В период атаки зенитные пулеметы и выделенные для этой цели станковые пулеметы концентрируют свой огонь над районом исходного положения для атаки и над открытыми участками в расположении 2-го и 3-го эшелонов атакующего.

В период борьбы внутри оборонительной полосы противника наиболее вероятно использование обороняющимся боевиков для поддержки контр-атак своих резервов. Поэтому расположение зенитных пулеметов и выделенных для той же цели станковых пулеметов должно в первую очередь обеспечить фланги ударной группы, а затем — открытые для наблюдения сверху участки в районе расположения ее второго и третьего эшелона; последнее в силу того соображения, что эти эшелоны, находясь в более густых построениях, также смогут привлечь на себя удар боевиков противника.

При переходе к преследованию следует учесть большую вероятность использования обороняющимся боевиков или даже самолетов других типов (например, разведчиков и истребителей) в целях задержать преследующие части и каким-либо путем от них оторваться. Так как собственные станковые пулеметы передовых эшелонов будут заняты стрельбой по земным целям, то для защиты преследующих частей придется поспешить выбросить вперед полковые зенитные пулеметы и станковые пулеметы остающихся сзади частей,— пока последние приводятся в порядок и только начинают продвигаться вперед.

Воздушно-химическая оборона батальонов в бою организуется под руководством их командиров (ст. 178, Боевой устав пехоты, ч. II).

Тем не менее, в предвидении наступательного боя штабу полка необходимо выработать в основных чертах общий план обеспечения полка от воздушного противника.

За это говорит не только то соображение, что взвод или больше зенитных пулеметов находится непосредственно в распоряжении командования полка, но также и необходимость в некоторых случаях выделять станковые пулеметы одного батальона в другой батальон или в артиллерию для усиления их защиты от авиации противника. План защиты от самолетов должен строиться на основе имеющегося

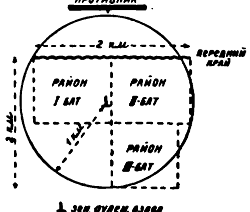
плана действий полка в бою и на оценке района наступления — с точки зрения удобства отдельных его участков для действий боевиков.

Для дивизии, если в непосредственном распоряжении у ее командования имеется только один зенитный пулеметный взвод, необходимости в разработке подобного же плана нет. Этот зенитный пулеметный взвод предназначается для защиты штаба дивизии или одного из важнейших пунктов дивизионного тыла; во время же наступательного боя атаки боевиков гораздо более вероятны по боевому порядку дивизии, почему этот взвод должен поступить для усиления защиты дивизионной артиллерии или дивизионного резерва (в зависимости от степени уязвимости их расположения).

Во встречном бою особенностью использования зенитных пулеметов и применяемых с той же целью войсковых станковых пулеметов — явится массирование их в первый период боя для защиты головных охраняющих частей и частей, направляемых для удара во фланг противника. К этому вынуждает большая вероятность использования противником боевиков для задержки нашего наступления на наиболее опасных для него направлениях.

VI. Воздушно-химическая оборона войск в оборонительном бою.

В случае оборонительного боя организация воздушно-химической обороны должна иметь наиболее законченную и цельную форму, что допускается природой этого вида боя.



Черт. 4. Схема зенитной обороны полка.

Огневые средства обороны располагаются с расчетом создать наиболее надежную защиту войск и действуют согласно плана воздушной обороны дивизии или полка, разработанного для данного боя сообразно с обстановкой и с планом действия войск.

Зенитные пулеметные взводы располагаются так, чтобы они прикрывали важнейшие районы обороны и пути движения резервов; при этом крайне желательно, чтобы взводы соседних полков и артиллерийских дивизионов по возможности имели огневую связь между собою.

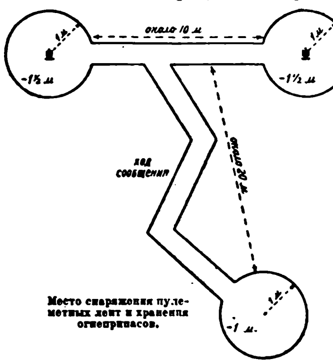
Пулеметные зенитные взводы полков располагаются в 300—500 м от переднего края оборонительной полосы примерно по середине полкового участка.

Расположение стрелкового батальона при обороне может занимать район от 1000 м × 1000 м до 2 км × 2 км. Следовательно, боевой порядок полка при обороне будет иметь по фронту от 2 до 4 км

и в глубину примерно от 2 до 3 км. Для защиты полка в первом случае как раз будет годным расположение зенитного пулеметного взвода посредине полкового участка (см. черт. 4).

При этом создается более или менее равномерная огневая защита полкового участка. Во втором случае, при более широком фронте полка, зенитный пулеметный взвод ставится таким образом, чтобы своим интенсивным огнем (площадь радиусом 600 м) прикрывать важнейший район полкового участка.

Зенитные пулеметные взводы артиллерийских дивизионов располагаются вблизи батарей, на которые более вероятно нападение воздушного противника, но вместе с тем так, чтобы покрывать своим огнем и расположение соседних батарей дивизиона.



Черт. 5. Позиция зенитного пулеметного взвода.

Расположение зенитного пулеметного взвода дивизии зависит от обстановки; он может быть расположен или для защиты наиболее важного участка полосы дивизии, для получения над этим участком перекрестного огня с нескольких точек (считая полковые и артиллерийские пулеметы), или для обороны какого-либо тылового об'екта.

Для усиления воздушной обороны следует приспособить для стрельбы часть станковых пулеметов резервных частей.

Надо стремиться к тому, чтобы наиболее ответственные и опасные, в смысле воздушного нападения, участки и районы обороны имели наиболее интенсивную огневую защиту (перекрестный огонь 2 или 3 взводов). Таковыми могут быть артиллерийские позиции, расположение батальонных, полковых и дивизионных резервов и пути их движения.

В зависимости от наличия времени, позиции зенитных пулеметных взводов оборудываются, строятся укрытия в земле и маскируются. Кроме того, избираются и оборудываются запасные позиции — на случай необходимости их менять.

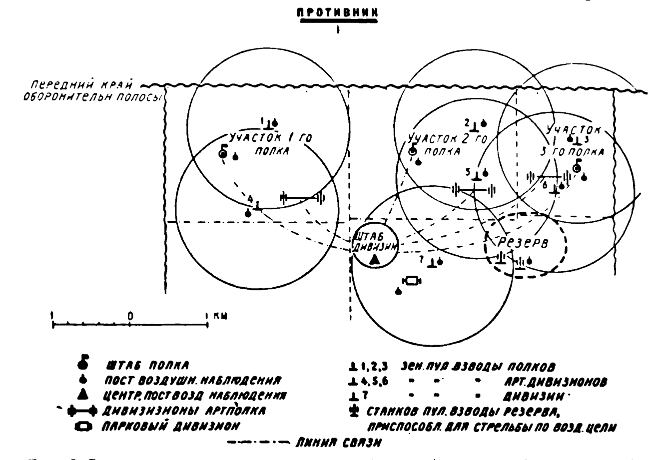
Позиция зенитного пулеметного взвода имеет примерно такой вид (см. черт. 5).

Позиции взводов избираются на точках, дающих хороший кругозор и не демаскирующих расположения пулеметов.

Наблюдение за воздушным противником ведется постами полка и дивизии и наблюдателями пулеметных частей, выделенных для стрельбы по самолетам.

Химическая обороны строится в предвидении, главным образом, наземных способов химического нападения.

Расположение огневых средств воздушной обороны дивизии и постов воздушного наблюдения в оборонительном бою показано на черт. 6.



Черт. 6. Схема организации воздушно-химической обороны дивизии в оборонительном бою.

План воздушной обороны должен основываться на общем плане обороны и охватывать следующие моменты:

1) Сведения о воздушном противнике и откуда вероятнее ждать его появления.

2) Число и важность об'ектов воздушной обороны.

3) Наличие активных средств обороны и распределение их по районам и участкам обороны.

4) Организация службы воздушного наблюдения и связи.

5) Меры пассивной защиты.

VII. Управление воздушно-химической обороной в полку и дивизии.

В вопросе организации управления возд.-хим. обороной следует исходить из следующих соображений:

1. Возд.-хим. оборона по существу является одним из моментов обеспечения боевой деятельности войскового соединения (части или

ее подразделения), поэтому организоация и управление возд.-хим. обороной, в соответственном об'еме, является неот'емлемой обязанностью каждого командира (и его штаба), начиная от командира роты и до командира дивизии и выше.

2. В числе средств возд.-хим. обороны имеются меры общего порядка (маскировка, хим. защита и т. п.), выполнять которые обязан, в пределах своей компетенции, каждый командир. Но кроме этих мер есть и такие, которые могут дать надлежащие результаты лишь тогда, когда на их выполнении будут сосредоточены внимание и воля специально назначенных на это дело (хотя бы временно) лиц; таково, например, управление пулеметами для обеспечения ведущих бой войск от воздушных атак, исправная организация службы ВНОС и т. п.

Исходя из этих соображений, управление возд.-хим. обороной должно быть сосредоточено в руках командира и его штаба (если таковой у него имеется); руководство же отдельными специальными средствами и мерами обороны может возлагаться (временно или постоянно) на специально выделенных лиц.

В роте и батальоне возд.-хим. обороной непосредственно руководят их командиры. В тех случаях, когда для прикрытия от воздушного противника специально будет выделено то или иное количество пулеметов и стрелков, управление ими должно быть поручено особому лицу, отвечающему за своевременность и надежность принимаемых им мер. Тому же лицу может быть поручена также организация воздушного наблюдения и оповещения о противнике, если рота или батальон вынуждены делать это самостоятельно, независимо от организации службы ВНОС в полку и дивизии.

В полку непосредственное руководство возд.-хим. обороной должно быть сосредоточено в руках начальника штаба полка. Он разрабатывает план возд.-хим. обороны полка, намечает задачу для зенитных пулеметов, если таковые в полку имеются, руководит через начальника связи организацией ВНОС и наблюдает за надлежащим выполнением мер пассивной обороны батальонами и хозяйственной частью полка. При расположении последней вдали от штаба полка, ее возд.-хим. обороной самостоятельно руководит помощник командира полка по хозяйственной части.

От дивизии, если у нее специальных средств возд.-хим. обороны нет или имеется один зенитный пулеметный взвод, потребуется в отношении возд.-хим. обороны лишь организовать ее в дивизионном тылу и наладить службу ВНОС в масштабе всей дивизии. Разработка плана возд.-хим. обороны дивизионного тыла должна лежать на обязанности начальника части по устройству тыла. Он определяет те пункты, где скопление ряда тыловых учреждений требует особо тщательного их обеспечения от воздушно-химических нападений, наблюдает за своевременным принятием необходимых мер защиты началь-

никами гарнизонов этих пунктов и начальниками отдельно располагающихся тыловых частей и учреждений, следит за своевременным оповещением о противнике обороняемых пунктов и всех расположенных внутри их тыловых учреждений, проводит меры, облегчающие маскировку работы дивизионного тыла, напр., переводит, при возможности к этому, парки и транспорты на ночное движение, и принимает прочие меры обеспечения тыла.

Начальник связи дивизии руководит работой центрального поста ВНОС дивизии, организует прием и передачу средствами связи дивизии донесений и оповещений о воздушном противнике и наблюдает за исправным несением службы ВНОС в частях дивизии.

Начальник химической службы дивизии в отношении возд.-хим. обороны осуществляет техническое руководство мерами химической защиты в дивизионном тылу и наблюдает за выполнением этих же мер в полках.

Об'единять же руководство возд.-хим. обороной дивизии и увязывать соответствующие мероприятия между полками и дивизионным тылом должен начальник штаба дивизии.

П. КАЛИНОВСКИЙ

СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КОННЫХ МАСС И КРУПНЫХ ПЕХОТНЫХ СОЕДИНЕНИЙ В СОСТАВЕ УДАРНОЙ ГРУППЫ БУДЕННОГО ЗИМОЙ 1919/20 г.[1]

1. Общая обстановка на фронте.

(Схема 1)

К началу рассматриваемого периода общая обстановка на фронте 1 Конной армии и ее соседей складывалась следующим образом: 13 армия, наступая в Таганрогском направлении, выходила к гор. Волчанску, заняв Новоспаское — Анненский, левофланговая ее дивизия заняла район Пески; части 8 армии, наступая в Старобельском направлении, достигли линии: Сиротино—Тарабаново (12 стр. див.)— Россошь и др. (Общее направление армии — гор. Ростов).

Части Конной армии занимали: 4 кав. дивизия — район Уразова; 11 кав. дивизия — район Демино — Сиротино; 6 кав. дивизия — район Саловка — Безгинка — Вейделовка. Штаб армии — гор. Валуйки.

Белые части сосредоточились в районе Купянск—Сватово, намереваясь нанести удар на стык между 13 и 1 Конной армиями, дабы дать своим частям возможность оторваться от красных войск и отойти за реку Сев. Донец для организации обороны фронта.

Противником прилагались большие усилия по срочной эвакуации из указанных районов скопившихся там больших средств.

Передовые его части по донесению 4 кавалерийской дивизии (разв. сводка № 573 к 7 час. 13/XII) на фронте 1 Конной армии занимали фронт Андреевка — Петровская — Николаевка — Пещанка, главные же силы противника находились в районе Купянска и состояли из шкуровско-мамонтовских конных частей и 1 Сводной кавалерийской дивизии генерала Чеснокова в составе 3 полков и 3 бронепоездов.

2. Соотношение сил.

Точных данных о численном составе вооруженных сил противника к этому времени не имеется. К началу же декабря общая численность 12, 14, 13, 8 и 1 Конной армий достигла общего числа бойцов противника, стянувшего все, что можно, из резервов и даже вводящего в бой не совсем еще сформированные части (отчеты об операциях Красной армии, составленные Полевым Штабом РВСР к 8 С'езду

[1]) По вопросу, затрагиваемому в данной статье, редакция готова предоставить место для дальнейшего его освещения и углубления. *Ред.*

Советов 1920 г.). С начала же декабря и по рассматриваемый период, под влиянием неудач, части противника сильно таяли и к середине месяца все его силы на центральном направлении исчислялись в несколько тысяч штыков и такое же количество сабель.

Пленные и перебежчики указывали на начавшееся разложение в рядах белых войск. Особенно часты были сведения о непорядках на Кубани в связи с борьбой Кубанской Рады с ген. Деникиным. По этим сведениям Шкуро якобы с отборными добровольцами-партизанами снялся с фронта и отправился на Кубань.

1 Конная армия вместе с приданными ей двумя стрелковыми дивизиями насчитывала в своих рядах 9.000 сабель (3 дивизии по 3 бригады двухполкового состава), 4.000 штыков (9 и 12 стрелковые дивизии), $^{229}/_{180}$[1]) станковых пулеметов, $^{26}/_{30}$ орудий и 3 бронепоезда.

Состояние частей было бодрое. Как бойцы, так и командиры, в обенности кавалерийских частей, были проникнуты неудержимым порывом вперед и уверенностью в скорой и окончательной победе.

Все усилия противника направлялись к наиболее безболезненной эвакуации тыла, что и определяло расположение его групп на важнейших отдельных направлениях.

13, 8 и 1 Конная армии вели преследование в общем направлении к побережьям Чёрного и Азовского морей, выходя на порог Донецкого бассейна. Конная армия в этом преследовании, судя по ее расположению на главном операционном направлении, вдоль основной железнодорожной магистрали Купянск — Бахмут—Таганрог, занимала центральное положение, имея против себя основное ядро „вооруженных сил юга России"—Добровольческую армию. Конной армии предстояло столкнуться с этой основной группировкой и, разгромив ее, содействовать всему фронту в выполнении намеченной задачи.

Как численное, так и моральное превосходство были на стороне 1 Конной армии.

3. Взятие ст. Сватово и Купянского жел.-дор. узла.

1 Конной армии, коей были переданы в оперативное подчинение от соседних армий 9 и 12 стр. дивизии, ставилась задача: „в кратчайший срок овладеть районом Донецкого бассейна, отрезав все пути отступления для Добровольческой армии в Донскую область"; ближайшей целью ставилось: „нанесение сосредоточенного удара на ст. Сватово с целью разгромить противника и не дать ему возможности увести живую силу и эвакуировать ценные грузы. Для нанесения удара — выделить ударную группу, а остальные части армии оставить в армейском резерве".

1) Числителем показаны пулеметы собственно 1 Конной армии, знаменателем — приданных ей стрелковых дивизий; в отношении орудий — то же.

Во исполнение поставленной задачи, командармом Конной была создана ударная группа в составе 4 и 11. кав. дивизий под командой

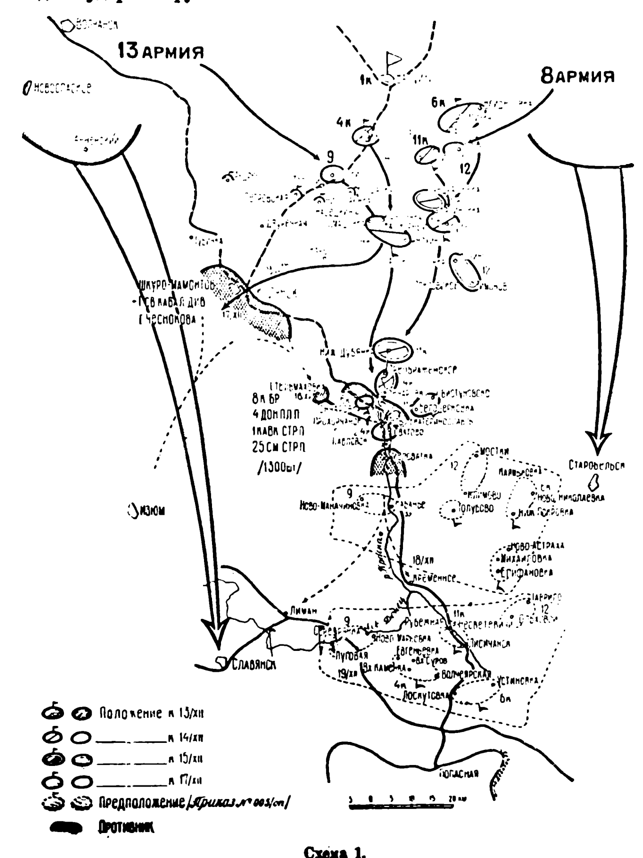


Схема 1.

начдива 4. Указанной группе ставилась задача: „с рассветом 14/XII выдвинуться в район Покровское—Тимонова, где и расположиться для ночлега, имея на 15/XII задачей,—нанести сосредоточенный удар про-

тивнику на ст. Сватово с целью разгрома его остатков и захвата застрявших в этом районе эшелонов".

Надчиву 6 кавалерийской 14/XII (армейский резерв) приказывалось оставаться в районе Безгинка—Саловка, имея целью 15 декабря выдвинуться в район Ландрашовка—Калиновка и 16-го — в район Гончаровка—Преображенское, при чем указывалось выделить одну бригаду для содействия 9 стр. дивизии в ее наступлении по овладению Купянским железнодорожным узлом.

Ударная группа выступила в 12 часов 14/XII двумя колоннами, правой (4 кав. див.) из района Уразова на Покровское и левой (11 кав. див.) из района Сиротино—Деминово на Калиновку—Тимонова. Однако, достигнуть намеченных районов ночлега по различным причинам не удалось. С наступлением темноты 4 кав. дивизия сосредоточилась в районе Павловка—Ромашевка — Кашкарный, 11-го, выдерживая равнение, остановилась в дд. Калиновка, Кузнецовка. На следующий день дивизии выступили еще до рассвета, но по случаю дурной погоды и плохого состояния дорог, района Сватово в этот день достигли лишь разведывательные части 4 кав. дивизии. Остальные достигли района Гончаровка — Преображенское, встречая лишь одиночных солдат противника. Наступление 4 кав. дивизии на Сватово, в виду темноты и усталости частей, было отложено до утра 16-го.

6 кав. дивизия к вечеру 15/XII достигла указанного ей района.

Части 9 стр. дивизии весь день вели наступление в направлении Пески — Пещанка — Ромашевка — Кашкарный — Анохин.

Части 12 стр. дивизии передовыми полками заняли Покровское — Тимонова.

В 8 часов 16/XII 4 кав. дивизия, сосредоточившись в д. Гончаровка, повела решительное наступление па ст. Сватово и в 10 часов, после небольшого боя, захватила этот пункт. Были взяты большие трофеи, в том числе 3 бронепоезда.

11 кав. дивизия в занятии ст. Сватово участия не принимала и к вечеру 16-го достигла района Н.-Дуванка. Столь же медленно выдвигались в указанные им районы части 9 и 12 стр. дивизий и 6 кавалерийской.

С занятием ст. Сватово участь купянского узла была предрешена: на следующий день части 9 стрелковой дивизии его заняли без особенных усилий. Противник, очистив купянский район, отступил в двух направлениях: на гор. Изюм и вдоль железных дорог Сватово — Лисичанск.

Рассматривая данный эпизод с точки зрения правильности использования командованием 1 Конной приданной массы пехоты, приходим к следующему выводу:

а) Форсированное движение 4 и 11 кав. дивизий на станцию Сватово вполне соответствовало идее отрезания Купянской группы против-

ника и захвата всех застрявших на линии Купянск — Сватово эшелонов.

б) Выделение указанной ударной группы возможно было за счет, главным образом, приданных стрелковых дивизий.

в) Вполне правильно поступило командование 1 Конной армии, выделив для лобового наступления непосредственно на купянский узел 9 стр. дивизию, имея, очевидно, целью привлечь на себя главные силы противника, группирующиеся в этом районе, и достижение наибольшего эффекта ударной группой.

г) Резерв в составе одной стрелковой и одной кавалерийской дивизий вполне правильно вызывался опасностью для фланга и тыла 4 и 11 кав. дивизий в случае неудачи под Купянском у 9 дивизии и активного наступления противника в северо-восточном направлении.

д) Приданная 9 стрелковой дивизии из резерва одна кавалерийская бригада, принимая во внимание расходящееся направление наступающих частей, в достаточной мере обеспечивала выполнение 9 дивизией своей задачи.

е) Принятое решение давало большой выигрыш во времени, не требуя никаких перегруппировок.

4. От Сватово в Донбасс.

„Расчленить Добрармию, как ядро деникинских сил, и последним напором разгромить окончательно“, — так гласит директива армиям Южного фронта от 16 декабря 1919 г. № 183/сек.

По этой директиве армии фронта получали следующие частные задачи:

1) 13-й армии, продолжая наступление, левым флангом выйти на р. Днепр до Кременчуга включительно.

2) 14-й армии, наступать на ст. Лозовую—Бердянск, отрезая правобережную группу противника от Донбасса;

3) 13-й армии (без 9 стр. дивизии), наступая на Славянск—Юзово—Ново-Николаевская (по берегу Азовского моря), овладеть совместно с Конной армией Донецким бассейном;

4) Ударной группе Буденного с 9 и 13 стр. дивизиями выдвинуться в Донбасс и отрезать путь отступления Добрармии в Донскую область. Для занятия Таганрога выделить достаточные силы;

5) 8-й армии (без 12 дивизии) выйти в район Луганска.

Противник, после сдачи Харькова, Купянска, начинает стягивать остатки Добрармии в центр Донбасса (в район Бахмут) с целью выиграть время для эвакуации.

Командование Конной армией, находясь в Валуйках, несвоевременно получало сводки и донесения от дивизий. После успехов у ст. Сватово оно приходило к мысли, что с противником в этом районе покончено. На этом основании в 13 часов 17/XII был отдан приказ № 183, конкретно указывающий цель дальнейших действий — занятие

в Донбассе железнодорожных узлов: Попасное, Дебальцево, Иловайская.

Частные задачи дивизиям ударной группы были поставлены в следующем виде (приказ № 005 оп.):

„4 кав. дивизии с рассветом 18 XII стремительным натиском выдвинуться в район Епифановка--Михайловка--Ново-Астрахань, где и сосредоточиться; 19 декабря решительным маневром перебросится на южный берег р. Сев. Донец, стремясь во что бы то ни стало захватить в свои руки исправный железнодорожный мост в районе ст. Несветевичи; для ночлега 19/XII сосредочиться в Евгеньевка, Вх. Суров, Вх. Каменка, Волченская.

6 кав. дивизии, содействуя 4 кавалерийской, выдвинуться в район Ниж. Покровка—Ново-Николаевка—Калмыковка; 19/XII решительным движением перебросится на южный берег р. Сев. Донец в район ст. Лоскутовка—Устиновка, где и сосредоточиться.

9 стр. дивизии, двигаясь во второй линии, к вечеру 18/XII выйти на линию Ново-Мапачиновка—Кабанье — отм. 59 включительно; к вечеру 19/XII выйти на линию р. Сев. Донец и закрепиться на участке Луговая—Серебрянка—Ново-Марьевка.

12 стр. дивизии к вечеру 18/XII, составляя вторую линию, решительно выдвинуться на линию отметки 59 (у Кабанье)—Голубово—Климово—Мостки включительно; к вечеру 19/XII форсированным маршем выйти на линию: ст. Лисичанск искл.—Ольховой—Гавриловка вкл., передовыми частями достичь р. Сев. Донец.

11 кав. дивизии, составляя резерв ударной группы, 18/XII выйти на линию Кабанье, а 19/XII в район станции Рубежная—Несветовичи".

Вывод: а) Как видим директива командования Южным фронтом № 183 проникнута идеей концентрического наступления всех армий к побережью Черного и Азовского морей. Конная армия в этом наступлении, сохраняя в своем составе прежние силы, занимает центральное положение, ибо от успешности ее продвижения будет зависеть успех остальных армий.

Для командования Конной армии цель ясна, и сводится она, как и прежде, к стремительному преследованию противника, имея ближайшей задачей захват Донецкого бассейна с задачей отрезать пути отступления Добармии в Донскую область. Совершенно последовательным, с этой точки зрения и на основании выводов, сделанных командованием армии о полном разгроме противника, является приказ по Конной № 183, указывающий на занятие железнодорожных узлов: Попасное, Дебальцево, Иловайское.

б) Задачи 4 и 6 кавалерийским дивизиям, указанные на 18 и 19 декабря, проникнуты также идеей отрезания противника (захват ст. Несветевичи и переправы через р. Сев. Донец), задержавшегося к северу от р. Сев. Донец.

в) Относительно довольно сильных частей противника, отступивших без боя из Купянского района, достаточных сведений нет (разведка не ведется) и не сделано никаких указаний по обеспечению справа ни резервной кавалерийской дивизии, ни стрелковым дивизиям, двига-

вшимся во второй линии. Очевидно, боеспособность противника в этом районе у командования Конной армии была под сомнением.

г) С нашей точки зрения, следовало бы по занятии ст. Сватово произвести широкую разведку в Купянском направлении и, установив здесь силы противника, или заняться их ликвидацией, пользуясь выгодным расположением частей, или же выделить достаточно сильный заслон из пехотных и кавалерийских частей в район ст. Сватово с указанием таковому выдвинуться на западный берег р. Красная с целью захвата высот к западу от Ново-Екатеринославль—Сватово.

д) Весьма сомнительна посильность задач 9 и 12 стрелковым дивизиям, коим указывалось в двое суток преодолеть 80-верстное пространство.

И действительно, как оказалось 17 и 18 декабря, удачный момент по уничтожению конной группы противника, отступившей из района Купянска в направлении Стельмаховка—Сватово, был упущен. Эта группа удачно пробилась через расположение 4 кавалерийской дивизии, причинив ей большой ущерб, и ушла в южном направлении. В результате обстановка сильно изменилась и требовала принятия ряда новых мер.

5. Поражение корпусов Мамонтова-Шкуро-Улагая (20—24 декабря).

(Схема 2)

Лишь в 8 часов утра 20/XII, вместо 18, ударная группа Буденного фактически приступила к выполнению той задачи, которая была ей поставлена приказом № 183, с переменой частных задач дивизиям, указанных в приказе № 005/оп.

Обстановка к этому времени складывалась следующим образом:

Об'единенные силы корпусов Мамонтова-Шкуро-Улагая, общей численностью до 4.000 сабель при 4 полках пехоты, сгруппировались в районе Кабанье—Меловатка и при поддержке бронепоездов прилагали все усилия сдержать наступление Конной армии.

Части нашей 13 армии успешно развивали наступление в направлении на гор. Изюм и к этому моменту находились в 30 верстах севернее его. Части 8 армии наступали на Старобельск и к 20/XII были в 20 верстах к северу от него.

Части Конной армии:

9 и 12 стр. дивизии выдвигались на указанные им рубежи очень медленно. 12 дивизия к этому времени едва достигла района Белоцерковка — Свистуновское; 9 стр. дивизия, имея в своем составе кав. бригаду 4 кав. дивизии, вела бой с конной группой противника в 300 сабель в районе Райгородский—Сергиевский и продвинуться не могла. 6 кав. дивизия продолжала успешно продвигаться в район Н.-Астрахань, не встречая противника. 11 кав. дивизия оставалась на

прежнем месте. 4 кав. дивизия к 8 час. утра сгруппировалась у высоты 681 (4 версты западнее Н. Екатеринославль).

Противник к этому времени сосредоточился на большой дороге по хребту на высоте ст. Меловатка. Здесь находились его главные силы.

Бронепоезда противника отошли и в этом бою участия не принимали; наши же, ведя наступление на Меловатка — Кабанье, облегчали продвижение своих дивизий, выдвигаясь зачастую на линию наступающей конницы и расстреливая артиллерию противника в упор.

Силы противника и 4 кавалерийской дивизии были почти равны. Открытая, ровная местность представляла равные условия боя: и та и другая сторона развертывались поперек хребта. Наступление начал противник, тесня передовые части дивизии по большой дороге на север. Начдив 4, оставив в этом направлении 2-ю кав. бригаду, две другие направил по дороге на Алексеевский—Юрьевка в обход левого фланга противника.

Движение крупных колонн противника по открытой местности на виду у 4 дивизии позволило ей быстро и успешно использовать артиллерию. Одна из конных батарей открыла по этим колоннам меткий огонь и совершенно остановила наступление частей противника, приведя их в полное замешательство; в это время 2 кавалерийская бригада (1.300 сабель 40 пулеметов и 4 орудия) бросилась в решительную атаку. Противник хлынул назад, теряя пулеметы, артиллерию, обозы. Часть артиллерии была использована тотчас же для обстрела отступающих частей противника.

Преследование велось безостановочно вплоть до села Кабанье. На высоте с. Кабанье противник разделился на две группы: часть конницы Шкуро и пехота бежала через Кабанье на Кременное, конница Мамонтова—на с. Лиман.

6 кав. дивизия в этот день беспрепятственно достигла района Епифановка — Ново-Астрахань (в 30 верстах юго-западнее Старобельска); 11 кав. дивизия перешла тремя полками в Ново-Екатеринославль.

21 декабря части ударной группы продолжали дальнейшее выполнение приказа Конной армии № 005. 9 стр. дивизия, двигаясь с большим промедлением к вечеру 21-го вышла на линию Юрьевка — Кабанье; 6 кав. дивизия, двигаясь на ст. Рубежная, атаковала боковой заслон отступавших через станцию частей противника, смяла его и обрушилась на главную колонну, нанеся ей полное поражение.

Противник оставил массу убитых, пленных, а также большое количество (около 1000) лошадей с седлами и 6 орудий.

Выводы: а) Попытки противника использовать выгодный оборонительный рубеж по р. Сев. Донец с целью задержать наступление красных, несмотря на большие усилия и сосредоточение значительных сил, окончились для него полной неудачей. В результате разгрома противника в этом районе Конная армия без затруднений преодолела

единственно важное на своем пути естественное препятствие и выходила в Донецкий бассейн.

б) Непосредственная угроза основной сети коммуникаций, связывающих части Добровольческой армии на Украине с частями Донской армии в Донской области, при отсутствии стратегических резервов и полной деморализации отступавших частей, лишавших противника возможности оказать сопротивление Конной армии, должна была немедленно сказаться на участках остальных армий фронта, если бы противник попытался оказывать им сопротивление.

Таким образом, идея командования Южным фронтом, выраженная в директиве № 183, была близка к своему осуществлению, но требовала от Конной армии прежнего темпа движения.

в) Ошибка, допущенная 17 и 18 декабря, была исправлена дальнейшими действиями 4 и 6 кав. дивизий. Сковывание основных сил противника на линии Меловатка — Алексеевский и одновременно обходное движение 6 кав. дивизии оказалось весьма удачным по времени и пространству и дало большие результаты, не только вынудив противника расчленить свои силы надвое, но и нанеся серьезное поражение частям ген. Шкуро.

г) Идея удара двух бригад 4 кав. дивизии в основе своей верна, но для достижения большого эффекта — их следовало бы направить для более глубокого обхода по большой дороге, указанной в схеме 2, для удара аналогичного 6 кав. дивизии.

При таком решении частям 9 стр. дивизии и 2 кав. бригаде 4 кав. дивизии надлежало дать задачу—сковать противника. Соотношение сил здесь в такой степени складывалось в пользу красных частей, что командованию армии можно было задаться целью полного уничтожения здесь противника, создав, как указывалось выше, клещи из 6 дивизии и двух бригад 4 дивизии у Сев. Донца.

6. Операции ударной группы Буденного в Донецком бассейне (с 25 декабря).

Форсировав р. Сев. Донец двумя кавалерийскими дивизиями, командование ударной группой не считало возможным приступить тотчас же к дальнейшим операциям, а решило дождаться подхода отставших дивизий (9 и 12 стр. дивизий и 11 кавалерийской) и тыловых учреждений.

К началу операции, 25 декабря, части ударной группы заняли следующее исходное положение.

11 кав. дивизия — Закатный — Мирный Курган; 9 стр. дивизия — район ст. Яма; 12 стр. дивизия — Волчеярская; 6 кав. дивизия — Белая Гора — Мирная Долина, ведя разведку в юго-восточном направлении; 4 кав. див. — Шипиловка—Рубежная. Три бронепоезда курсировали по линии Лисичанск — Лоскутовка.

Соседние армии, 13 и 8, продолжали свое движение. Части 13 армии вышли на линию Изюм—Богородичное—Щурово, при чем левофланговые ее части (42 дивизия) перешли в наступление на д. Ни-

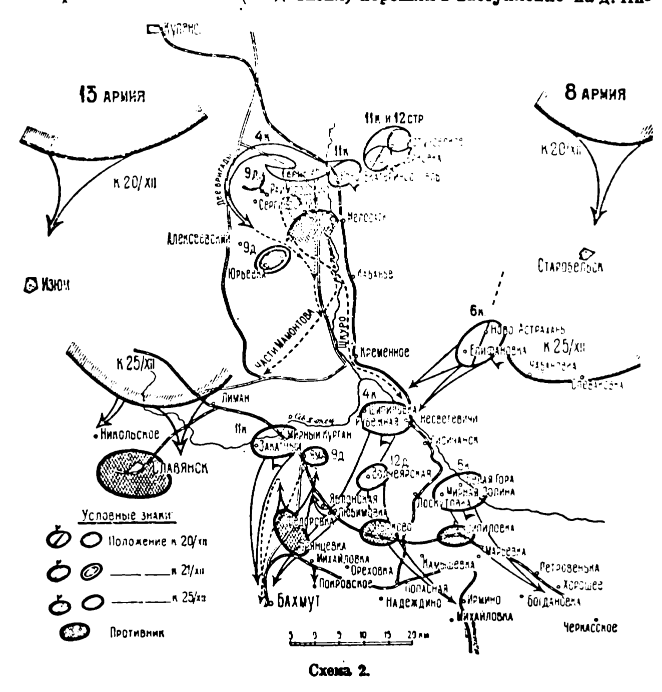


Схема 2.

кольское; правофланговые части 8 армии вышли на линию Чабановка—Спеваковка

По разведке Штарма 1 Конной за 25/XII расположение противника было следующее: а) Корниловские и Марковские стрелковые полки, Алексеевский конный полк, Мусульманская конная бригада — в районе Славянска; б) конные части группы Улагая, остатки корпусов Шкуро, Науменко и Мамонтова — в районе Федоровка — Брянцевка; в) в районе ст. Нырково—пехотные части: 1 кавказский, 25 смоленский и 4 пластунский полки; г) Терская и 1 Сводная конные дивизии—в районе ст. Шипиловка. На этом же участке курсировали два бронепоезда противника.

Оценивая такое расположение противника, штаб 1 Конной армии делал вывод, что противник, ожидая удара Конной армии на ст. Попасная, попытается в свою очередь нанести ей удар в правый фланг и выйти в тыл остальным частям, перерезав железную дорогу.

Ближайшей задачей ударной группы на 25/XII было: выйти на фронт Бахмут — Попасная — ст. Ирмино — Богдановка — Хорошее, имея в дальнейшем целью захват Дебальцевского узла.

Частные задачи отдельным частям указаны следующим образом:

11 кав. дивизии совместно с кавалерийской группой 9 стр. дивизии, с рассветом, овладеть стремительным налетом гор. Бахмутом; 9 стр. дивизии выдвинуться на фронт Покровское — Надеждино: 12 стр. дивизии — Ирмино — Михайловка.

6 кав. дивизии — Петровенька — Богдановка — Хорошее;

4 кав. дивизии, составляя резерв группы, перейти в район Михайловка (сев.-вост. Бахмута) — Покровское — Ореховка.

В 8 часов утра 25/XII части ударной группы приступили к выполнению поставленной задачи, но выполнили таковую лишь к вечеру 27/XII, так как противник по всему фронту оказал упорное сопротивление, а на некоторых участках сам переходил в наступление.

А именно: с утра части 11 кав. и 9 стр. дивизий в самом начале своего движения подверглись атаке 2 стр. дивизии противника[1]), вновь прибывшей из стратегического резерва Добрармии.

Противник напрягал все усилия, чтобы сбросить 9 стр. дивизию в р. Сев. Донец и выйти во фланг и тыл всей ударной группе.

9 стр. дивизия, ведя в течение дня упорный бой с превосходными силами противника, к вечеру ввела в бой все свои резервы, как вдруг в самый критический для дивизии момент, когда она, казалось, вынуждена была отхлынуть назад за р. Сев. Донец, противник прекратил свои атаки. На следующий день, к утру, соприкосновение с противником было почти утрачено. В это время 4 кав. дивизия, находившаяся в армейском резерве, спокойно переходила в указанный ей район. Не имея связи с пехотными частями и полагая, что последние впереди нее, она двинулась без разведки, имея перед собой лишь небольшие части, преимущественно квартирьеров.

При подходе к линии железной дороги Ямы — Нырково двигавшийся впереди штадив 4 услышал стрельбу, указывавшую на жестокий бой в направлении ст. Яма, одновременно квартирьеры в хут. Яблонская-Любимовка сняли полевой караул противника, а в хуторе Байчева захватили конный отряд противника в 50 сабель. Считая, что движение к Бахмуту будет наилучшей поддержкой 9 и 11 дивизий, комдив 4 продолжает движение в прежнем направлении, достигнув

[1]) Означенная дивизия была незадолго перед этим сформирована в Новороссийске из русских военнопленных империалистической войны.

к вечеру района Брянцевка—Михайловка—Ореховка и приняв меры к встрече возможного отхода на него противника.

Противник, насевший на 9 стр. дивизию, обнаружив крупные конные части в своем тылу, прекратил атаки и начал отступление. К рассвету 26/XII он наткнулся на приготовившиеся его встретить части 4 кав. дивизии и обратился в паническое бегство, оставив большое количество пленных и трофеев.

На левом фланге ударной группы также завязались упорные бои, длившиеся весь день 26 и 27 декабря.

6 кав. дивизия подверглась встречному наступлению противника в районе Шипиловка—Марьевка; 12 стр. дивизия вела бой в районе ст. Нырково—Камышеваха; в 10 часов 27 декабря 11 кав. дивизия заняла гор. Бахмут, уже свободный от противника; 4 кав. дивизия продолжала оставаться в занятом районе; 9 стр. дивизия к 18 час. 27/XII вышла на линию Михайловка—Камышеваха; 12 стр. дивизия к этому времени „блестяще выполнила приказ" (сводка Штарма) и 6 кав. дивизия, отбросив к югу 10 кав. дивизию противника (корп. Мамонтова), к 18 час. 27/XII сосредоточилась в Богдановка—Хорошее—Черкасское.

Вывод: а) Попытки противника сдержать наступление 1 Конной армии, угрожавшей, по признанию самого ген. Деникина („Очерки русской смуты"), фланговому движению частей Добровольческой армии, отступавших из Украины в Донскую область, терпят полную неудачу.

Наступление его с целью отбросить правый фланг Конной армии и выйти остальным частям в тыл, несмотря на сокращение фронта и появление свежей стрелковой дивизии, также не достигает успеха.

Причина: отсутствие заслона, обеспечивающего операцию, в районе Яблонский—Любимовка, на выделение какового противник не располагал, очевидно, средствами, и недостаточная активность его на остальных участках армии, которая могла бы вынудить 4 кавалерийскую дивизию к движению в южном направлении.

Своим контр-наступлением, ценой больших потерь, противник, однако, задержал наступление ударной группы на двое суток.

б) Решение командарма Конной на 25/XII, правильно оценившего намерение противника, предусматривает сгущение сил на правом фланге. Однако, проникнутое идеей фронтального, одновременного наступления всех частей, оно должно было в лучшем случае привести к простому оттеснению сил противника в южном направлении.

в) Решение комдива 4, принятое в порядке частной инициативы, коренным образом обусловило исход операции в лучшую сторону.

Если комдив 4 и заслуживает упрека за непринятие достаточных мер походного охранения и разведки при первоначальном движении (правильное по направлению движение не было обеспечено от возможных случайностей), то безусловно следует согласиться с правиль-

ностью принятого им решения о движении на Бахмут, как только для него стала ясна обстановка; следует также отметить предусмотренную и удачно организованную комдивом 4 встречу противника, действовавшаго в направлении Яма и неожиданно нарвавшегося при отходе на части 4 кав. дивизии.

г) На этом примере представляется возможность лишний раз убедиться, как часто кавалерийские начальники в операциях наступательной маневренной войны будут лишены указаний сверху и вынуждены будут принимать решения в порядке частной инициативы. Эта особенность в отношении кавалерийских начальников налагает на них обязанность беспрерывной и всесторонней разведки, дабы в каждый данный момент быть осведомленным о противнике и своих частях и всякие мероприятия предпринимать совершенно отчетливо и продуманно.

д) Обращает на себя внимание роль 12 и главным образом 9 стр. дивизий, занимавших наиболее ответственный участок фронта, а также чрезвычайно уместное расположение 9 дивизии, принявшей на себя главный удар врага и предоставившей этим 4 кав. дивизии удобный случай для выхода в тыл противника.

е) Противнику удалось частично избегнуть полного поражения, вследствие отсутствия согласованности действий и связи между 9 стр. дивизией, сковывавшей противника на фронте, и 4 и 11 кав. дивизиями, наступавшими на флангах.

7. Задачи по овладению Ростовом—Таганрогом.

(Схема 3).

Все последующие бои, с 29 декабря 1919 года вплоть до 6 января 1920 г., носили характер столкновений с разрозненными, расстроенными частями противника и сводились к уничтожению остатков его живой силы, и только у самого Ростова белые армии попытались еще раз оказать организованное сопротивление.

Для защиты Ростова противник сосредоточил к 6 января крупные пехотные части на линии Крым—Султан-Сала—Сала (данные нашей разведки); конница была сведена в группу до 5.000 сабель и выдвинута в район Генеральский Мост—Волошин—Кутейников. Донская армия прикрывала Новочеркасск против выступления 8 и 9 Красных армий и группировалась в районе Александр-Грушевский.

В целях окончательного разгрома живой силы противника необходим был глубокий обход и выход в тыл отступающим его частям. Этой мыслью и была проникнута директива Командюжа от 3 января 1920 г., ставившая задачей армиям фронта: „в кратчайший срок выдвинуться к побережью Черного и Азовского морей и добить остатки армий противника", при чем в директиве рекомендовалось широкое использо-

вание конных частей. Ударной группе Буденного этой директивой ставилась задача: „стремительно преследуя разбитого противника, главную массу своей группы, в том числе не менее 2 кавалерийских дивизий, безотлагательно бросить в направлении Ростов—Нахичевань для захвата таковых не позднее 7 I на участке ст. Аксайская

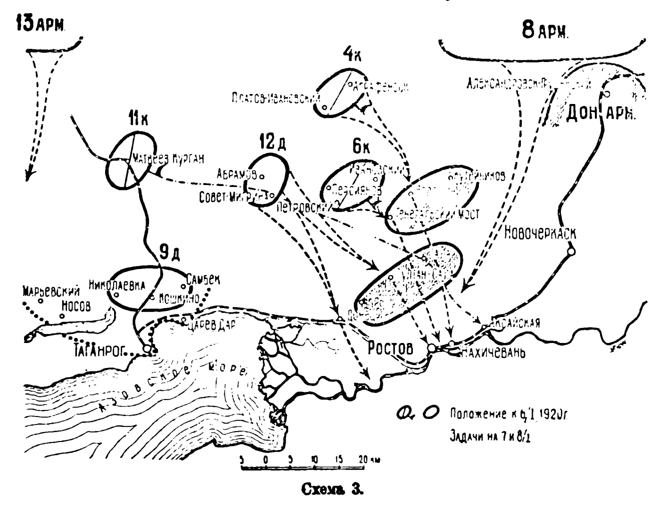


Схема 3.

до устья р. Дон. Меньшую часть группы направить для овладения г. Таганрогом в кратчайший срок и содействовать 13 армии в выполнении поставленной задачи". На Ростов и Нахичевань одновременно нацеливалась и 8 армия.

Для выполнения этой директивы частям Конной армии (приказ № 01 оп.) было приказано занять к вечеру 6/I исходное положение:

9 стр. дивизии. Николаевка — ст. Кошкино—Самбек;
12 стр. дивизии: Абрамов—Совет Мигрина;
6 кав. дивизии: Петровский—Персиянов—Ивановский;
4 кав. дивизии. Платов Ивановский—Аграфеновка;
11 кав. дивизии (армейский резерв): Матвеев Курган.

Части ударной группы своевременно заняли указанные им районы, не встретив сопротивления противника; частями же 9 стрелковой дивизии был занят г. Таганрог с большим количеством военной добычи, оставленный противником без боя.

К левому флангу ударной группы, в район расположения 4 кав. дивизии, к этому времени стали подходить части 8 армии: 16, 15, 31 и 33 стр. дивизии, также наступавшие на Ростов.

6 января был отдан приказ № 2, в котором частям ставились окончательные задачи по овладению Ростовом и Нахичеванью, а именно:

> 12 стр. дивизии 7/I выйти на линию Донец (15 в. северо-западнее Ростова)—Крым—Султан-Сала, 8 января совместно с 6 кав. дивизией занять Ростов и оборонять реку Дон;
>
> 6 кав. дивизии 7/I занять Генеральский Мост—Сала, 8/I совместно с 12 стр. дивизией занять Ростов;
>
> 4 кав. дивизии 7/I овладеть районом Волошин, 8/1 занять гор. Нахичевань, ст. Аксайскую;
>
> 11 кав. дивизии (арм. резерв) перейти 8/I в Совет Мигрина, 9/I—Сала и 10/I—ст. Аксайская;
>
> 9 стр. дивизии оборонять участок побережья Азовского моря: Марьевский—Носов — Таганрог—Царев Дар.

Не вдаваясь в описание боевых действий, приведших к выполнению задач, указанных в приказе № 2, поскольку наибольшая активность выпала на долю конных частей, остановимся на интересном моменте применения в этом заключительном ударе пехотных дивизий.

Сосредоточение крупных пехотных сил противника на 20-верстном участке к сев. зап. от Ростова с крупными конными массами на правом фланге говорило о намерении противника упорно оборонять Ростов и использовать конницу для нанесения удара по стыку между 1 Конной и 8 армиями.

Для выполнения поставленной задачи командарму Конной, занимающей исходное положение на фронте, шириной около 100 верст, и имевшей пред собой столь серьезного противника, необходим был достаточно мощный ударный кулак.

Для чего: половина фронта (правый фланг) об'является пассивным и оборона его вверяется 9 стр. дивизии. 12 стр. дивизия, образуя с' 9-ой двадцативерстный стык, наносит удар в центре, привлекая на себя пехотные части противника и облегчая этим действия конницы.

На левом фланге образуется мощный ударный кулак из 4, 6 и 11 (направлявшейся из резерва) кав. дивизий, достаточно мощный для решения поставленной задачи.

Резюмируем изложенное:

а) Конная армия, на протяжении 300 км (делая в среднем по 15 км в сутки), вела с боями непрерывное преследование основных сил разгромленного противника, чем проявила максимальную внезапность и быстроту, достигнув полного успеха с небольшими потерями живой силы.

б) Почти непрерывное соприкосновение с деморализованным противником, при рациональном распределении сил на фронте, шириною в 60—70 км (в среднем 200 бойцов на 1 км фронта), совершенно ли-

шало противника возможности оказать продолжительное сопротивление и заставило откатываться назад, увлекая за собой соседние части, в силу чего 8 и 13 армии без особенных затруднений продвигались вперед для выполнения своих задач.

в) Распоряжения командования Конной армии свидетельствуют о полном уяснении им своей задачи в общей операции фронта и твердом решении провести ее до конца, не боясь выдвижения вперед при отставании соседних армий, а также задержки на месте на 2—3 суток, когда это требовалось условиями обстановки.

г) Приданные в оперативное подчинение 1 Конной армии две стрелковых дивизии от соседних армий были использованы в пределах возможного вполне целесообразно и принесли ей несомненную пользу, при чем обращает на себя внимание разнообразное их применение, в зависимости от обстановки, начиная от задач совершенно пассивного характера и кончая нанесением главного удара или принятия на себя атак главных сил противника.

д) Необходима более тесная согласованность действий пехотных и кавалерийских соединений, действующих совместно, непрерывная надежная связь и достаточная подвижность пехоты, дабы не стеснять оперативной подвижности конницы, что в наших условиях может быть достигнуто путем использования подвод.

П. СЕРГЕЕВ

ПОЛТАВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ПРОТИВ МАХНО

Окончательное и успешное завершение нашего опыта в борьбе с Махно, протекавшей в 1920 и отчасти в 1921 г., наиболее ярко выявилось в одной из позднейших операций, относящейся к середине 1921 года. Эту операцию мы берем в основу изложения тех методов оперативного руководства, которыми была окончательно разбита вооруженная сила махновщины на Украине.

Махно, как противник, отличался большим своеобразием: с одной стороны, подобно большинству кулацко-повстанческих атаманов, он прочно базировался на территориально-ограниченный район, вполне подчиненный его идейному влиянию; с другой стороны, вооруженная банда Махно и по собственной воле, и под нашим преследованием совершала громадные переходы по всей территории Украины, весьма похожие на рейды конницы.

В своем районе, юго-восточной части Екатеринославщины, с центром в местечке Гуляй-Поле (прозванном красноармейцами „Махноград"), банда отличалась почти полной неуловимостью; здесь она пользовалась налаженной агентурной разведкой, имела склады оружия, могла изменять свой состав, то пополняясь за счет сочувствующего кулачества, то частично или полностью рассыпаясь среди населения.

В рейдах положение Махно оказывалось более затруднительным, но и тут он умел найти отдельные населенные пункты, даже небольшие районы, обеспечивавшие ему столь необходимую в партизанской войне разнообразную помощь населения.

Появление „батько" Махно в том или другом районе несло с собой освобождение кулачества от всех налогов и повинностей, так как неизменно сопровождалось самым жестоким и поголовным истреблением всего низового советского аппарата. Под анархическим лозунгом безвластия Махно насаждал фактическую диктатуру кулачества.

При такой структуре и тактике махновщины, ее нельзя было разбить одним оружием. Нужно было сломить рядом политических мер украинское кулачество, служившее для Махно прочной материальной и идейной базой; однако, никакая политика не могла прочно удержаться в украинском селе, пока не был разбит вооруженный актив махновщины, ее своеобразный ударно-маневренный кулак, возглавляемый самим Махно.

В 1919—20 гг. и до половины 1921 года нам не удалось разбить вооруженную силу махновщины. Искусный, как партизан, Махно, уклоняясь от боя с крупными силами, совершая суточные переходы

в 100 и более верст (благодаря замене коней у населения), распыляясь и применяя целый ряд партизанских уловок, умел ускользать из-под удара целых дивизий, проходил сквозь барьеры бронепоездов на железных дорогах; тотчас по выходе из боя с нашими частями, оказывался у них в тылу и громил штабы и обозы. Иногда нам удава-

Махно со своим штабом (1920 г.).

лось наносить банде отдельные тяжкие поражения, изгонять ее из определенных районов, временно забивать ее в подполье, но активный кадр Махно, оставаясь невредимым, вновь возрождался в виде сильной конницы (до 2—3 тыс. сабель), с большим количеством пулеметов на тачанках, иногда и с артиллерией.

Весною 1921 года банда Махно вынуждена была прибегнуть к обычному приему временной „демобилизации", путем распыления. Время от времени в различных районах появлялись отдельные ее осколки — группы махновцев — и как бы с целью разведки пытались продолжать свою прежнюю работу. К концу июня сам Махно, об'единив около 600 сабель при 20—25 пулеметах, вновь появился в юго-западной части Харьковской губернии и направился в свой очередной рейд на Полтавщину.

Обстановка 1921 года (окончание войны с белополяками, насыщенность территории Украины войсками, укрепление всего советского аппарата) не позволяла все же с уверенностью сказать, что почва для деятельности Махно совершенно утеряна: как-раз в Полтавской губер-

нии, куда стремился Махно, производились продовольственные заготовки[1]), и невольно возникало предположение о намерении Махно сорвать их и тем создать для себя новую жизненную базу в лице новых сторонников.

Вполне понятно, что в таких условиях вопрос скорейшей ликвидации банды получил актуальное значение.

Путем изучения опыта всей предшествовавшей борьбы с Махно в штабе вооруженных сил Украины были выявлены основные наши недочеты и намечена соответственно новая система ведения операции, характерная со стороны следующих трех основных моментов:

1. Непосредственное руководство операциями против Махно до сих пор поручалось так называемым начальникам губернских участков, т.-е. тем командирам дивизий[2]), кои обслуживали данную губернию своими войсками. При такой системе, каждый начальник участка принимал в свое оперативное подчинение все части, преследовавшие Махно и, кроме того, должен был своими войсками создавать короткие встречные удары и заслоны на пути движения банды. Так как рейды Махно носили стремительный и глубокий характер, то обычно ни один начальник участка не успевал достаточно овладеть ходом операции, как она уже переносилась в соседнюю губернию в новое оперативное подчинение. Кроме того, принятый начальниками участков способ командовать частями из основного неподвижного штаба придавал всему руководству мертвый и формальный характер[3]).

В предстоящей операции руководство принял на себя помощник командующего войсками Украины тов. Эйдеман, управляя действиями войск на месте при помощи малого (2—3 чел.) полевого штаба, передвигающегося на автомобилях вслед за преследующими Махно частями войск.

2. Необходимость для Махно базироваться в рейдах на определенные районы до сих пор нами невполне учитывалась и не была точно исследована.

Когда в штабе вооруженных сил Украины графически восстановили схему рейдов Махно за два года, то из общей сети его путей на всей территории Украины резко выделились как бы своего рода узловые станции, т.-е. те пункты, к коим банда обнаруживала постоянное и неизбежное тяготение. Впоследствии один из взятых в плен

---

[1]) Сбор продразверстки, ложившийся, главным образом, на кулачество.

[2]) Для борьбы с мелким местным кулацко-повстанческим бандитизмом вся Украина в 1920 г. была разбита на военные участки (губернские и уездные), совпадавшие с ее административно-территориальным делением; во главе участка стоял старший военный начальник и при нем существовало постоянное военное совещание из представителей местной гражданской власти.

[3]) Такая характеристика работы участковых штабов является несколько односторонней. Эти штабы вполне оправдали себя в борьбе с территориально-локализованным бандитизмом, не мало содействовали, зная местные условия, и ликвидации махновских банд. *Ред.*

крупных руководителей махновщины, Беллаш, с полной определенностью подтвердил, что эти пункты были своего рода этапами[1]) для рейдов Махно.

Руководитель операции решает использовать данное свойство противника и построить всю операцию не столько на преследовании, как это бывало раньше, сколько на заблаговременной подготовке встречных ударов.

3. Низовой советский аппарат, как правило всегда участвовавший в борьбе с мелким бандитизмом, совершенно не использовывался против рейдирующей банды Махно.

Лишь только Махно появлялся в пределах какого-либо уезда, как вся волостная и сельская власть (а вместе с ней и весь советский актив), не получая определенных задач, спешила эвакуироваться в города, попутно срывая столь необходимую для боевых операций сеть местной телефонной связи.

Решено было воспретить преждевременную эвакуацию сельских властей, привлекая их к обслуживанию операций, эвакуацию же допускать только под угрозой непосредственного приближения Махно.

26 июня руководитель операции с полевым штабом[2]) прибывает по железной дороге в г. Полтаву, в штаб 7 стр. дивизии, и узнает, что Махно переправился через реку Ворсклу в 5 вер. от гор. Ахтырка.

Наличие войск, кои могли участвовать в операции, было следующее: расположенные на территории Полтавской губ. части 7 стр. дивизии, примерно по 1—2 батальона на уезд. Части эти — в большем некомплекте, не имеют навыка в борьбе с Махно и распылены для выполнения различных заданий (сбор продналога, охрана заводов и складов, ликвидация мелкого местного бандитизма, гарнизонная служба и т. д.). Собрать из этих частей более или менее серьезный кулак в одном районе было невозможно. Лишь перед непосредственной угрозой приближения Махно, они стягивались к своим штабам в уездных городах и принимали посильно-оборонительное положение. В гор. Константинограде находился погруженным в три эшелона истребительный отряд Киевского Военного Округа под командой тов. Григорьева, сформированный из частей 1 кав. корпуса в составе 500 сабель, одной стрелковой роты и взвода легких пушек. К 1—2 июля можно было рассчитывать на переброску по жел. дороге из Харьковского Военного Округа 2 конного истребительного отряда, примерно равного по численности отряду Григорьева.

---

[1]) В трех пунктах Махно имел резидентов, обслуживавших его агентурной разведкой, там же были склады оружия, оставлялись на излечение раненые бандиты и на поправку слабые лошади. В этих пунктах жили личные друзья Махно; среди них преобладало кулацкое крестьянство, видевшее в Махно своего реального защитника — „батько“.

[2]) Автор статьи исполнял в полевом штабе должность начальника штаба. *Ред.*

На фоне этой общей обстановки можно было отметить следующие детали: к пункту переправы Махно командованием 7 дивизии был направлен отряд 488 стр. полка, подошедший с опозданием на полчаса; в гор. Гадяче заканчивал сосредоточение 497 стр. полк, на ст. Ромодан сосредоточивался отряд 60 стр. полка в 300 штыков. Кроме указанных частей имелось 4 бронепоезда на линии Харьков-Полтава (см. схему 1).

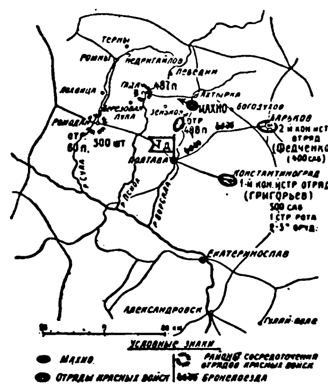


Схема 1. Район действий и положение на 26 июня.

26/VI руководитель операции следующим образом оценивает обстановку: Махно обязательно пойдет через район г. Гадяча с целью проникнуть в район Недригайлов—Терны (сахарные заводы). Как случайность, можно допустить движение банды из района Гадяч на запад через Бобрик—Березовая Лука. Нанести решительный удар Махно можно только отрядом конницы Григорьева, а для этого нужно путем заблаговременной переброски по жел. дороге поставить отряд Григорьева в удобнейшее положение для встречного удара. Части 487, 488 полков и др. части 7 дивизии могут выполнить лишь вспомогательную роль (преследование, не вполне надежные заслоны). В приказе № 37/оп. (от 26/VI, 15 часов) зафиксировано решение:

„Отряд Григорьева направить по жел. дороге в Гадяч, с расчетом выгрузить и подготовить его для удара к рассвету 27/VI. 488 полку преследовать банду. 487 полком прикрыть три точно указанных переправы на реке Псиол (ранее служившие переправами для Махно)".

В этом плане (см. схему 2) особенно интересно то обстоятельство, что предвидение движения Махно в район Недригайлов — Терны (район, отстоявший на 100 км от пункта, в коем находился Махно к моменту издания приказа) точно подтвердилось: через $2^1/_2$ суток, 28/VI, Махно оказался у села Недригайлов и был встречен там ударом наших частей.

Одновременно с оперативным приказом № 37/оп. была издана директива № 38/оп. о политическом обеспечении операции. Она была адресована председателям совещаний по борьбе с бандитизмом Гадячьского, Зеньковского и Роменского уездов и заключала в себе следующие указания:

1) Пресечь неорганизованную эвакуацию сельских властей перед приближением Махно. Сельская власть должна оставаться на месте до фактического подхода банды, охранять телефонную связь и информировать военное командование о движении противника.

2) По мере продвижения банды Махно угонять из сел в окрестностях всех лошадей, дабы лишить банду возможности замены усталых коней за счет населения.

3) Указывалось два вероятных маршрута Махно.

Эта директива, как впоследствии выявилось, сыграла большую роль в смысле обеспечения войск помощью населения. Советский актив села проявил стойкое и сознательное исполнение долга. Члены местных советов и комитетов незаможних селян лично разведывали противника, информировали командование не только о движении Махно, но и о действиях наших частей, выполняли поручения по связи. Был случай, когда несколько местных сельских работников остались в селе после занятия его бандой и, спрятав в сарае телефонный аппарат, сохраняли связь с соседними населенными пунктами.

Вечером 26/VI полевой штаб выехал по железной дороге в Гадяч, при чем произошла неожиданная и досадная заминка: из-за скверного качества угля, поезд полевого штаба прибыл в Гадяч только к $14^{1}/_{2}$ часам 27/VI и был встречен донесением начальника Гадячского уездного участка о том, что банда Махно, после ночлега в селе Влески, только-что переправилась через реку Псиол у села Каменное, сбив 3-й баталион 487 полка.

Эшелоны Григорьева к этому времени и по той же причине (качество угля) растянулись по железнодорожной ветке Лохвица — Гадяч, почему использовать эту часть в районе Гадяча уже было невозможно.

Создавшееся положение все же не повлияло на выполнение задуманного плана операции. Будучи уверен в движении Махно на Недригайлов, руководитель операции приказал тов. Григорьеву двинуть эшелоны в г. Ромны. Туда же было приказано перебросить по железной дороге 300 штыков 60 стр. полка со ст. Ромодан.

Начальнику Роменского уездного участка было передано по телеграфу приказание № 41/оп.: прикрыть переправы через р. Сула с севера на участке Недригайлов — Ольшаны силами гарнизона, а 60 стр. полк по прибытии выдвинуть на подводах в Недригайлов, как ударный маневренный кулак. Бронепоезда из района Полтавы распоряжением полевого штаба были передвинуты, как заслон, на участок железнодорожной линии Лохвица — Ромны. 487 стр. полку, собравшемуся к пункту прорыва Махно (с. Каменное), отдается распоряжение преследовать банду, а 488 стр. полк, оторвавшийся от противника и расположившийся в с. Веприк, направляется в с. Липовая Долина, в качестве заслона западного направления и резерва для предстоящих боевых действий (см. схему 2).

До вечера 27/VI полевой штаб оставался на ст. Гадяч, проверяя исполнение отданных распоряжений.

Интересно отметить, что, несмотря на полное отсутствие донесений о дальнейшем направлении движения Махно и появлявшиеся время от времени панические слухи о возвращении Махно на юг, руководство операцией протекало с полной уверенностью в правильности сделанных расчетов на движение Махно именно к району Недригайлов.

В ночь на 28/VI полевой штаб выезжает по железной дороге в г. Ромны, где пересаживается на два легковых автомобиля, и к 11 часам открывает свою работу в здании местного уездного военкомата.

К этому времени перекрестным опросом сел по телефону и из доклада начальника уездного участка выяснилась следующая обстановка: Махно, переночевав в Чернышевка, с утра выступил в северном направлении; 487 полк подходит к Чернышевка; река Сула прикрыта батальоном 58 полка; 60 полк на подводах находится в районе Недригайлов и, наконец, отряд тов. Григорьева с 8 часов выступил из Ромны в Недригайлов.

Начальнику уездного участка предлагается поддерживать непрерывную связь с 487 полком и продолжать дальнейшее выяснение обстановки, а полевой штаб выезжает в село Коровенцы, наиболее удобное место для непосредственного руководства операцией по условиям телефонной (земской) связи. На западной окраине Коровенцы полевой штаб встретил отряд Григорьева; последнему тут же была предоставлена бронемашина, прибывшая с полевым штабом, и дано указание поспешить в Недригайлов, где, подчинив себе отряд 60 полка, быть в готовности встретить Махно со стороны Чернышевка. Остановившись в Коровенцы, полевой штаб поставил себе целью непрерывно наблюдать за каждым дальнейшим шагом Махно и при подходе его к Недригайлову одновременно ударить группой Григорьева с севера и 487 полком с юга.

Для этой цели были организованы следующие средства:

В хут. Сакуново (9 вер. южнее Недригайлов) установлен наблюдательный пост (из местных милиционеров) на мельнице, дававшей обзор на юг до села Камлычка. Все наблюдения с этого импровизированного поста передавались полевому штабу по постоянной телефонной линии. Сельсовету села Красная (12 вер. юг.-зап. Недригайлов) было приказано периодически высылать верховых в направлении на юг и запад, следя за подходом Махно. Связь по телефону с гор. Ромны и Недригайлов обеспечивала управление действиями 487 полка и группы Григорьева. Наконец, в $12^1/_2$ часов одна из легковых машин полевого штаба, вооруженная пулеметом Максима, выбрасывается для разведки на село Камлычка (15 вер. южнее Недригайлов).

В $15^1/_2$ часов возвратился из разведки наш легковой автомобиль и сообщил, что в селе Камлычка он полчаса тому назад столкнулся

с бандой Махно и ушел под огнем ее. Несколько минут спустя, наблюдатели из Сакуново передали: „у сел Камлычка и Переточки в поле и по балкам много кавалерии".

К 16½ часам прекратилась телефонная связь с Сакуново и Красная, а в 17 часов, когда по расчету времени Махно должен был подходить к Сакуново, штабом было отдано по телефону приказание т. Григорьеву — двинуться навстречу банде, при чем отряд 60 полка на подводах использовать для преграждения противнику пути отступления на восток.

Вскоре в Коровенцы долетели звуки орудийных выстрелов и полевой штаб выехал к месту боя через Недригайлов. На южной окраине этого села была встречена бронемашина. Ей не удалось пройти к месту боя из-за испорченной дождем дороги, но командир бронемашины видел, что отряд Махно был атакован, разбит, и мелкими группами бросился по целине поля, без дорог, в восточном направлении.

Как после выяснилось, бой разыгрался следующим порядком: Махно, не ожидая подготовленной ему встречи, прошел Сакуново и, увидев передовые части конницы Григорьева, атаковал их. Тогда главная масса нашей конницы, пользуясь подступами, ударила во фланг и тыл банде при поддержке артиллерийского огня. Махно потерял 56 человек убитыми, 3 пулемета и часть обоза. Пленный махновец передавал, что в этом бою погиб атаман Забудько. 487 полк, имевший задачу нанести удар Махно с юга, проявил большую вялость и не сумел использовать своего выгодного положения, оторвавшись от противника в самый решительный момент.

Руководитель операции, рассчитывая на то, что банда преследуется конницей Григорьева, решает использовать шоссе Коровенцы—Ольшана, бросить наперерез Махно бронемашину и вместе с ней вести свой полевой штаб.

Перед началом захода солнца, наша колонна, состоявшая из бронемашины, двух легковых и одного грузового автомобилей, появилась у хут. Сердюков и с дистанции около 1½ км подверглась пулеметному обстрелу. Оказалось, что банда, никем не преследуемая, расположилась в этом пункте. Видимо не расположенная к активным действиям, она под огнем наших трех пулеметов оставила Сердюков и скрылась в селе Козеленое.

Конница Григорьева лишь к 2 часам 29 VI достигла села Красная и расположилась в нем на ночлег. Создавшаяся к ночи 29 VI обстановка как бы указывала на уход Махно в пределы Харьковской губернии. Но руководство сохраняло сделанное в Полтаве предположение и ожидало возвращения Махно в район Недригайлов — Терны. К этим расчетам присоединилась уверенность в том, что дальнейшим намерением Махно будет попытка вернуться прежним маршрутом на юг (через район г. Гадяча).

В соответствии с этими расчетами и была произведена перегруппировка сил: отряд 488 полка 29/VI перебрасывается из Липовая Долина в Смелое на подводах. В городе Ромны формируется из частей гарнизона отряд в 60 штыков при 4 пулеметах, посаженный на грузовые автомобили. Прибывший в Полтаву по жел. дороге конный отряд ХВО под командой т. Федченко (около 400 сабель), перебрасывается в гор. Гадяч; туда же возвращается 487 полк.

В ночь на 30/VI Махно повернул вновь на запад и ночевал в селе Толстое. Группа Григорьева, все время преследовавшая банду, расположилась: конницей в Марковке, а 60 полком с артиллерией в Штеповка, оторвавшись от Махно почти на 20 км (схема 2).

С утра 30/VI т. Григорьев возобновил преследование и когда Махно, теснимый с запада 60 полком, подошел к селу Деркачевка, то из Смелое был брошен 488 полк на подводах для встречного удара на Хоружевку. Конница Григорьева оторвалась от 60 полка, задумав маловероятный обход противника со стороны Терны.

Около 15—16 часов банда Махно вошла в Хоружевку, имея на хвосте своем отряд 60 полка; тут же, с западной окраины села, банду встретил и 488 полк.

Руководитель операции, находясь в Коровенцы с отрядом на грузовиках, бросает последний в М. Бутки с задачей не допустить прорыва банды на южный берег р. Сула, а сам на автомобиле выезжает в район Хоружевка, где наблюдает бой и встречает несколько опоздавшую конницу. Банда Махно под ударом 60 и 488 полков разрывается на две группы, из коих бо́льшая бежит на север к Луценков, а меньшая на юг в М. Бутки. Конницу Григорьева т. Эйдеман ориентирует в обстановке и направляет, следуя сам с ней, на Луценков — против большей части банды. В результате удачной атаки у Луценков махновцы потеряли 110 зарубленными, 6 пулеметов и весь обоз. Часть банды меньшей численности, бросившаяся в М. Бутки, сумела напугать малостойкий отряд на грузовых автомобилях и, разогнав его, прорвалась через Коровенцы на южный берег р. Сула. В этом бою была захвачена и сожжена махновцами одна из легковых машин полевого штаба, посланная для связи из Хоружевка в М. Бутки.

Как уже говорилось выше, руководитель операции ровно за сутки до описанного нами боя, а именно 29/VI, пришел к убеждению, что следующим намерением Махно будет выход из Полтавщины и притом прежним маршрутом.

Полевой штаб поставил себе целью выяснить фактический маршрут движения банды, но справиться с этой задачей было весьма трудно: с одной стороны, конница Григорьева в силу усталости лошадей не могла вести никакой работы, а других конных частей в нашем распоряжении на территории Роменского уезда не было; с другой стороны, отряд Махно распылился на мельчайшие, в 10—20

человек, группы, бродившие по всей территории Роменского уезда в разных направлениях. Только благодаря широкой информации, получаемой от сел, можно было заключить, что отдельные группы бандитов скатываются на юг, в район Гадяча.

К 31/VI общая обстановка рисовалась следующим образом. Остатки банды Махно, численностью не более 200 сабель, с десятком пулеметов, без патронов и обоза, стремятся выйти на свой прежний маршрут и могут об'единиться к 2/VII в районе Гадяча. Отряд Григорьева в силу крайней усталости требует отдыха на несколько суток и, следовательно, механически выбывает из текущей операции. По пути уже наметившегося движения Махно имеются пехотные воинские части

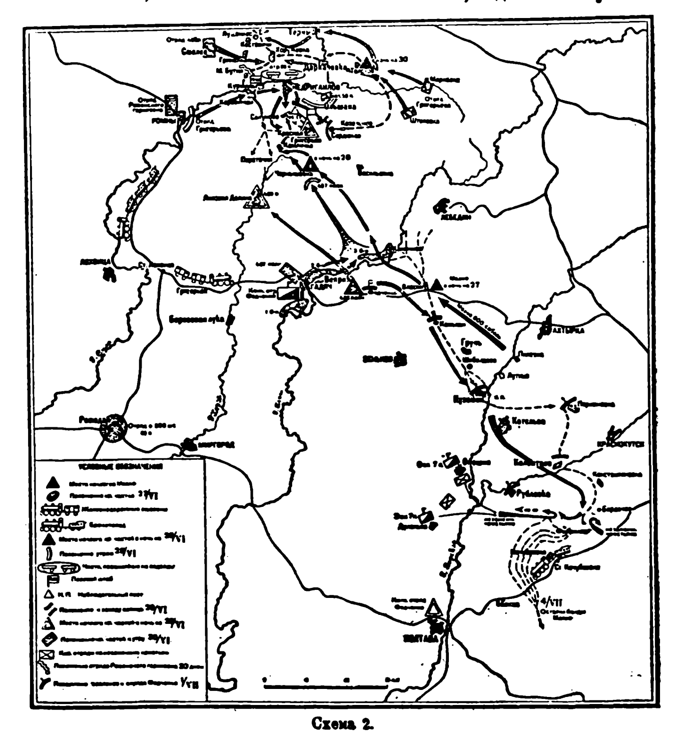


Схема 2.

местных гарнизонов Гадяча и Зенькова. Кроме того в Опошня и Диканька стоят 2 эскадрона 7 кавалерийского полка и добровольческий конный отряд незаможных селян в 200 — 300 сабель. Обе последние части весьма слабой боеспособности (7 кавполк незадолго до описываемой операции был разбит бандой Махно, отряд незаможников недавно сформирован, с плохим конским составом и снаряжением и почти не обучен).

При таком положении руководитель операции вынужден был построить дальнейшие действия, главным образом, на преследовании банды отрядом т. Федченко, комбинируя это преследование с заблаговременным выдвижением встречных заслонов из перечисленных выше частей.

1/VII отдаются все необходимые распоряжения, при чем предусматриваются заслоны: из частей Зеньковского гарнизона — в селе Камыши; от частей, стоящих в западной части Харьковской губернии,— в селе Пархомовка и от 7 кавполка — в м. Куземин (схема 2).

Руководитель операцией, направив полевой штаб по железной дороге в Полтаву, сам выезжает на автомобиле в расположение отряда Федченко (с. Веприк) с целью в дальнейшем находиться при этой части.

Как и предполагалось, отдельные группы махновцев к 12 часам 2/VII стеклись на дорогу Влезки — Камыши, но не успев еще об'единиться, бежали отдельными эшелонами, растянувшись на 10—12 верст. Отряд Федченко настиг хвост банды у села Камыши, ожидая, что в этом пункте банду задержит заслон из частей зеньковского гарнизона. Но заслона не оказалось. Это обстоятельство вынуждает руководителя операции в дальнейшем прибегнуть к рискованному приему выезда в личную разведку на автомобиле с целью наблюдения за петлями быстро уходящего противника и соответствующего изменения движения преследующих частей. В Пархомовке заслон пропустил банду, ограничившись обстрелом ее, в Куземине отряд 7 кавполка при приближении Махно отступил без серьезного сопротивления. Руководитель операции, лично наблюдая движение противника, имел возможность направлять отряд Федченко кратчайшими маршрутами. У села Бордаково, наперерез банде, с запада выбрасывается отряд незаможних селян, но в силу его малой боеспособности не может задержать Махно.

К вечеру 3/VII банда Махно, потеряв за два дня несколько десятков убитыми и ранеными и несколько пулеметов, оказалась прижатой к линии железной дороги в районе Филенков — ст. Кочубеевка, при чем прямо против нее оказались два бронепоезда, а на хвосте преследующая конница Федченко. Махно, поняв серьезность положения, бросает небольшую группу всадников с обывательскими подводами под удар нашей конницы, а с остальными силами ускользает,

пользуясь пересеченной местностью, в северо-западном направлении. Крутой поворот банды на северо-запад и вновь последовавшее ее распыление сбило отряд Федченко на неверное решение — двинуться к северу. Махно же, тем временем, ночью 4/VII, накопился в полосе железной дороги у ст. Кочубеевка и постепенно, мелкими группами просочился через нее на юг.

Этим закончилась полтавская операция, послужившая началом ликвидации Махно[1]). Отряд его, потеряв значительную часть личного состава, деморализованный, уходил на юго-восток, преследуемый нашими автоброневыми отрядами. Еще месяц скитаний в поисках новых баз и... „повстанческая армия“, как в свое время именовал не без основания свои отряды Махно, в составе 30 — 40 человек ищет приюта в боярской Румынии. Проповедник третьей революции, мужицкий отпрыск Махно бьет челом румынским боярам...

В описанной нами операции можно жестоко критиковать ее тактическую сторону: вялые действия войск, слабая стойкость их в бою, в некоторых случаях прямое уклонение от боя, весьма слабая войсковая разведка, фактически не сыгравшая никакой роли и уступившая место своеобразному сбору сведений от населения штабом руководства, слабость нашего конского состава, быстро выдыхающегося, как это было в группе Григорьева.

Все эти явления имели место, но об‘яснялись рядом об‘ективных условий: войсковые части, как уже говорилось, были в большом некомплекте; отпускные настроения в связи с окончанием гражданской войны и тяжелое материальное положение армии не могли не оказать отрицательного влияния на ее боеспособность; комсостав и красноармейцы оказались мало подготовленными для партизанской войны.

Однако, не имея при этих условиях особого превосходства в силах, мы поставили Махно в положение полной растерянности перед нашим смелым и широким маневрированием. В тех именно пунктах, где Махно ожидал наибольшей безопасности, ему готовился встречный удар; его излюбленные и изведанные пути оказались вдруг закрытыми шлагбаумами заслонов.

Переходя к фактическим выводам по вопросам оперативного руководства, его методам, могущим оказаться полезными против мощных бандитско-партизанских отрядов, необходимо признать следующее.

Руководство операцией должно принадлежать авторитетному начальнику, могущему на месте быстро решить все организационные вопросы по линии военного и гражданского управления. Штаб руководителя операцией должен быть подвижным и следовать с войсками,

[1]) Об операциях против Махно в июле и августе 1921 г., до его перехода в Румынию — см. № 12 „В. и Р.“ 1926 г. *Ред.*

так как только при этом условии можно обеспечить живое управление действиями войск против увертливого противника.

Население обязательно должно привлекаться к активной помощи операции, для чего в свою очередь нужно сохранять аппарат гражданской власти в районе боевых действий. Подвижность противника, подобного Махно, не позволяет наверняка уловить его войсковой разведкой. Район, охваченный постоянной сетью технической связи с соответственно инструктированным сельским советским активом, дает ту громадную выгоду, что позволяет быстро на большом пространстве нащупывать противника.

Изучение ранее использованных бандой путей есть обязательная предпосылка для сколько-нибудь реального построения плана операции. На нашем примере весьма ярко выявляется, что кажущаяся неуловимость Махно оказалась весьма легко разгаданной после определения тех немногочисленных операционных направлений, вне коих он действовать не решался.

Б. ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКИЙ

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

(Обзор)

Небольшие армии с автоматами или многочисленные армии с винтовками? Исследование Лиддль Гарта. Невозможность маневренной войны обусловливается чрезмерной мощью современных пулеметов. Танки. Новые сдвиги в тактике, обусловленные появлением шестиколесников. Английская армия. Французское пехотное наставление. Мнение об обороне бельгийского майора Ван-Оверштретона. Мнение Фоша о танках. Мнение английского журнала „Вооруженные Силы“ о Фоше. Недовольство военной политикой британского правительства.

...„Пулеметы — концентрированная эссенция пехоты“. Недооценка этого их значения послужила причиною создания чудовищных армий, представляющих собою не что иное, как огромную массу со слабым раствором огневого потенциала. Таковыми были армии 1914—18 гг. Численность этих армий оказалась практически чрезмерной. Управиться ими, в сущности говоря, никто не умел. Да оно было и невозможно с точки зрения тактики, ибо творчество командования было удушено этими гигантскими, неповоротливыми, неуклюжими, инертными, сложными, тяжелыми и давящими массами.

Создавая такие огромные армии, имели в виду увеличить огневую мощь. Стремление увеличить огневую мощь было правильным, но стремление увеличить огневую мощь путем увеличения числа стрелков оказалось грубой и фатальной ошибкою. Вместо небольшого, но сильно-действующего количества концентрированной эссенции, стали употреблять слабый раствор в громадном количестве. Этот слабый раствор был мало действительным, а оперировать его колоссальной массою оказалось превыше сил. Результатом стремления к увеличению числа стрелков явилась малоподвижная, громоздкая и беспомощная „Армия кошмара“. Под этим заглавием, „The Army of a Nightmare“, помещает свое исследование в журнале „Вооруженные Силы“ капитан британской службы Б. Лиддль Гарт.

Он говорит, что изучение последнего столетия военной истории показывает, как армии непрерывно росли в своих массах, как подвижность их все время уменьшалась и как характерно ниспадало вместе с тем военное искусство на полях боя. Курьезно, что это обстоятельство было впервые отмечено не военным специалистом, а штатским писателем И. С. Блиох в его сочинении „Будущая война“, вышедшем в свет в 1898 году (английский автор называет его „мистером Блох, польским банкиром“). Блиох предвидел и предсказал то, что фактически случилось через 16 лет, когда армии, наконец, вовсе потеряли свою подвижность и безнадежно увязли в траншеях позиционной войны. Чем об'яснить такую грубую ошибку военных специалистов? Чем об'яснить, что они во-время не поняли сотворившейся тенденции?

По мнению Лиддль Гарта, это непонимание произошло из-за того, что специалисты, хотя и сосредоточивали свою мысль на подвижности, на увеличении мощи огня, на маневре и даже доходили здесь до нелепой идеи о приложении наполеоновских приемов к полям будущих сражений,— но при этом они забывали о достижениях техники. Ошибка теоретической мысли являлась тем более непростительной, что многие военные практики с поля боя неоднократно говорили о пулемете, который воочию, мол, показал, что он, именно он, готовится к тому, чтобы стать главным оружием будущего. Лорд Дендональд в 1884 г. после сражения при Абу-Клеа (против махдистов) писал об этом с нарочитой отчетливостью; полковник Холлис приблизительно в ту же эпоху жаловался, что „наши военные власти никак не могут понять значения пулемета“... Голоса их оставались вопиющими в пустыне тогдашнего консерватизма военной мысли. Еще

в 1884 году была лордом Уолсли произнесена фраза о „пулемете, как о концентрированной эссенции пехоты“, а через целых 30 лет после того европейские армии вышли на войну с двумя пулеметами на батальон!

Даже русско-японская война с ее поучительным, казалось бы, опытом, прошла почти незамеченной в этом отношении. Германцы поняли значение пулемета только на чуточку больше, чем французы и англичане, но уже и это „на чуточку“ оказалось достаточным для того, чтобы опрокинуть равновесие в силах и чтобы пригвоздить союзников к траншеям позиций. И только позиционная война с ее кровавым опытом атак выявила для военной мысли действительное значение пулемета. Но это было уже поздно.

Все производственные ресурсы страны были тогда поставлены на ноги. Для того, чтобы побороть мощь пулеметов обороны, пришлось создавать неслыханную доселе массу артиллерии с ее миллионами снарядов. Артиллерийскому огню удавалось иногда настолько справляться с огнем пулеметов, что пехота союзников получала возможность продвинуться немного вперед. Но какой ценою! И какие потери несла эта пехота!

Из ям, из котловин, из воронок, из самых неожиданных мест, как только умолкал ураганный огонь артиллерии, внезапно начинал действовать то тут, то там какой-нибудь уцелевший пулемет, обстреливая наступавшую пехоту. Часто какой-либо одинокий германский пулемет задерживал в то время наступление батальона и даже целого полка.

Позже появились танки, и, хотя они сами были уже неуязвимы для огня пулеметов, но и они окончательно справиться с этими „скорпионами поля боя“ не были в состоянии. После прохода танков откуда-то вдруг начинал действовать какой-то запрятанный пулемет и пожинал свою богатую кровавую жатву среди наступавшей за танками пехоты. Даже когда танки захватывали позицию, то и тут подходящей пехоте приходилось считаться с оставшимися пулеметами...

После войны военные власти сказали: „Долой позиционную войну — теперь мы будем готовиться к войне маневренной“. Это было правильное и разумное решение, потому что позиционная война есть отрицание военного искусства. Английский автор вполне одобряет решение отделаться от методов позиционной войны, но он не видит, каким образом можно будет воплотить это решение в жизнь, так как „пулеметы и проволочные заграждения, являющиеся главными факторами, которые парализуют подвижность войск, не дадут возможности перейти к маневру“. Единственным средством восстановить подвижность армии являются танки, но этого до сих пор не могут уразуметь даже самые горячие сторонники маневра. Капитан Лиддль Гарт жалуется на их доводы, приводимые против танка.

...„Эти, казалось бы, опытные и смелые военачальники, которые так горячо требуют, чтобы для их войск были бы созданы условия подвижности, протестуют против танка и говорят о существующей якобы возможности так организовать оборону, что местность станет непроходимой для танка. Но, вот, опыты доказали, что танк побеждает местность. Тогда эти господа стали выдвигать артиллерию в качестве противотанкового аргумента, но опыты опять доказали, что артиллерия не может быть серьезным препятствием для хорошо организованной танковой атаки. В лучшем случае достигалось в среднем 1 попадание из 22 выстрелов. Да и то, стрельба во время этих опытов производилась только по двум медленно двигавшимся танкам, шедшим в определенном направлении. Какой же процент попадания будет в боевых условиях, когда придется отражать атаку быстроходных, свободно маневрирующих и многих танков? И когда танки появятся в неожиданный момент и пойдут в непредвиденном месте? И когда нервы отражающих атаку будут напряжены? И когда атакующие танки сами будут вести ужасающий огонь своих автоматов по обороняющимся? И когда оборона увидит перед собою настоящий тип атаки, в которой движение, обеспеченное броней, будет соединено с огнем? Какой процент попаданий будет тогда?“

Капитан Лиддль Гарт горячо нападает на тех сторонников маневра, которые вместе с идеею маневра не хотят принять идеи танка. Маневр это есть соединение подвижности с огнем. А между тем пулеметы закрывают для свободной пехоты всякую возмож-

ность подвижности. Если у вас, говорит он, не будет танков, то пулеметы попрежнему останутся господами положения на поле боя. Тогда опять переходите к позициям, переходите к громадным армиям. Тогда опять „идея тактики" в военном деле будет подменена „идеею организации крупного промышленного предприятия". А вместо тактиков и мастеров военного дела опять будут какие-то директора большого треста. Но что такое командующий и его штаб в этих многомиллионных армиях? Разве они занимаются военным искусством?

Нельзя закрывать глаз на то, что пехота бессильна против позиции, мощно обороняемой современным пулеметным огнем. Так обстояло дело во время европейской войны. При нынешнем развитии пулеметного дела это усугубляется еще в сто раз.

Ведь во время войны германцы имели в лучшем случае всего только 142 пулемета на дивизию, и эти 142 пулемета делали невозможным всякое наступление. Пехота союзников ни при каких условиях не могла прорвать фронта германской дивизии со 142 пулеметами. А в каком положении оказалась бы атакующая пехота, имея перед собою фронт неприятельской дивизии с 1.400 пулеметами? О какой атаке, о какой подвижности можно говорить при наличии такого вооружения у противника?

Пулемет — хозяин поля боя, но он хозяин только, когда нет танка. Роль пехот сводится всего-на-всего к тому, чтобы „вытирать пыль" с местности, которую захватили танки и чтобы постараться задержать эту местность до того момента, когда будут подвезены пулеты в достаточном числе. Но нельзя, ведь, упускать из виду, что при наличии современных шестиколесников, пулеметы могут быть брошены к нужному месту гораздо скорее при помощи моторов, чем средствами пехоты. Эти шестиколесники (Моррисы) окончательно добили всякую надежду на возможность подвижной войны без танков. До появления этих шестиколесников еще было позволительно, с грехом пополам, ссылаться на малую подвижность пулеметов и говорить, что пулеметы трудно доставить в любое место и в любой момент и что поэтому очень подвижной противник сумеет иногда воспользоваться отсутствием достаточного числа пулеметов в данном пункте. Но, теперь, при наличии шестиколесников, пулеметы обрели такую подвижность, что подвижность наступающей пехоты окончательно превратилась в миф. Шестиколесники еще мало оценены общественным мнением, которое до сих пор не отдает себе отчета в том, что они создали целый новый сдвиг в военном деле. Теперь, война уже окончательно и бесповоротно стала войною пулеметов и, значит, войною неподвижной... поскольку на поле боя нет танков.

Самый простой и элементарный расчет непререкаемо доказывает, что в следующей войне при наличии танков, пулеметов и шестиколесников пехоте нечего будет делать, как разве только „вытирать пыль" с занятой местности, да еще, пожалуй, вести бой в лесах и на болотах. Об этом с математической ясностью говорит тактика. Это доказывают все расчеты. Это подтверждает опыт войны.

„Для чего, — патетически восклицает автор, — наше британское военное министерство, уразумев и воочию из опыта увидев никчемность громоздких пехотных формирований, содержит все ту же армию старого типа со 136 пехотными батальонами только при 4 танковых батальонах? И 2.176 пехотных взводов только при 136 пулеметных взводах? Зачем оно тратит 400.000.000 рублей золотом в год на армию, главное ядро которой бессильно при наступлении и бесполезно при обороне?"

Автоматизация и механизация армии вызовут, конечно, большое сокращение штатов, и вот — первая причина, почему британское правительство не торопится перестраивать своей армии. Здесь играет роль то, что можно было бы, пожалуй, назвать новым словом „служебное человеколюбие". Но Лиддль Гарт рекомендует здесь не останавливаться на полдороге: будет выгоднее самым щедрым образом забросать уходящих людей пенсиями, только чтобы избавить армию от балласта, являющегося наследием старого времени.

Второй причиною задержки является соображение о быстроте технического прогресса, когда новое сегодня становится устарелым завтра. Министерство, по словам

автора, учитывает основной принцип: „испытанию и опыт должны предшествовать массовому производству". Но Гарт не согласен и с этим. „Что же,— говорит он,— вы хотите ждать какой-то технической финальности, когда техника придет и заявит, что она все уже окончила, сказала свое последнее слово, что она, ух, устала, истощила себя, и что поэтому, пожалуйста, начинайте массовое производство, а мое дело закончено. Если это так, то вам придется ожидать конца бесконечности... Но политика вас ожидать не будет, и войну вам придется начинать бессмысленно-неготовыми"...

Характерно, что мысли нетерпеливого капитана Лиддль Гарта в значительной мере совпадают с тем, что было написано еще в 1920 году французским пехотным наставлением. Под свежим впечатлением только-что закончившихся боев, авторы этого наставления писали, что боевая сила армии должна измеряться не так, как это делалось в прежнее время, т.-е. числом штыков, а числом автоматов. Каждая „groupe de combat" состоит из одного автомата, и все люди этой группы существуют только в связи и для обслуживания своего автоматического оружия, чтобы „двигать автомат, обслуживать его, питать, действовать им или защищать его". При современных условиях такой автомат требует для боевой работы 13 человек пехотинцев, но комиссия, составлявшая наставление, предвидит возможность уменьшить в будущем эту цифру „13" и довести ее всего до двух или трех человек, находящихся на бронированной и подвижной платформе. Речь идет здесь, очевидно, о том, что англичане позже назовут „индивидуальным танком" для одного или двух пехотинцев, вооруженных легким автоматом.

Мысли капитана Гарта и мысли французского пехотного наставления находятся в одной и той же плоскости рассуждений, исходящих из основного положения о пулемете, как хозяине боя. Открытая пехота бессильна против пулеметов. Для того, чтобы защититься от пулеметов, ей нужно прикрытие. Этим прикрытием являются окопы. Но окопы суть только защита. Поэтому, при наличии противника, хорошо вооруженного автоматами, пехота не может наступать. Раз пехота не может наступать, то это значит, что **пулеметы идеально выполняют задачу обороны**. Создав пулеметы, техника со сверкающим успехом выполнила задание оборонительной атаки.

Если обе стороны имеют только пулеметы, то наступление ни для одной из них невозможно, и, другими словами, обе стороны оказываются пригвожденными к позиционной борьбе. Военная мысль пыталась найти выход из создавшегося положения тем, что увеличивала численность бойцов и создавала пресловутые „кошмарные армии". Но опыт показал, что эти многочисленные армии помочь горю не смогли, ибо против пулеметов бессильна даже и численность наступающей пехоты. Ведь всякое большое увеличение численности наступающей пехоты чрезвычайно легко парируется простой и нетрудной прибавкою нескольких пулеметов у обороняющегося. Силу армии легко увеличить численностью автоматов, и такая усиленная армия останется весьма гибкою, легкой, незагроможденной огромным числом людей и удобоуправляемой. Поэтому „кошмарные армии" следует признать отжившими свой век. Автоматы сами по себе фактически увеличивают силу армии гораздо проще, легче, удобнее и дешевле.

Но автоматы увеличивают силу армии только для обороны. В обороне они достигают идеала, ибо никакое наступление против пулеметов невозможно. Артиллерия, как бы она не была массирована, не может считаться действительным и всегда приложимым средством для того, чтобы парировать действие пулеметов и открывать пехоте возможность наступления. Пулеметы в общем масштабе войны безупречно разрешают задачу обороны и создают возможность удобно увеличивать мощь армии, сохраняя саму армию немногочисленной и несложной.

Но за всем этим остается вопрос о наступлении. Для наступления необходима армия, способная к подвижности во время боя, т.-е., другими словами, армия, которая получает защиту от пулеметного огня противника не неподвижными окопами, а подвижной броней танка. Лиддль Гарт категорически утверждает, что всякая иная попытка разрешить вопрос об организации вооруженной силы — нелепа, ибо этот вопрос разумно

разрешается только пулеметами и танками. Самым же нелепым, и, как это не странно, самым распространенным до сих пор методом разрешения вопроса является метод создания того, что он называет „кошмарными армиями“ с их бессмысленно-преувеличенным числом штыков. Численность штыков ни на йоту не увеличивает силы армии, но создает армию чрезмерно сложной, неуклюжей, неудобоуправляемой; она сковывает тактическое творчество; она разоряет страну, отрывая людей от полезной работы для того, чтобы поставить их в такое положение, где они никакой пользы принести не могут.

За создание подвижной армии автоматов и танков говорит логика. Против создания такой армии восстает консерватизм. Борьба между логикой и консерватизмом решит собою участь вооруженной силы в каждой данной стране.

Далеко не столь категорично решают этот вопрос некоторые другие военные авторы Запада. Сторонники противоположной идеи, стоящие попрежнему на точке зрения необходимости создания больших по численности армий, часто вовсе не разделяют того мнения, что пулеметы делают невозможным наступление открытой пехоты. Майор бельгийской службы Ван-Оверштретен (профессор бельгийской Военной Школы), подробно разбирая вопрос об обороне, как таковой, утверждает, что успех здесь больше всего зависит от качества и достаточного количества войск.

По его мнению, известная формула Наполеона „La victoire est aux gros bataillons“ (т.-е. „победу доставляет превосходство в численности“), эта формула как-раз лучше всего выражает основной принцип обороны. Но, конечно, эти многочисленные войска должны быть в то же время и хорошими войсками: „Выполнимость или невыполнимость операции почти всегда целиком зависит от качества войск. Если они недостаточно стойки и дисциплинированы, то и бой будет вялым и нерешительным. Наоборот, храбрость и подвижность бойцов обороны являются надежной порукою за успех“...

Вот — два крайних мнения: там, где Лиддль Гарт говорит о пулемете и танке, там Ван-Оверштретен говорит о численности, храбрости и подвижности войск. Возражая против мнения о необходимости танков в наступательном бою против пулеметов, противники танка ссылаются на авторитет Фоша, заявлявшего, что „нет никакой разницы, наступают ли бойцы открыто на собственных ногах, или находятся они в танках. Правила и принципы войны все равно остаются теми же самыми; принципы боя всегда остаются неизменными“.

Передовая редакторская статья июльской книжки английского журнала „The Fighting Forces“ печатает эту формулу Фоша для того, чтобы заявить тут же, что „редко когда удавалось кому-нибудь лучше, чем Фошу, вложить больше вздору в меньшее число слов“... и дальше: „Разница между тем, чтобы бойцу находится в танке, или находится на собственных ногах, явится в будущей войне не более и не менее, как разницей между тем, чтобы оставаться после боя победителем, или быть уложенным в братскую могилу побежденных“... Что же касается мнения Фоша о „правилах и неизменных принципах войны“, то, по мнению английского журнала, эти правила и принципы могут выражать, или что угодно или ровно ничего. Они выражают что угодно в тех случаях, когда военный теоретик устанавливает какое-либо положение и затем заявляет, что сие положение есть „правила и неизменный принцип войны“. Они ровно ничего не выражают, когда военный теоретик приводит их в качестве общего места.

...„Мы ничего не имели бы против этих пресловутых неизменных принципов и правил, если бы только злоупотребление ими не было бы таким пошлым и опошливающим... Если Фош изрекает, что принципы боя остаются всегда неизменными, то какую деловую, практическую пользу можем мы извлечь из его слов? Достойно ли военного мыслителя теперь, после войны, опять твердить такие фразы, как, например: „Читайте и перечитывайте кампании Александра, Цезаря и Ганнибала“, или „Примеры военной истории выясняют все“, или „Храбрость войск способствует успеху операции“ и т. д? Пора отдать себе отчет, что в современном военном деле давно уже нет места для этих

избитых трафаретов, потерявших всякий смысл. Пора бросить открывать Америки, которые не только давно уже были открыты, но уже и перестали быть Америками. Современная военная мысль занята теперь слишком серьезным делом для того, чтобы ее можно было бы засорять какими-то „непреложными принципами". А если об этих принципах начинает толковать такой авторитет, как Фош, то это получается уже совсем нехорошо".

В своей руководящей статье, редакторы обращаются затем к тому, что они считают самой главной заботою современной военной мысли, именно к вопросу о пехоте: „Наши британские уставы построены на доктрине о подвижности и о маневре; каждым своим положением они осуждают и клеймить идею неподвижной позиционной войны. Но армии-то — и в частности, наша британская армия — продолжают оставаться армиями малоподвижных пехотных масс. В чем же дело? О какой подвижности толкуют нам наши уставы? Если бы у нас не было практического опыта, то мы могли бы подумать, что, говоря о подвижности, уставы имеют в виду подвижность, достигаемую ногами пехоты. Но, ведь, европейская-то война, на всем своем протяжении в четыре с половиною года, наглядно показала нам, что в течение 4 лет эта подвижность пехоты равнялась нулю. Что мы видели там, кроме позиционной войны? Где тут была подвижность? Из-за того, что пехота оказалась не в состоянии осуществить какой бы то ни было подвижности при современных условиях боя, из-за этого и создалась позиционная война. А из-за позиционной войны нам об'явили, что артиллерия является главным оружием армии. Только под самый конец войны пехота оказалась в состоянии проявить свою подвижность, потому что мы моторизировали свои огневые средства и потому что таким путем мы создали для пехоты возможность продвигаться вперед"...

Причину такого положения редакторы журнала видят в том, что огонь мелкого калибра оказался чрезмерно сильным. Подобно капитану Лидль Гарту, они считают, что пехота, расположенная открыто и находясь в движении, выявила свою несостоятельность против огня автоматов. „В 1914 году, когда кончилась первая суматоха начала войны, всем стало ясно, что пехотинец бессилен против пули. В настоящее время нетрудно подсчитать, что ружейный и пулеметный огонь дивизии стал в три раза сильнее, чем это было 13 лет тому назад, и тем не менее, наши уставы зачем-то находят нужным повторять, что пехота есть решающий род оружия и что бои выигрываются только пехотою. Если пехотинец не может наступать против пехотинца и если бой пехотинца против пехотинца немедленно же и с первого мгновения вырождается в окопную высидку, то как можно продолжать повторять старый миф о пехоте, как о главном роде оружия?"

„А в каком положении окажется теперь эта пехота, когда ей придется отражать наступление броневиков и танков? Мы хорошо знаем, что в 1917-и 1918 гг. германские войска не были в состоянии отразить танковых атак, и целые тысячи орудий их могучей артиллерии ни разу не остановили ни одной атаки танков. Это хорошо известно всем, всем понятно и против этого никто не возражает. А уставы продолжают твердить о пехоте. Британское правительство продолжает содержать армию пехоты. Наши военные бюджеты поддерживают армию пехоты"...

Редакторская статья анализирует состав современной британской дивизии и приходит к заключению, что число артиллерийских орудий, существующих в дивизии, может считаться достаточным, чтобы при благоприятной обстановке прикрыть наступление одного своего батальона против современного огня автоматов (да и то, считаясь лишь с огнем одних только неприятельских автоматов). А что же будут делать остающиеся 11 батальонов дивизии? Им на выбор останется или закопаться в землю, или уйти, или вообще ровно ничего не делать, или быть уничтоженными. Для чего они существуют в составе дивизии, если сама структура дивизии такова, что она рассчитана на боевое обслуживание только одного батальона?

„Получается, что в нашей британской дивизии, 11 батальонов из 12 создаются неизвестно для чего, и только 1 батальон может принять активное участие в бою. Нужно

ясно понять, что при современном пулевом огне, единственное спасение пехоты заключается в окопах, и что так как окопы неподвижны, то надо создать подвижные окопы, т.-е., другими словами, дать пехоте броню. Те, кто затрудняются понять это, пусть прочтут хотя бы историю 8 августа при Камбрэ. Опыт этого дня вполне достаточен, чтобы показать, чем должна быть современная армия.

„Нашей официальной литературе не ясно действительное значение слова „подвижность“, и она без толку повторяет это слово, как какое-то волшебное заклинание... Нам нужно очистить наши уставы от мертвых ныне идей 1913 года... Очистка уставов повлечет за собою, кроме всего прочего, и большую экономию в расходовании денег на армию; это слово „экономия —тоже очень модное слово, но надо, чтобы оно перестало быть каким-то бессмысленным звуком какой-то никчемной агитации; надо, чтобы оно сделалось программою реальной политики, а для этого нужно с мужественной решительностью сразу разломать в куски все глупые идолы пехотного мифа и заменить их оружием реальным и военно-практичным... Мы отказываемся понять, каким образом наш британский министр финансов может спокойно терпеть эту чудовищную растрату казенных денег не на армию, а на наш *тип* армии. А то, что наш военный министр в состоянии спокойно расхаживать по мраморным плитам своего храма пехотной иллюзии и воображать при этом, что он честно зарабатывает себе таким образом хлеб,— это уже превосходит наше воображение!“

Так пишут редакторы английского журнала, а вот что говорится в древнем Авоте раббн Нафана (XXV, по ватиканской рукописи): „Если у кого разум покоен, несмотря на ученость, это для него хороший знак, а если у кого разум непокоен из-за учености, это для него плохой знак“... У редакторов журнала „Fighting Forces“ мы не видим хорошего знака...

ПИОРУН

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВОЗДУШНОГО ФЛОТА И ЗЕНИТНОЙ АРТИЛЛЕРИИ В ПОЛЬШЕ

I. Воздушное нападение.

Будущая война будет безусловно маневренной [1]). Причины этого — не только плохие пути сообщения на восточных „Кресах“, не только обширные с широкими фронтами театры военных действий, но и темперамент будущего главкома, который несомненно будет искать решения войны в маневре [2]). Поэтому-то мысль польского исследователя авиации обращается невольно к опыту нашей гражданской и польско-советской войн. В маневренной войне авиация — оружие, обладающее исключительной скоростью передвижения — будет играть громадную роль [3]).

Польша должна всемерно и основательно подготовиться к парированию всех попыток противника завладеть воздухом. Только полный захват воздуха сделает возможным свободное, не навязанное противником принятие решения в отношении наземных войск [4]). Правда, боевое применение авиации ограничено рядом запретов, вынесенных международными совещаниями. Население страны противника бомбить не полагается, но — успокаиваются наши западные соседи — эти запрещения ни одним из отдельных правительств не приняты и никем не ратифицированы [5]).

---

1) Майор генштаба Стебловский — „Применение авиации в борьбе с конницей“ („Беллона“ за янв. 1926 г., стр. 21.)

2) Майор генштаба, пилот Ромейко — „Авиационные уроки польско-советской войны“. („Беллона“ за дек. 1926 г., стр. 233 и 251).

3) Инж. Длуский — „Исходные данные для определения наиболее соответствующего калибра зенитной артиллерии“. („Арт. Обозр.“, янв. 1927 г., стр. 3).

4) Майор генштаба Квецинский — „Авиация времен мировой войны“. („Польска Збройна“, 17/V — 1927 г.).

5) Командор Венг — „Авиационно-газовая война в освещении международного права“ („Польска Збройна“, 18-19/VI — 1927 г.).

А посему... необходимо с самого начала войны молниеносно подавить ум и нервы противника, приостановить пульс государственной жизни. Еще в период до начала военных действий сильная авиация должна одновременно с разрывом дипломатических отношений терроризовать атакуемого, парализовать его государственный организм и навести панику среди обывателей неприятельской страны. Вся работа авиации должна базироваться на нравственном воздействии на население, противодействовать чему не смогут захваченные врасплох зенитная артиллерия и части прикрытия.

В период мобилизации авиации придется: а) прикрывать мобилизацию своих войск, б) противодействовать мобилизации войск противника, в) содействовать боевой работе сухопутных войск (кавалерия, погранчиники и пр.).

Задачи эти великолепно выполнят самолеты-боевики. На долю разведчиков в этот период падает стратегическая разведка, доставка агентов на территорию противника и т. п.

В период сосредоточения:

а) бомбардировка двигающихся по дорогам колонн противника,

б) уничтожение мостов, тоннелей и виадуков с целью нарушить плановую переброску войск, в) разрушение больших ж.-д. узлов, чтобы привести к бездействию ж.-д. линии,

г) попутно воздушному нападению подвергнутся склады, магазины, штабы и т. п.

В период развертывания роль авиации резко меняется. Она представляет тогда глаза армии. На ее долю падает тогда:

а) определение количества, направления и густоты двигающихся неприятельских колонн, при чем для определения густоты рекомендуется применять почаще пикирование и внезапный обстрел колонн из пулеметов.

б) определение местонахождения колонн в точно фиксированное время,

в) местонахождение боковых колонн (боковых охраняющих частей),

г) наблюдение за передвижением конных масс.

В это время авиация противника, должно быть, проявит уже большую деятельность и, если все вышеуказанные функции исполнять будут разведчики, то истребители, бомбардировщики и боевики будут их прикрывать и вести непрерывную борьбу с воздушным флотом противника [6]).

II. Взаимодействие авиации с наземными войсками.

Если в начальный период войны авиация действует почти самостоятельно, то с момента начала генерального сражения она должна войти в тесную боевую связь с войсками.

Мы не будем останавливать внимания читателя на общеизвестных принципах взаимодействия воздухфлота с пехотою и артиллерией в части корректирования огня и т. п. Вопрос о роли авиации в кавразведке своевременно был освещен на страницах „Войны и Революции“ (книга V с. г.).

Боевое взаимодействие с наземными войсками базируется на скорости движения и силе уничтожения самолета. Вооруженные четырьмя—восемью пулеметами или орудиями калибром 37—75 *мм*, защищенные 6—8-*мм* броней, самолеты, через несколько минут после своего появления на горизонте, производят атаку на войска, которые за этот незначительный промежуток не смогут распылиться, применяться к местности и подготовиться к активной обороне, тем паче, что боевик-самолет, снизившийся до нескольких десятков метров, неуязвим для зенитной артиллерии.

Боевик является самым действительным оружием против танков и автоброневиков. Броня защищает последние от ружейных пуль и осколков, но не предохраняет от авиобомбы или снаряда.

Атакующий самолет пользуется лишь легкими (2—4 *кг*) бомбами. Взрыв более крупных бомб легко мог бы повредить атакующий самолет [7]).

Внезапность и неожиданность атаки с воздуха значительно увеличивают шансы успеха.

Особенно сильное действие оказывает атака боевиками отступающих войск.

Пример работы бомбардировщиков во время отступления красных из-под Варшавы, когда одно появление самолетов на горизонте было причиною полной паники неприятельских войск, указывает на необходимость содержать сильную бомбардировочную и штурмовую авиацию [8]).

Большое значение приобретает боевая авиация в столкновении с неприятельской кавалерией.

---

[6]) С. Лупинский — „Действия авиации в период мобилизации, сосредоточения и развертывания армии“ („Польска Збройна“, 29-30/XII — 1926 г.).

[7]) Кап. Яловецкий — „Штурмовая авиация“ („Польска Збройна“, 15/V — 1927 г.).

[8]) Ромейко — то же, стр. 253 и след.

Базируясь на опыте гражданской войны, а именно — разгроме белой авиацией конного корпуса Жлобы на Украине и успешной борьбе польского воздухфлота против конницы Буденного, польские исследователи приходят к выводу, что единственным родом оружия, успешно могущим парировать могучие удары красной конницы, является авиация. Ее необходимо сосредоточить на вероятных оперативных направлениях кавалерии для массированного удара по продвигающейся коннице [9]). В виду этого и своя кавалерия должна быть окружена „тучами“ самолетов [10]), как разведывательных и истребителей, так равно и боевых (штурмовых и бомбардировщиков). Каждый из вышеуказанных видов авиации найдет там свое применение, и лишь координированные усилия авиации и конницы сделают мыслимой и успешной боевую работу кавалерии.

Перспективы взаимодействия с сухопутными войсками поставили перед поляками проблему аэродромов. Жалобы на отсутствие аэродромов и площадок несутся, главным образом, с пограничного с нами района, где аэродромов почти нет. Особое значение в случае войны приобретает Полесье, в болотах которого, в виду отрицательного отношения населения к польским захватчикам, кроется масса неприятных сюрпризов для войск. Предполагается осуществить сооружение сети аэродромов через бело-польский Авиахим. Каждый уездный комитет этого общества должен построить не меньше одного аэродрома на своей территории [11]).

III. Проблема противовоздушной обороны.

Параллельно с изложенными нами в настоящей статье широкими наступательными задачами, какие ставит авиации польская военная мысль, она, предвидя, что не менее наступательным духом пропитана авиация вероятных противников, крайне обеспокоена защитою страны от предстоящих воздушных налетов.

Оперативная свобода армии государства, которое не подумает об организации противовоздушной обороны, будет парализована с первого же дня войны. Работа госорганов будет прервана, а тысячи граждан погибнут от действия аэрохимбомб [12]). Фронт ныне уже не спасет, как это было в 1920 г., от военных неприятностей.

Идея противовоздушной обороны сделалась, благодаря этому, чрезвычайно популярной, захватив широкие круги польской буржуазии.

IV Наблюдение.

Ни один пункт немыслимо оборонять, если его защитники не будут своевременно предупреждены о грозящей с воздуха опасности.

Необходимо привести в боевую готовность средства активной обороны и предупредить население, дабы оно успело применить сооружения пассивной обороны, на что необходимо известное время.

На практике предлагается, уже в мирное время, организовать сеть наблюдательных пунктов, соединенных всеми видами технической связи (организация пункта немыслима без телефона) с об'ектами, представляющими интерес для воздухфлота противника.

Первая линия наблюдательных пунктов идет вдоль границы государства; следующие—расположены в шахматном порядке вглубь страны.

На каждом пункте имеется пост, состоящий из нескольких человек. Дежурство несется с таким расчетом, чтобы горизонт был наблюдаем круглые сутки. Личный состав поста, снабженный подзорной трубой и детальной инструкцией, кому, что и как доносить, набирается из местных жителей.

Лучше всего привлечь к этой службе железнодорожников, почтовиков, полицию или других государственных служащих. Усиленно рекомендуется задачу наблюдения за горизонтом возлагать на скаутов.

Расстояние между постами не должно превышать 40 км, а располагать их следует вдоль ж.-д. линии, шоссе, течения рек и пр. [13]).

---

[9]) Стебловский — то же, стр. 28 — 33.

[10]) Ротм. генштаба Хжонстовский — „Наступление современной кавалерии“, Варшава, 1926 г., стр. 45 — 46.

[11]) А. К — „На полях авиационных проблем“ („Лет Польски“, янв. 1927 г., стр. 6 — 7).

[12]) Пор. Горский—„Авиация и артиллерия в противовоздушной обороне страны“ („Польска Збройна“ за 17—18 февраля 1927 г.).

[13]) Майор генштаба пилот М. Ромейко—„Противовоздушная оборона“ („Польска Збройна“, 12 — 15, V 1927 г.).

V. Пассивная оборона.

Организация пассивной противовоздушной обороны имеет целью: 1) ввести воздухфлот противника в заблуждение (маскировки), 2) предохранить население и сооружения общего пользования или имеющие серьезное военное значение от бомбардировки и 3) немедленно устранить последствия налета и оказать помощь потерпевшему населению.

Ночью чрезвычайно легко маскировать крупные об'екты — города. Простое погашение света, при условии, что оно будет полным, дезориентирует летчика. Другое дело днем. Дымовыми завесами или постройкою ложных сооружений удается маскировать лишь мелкие об'екты (мосты, ж.-д. узлы, склады, заводы, и т. п.). Для полного обеспечения от воздушного противника следует прибегнуть к применяемому в Германии способу постройки наиболее важных сооружений (ангары, фабрики и т. п.) под землей, что вполне гарантирует неуязвимость их с воздуха [14].

Следует отметить, что передача дела маскировки имеющих общее значение об'ектов в руки зенитной артиллерии вызывает горячий протест со стороны некоторых польских военных работников, доказывающих неподготовленность артиллеристов к организации маскировки и считающих, что лишь небоевой род войск—саперы — может успешно разрешить проблему маскировки. Боевые войска, а в том числе и зенитная артиллерия, должны быть обучены и инструктированы в маскировке самих себя и в наиболее простых приемах маскировки мелких об'ектов [15].

Наиболее чувствительным местом Польши считается Варшава. Сравнивая предстоящую ей в будущей войне роль с ролью Парижа в мировую войну, белополяки приходят к выводу о необходимости основательно организовать защиту своей столицы от нападения воздухфлота.

Предвидится такая организация противовоздушной обороны, чтобы в течение нескольких минут после получения сведений о появлении самолетов вся система обороны безотказно приводилась в действие. Это мыслимо лишь при полном согласовании действий правительственных органов и населения.

Намечается столь сильное техническое оборудование столицы противовоздушными средствами, чтобы противник осознал смертельную опасность всяких попыток налета на город [16].

Предохранение населения от авиобомб настоятельно требует постройки такого количества убежищ, которое гарантировало бы укрытие всего населения данного населенного пункта. С этой целью рекомендуется оборудовать подвалы больших каменных домов, и впредь, при выдаче разрешений на постройку новых домов, требовать, чтобы составной частью утверждаемого плана постройки дома был блиндаж.

Необходимо убежища эти сделать изолированными от газов. В противном случае, в виду предстоящего массового применения аэрохимбомб, неизолированные убежища станут лишь коллективными могилами укрывшихся в них граждан.

С целью свести к минимуму последствия воздушной атаки необходимо инструктировать соответствующим образом пожарные команды (устранение газа), скорую медицинскую помощь (спасание удушенных в отравленной зоне) и полицию (наблюдение за оставленными жителями домами).

Подчеркивается необходимость дисциплинировать население, которое должно точно и беспрекословно исполнять все указания военных органов.

Организация пассивной противовоздушной обороны требует кропотливой, длительной подготовки страны.

Не раньше, чем по истечении шести — десяти лет упорной работы можно будет считать эту задачу разрешенной для Польши.

VI. Роль авиации в активной обороне.

Средства активной обороны состоят из: а) истребителей, б) зенитной артиллерии и в) пулеметов. Если некоторые [17]) склонны думать, что истребитель является лучшим оружием в борьбе с воздушным врагом, то большинство оспаривает это мнение, выдвигая на первое место в активной противовоздушной обороне страны зенитную артиллерию [18]). Исходя из длины вероятных фронтов (2.000 км) и из опыта мировой войны,

[14]) Ромейко — „Противовоздушная оборона".

[15]) Кап. генштаба Юрецкий — „Кто должен заниматься маскировкой—саперы или зенитная артиллерия" („Военно-Технич. Обозр.", февр. 1927 г.).

[16]) Д-р Варанович — „Противовоздушная оборона Варшавы" („Польска Збройна", 26/VIII 1926 г.).

[17]) Кап. генштаба Юрецкий — „Зенитная артиллерия" („Польска Збройна", 18/I 1927 г.).

[18]) Ромейко — „Противовоздушная оборона страны".
Горский — то же.
Длуский — то же.

когда на километре фронта действовало не меньше 3-х самолетов, они считают: а) не жизненной организацию противовоздушной обороны, основой которой была бы авиация, и б) постройку соответствующего количества истребителей — задачей для Польши непосильной. Правда, польские работники авиации не отрицают, что истребителям придется играть немаловажную роль на определенных участках фронта или в некоторых наиболее уязвимых районах страны, но лишь в периоды максимального оживления боевой деятельности противника в данном районе.

Истребители в современных условиях даже не в состоянии успешно бороться против бомбардировщиков. Вполне одобряя мысль нашего устава, большинство исследователей делает вывод, что атака истребителями самолетов-великанов, вооруженных массой пулеметов (до 28), немыслима, особенно имея в виду, что расположение их на аппарате совершенно устраняет мертвые необстреливаемые пространства при любом положении своего самолета. Атака в таких условиях подвергает истребитель громадному и ничем не оправдываемому риску. Для истребителя остается лишь фронт, т.-е. борьба против неприятельских разведчиков и истребителей. Умело маневрируя эскадрильями истребителей, сосредоточивая их своевременно в угрожаемом районе, удастся быть может завладеть воздухом, ослепить противника и воспрепятствовать ему открыть оперативные замыслы командования.

Правда, и этот сомнительный успех ограничен определенным промежутком времени между сосредоточением авиации одной из сторон и контр-сосредоточением — другой.

Противник, маневрируя своими истребительными силами, легко усилит авиацию на данном участке, и разведка будет им производиться под прикрытием жестокой борьбы истребителей обоих сторон.

Ночные оборонительные действия авиации мыслимы лишь при содействии прожекторов (не меньше 24 на каждый оборонительный пункт), задача коих — держать все время в лучах света самолеты противника, атакуемые из мрака своими истребителями [19]).

И здесь, однако, польская авиация не думает легко стяжать себе лавры. Одни [20]) в дороговизне прожекторов готовы видеть препятствие к широкому их применению. Другие [21]) считают, что ночной бой истребителей чрезвычайно тяжел по психологическим соображениям и вряд ли даст положительные результаты. Мы видим, что авиации в противовоздушной обороне уделяется незавидная, второстепенная роль и ставятся крайне ограниченные задачи. Это вызвано следующими соображениями:

а) невозможность организации соответствующего количества аэродромов лишает истребителей возможности располагаться большими массами;

б) авиация может рассчитывать на успех лишь при перевесе или, по крайней мере, равенстве сил; в противном случае выгоды не всегда будут соразмерны с громадными потерями.

в) оборонительные действия авиации ночью, т.-е. при максимальной вероятности налета воздухфлота противника сопряжены с такими технически-организационными затруднениями, психологически настолько тяжелы, что базироваться в обороне страны исключительно на авиацию крайне опасно [22]).

Какие бы то ни было попытки преграждения завесами истребителей дороги неприятельскому воздухфлоту обречены на неудачу. Противник всегда (если и не везде) сумеет прорваться. Не исключена также возможность, что свои истребители разойдутся с эскадрами противника, направляющимися другим путем к защищаемому первыми пункту или району.

VII. Зенитная артиллерия — основа боевого противовоздушного порядка.

Если роль истребителей в борьбе с воздухфлотом противника расценивается невысоко, то на зенитную артиллерию возлагаются большие надежды.

Зенитная артиллерия с приданными ей пулеметами и прожекторами готова в любую минуту, в место своего расположения, отразить налет самолетов противника при минимальных потерях как в личном составе, так и в материальной части. Большой расход огнеприпасов вполне оправдывается, так как если и не удается сбить самолет, то, во всяком случае, огонь артиллерии делает непродуктивной работу неприятельской авиации [23]).

Зенитная артиллерия является серьезнейшим и дающим лучший эффект орудием борьбы против бомбардировщиков. Единственное условие — что на ее вооружении будет состоять не старый хлам, а современный усовершенствованный тип орудий [24]).

[19]) Горский — то же.
[20]) Юрецкий — „Зенитная артиллерия".
[21]) Ромейко — „Противовоздушная оборона".
[22]) Горский — то же.
[23]) Горский — то же.
[24]) Ромейко — „Противовоздушная оборона".

Применение самолетов вызывает большие расходы и дает ничтожные результаты, почему целесообразнее направить свои авиосилы для борьбы в расположении войск противника, а зенитной артиллерии предоставить оборону своей страны [25]).

Основным требованием, которое ставится орудию зенитной артиллерии — максимальная скорость полета снаряда [26]).

Дальнобойность орудия не может быть меньше 5 км, так как 5 км — это нормальный потолок самолета. Желательно, чтобы орудие зенитной артиллерии свободно перемещалось с места на место,— обладало подвижностью такой же, как и орудие полевой артиллерии. Немаловажную роль играет также однотипность орудия зенитной и полевой артиллерии как с точки зрения удобства снабжения боеприпасами, так и возможности передачи расстрелянных орудий в полевую артиллерию.

Стрельба при больших углах возвышения быстро изнашивает материальную часть и приводит к рассеиванию снарядов, что выводит лишенные возможности дать точный огонь орудия, иногда уже после двух недель, из строя зенитных частей. Забракованное орудие, однако, долго еще может работать в полевой артиллерии, где такая точность стрельбы не столь обязательна.

Лучшим типом орудия зенитной артиллерии, принимая во внимание вышеуказанные требования, является 75-мм полевое орудие на подвижном лафете или неподвижной площадке. Впрочем, ни то, ни другое не удовлетворяет польских специалистов, предлагающих свою подвижную зенитную установку, весом 2.000 кг, при вертикальном обстреле 360° (круговой) и горизонтальном 80°, способную к открытию огня любого рода незамедлительно. Эта установка рассчитана на применение конской тяги.

Незначительные преимущества более дальнобойных и крупно-калиберных орудий несоразмерны со значительными расходами по их применению. Вооружать ими зенитную артиллерию признается нецелесообразным.

Лучшим орудием этого типа считают 83,5-мм, стреляющее снарядом в 10 кг при высоте полета до 13 км [27]).

VIII. Роль пулемета в борьбе с авиацией.

Зенитная артиллерия успешно отразит налет воздухфлота при условии, что самолеты летают не ниже 1200 — 1500 м. Летчик, снизившийся до 300 — 400 м, неуязвим для противосамолетных орудий и может безнаказанно бомбить батареи зенитной артиллерии [28]).

Вышеуказанное властно требует вооружения противосамолетных батарей пулеметами или мелкокалиберным скорострельным орудием для стрельбы на ближние расстояния (до 500 м) [29]). Правда, некоторые из исследователей [30]) хотели бы переложить борьбу со снизившимся самолетом на пулеметы расположенных в данном районе пех. и кав. частей, но несостоятельность этого мнения настолько очевидна, что большинство [31]) вполне резонно осуждает тенденции лишения зенитной артиллерии пулемета. Они вполне справедливо подчеркивают, что в борьбе с неприятельским воздухфлотом зенитная артиллерия должна быть вполне самостоятельной, и ожидать поддержки от других родов войск не в праве.

Исходя из относительной дешевизны пулемета, небольшого состава прислуги и подвижности, станковый пулемет признается лучшим средством борьбы как днем, так и ночью. Наиболее целесообразной признается стрельба прямой наводкой. В качестве образцового рекомендуется американский 12,5-мм (5‴) пулемет, дающий в минуту 400 выстрелов, при дальности вертикальной стрельбы до 5 км и горизонтальной — 7 км. Пулемет свободно передвигается не только с пехотой, но и с кавалерией.

Несмотря на то, что пулемет дает в минуту лишь 400 пуль, а орудие, стреляя шрапнелью, при 15 выстрелах в минуту, выбрасывает их 3.000, применение пулемета признается более рациональным. В то время, когда струя пулеметных пуль создаст

[25]) Длуский — то же, стр. 25.

[26]) Подп. Е. Баранович — „Проблема материальной части зенитной артиллерии" („Польска Збройна" за 3-4 I — 1927 г).

[27]) Длуский — то же.
Баранович — „Проблема материальной части".

[28]) Ромейко — „Противовоздушная оборона".

[29]) Подп. инженер Форбродт — „Проблема калибра зенитной артиллерии" („Арт. Обозр.", дек. 1927 г., стр. 775).

[30]) Юрецкий — „Зенитная артиллерия".

[31]) Длуский — то же, стр. 35.
Ромейко — „Противовоздушная оборона".

надежную преграду, за которую самолет безнаказанно проникнуть не сможет, зенитное орудие, выбрасывая каждые 4 секунды 250 шрапнельных пуль, покрывает лишь 50-метровую зону на пути движения самолета. При скорости движения аппарата 55 м сек. (200 км/час), последний имеет 75% за то, что безопасно проскочит между двумя следующими друг за другом разрывами снарядов[32]).

Исходя из рекордной дальнобойности пулемета при горизонтальной стрельбе (7 км), его рекомендуют ввести не только для стрельбы по самолетам, но и по наземным целям.

Н. ЛЕСЕВИЦКИЙ

ТАКТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА НА КОНКУРСНОМ ВСТУПИТЕЛЬНОМ ЭКЗАМЕНЕ В ВЫСШУЮ ВОЕННУЮ ШКОЛУ ФРАНЦИИ В 1926 г. [1])

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ.

23 дивизия. Пехота. № . . . Командный пункт, 2 июня, 13 ч. 30 м.

1. **Сведения о противнике** (см. предварительный приказ).

Повидимому противник особенно укрепил высоту фермы Ля-Рошель, Бонвиллер и Бьенвиль-ля-Птит, склоны 276 и 268 (приложено кроки с воздушных снимков). Проволочных заграждений воздушные снимки не обнаружили.

Силы противника на участке дивизии около 4 батальонов. Несколько батарей было обнаружено за хребтом 287 — Бонвиллер.

2. **Задача дивизий и соседних соединений.**

23 дивизия утром 3 июня возобновляет наступление. Справа атакует 22 дивизия в общем направлении на Блэнвиль-сюр-л'О; слева атакует 24 дивизия в направлении на Сионвилер, Монсель-ле-Люневиль.

Цель атаки: овладеть высотами Фрискати — Жоливе — Шамнель. Направление главного удара 23 дивизии вдоль большой дороги Эйнвиль — Люневиль.

3. **Намерения (план) командира дивизии.**

а) Внезапно переправиться на всем фронте дивизии через канал и р. Санон, и овладеть отправной базой, допускающей развертывание и эшелонирование атакующих соединений.

б) Атаковать позиции у Ля-Рошель, используя участок местности, ограниченный хребтом 243—260. Для обеспечения атаки овладеть высотою 276.

в) Атаковать хребет 287 — Бонвиллер и распространиться к западу до ручья Томб.

г) Прочно обеспечив последние позиции, продвигаться к конечной цели, чтобы захватить и закрепить за собой высоты Фрискати.

4. **Занятие исходного положения.**

а) **Пехота.** Справа—1-й полк: 2 батальона в атакующем, 1 батальон во 2 эшелоне. Ось движения для батальона 2 го эшелона—ст. Эйнвиль—ферма Ремонвиль—отм. 290. Батальон может быть введен в бой только с разрешения начальника пехоты дивизии. В начале атаки к-р 1 полка должен использовать все имеющиеся в его распоряжении огневые средства.

В центре 3 полк: 2 батальона в атакующем, 1 батальон во 2 эшелоне. Командир полка может располагать всеми тремя батальонами полка.

Слева 2 полк: 2 батальона в атакующем, 1 батальон во 2 эшелоне. Батальону 2 эшелона в 3 часа быть на южной окраине Вальхей и поступить в распоряжение комдива. Границы полковых участков показаны на схеме № 2.

Порядок занятия исходного положения. До 20 час. никаких передвижений. В 21 час командир 3 полка занимает назначенный ему участок: все находящиеся на его участке части 1 полка до смены подчинены командиру 3 полка. Занятие исходного положения должно быть закончено к 1 ч. 30 м. 3 июня. Детали порядка занятия исходного положения устанавливаются командирами полков.

б) **Артиллерия.** Каждому полку назначается группа прямой поддержки: 1 полк—2 дивизиона 75-мм, комгруппы—командир 23 артполка, командный пункт отм. 264; 3 полк — 2 дивизиона 75-мм, комгруппы — полковник X, командный пункт — отм. 251.

Отрядам связи быть на местах к 18 часам.

Кроме того атаку поддержат 1 дивизион 75-мм и 4 дивизиона 155-мм С. (см. п. 6).

---

[32]) Дзуский — то же, стр. 36 — 37.

[1]) Окончание. См. „В и Р", кн. 8.

5. Подготовка атаки артиллерией.

Атака начнется без артиллерийской подготовки. В течение ночи до часа Н (начало атаки) артиллерия ведет мешающий огонь: 75-мм по пулеметам про-

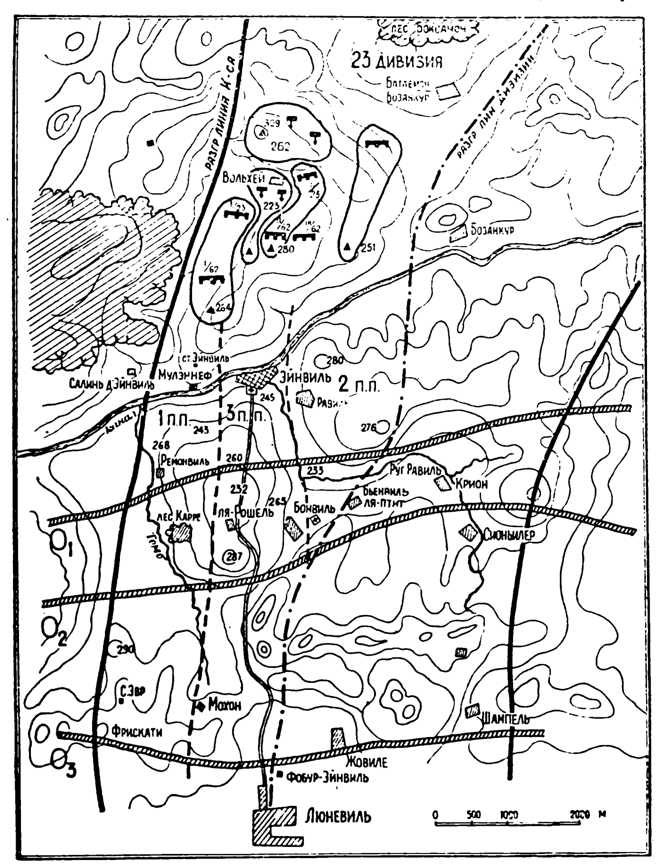


Схема 2.

тивника, 155-мм С по Бонвиллер и Ля-Рошель. Огонь ведется медленно в течение 15 или 20 мин.

6. Выполнение атаки.

а) *Первый период* — овладение отправной базой. Операция начнется в 2 ч. 30 м. серией отдельных ударов по пулеметам противника. Передовые элементы атакующей пехоты перейдут канал по переправам, устроенным из подручного материала. По очищении от противника южного берега реки и канала, передовым элементам выдвинуться до подошвы склона к югу от р. Санон, дороги к югу от Эйнвиль и железной дороги, проходящей в 1 000 *м* к востоку от Эйнвиль и через отметку 245, и таким образом обеспечить отправную базу для атакующих войск. Главные силы атакующих батальонов перейдут канал по устроенным переправам.

В случае нужды командиры полков могут прикрыть атакующие части огнем своих 2 эшелонов со склонов к северу от канала. Артиллерия прямой поддержки откроет огонь в 2 ч. 30 м. До 3 ч. она будет вести мешающий огонь по пулеметам противника, а с 3 часов заградительный огонь перед отправной базой. Прикрывающий огонь будет вестись по уже обстрелянным ночью целям.

б) *Второй период* — овладение первым рубежом (цель O_1). Овладение первым рубежом дает атакующему следующие преимущества:

1) возможность поддержать огнем 2 полка с высоты 276 атаку 3 полка на Бонвиллер;

2) возможность 1 и 3 полку остановиться, привести в порядок части и передохнуть перед атакой позиции сопротивления противника;

3) допускает поддержку артогнем атаки позиции сопротивления противника.

Атака будет начата в 4 ч.

Левый фланг 1 и правый фланг 3 полка атакуют вдоль большой дороги Эйнвиль между отметками 243—260. 1 полк прикрывает атаку справа, для чего овладевает фермой Ремонвиль и продвигается до северных склонов высот у Фраскати (отм. 290). 2 полк прикрывает атаку слева и овладевает высотою 276. Огневые элементы батальонов 2 эшелона с высот севернее канала прикрывают огнем атакующие части вплоть до овладения целью O_1.

Артиллерия прямой поддержки. Каждый полк будет поддержан 2 дивизионами 75-*мм*. Атака начнется без артиллерийской подготовки. В 3 ч. 45 м. дивизионы прямой поддержки устанавливают заградительный огонь перед отправной базой. Перенос огня начнется в 4 часа. Вычищающий огонь будет вестись по пунктам возможного расположения автоматического оружия противника, особенно по дорогам Ремонвиль—Эйнвиль и Ремонвиль—Ля-Рошель. В конце атаки артиллерия прямой поддержки ведет заградительный огонь перед целью O_1. Перенос огня по часам (по соглашению начальника пехоты дивизии с комартдивом).

Прикрывающий огонь 155-*мм* С по передовым окопам противника: ферма Ля-Рошель, отм. 233, с. Бонвиллер и холм 276. Перенос огня на Бьонвиль-ля-Птит и хребет с кладбищем Бонвиллер.

По требованию командиров передовых батальонов заградительный огонь может быть повторен. 2 полк поддерживает огнем атаку 3 полка, а в случае надобности и движение 24 дивизии на Крион.

По овладении 2 рубежом (цель O_1) 1 и 3 полки приводят в порядок передовые батальоны, их батальоны 2 эшелона начинают переправу на южный берег канала.

С 5 ч. до 5 ч. 20 м. артиллерийская подготовка атаки позиции сопротивления противника.

В 5 ч. 25 м. поддержка атаки артогнем.

в) *Третий период* — овладение вторым рубежом (целью O_2). Цель атаки—овладеть важным гребнем в 500 *м* к северу отм. 290, высота 287, Бонвиллер, Бьонвиль-ля-Птит.

Атаку начать, не ожидая сигнала, в 5 ч. 30 м. Правый фланг 3 полка овладевает Ля-Рошель и высотою 287 и действует в тесной связи с 1 полком. Левый фланг 3 полка овладевает Бонвиллер, используя огневую поддержку частей, овладевших Ля-Рошель. 1 полк атакует по обеим берегам ручья Томб. Его левый фланг овладевает лесом Карре, а его правый фланг выдвигается на гребень к северу от возвышенности 290 и прикрывает огнем южные склоны возвышенности 287. 2 полк поддерживает огнем атаку 3 полка на Бонвиллер и обеспечивает связь к Бьонвиль-ля-Птит с 24 дивизией.

Атака 3 полка будет поддержана 3 дивизионами 75-*мм*. Сначала артиллерия бомбардирует окопы первой линии противника (в 1 500 и 500 *м* к западу от Ля-Рошель и к северу от Бонвиллер). Затем перенос огня по часам на 2 линию и по подступ к дороге Мэкс—Мохон, отм. 287, Бонвиллер, кладбище. Огонь по подступам переносится по требованию передовых батальонов пехоты и постепенно переходит в заградительный огонь к югу от цели O_2.

Прикрывающий огонь ведется по дороге Мэкс — Мохон, отм. 267 и 290, слияние ручьев. Атакующая пехота задерживается на цели O_2, передовые части реорганизуются и организуют огонь для обеспечения завоеванного пространства. Часть артиллерии меняет позиции. Во время перемены позиции заградительный огонь ведут только 3 дивизиона 75-*мм* и все дивизионы 155-*мм* С; 2 дивизион 75-*мм* и 2 дивизиона 155-*мм* С ведут огонь перед 3 полком, 1 дивизион 75-*мм* и 2 дивизиона 155-*мм* С перед 1 полком, 2 полк переходит в резерв дивизии.

г) *Четвертый период* — разведка 3 рубежа (цель O_3). 1 и 3 полки высылают разведку в направлении на С. Эвр и большую дорогу Люневиль. Разведка должна узнать, занят ли хребет Фрискати—Эколиве противником. Движение разведки прикроет артиллерия прямой поддержки и 155-*мм* С. Последняя ведет также огонь по Фрискати и Фобур Эйнвиль. Командирам полков условиться о выполнении этой поддержки с командирами групп прямой поддержки; в случае необходимости они могут потребовать от них до 1 взвода артиллерии непосредственного сопровождения.

7. Связь по фронту.

За связь с 22 дивизией отвечает 1 полк. С этой целью назначается смешанный отряд, в который входят: 1 стрелковый и 1 пулеметный взвод от 22 дивизии под командой офицера 1 полка. Сборный пункт отряда в Салинь-д'Эйнвиль в 1 ч. Задача отряда—наступая по разграничительной линии 23 с 22 дивизией, прикрывать 1 полк и справа быть готовым оказать огневую помощь 22 дивизии.

За связь с 24 дивизией отвечает 2 полк. С этой целью назначается 2 смешанных отряда (в него входят стрелковый взвод и пулеметное отделение от 24 дивизии) под командой офицера 2 полка. Первый отряд продвигается по разграничительной линии с 24 дивизией до цели O_1; второй, двигаясь по оси Равиль — отм. 233 и опушка леса к западу от Бьенвиль-ля-Птит между целями O_1 и O_2, прикрывает левый фланг 3 полка и должен быть готовым поддержать огнем наступление 24 дивизии на Сионвиллер.

Для связи между 2 и 3 полком назначить по стрелковому взводу от каждого полка и пулеметное отделение, под командой офицера 2 полка. Отряду связи продвигаться вдоль ручья Равиль и прикрывать левый фланг 3 полка, действуя огнем в направлении на 276.

8. Командные посты.

Пехоты дивизии: перекресток в 800 *м* к северу от Эйнвиль, а с 2 ч. 30 м., 3/VI южная окраина Эйнвиля, Ля-Рошель.

1 полк: 400 *м* к северо-западу от ст. Эйнвиль и далее, перемещаясь по оси отм. 243, лес Карре, отм. 280.

3 полк: кладбище Эйнвиль—перемещение по оси—отм. 260, Ля-Рошель, большая дорога на Люневиль.

2 полк: высота в 1 000 *м* к западу от 280 (севернее канала)—холм 280 к сев.-востоку от Равиль.

9. Передача.

Ось передачи (связи) дивизии — Арракур, Эйнвиль, Люневиль.

Передовой центр сбора донесений—на командном пункте пехоты дивизии.

Код сигналов: смотри выдержку из плана связи дивизии (условно).

Обязательное желонирование— в 7 ч. 45 м. (час, назначенный для овладения целью O_2); в остальное время желонирование по требованию авиации.

10. Боевые и полковые обозы.

Первый эшелон боевых обозов вначале операции — к северу от хребта 264—284 в распоряжении командиров полков, которые организуют поближе к каналу депо патронов для передовых частей. Второй эшелон боевых обозов до получения приказа о передвижениях—в районе леса Боксамов.

Полковые обозы: взводам распределения и резервов присоединиться ко 2 эшелону боевых обозов; взводы питания (условно).

Начальник пехоты дивизии.

II. Распоряжения комдива 23.

А. Предварительные распоряжения. В 3 ч. 15 м. комартдив получил приказ по дивизии. Хотя он не может ничего окончательно решить до свидания с начальником пехоты, но все же он полагает, что уже занимающая позиции артиллерия легко удовлетворит требования пехоты, а артиллерия, находящаяся в тылу (62 дивизии и 223 артполк 155-*мм* С) займет позиции только в следующую ночь. Если атака начнется ночью, артиллерия не будет иметь времени на подготовку огня. Ее необходимо произвести по возможности тщательнее, а на это, так же, как и на разведку и занятие позиции, потребуется время. Для сокращения его комартдив 23 отдает распоряжение о немедленном производстве разведки полками и дивизионами (предварительный приказ) и предупреждает командира пехоты о своем прибытии в Вальхей.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРИКАЗ АРТСОЕДИНЕНИЯМ 62 ДИВИЗИИ.

Арракур, 2 июня, 4 часа.

23 дивизия. Артиллерия №...

1) В виду атаки 3 июня 23 дивизии 62 и 262 артполки переданы в мое распоряжение.

2) 62 и 262 артполки должны занять позиции в начале ночи со 2 на 3 июня. Их движение будет урегулировано последующими распоряжениями.

3) Полковой разведке прибыть на автомобилях в Вальхей к 6 ч. 30 м. Командирам полков озаботиться доставкой в Вальхей к 7 ч. 30 м. разведки дивизионов.

Комартдив 23.

Подобный же приказ комартдив 23 посылает командиру 223 артполка.

Б. Организация арткомандования.

№№ групп	Ком-групп	Ком. пункт.	Состав группы	Задача	Примечание
1	Комартполк 62	Выс. 264	I/23 I/62	Прямая поддержка 1 полка	В 4 периоде атаки — в группе III/62
	Комартполк 23	Выс. 280	II/23 II/62	Прямая поддержка 3 полка	В 4 период атаки — в группе III/23
3	Полк. Х.	Выс. 251	III/23	Прямая поддержка 2 полка	В 4 период атаки переходит во 2 группу. 2 полк переходит в резерв дивизии
4	Полк. У	Выс. 280	III/62	В 1 и 2 период атаки поддерживают 2 полк, в 3 период атаки — 3 полк. В 4 период атаки — 1 полк. Поражение случайных целей.	
Тяжелая	Комарт-полк 223	Выс. 280	I/223 II/223 I и II/262	Огонь по всему фронту дивизии: 223 п. — по ближним, 262 п. — по дальним целям	

Командир 23 артполка вступил 2 июня в командование всей легкой артиллерией и дал указания относительно ее развертывания и подготовки огня прямой поддержки (по соглашению с командиром пехоты). После овладения целью O_2, артиллерия меняет позиции: в 1 эшелоне 23 артполк, во 2—62 артполк. Такая организация командования придает гибкость огневому маневру артиллерии во время атаки.

Во время переправы и атаки цели O_1 в прямой поддержке каждого полка по 2 артдивизиона. В этот период атаки 2 полк выполняет весьма важные задачи (овладение Равиль и холмом 287). Во время атаки цели O_2 роль 2 полка второстепенная и поэтому

для его прямой поддержки достаточно 1 артдивизиона. При атаке цели O_3 (третий рубеж) каждый атакующий полк (1 и 3) поддержан 3 дивизионами артиллерии.

Командиры групп прямой поддержки вышлют отряды связи к командирам поддерживаемых ими полков.

Дивизионы 23 артполка уже на позиции и на дистанции действительного огня от цели O_2. 2 июня они могут пристреляться по пулеметам на южном берегу канала. В дальнейшем дивизионы 23 артполка распределены по 3 основным группам прямой поддержки пехоты, в зависимости от чего распределены и дивизионы 62 артполка. Дивизион, расположенный за 2 полком $\left(\frac{III}{23}\right)$, слишком удален от 1 полка. Поэтому его выгоднее использовать для поддержки 3 полка. С другой стороны, на участке 2 полка не трудно найти для одного из дивизионов позиции, с которых он может поддерживать 3 полк. Оба дивизиона в конце атаки поступают в подчинение своих командиров полков. Согласование огня артиллерии прямой поддержки на всем фронте дивизии дело комартдива. Но он слишком далеко в тылу, и у него много другого дела. После же овладения целью O_2, 75-*мм* окажутся слишком далеко и их необходимо продвинуть вперед.

Перемена позиции будет выполнена по-эшелонно (сохранение непрерывности огня). Очевидно первыми будут выдвинуты 3 дивизиона 23 артполка, а 62 артполк останется на северном берегу канала. При благоприятно сложившейся обстановке начальник пехоты будет продолжать наступление, не ожидая готовности меняющей позицию артиллерии. В случае необходимости непредвиденного комбинированного маневра огня и движения, около него будет находиться квалифицированный артиллерист (комартполка 23), дивизионы же 62 артполка будут слишком далеко, чтобы оказать прямую поддержку пехоте, и их огнем будет руководить комартдив 23.

Все эти соображения вынуждают комартдива 23 поручить комартполка 23 подготовку и согласование огня артиллерии прямой поддержки и принятие необходимых решений для немедленного продолжения движения после овладения целью O_2. Поэтому, в этот момент комартполка 23 присоединится к командиру пехоты. 62 артполк будет вести заградительный огонь к югу от O_3 и выполнять боевые задачи по указанию комартдива.

155-*мм* С ведут прикрывающий огонь по всему фронту дивизии. Перемены позиций после овладения целью O_2 не потребуется, так как они могут вести огонь к югу от O_3. Прикрывающий огонь должен прекращаться, как только возникает опасность поражения осколками передовых частей наступающей пехоты, вследствие чего необходимо установить связь тяжелой артиллерии с пехотой; легче всего это осуществить через артиллерию прямой поддержки пехоты; для облегчения связи выгодно, чтобы 223 артполк вел огонь по более близким, а 262 артполк по более удаленным целям. В соответствии с этим наблюдательные пункты 223 полка должны быть ближе к пехоте (высота 280), а 262 полк может использовать высоту 309 (к северу от Вальхей). Оба командира полка будут недалеко от своих полков и свяжутся друг с другом через ближайшую центральную станцию на оси передачи дивизии. Управление огнем тяжелой артиллерии будет сосредоточено в руках комартполка 223 (управление дивизионами 262 артполка через их командира), наблюдательный пункт которого находится на высоте 280, вблизи наблюдательного пункта комартдива 23. Единственная невыгода такого решения—большое скопление батарей, командных и наблюдательных пунктов у высоты 280.

В. Занятие исходного положения артиллерией.

Развертывание. 75-*мм*. Все дивизионы 23 артполка остаются на своих местах. 62 артполк должен выбрать позиции с расчетам покрыть огнем цель O_2 при стрельбе нормальным снарядом. Один из его дивизионов станет в районе высоты 264, два других — в районе высоты 280. Дивизион, занявший наиболее западную позицию, должен поддерживать 2 полк, а после овладения целью O_1 давать огонь по всему фронту дивизии. Два остальных дивизиона покрыть огнем участки 1 и 3 полка.

Г. Наблюдение.

75-*мм*. Группы прямой поддержки — 1 полка у в. 264, 2 у в. 280 и 3 на гребне в 1 000 *м* к востоку от в. 289.

Все три группы связаны между собой телефоном.

155-*мм* С — командир 223 артполка — в. 280, командир 262 артполка — в. 309.

С 2 ч. 30 м. также и наблюдение с привязного аэростата, поднятого у Форсей-ля-От. Задачи аэростата—корректирование огня 155 *мм* С и общее наблюдение за полем сражения. Связь с аэростатом — через ближайшую центральную на оси передачи дивизии.

Е. Огонь прямой поддержки (цели указаны в приказе по пехоте дивизии)

Часы и минуты	Периоды атаки	Род огня: Перед 1 и 3 полком	Род огня: Перед 2 полком	Средняя скорость огня (число выстр. в 1 м на 1 орудие)		Расход снарядов на 1 орудие	
2 ч. 30 м.	Овладение отправн. базой	Огонь по пулеметам на южном берегу канала		$1/2$ выстр.		15	
3 ч. —		Останавливающий огонь к югу от отправной базы		$1/4$ выстр.		14	
3 ч. 30 м.							
3 ч. 55 м.							
4 ч. —		Заградительный огонь к югу от отправной базы		4 выстр.			
	Овладение O_1	Последовательная бомбардировка до цели O_1, переходящая в заградительный огонь к югу от O_1	Южная окраина Равиль, вычищающий огонь к северу от 276 Бомбардировка 276	3 выстр.	2 выстр.	90	60
4 ч. 30 м.		Конец огня		$1/2$ выс.		5	20
4 ч. 40 м.							20
4 ч. 50 м.							
5 ч. —		Останавливающий огонь по случайным целям	Конец огня	$1/4$ выс.	$1/2$ выс.	5	5
5 ч. 10 м.			Останавливающий огонь по случайным целям		$1/4$ выс.		3
5 ч. 30 м.	Подготовка по окопам противника					40	
	Овладение O_2	Последовательная бомбардировка различных укреплений противника		2 выс.		120	
6 ч. —							
6 ч. 40 м.				$1/3$ выс.			
		Общий расход снарядов (на орудие)				314—322	
		Средний расход снарядов (на орудие)*				318	

Д. Связь с пехотой.

Уже вечером 1 июня при командирах 1 и 3 полков находились отряды связи. В 1 полку отряд связи под командой офицера, главным образом, из элементов I и II дивизионов 23 артполка. Отряд установил по 1 антенне в каждом передовом батальоне. Во 2 полку отряд связи от III дивизиона 23 артполка, он также установил антенну в передовом батальоне.

2 июня комартдив посетил командира пехоты в Вальхей и условился с ним насчет организации прямой поддержки и связи, так как атака потребовала ее реорганизации.

В 1 полк отряд связи высылает командир 62 артполка (из элементов $\frac{I}{23}$ и $\frac{I}{62}$).

Во 2 полк отряд связи высылает командир 23 артполка (из элементов $\frac{II}{23}$ и $\frac{II}{62}$).

В 3 полку отряд связи только усиливается.

Отряды связи устанавливают по антенне в каждом передовом батальоне. Примерно в отряде связи: 1 офицер, 3 унтер-офицера, 2 бригадира и 12 рядовых.

Средства связи между пехотными полками и артиллерийскими группами:

В пехоте—полковые и батальонные станции беспроволочного телефона, линии обыкновенного телефона, устанавливаемые пехотой (если допускает время), приборы для сигнализации и условные сигналы (дымовые и световые).

В артиллерии — посты беспроволочного телефона в группах прямой поддержки; телефонные линии, устанавливаемые артиллерией (установка обязательна), и при первой возможности—станция беспроволочного телефона на южном берегу канала.

С наблюдательных пунктов артиллерии очень хорошо видна вся впереди лежащая местность вплоть до цели O_2; связь между командирами полков и командирами артгрупп прямой поддержки (находятся неподалеку друг от друга) поддерживается частым личным общением.

Е. Задачи дивизионов и групп.

Между 20 ч. и 2 ч. 30 м.—две серии мешающего огня по 20 м. каждая. Огонь ведут 75-*мм* по пулеметам и автоматическому оружию противника на южном берегу канала.

Скорость огня $1/2$ выстр. в минуту на орудие, расход снарядов — 10 выстрелов на орудие. Огонь ведут батареи 23 артполка. 155-*мм* С (6 батарей) обстреливают медленным огнем Ремонвиль, Ля-Рошель, Эйнвиль, Равиль и высоту 276. Расход снарядов—5 выстрелов на орудие.

С 2 ч. 30 м. огонь по таблицам.

1. Огонь прямой поддержки (цели указаны в приказе по пехоте дивизии).
2. Прикрывающий огонь (цели указаны в приказе по дивизии).

(См. соответствующие таблицы на стр. 158 и 160).

3. Расход снарядов.

Перед атакой 5 выстрелов на 75-*мм* и $2^1/_2$ на 155-*мм* С.

Во время атаки 318 выстрелов на 75-*мм* и 99 на 155-*мм* С.

Следовательно, после атаки останется еще запас снарядов для парирования случайностей на 1 час боя для 75-*мм* (в зар. ящиках 412 снар. на орудие) и на $1/2$ часа боя для 155-*мм* С (в зар. ящиках 99 выстрелов на орудие); несомненно также, что корпус примет меры к скорейшему возобновлению запаса снарядов в дивизии.

II ЧАСТЬ.

Первый вопрос. А) Положение в 7 ч. 30 м.

Пехота. Начальник пехоты после овладения O_1 — на южной окраине Эйнвиля. В 7 час. он узнает об овладении целью O_2 и переходит в Ля-Рошель.

Так как атакующий не встретил сильного сопротивления, то можно предположить, что полки расположены так:

1 полк: комполка—у леса Карре, один батальон на хребте к северу от возвышенности 290 (действует к западу от ручья Томб), другой батальон действует к востоку от ручья Томб, третий ведет бой у Ремонвиль.

2 полк: комполка—в Ля-Рошель, один батальон—на высоте 287, другой—в Бонвилларе, третий—в резерве у ручья Равиль. Разведка в 6 ч. 45 м. перешла рубеж O_2. Полк должны перейти в резерв дивизии.

Артиллерия. К 7 час. мосты у Эйнвиль и Мулен-Неф закончены, и можно начать выдвижение вперед артиллерии. В 7 ч. 30 м. $\frac{I}{23}$ готов пересечь мост у Мулен-Неф, $\frac{II \text{ и } III}{23}$ следуют к Эйнвилю, разведка работает у возвышенностей 243 и 260.

Прикрывающий огонь (цели указаны в приказе по дивизии).

Время		Скорость огня	I/223			I/262		II/262		II/223	
2 ч. 30 м. . 3 ч. 30 м. .	Овладение отпр. базой	$1/2$ выстр. в 1 м.	Ремонвиль			Ля-Рошель		Бонвиллер		276	Равиль
3 ч. 55 м. . 4 ч. 10 м. .	Овладение O_1 1 и 3 п. заканч. в 4 ч. 30 м. 2 п.— в 4 ч. 50 м.	$2/3$ выстр. в 1 м.	Ремонвиль	Окопы к северу от 290	Окопы в лесу Карре	Ля-Рошель	Хребет к с.-в. от Ля-Рошель	Бонвиллер	Кладбище	Высота 276	
4 . 20 м. . 4 ч. 30 м. .		$1/3$ выстр. в 1 м. в течение 10 м. после атаки	Окопы в лесу Карре	Дорога в 500 м к югу		Ля-Рошель	287			Хребет 265 к западу от Бонвиллер	Бьон-виль-ля-Птит
4 ч. 40 м. . 5 ч. — . .											
5 ч. 10 м. . 5 ч. 30 м. .	Подготовка		Окопы в районе отметки 290			Ля-Рошель и окопы на 287		Бонвиллер и кладбище		Лес Карре и склоны к востоку от 287	
5 . 40 .	Овладение O_2	Во время атаки $2/3$ выстр. в 1 м, $1/3$ выс. в 1 м. в течение 10 м. после атаки	Возвышен. к северу от 290		Возв. 290	Холм 287 и подступы к нему		Гребень 265	Бонвиллер и кладбище	Лес Карре	
5 ч. 50 м. .			Возвыш. 290					Хребет в 500 м к северо-востоку		Склоны к западу от ручья Томб и высота 290	
6 ч. — . . 6 ч. 10 м. . 6 ч. 20 м. . 6 ч. 40 м. .						Ручей Томб и приток его к югу от 287		Холм в 1 000 м к ю.-в. от 287 и район Фонтен			

Командир 23 артполка отправился в Ля-Рошель к начальнику пехоты. 62, 223 и 262 артполки на старых позициях.

Б) Решение начальника пехоты. Имеющиеся сведения указывают, что противник весьма вероятно бросил позиции у 287 и Бонвиллера и отступает к югу. Обстановка сложилась благоприятно для наступления на рубеж O_3. Командир пехот решает наступать на O_3, приняв необходимые меры предосторожности. Первая из них — закрепление уже завоеванного пространства. Передовые части после атаки O_2 слегка дезорганизованы. Они реорганизуются на рубеже O_2. Для захвата высот Фрискати недостаточно высланной разведки. Эту задачу должны выполнить батальоны 2 эшелона. Необходимо организовать огневую поддержку наступления. В начале атаки их может поддержать автоматическое оружие занявшей рубеж O_2 пехоты. Но, когда атакующие части выйдут на высоту фермы Мохон, они будут слишком удалены от этой поддержки. С холма, в 1 200 *м* к юго-западу от 287, огневая поддержка автоматического оружия может быть продолжена до Жоливе. Необходимо, как можно скорее, занять его. Меняющие позицию батареи 23 артполка будут готовы открыть огонь и поддержать атаку пехоты в 8 ч. или 8 ч. 15 м. Командиры пехотных полков или передовых батальонов должны сами решить, нужны ли им орудия непосредственного сопровождения. Соглашение о высылке орудий непосредственного сопровождения установить нетрудно: командиры 3 пех. и 23 артполка с начальником пехоты, командир 1 полка в 500 *м* от него в лесу Карре.

Решив продолжать атаку, начальник пехоты в 8 ч. отдает следующий боевой приказ.

23 дивизия
Пехота
№

ПРИКАЗ.

Ля-Рошель, 3 июля, 8 ч.

1. Противник, бросив позиции у 287 и Бонвиллер, отступает на юг. Наша разведка, высланная на С.-Эвр и Мохон, его перед собой не обнаружила.

2. Я решил, обеспечив захваченные позиции, как можно скорее возобновить наступление на O_3.

3. Командирам 1 и 3 полков прочно занять рубежь O_2 взявшими его батальонами. Огонь организовать как для обороны захваченных позиций, так и для поддержки продолжающих атаку частей.

4. Командирам 1 и 3 полков немедленно выдвинуть вперед батальоны 2 эшелона 1 полку на возвышенность 290 и наступать на Фрискати—отм. 334; 3 полку наступать вдоль большой дороги на Люневиль с целью овладеть командующими высотами у предместья Эйнвиль.

Овладев этими пунктами, батальоны высылают патрули на большую дорогу Нанси—Люневиль. Командиру 3 полка, как только это допустит продвижение передовых батальонов, занять возвышенность в 1 000 *м* к юго-западу от 287 и организовать с нее огневую поддержку наступающей пехоты до хребта Фрискати — Жоливе.

5. В случае надобности 2 артполк со старых позиций ведет останавливающий огонь к югу от рубежа O_2 (2 дивизиона перед 3 и 1 дивизион перед 1 полком).

Наступление на O_3 поддерживает 23 артполк.

Отряды связи функционируют без изменения.

6. Взводы непосредственного сопровождения высылать по требованию ком-полков или командиров передовых батальонов от артиллерии прямой поддержки (23 артполк).

7. Командные посты: пехоты дивизии — Ля-Рошель; 1 полка — лес у 290, а после овладения рубежом O_3 — возвышенность 290; 3 полка—Ля-Рошель, а после овладения рубежом O_3 — на большой дороге в 1 500 *м* к югу от 287.

Начальник пехоты.

В) Требования командира пехоты к артиллерии в приказе не помещены.

Начальник пехоты скажет сам командиру 23 артполка, что ему нужно от артиллерии (оба в Ля-Рошель):

а) Не стрелять без требования пехоты; б) останавливающий огонь к югу от O_2 открывать по требованию командиров батальонов, занимающих этот рубеж; в) быть готовым поддержать максимальным числом 75-*мм* наступающую на O_3 пехоту: желательно выдвижение одной батареи в район высоты 287; огонь открывать по требованию командиров передовых батальонов; г) по требованию командиров передовых батальонов немедленно назначить по одному взводу непосредственного сопровождения на батальон; д) прекратить огонь 155-*мм* С по всем целям к северу от рубежа O_3; 155-*мм* С открывать огонь только по требованию командира пехоты или командира 23 артполка; требования огня 155-*мм* С передавать через командира 23 артполка командиру 223 артполка; комдив же требует их огонь через комартдива.

Второй вопрос. Организация санитарной службы во 2 полку в 2 ч. 30 м. 3 июня. Средства полка: а) личный состав—1 стар.-врач, 1 пом. фармацевта, 2 дантиста, 1 унт.-офицер, 5 санитаров и 34 носильщика (музыканты); б) материальная часть—1 повозка для раненых, 2 повозки с 12 носилками и 12 тележками для них.

Средства передовых батальонов: личный состав—1 врач, 1 помврача, 4 санитара, 17 носильщиков; 10 носилок.

В случае нужды дивизия назначит в район 2 полк полувзвод носильщико

В 4 часа эти элементы расположатся на местности следующим образом:

Перевязочные пункты батальонов—к югу от канала, под прикрытием берегов, близи мостов, наводимых саперами.

Перевязочный пункт полка—к северу от канала, на дороге 266—Вальхей.

Все перевязочные пункты должны быть готовы к выдвижению вперед

С передовыми батальонами, или тотчас за ними, следуют батальонные носильщики. На перевязочных пунктах батальонов—12—15 полковых носильщиков с носилками. На перевязочном пункте полка—остальные полковые носильщики и полувзвод носильщиков из дивизии. Все легко раненые идут на перевязочный пункт батальонов, тяжело раненых батальонные носильщики относят на перевязочные пункты батальонов, где им оказывают первую помощь.

На перевязочном пункте полка—осмотр и сортировка раненых. Могущие следовать пешком отправляются в пункт сбора легко раненых—Вальхей. Остальные относятся в головной эвакуационный пункт полувзводами носильщиков, где их грузят на санитарные автомобили. Все легко и тяжело раненые направляются в передовое отделение дивизионного полевого госпиталя (в Форсей-ля-От).

А. СКЛЯР

МАСКИРОВКА ГЕРМАНСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПЕРЕД ПРОРЫВОМ У ГОРЛИЦЫ

ВОПРОС о маскировании оперативных перевозок является одним из наиболее трудных и малоисследованных вопросов маскировки широкого масштаба. Тем больший интерес представляет описание маскировочных мероприятий, предпринятых германцами при сосредоточении сил для прорыва русского фронта у Горлицы в целях внушения русскому командованию ложного представления об истинном характере производившихся группировок.

Меры эти, как рисует их статья майора Кретшмана „Железнодорожные перевозки перед битвой при Горлице", помещенная в № 22 „Военного Еженедельника" за 1926 г., сводились к следующему.

После принятия верховным командованием решения произвести прорыв русского фронта в Северной Галиции, начальником военных сообщений были разосланы 15 апреля указания военным уполномоченным на железных дорогах о перевозках немецких подкреплений с Запада на Восток. Перевозке подлежали 41 резервный корпус, находившийся к этому времени в Бузиньи, гвардейский корпус—южнее Страсбурга, 11 баварская пехотная дивизия—у Лилля и 119 пехотная дивизия у Мерхингена. В соответствии с пропускной способностью железных дорог перевозка должна была происходить по трем линиям.

Для введения в заблуждение неприятельской (русской) разведки начальник военных сообщений направил движение предназначенных в Галицию эшелонов первоначально в Восточную Пруссию. Все транспорты подготовлялись к перевозке туда, чтобы повсюду создалось представление, что все движение направлено в Восточную Пруссию.

Железнодорожные линии, предназначенные для этого, были следующие:

1) 41 резервный корпус, 20 поездов ежедневно: Ольнуа—Намюр—Аахен—Крефельд—Мюнстер—Альтона—Гюстров—Штеттин—Штольп—Данциг—Диршау—Кенигсберг.

2) 11 баварская и 119 пехотные дивизии, 10 поездов ежедневно: первоначально по двум направлениям: а) Мерхинген—Бенсдорф—Саарбрюкен—Трир—Кельн и б) Лилль—Валансьен—Намюр—Аахен—Кельн, а далее по 20 поездов ежедневно по линии: Гамм—Ганновер—Берлин—Шнейдемюль—Кониц—Диршау—Кенигсберг.

3) Гвардейский корпус, 20 поездов ежедневно: Кольмар — Страсбург — Людвигсгафен — Франкфурт на Майне — Бебра — Эрфурт — Лейпциг — Коттбус — Позвань — Торн — Алленштейн — Коршен.

По этим трем линиям и началось 17 апреля движение эшелонов, якобы предназначенных для следования в Восточную Пруссию, в действительности же направлявшихся в Галицию.

Чтобы поддержать ложное представление, внушенное разведке противника, в течение возможно более продолжительного срока,— перед началом движения, во главе каждой серии эшелонов по каждой из трех вышеперечисленных линий было направлено по несколько батальонов ландвера и ландштурма в Восточную Пруссию в распоряжение главнокомандующего Восточным фронтом. Следовавшие же за ними головные эшелоны

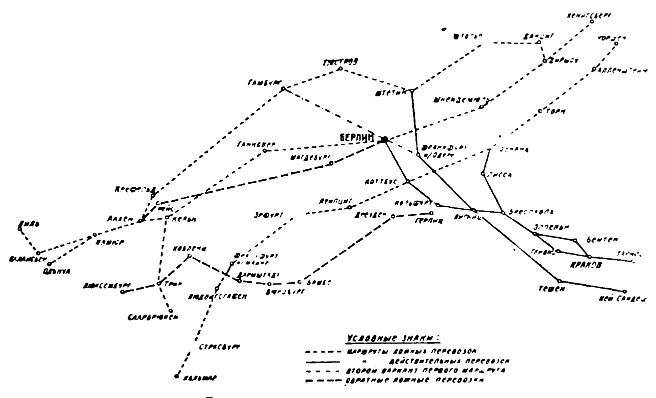


Схема железнодорожных перевозок.

корпусов и дивизий, назначенных в Галицию, сворачивали на юго-восток, соответственно, в Штетине, Берлине и Познани (см. схему). В этих трех пунктах к началу движения уже находились особые уполномоченные начальника военных сообщений для руководства движением; одновременно были приняты некоторые меры к сосредоточению в Штетине, Берлине, Познани, Бреславле и Каттовице некоторых резервов паровозов и личного состава, для облегчения дальнейшей работы железнодорожной администрации, неподготовленной к изменению первоначально известного маршрута.

Дальнейшее движение происходило по следующим линиям:

1. Штетин — Кюстрин — Франкфурт на Одере — Губен — Заган — Лигниц — Бреславль — Бриг-Оппельн — Кандрцин — Глейвиц — Дзядиц — Освецим — Краков, в дальнейшем—направление на Тарнов.

2. Берлин — Коттбус — Кольфурт — Лигниц — Нейсе — Кандрцин — Одерберг — Тешен — Зайбуш — Зуха — Ней - Сандец.

3. Познань — Лиса — Бреславль —Поппелау—Оппельн—Бейтен — Освицим — Краков — направление на Тарнов.

Уже во время самого движения было решено, 23 апреля, внести частичные изменения в направлении линии № 1, слишком далеко уходившей к северу, с целью сокращения маршрута; с этого дня от Гамбурга эшелоны направлялись через Виттенберг

Берлин — Франкфурт на Одере и дальше по первоначальному маршруту. В результате этого изменения первые эшелоны, шедшие по укороченному пути, попали между последними эшелонами, двигавшимися по первоначальному маршруту, следствием чего явилось увеличение суточного количества поездов на последнем участке маршрута, что однако, не отразилось на своевременности выполнения всей перевозки. Вся операция была беспрепятственно закончена 28 апреля, при чем для маскировки ей было присвоено условное маскирующее название (Deckname) — „Клаузевиц".

Для усиления впечатления от этих мероприятий и в целях еще большего затруднения неприятельской разведке работы по обнаружению значительных перебросок войск в Галицию и цели этих перевозок, было организовано еще следующее ложное движение.

В период с 17 по 24 апреля все предназначенные для Западного фронта транспорты резервов направлялись только по двум линиям с весьма частым следованием поездов друг за другом. Для максимального усиления впечатления об этой мнимой переброске войск резервы эти перевозились в возможно более длинных поездах, наполненных лишь наполовину.

Движение это происходило по следующим маршрутам:

1. Берлин — Магдебург — Берсум — Крейензен — Альтенбекен — Гаген — Нейс — Ахен — Люттих.

2. Герлиц — Дрезден — Гоф-Бамберг—Вюрцбург—Дармштадт — Бибих—Кобленц — Трир — Люксембург.

По первому маршруту перевозились пополнения 1, 2, 4, 6, 7 армиям, а по второму — 3 и 5 и отдельным армиям Штранца, Гаэды и Фалькенгаузена.

„Меры, принятые для обмана противника и отвлечения его внимания,— заканчивает автор свою статью,— оказались исключительно полезными для сохранения в тайне перевозок, так как вследствие этого немецкое наступление долго оставалось неизвестным для русских. Русское верховное командование получило в результате этих мероприятий правильную картину угрожавшей опасности настолько поздно, что уже не имело возможности принять какие-нибудь действительные меры для отражения предстоявшего нападения".

КО ВСЕМ УЧАСТНИКАМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В феврале 1928 г. к X-летию Красной армии редакция выпускает специальный юбилейный номер журнала.

Редакция обращается ко всем участникам гражданской войны с просьбой присылать для помещения в журнале фотографии, особо характерные документы и пр.

Все присланное редакция, по использовании, с благодарностью возвратит.

Редакция.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н. П. Вишняков и Ф. И. Архипов — „Устройство вооруженных сил СССР“. 3-е издание. 352 стр. „Военный Вестник“. 1927 г.

Среди командного состава Красной армии довольно широко распространено мнение, что работа мирного времени якобы проще работы в боевой обстановке. На наш взгляд, такое мнение далеко не верно. Оно вытекает из непонимания командным составом тех сложных задач, которые стоят перед армией в мирное время.

„Подготовка к войне — наука, ведение войны — искусство“,—так характеризует работу мирного и военного времени немецкий военный писатель Юнг. Эта характеристика, с которой мы вполне согласны, говорит как раз об обратном. Она говорит о том, что работа мирного времени сложнее работы на фронте, что работа по строительству армии и по подготовке армии к войне требует от командного состава солидных военных знаний и государственного ума.

Против такого взгляда на работу мирного времени спорить нельзя, так же как нельзя спорить против фактов. А факты — опыт войн — говорят о том, что чаще всего армии на фронте терпят неудачи, потому что эти армии в мирное время плохо подготовились к войне, потому что они плохо организованы, плохо обучены и т. д.

К сожалению, надо отметить, что и в наших военных академиях и в военных школах не достаточно внимания уделяется сложным вопросам строительства армии и подготовки к войне. В наших учебных заведениях, если можно так выразиться, учат тому, как управлять машиной, но не говорят достаточно о том, как эту машину построить и как ее исправить, если она начинает работать с перебоями. В этом отношении мы очень недалеко ушли от царской армии, которая полагала, что строительство армии — дело исключительно многолетней практики. Таким образом, важное дело строительства армии, подготовки этой армии к войне в царской армии сводилось к кустарщине; важные вопросы, требующие к себе научного подхода, разрешалось „нутром“, каким-то „генеральским чутьем“.

По вопросам строительства армии мы не можем похвастаться и хорошими военно-научными трудами. Имеющиеся труды носят справочный характер.

К таким же справочникам-путеводителям по Красной армии надо отнести и труд Н. Вишнякова и Ф. Архипова „Устройство вооруженных сил СССР“.

Достоинство рецензируемого труда, в отличие от других трудов по этому же вопросу, заключается в том, что справочный материал в нем подобран весьма добросовестно. Правда, местами эта добросовестность вызывает загромождение труда ненужными подробностями. Например, сведения о том, что секретные „приказы“ имеют двойную нумерацию в виде дроби, где числитель — то место, которое приказ занимает в общем сборнике, а знаменатель — место в секретном сборнике“, можно было в таком солидном справочнике и не помещать. Таких справочных данных, носящих временный характер, в труде очень много.

Нам кажется, что подобные, часто меняющиеся данные о Красной армии, чтобы труд не переиздавать ежегодно или еще чаще, лучше в нем не помещать.

Но несмотря на указанные недостатки, труд Вишнякова и Архипова может быть рекомендован нормальным школам, командному составу РККА и даже военным академиям, как самый подробный и добросовестно составленный справочник о Красной армии.

Я. Я. Алкснис.

ПОПРАВКА

По недосмотру при выпуске № 8 журнала выпал первый абзац в окончании статьи т. Шафаловича „Кадровая армия наших дней“ (стр. 45), что исказило смысл дальнейшего. Статья должна начинаться следующими словами:

„Однако, возникает вполне основательное сомнение, насколько ему однообразную подготовку можно признать достаточной по сравнению с подготовкой кадрового бойца. Ведь первый обучается всего 7 месяцев, да и то с большими перерывами, в то время, как второй служит непрерывно 18—24 месяца. Чтобы разрешить этот вопрос, попробуем разобраться, насколько пехотный полк французской, польской, румынской или американской армии представляет собой хорошо организованную школу военного обучения“... и далее — как напечатано, т. е. „Прежде всего необходимо отметить..“ и т. д.

Ответственный редактор Р. П. ЭЙДЕМАН. Издатель: Изд-во „ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК“.

Цена отдельного номера 1 р. 50 к.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
Москва 19, Манежная, 7